

Влада Ольховская

Вторая сказка
на ночь

Второе путешествие в волшебный мир ведьмы хотят провести без обмана и уловок. Но Тесса по-прежнему не желает с ними связываться, и Лиля отправляется обратно с новой напарницей — вдохновенной и не совсем вменяемой девушкой Катей. Тесса же пытается не думать о прошлом, пока в ее дом не является Баба Яга собственной персоной. Она предлагает Тессе совсем другое путешествие, свободное и безопасное, но с одним условием — девушка должна бы раз увидеться с Горем.

«Ты меня любишь?»

Сообщение было пятым за день и ничем не отличалось от своих предшественников. Создавалось впечатление, что он просто раз за разом отсылал один и тот же текст.

Тесса тяжело вздохнула, отправила сообщение со словами «Все еще да» и убрала телефон в сумку. Все происходящее уже начинало раздражать...

Лиля вошла в кафе и стала растерянно оглядываться по сторонам. Наконец она заметила, за каким столиком ее ожидают, и с радостной улыбкой направилась к подруге.

— Ты не опоздала, — мрачно заметила Тесса.

— Нет, — смутилась ведьма. — Ты говоришь так, как будто это плохо...

— А что хорошего? Так у меня, по крайней мере, был бы повод устроить тебе выговор с пристрастием.

— Я тоже рада тебя видеть!

Со времени их последней встречи прошло больше полугода. Они общались по телефону, но разговоры получились короткие, неловкие. Тесса перестала контактировать с обществом ведьм и редко приезжала к тетке, но сегодня она не могла отказаться от встречи, знала, о чем они будут говорить.

— Как твои дела? — Лиля все еще была образцом дружелюбия. — Я знаю, что ты нашла работу, я даже читала твои статьи. Мне очень понравилось!

— Да ну? И какая же тебе понравилась больше всего?

Ведьма покраснела, а Тесса только головой покачала. Многие люди никак не могли усвоить, что лесть — это тоже искусство, к которому надо подходить творчески.

— Лилька, не умирай морально, мне все равно, что ты не читаешь мои скромные труды. Я тебя не виню, я и сама перечитываю это сомнительное сочинение только чтобы исправить опечатки. Да и кто в здравом уме будет читать такое количество интервью с моделями? Кстати, в ходе интервью не пострадала ни одна модель. По крайней мере, физически.

— А морально?

— Не знаю. Но встречу я им всегда назначаю в хорошем ресторане и заказываю себе по максимуму. А они жуют салат, рассказывают о своей сложной жизни и ненавидят меня.

К ним подошла сонная официантка в криво повязанном передничке и приняла заказ. Пока Лиля проводила краткую консультацию относительно напитков, Тесса украдкой рассматривала подругу.

За прошедшее время ведьма изменилась в лучшую сторону — стала ярче одеваться, на этот раз по размеру и возрасту, и пользоваться косметикой. Видимо, путешествие в другой мир и неожиданное замужество пошли ей на пользу... А может, она так готовилась к следующему заданию.

— Я так поняла, что тебе не сильно нравится твоя нынешняя работа, — осторожно начала Лиля.

Хитрить она умела не лучше, чем льстить. Конечно, ее попытки были забавны, но Тессе не хотелось ждать.

— Лилька, запомни, в деловом разговоре нужно сходу брать животное за рога. Даже если это животное — твой муж. Я знаю, зачем ты вызвала меня. Это ваше партсоборание наконец-то одобрило новое путешествие в тот мир, и меня вызывают. Тетя пыталась

дозвониться, но она не знает, что я сменила номер, вот и послали тебя. Так?

— Ну, примерно, за опущением нескольких деталей...

— Не знаю, чего у тебя там опущение, но мой ответ в любом случае нет. Я в этом больше не участвую.

Лиля посмотрела на нее так, будто подруга только что изъявила желание сделать операцию по смене пола и пришить себе на живот коровье вымя.

— Как это — не участвуешь? — пролепетала ведьма.

— Очень просто. Ты отправляешься, я остаюсь. Если объяснять в твоих любимых деталях, то...

— Не надо в деталях! Лучше объясни причину!

— Я думала, и так понятно... — пожалала плечами Тесса. — Я уже позволила им использовать меня один раз, правда, неосознанно. Повязали мне лапшу на уши морским узлом и спихнули за борт по принципу «ай, она все равно не тонет». Я не собираюсь снова проходить через все это.

Им принесли чай; Тесса сделала вид, что ее интересует исключительно содержимое чашки. Смотреть в глаза ведьме не хотелось, хотя Лиля, скорее всего, и так поняла, что она лжет.

— Я не буду говорить тебе, как важно такое путешествие для развития магии в нашем мире. Ты, как всегда, с гордым видом заявишь, что тебе плевать. Но... мы ведь были там вместе. Мне почему-то казалось, что ты тоже почувствовала, что тот мир необычный... Разве тебе не грустно было уезжать? Разве не было больно от мысли, что мы никогда туда не вернемся? А теперь мы можем вернуться, причем не раз и не два! Это же будет интересно!

Тесса молчала, перемешивая чай неестественно зеленого цвета. Судя по всему, для придания благородного оттенка туда щедро сыпанули красителей...

Ведьму ни чай, ни кафе в целом не интересовали. Она проявляла эмоциональность, которая ей до первого путешествия вообще свойственна не была.

— Ты сама говорила мне, что не нужно хвататься за ту жизнь, что тебе не нравится. А разве не этим ты занимаешься сейчас? Работа эта не для тебя, сама ведь чувствуешь. Тот молодой человек, с которым ты встречаешься... Ты его любишь?

— Не знаю. Вроде бы... — без малейшего энтузиазма ответила Тесса.

— Врешь.

— С чего ты взяла, детектор лжи, что ли?

— Нет, это и не нужно. Нельзя одновременно любить двоих, — категорично заявила Лиля.

Тесса оторвала взгляд от зеленой жижи и пристально посмотрела на подругу:

— Лилька, ты стала такой умной, что скоро будешь битой. Завязывай с самосовершенствованием.

— Это из-за него ты отказываешься?

— Тема закрыта, рядовой! Отставить вопросы!

Лиля сделала плоток из своей чашки, брезгливо поморщилась и больше к чаю не прикасалась.

— Ладно, эту тему ты не будешь обсуждать... Хотя напрасно. Мне ты говоришь одно, а сама действуешь по-другому. Здесь пахнет лицемерием.

— Здесь пахнет горелым тестом и желудевым кофе, забегаловка дрянь. Лилька, последний раз предупреждаю, мы не будем говорить о нем.

— Но ведь ты...

— Ты знаешь, как тяжело будет отстирать ядовито-зеленые пятна с твоей белой маечки? — с невинным видом поинтересовалась Тесса. — Порошок стиральный сможешь рекламировать.

— Намек понят, замолкаю.

— Давно пора.

Тесса не могла сказать, что ей сейчас больно, просто осталось ноющее чувство в глубине души. Несмотря на то, что решение она приняла давно, и решение это было единственно правильным, хотелось настучать себе по голове веником.

— Ну а если я скажу, что без твоего согласия сорвется само путешествие? — вкрадчиво осведомилась ведьма.

— Не поверю. Совет ведьм давно махнул на меня рукой как на слабо вменяемую и психически нестабильную личность. Только ты да моя тетка стараетесь сделать из меня человека. Мне уже давно подобрали замену.

Лиля не ответила; это было не нужно.

— Кто на этот раз будет немагическим грузом? — без особого энтузиазма спросила Тесса.

Подруга не стала скрывать или лгать, ответила сразу:

— Ее зовут Катя, дальняя родственница одной из старших ведьм.

— Опять к тебе бабу прикрепили? — фыркнула Тесса. — Сочувствую.

— Это путешествие лучше подготовлено. У нас будут кое-какие материалы, чтобы мы могли рассказать о своем мире... Главная цель — дипломатические отношения с магами и правителями.

— Тогда меня там тем более не должно быть, дипломатия — не моя стихия. Я там стану причиной скандала глобального масштаба.

— Тесса, подумай...

— Я уже подумала, причем неоднократно.

Они еще немного посидели, но разговор не клеился. Обе знали, что путешествие для них сорвалось, а обсуждать другие темы в такой ситуации было нелепо, просто неестественно. Речь ведь изначально шла о мире, который не связан со всей этой суетой — работой, насилу склеенными отношениями, мелкими развлечениями.

Наконец Тесса стала собираться.

— Ладно, Лилька, пойду я. Удачи тебе и этой Кате... Когда вернешься, позвони мне, снова встретимся. Хочу узнать, как все прошло.

— Тесса, а если... если он будет спрашивать о тебе? — Лиля невольно отвела взгляд. Ей не нужно было называть имя, чтобы быть понятой.

— Тогда скажи ему правду, я не возражаю.

Осенний день был теплым и сухим. Припаркованные у обочины машины грелись в лучах еще жаркого солнца, людей на улице было мало. Тессе обычно нравилось гулять в такое время, подбирать каверзные вопросы для нового интервью или просто ни о чем не думать.

Но сейчас ей было не до наслаждения городской осенью. По большому счету, серьезных проблем в ее жизни не было: родители помогли ей купить просторную квартиру, карьера сходу пошла на взлет, она встречалась с успешным молодым человеком... И все равно ее не покидало ощущение, будто она только что продала самое большое счастье своей жизни за

один рубль шестнадцать копеек и пуговицу, но всем кричала, что ей еще крупно повезло.

До дома Тесса дошла пешком. За это время она несколько успокоилась, приучила себя к мысли, что теперь уж все кончено. После такого недвусмысленного отказа ей больше ничего предлагать не будут... Это, наверное, к лучшему. Она все сделала правильно, в кои-то веки! Не так, как ей хотелось, но, несомненно, правильно.

Уже на лестничной площадке она почувствовала неладное — из-за дверей ее квартиры доносилась музыка. Учитывая, что жила она одна, явление более чем подозрительное. Девушка даже засомневалась, заходить или нет, но потом решила, что маньяк или вор не стал бы выдавать себя. Значит, тот, кто внутри, обнаружения не боится; ее любопытство возрастало.

В коридоре никто не вышел ей навстречу, поэтому она сразу пошла в гостиную, откуда и доносились звуки.

Андрей лежал на диване напротив входа, явно ожидая ее возвращения. Из одежды на нем были только джинсы, и бледная впалая грудь подействовала на Тессу угнетающе.

— Сюрприз! — радостно ухмыльнулся он. — Я решил, что сегодня идеальный день, чтобы продвинуть наши отношения на новый уровень.

Тесса умиляться не спешила.

— А мое согласие не требуется? И вообще, почему ты не на работе?

— Ай, надоело, решил уйти пораньше.

«Хорошо работать на фирме собственного папы», — про себя отметила девушка, но вслух сказала:

— Не помню, чтобы давала тебе ключ. Откуда он?

— Сам сделал. Сначала взял у тебя запасные ключи и быстренько заказал копию.

— Молодец. Хочешь, я тебе за это медаль на груди нарисую?

Андрей приподнялся на локтях, вид у него был оскорбленный:

— По-моему, мои старания не были оценены должным образом!

— Увы, не могу возразить. Мне надо работать, если хочешь, посмотри телевизор, или в холодильнике себе что-то найди.

Работа была не более чем оправданием, просто Тессе не хотелось сейчас никого видеть, а тем более его. Только не после воспоминаний, которые невольно всколыхнула Лилька... о, том, другом, который спрашивать будет...

Но у Андрея на этот счет было иное мнение:

— Работа... Да что по сути есть работа? Прожигаем свою жизнь, корячимся, чтобы потом осознать, что превратили себя в ничтожество... В существовании человека должен быть более возвышенный смысл, чем роль гаечки в производственной машине.

— Понимаешь ли, не каждой гаечке повезло родиться с гаечным ключом в роли отца. Так что ты уж извини, но я пойду превращать себя в ничтожество.

— Да ладно тебе, Теза!

Тесса терпеть не могла, когда он так называл ее, и неоднократно об этом сообщала. Однако Андрей вбил себе в голову, что «Теза» звучит очень романтично, и отстаивал эту идею с упорством политического агитатора.

— Ты ведь сказала, что любишь меня!

— Не совсем так, я всего лишь написала «да» в ответ на твой пятый вопрос за сегодня!

— Все равно. Если ты меня любишь, ты должна делать все, что я говорю!

— Ого, да у тебя замашки рабовладельца и склонность к построению нездоровых

логических цепочек! Все равно мне надо работать.

Ей хотелось просто выставить его за дверь, да еще и придать ускорение пинком. Но девушка напоминала себе, что Андрей важен в первую очередь как отвлекающий фактор. В его присутствии было легче не думать о ком-то еще... Да и потом, общение с этим занудой она в глубине души воспринимала как наказание. Она сделала больно кому-то, и теперь сама не радовалась, общаясь с человеком, который не подходил ей по всем канонам.

Она знала, что это глупо, наивно даже. Однако по-другому пока не получалось.

— Атмосфера неподходящая? — он с неохотой натянул на себя майку. — Да, признаюсь, квартирка у тебя не идеальная... Ничего, на эти выходные Ванька приглашает нас на дачу...

— Кто?

— Ванька, ты его не знаешь... Там будем мы с тобой, он и его девушка. Четверо, понимаешь? — Андрей попытался игриво приподнять брови, но гримаса получилась не впечатляющая. — Так что надень что-нибудь покороче!

Тессе потребовалась вся сила воли, чтобы просто оттащить себя в свою спальню и запереть дверь. А иначе разговор вполне мог перерасти в драку с членовредительством... Наказание наказанием, но это уже слишком! Историю с Андрюшей однозначно следовало прекращать.

Ей нужно было напечатать интервью, записанное на диктофон, но настроения не было. Тем более что модель рассказывала о том, как она счастлива в браке... Это, конечно, было в лучшем случае преувеличением, потому что ее мужем был семидесятилетний нефтяной магнат, нуждавшийся в регулярном очищении желудка нетрадиционным способом. Но в этот момент Тесса не была настроена даже на счастливую ложь.

Девушка открыла шкаф, посмотрела на висящее в темной его стороне нежно-розовое платье. Под платьем стоял ящик с украшениями, которые она могла бы продать, но в этом не было необходимости, да она и не хотела...

Тесса села за книгу, ожидая, когда Андрей уйдет. Он не спешил, включил телевизор, зашел на кухню, потом снова вернулся в гостиную. Девушка все с большим трудом подавляла в себе порывы к членовредительству и продолжала ждать.

И вдруг позвонили в дверь. Это было неожиданно, поскольку Тесса никого не приглашала и не ждала. Ей не понадобилось выходить из своей комнаты, потому что Андрей пошел открывать.

«Если он додумался пригласить своих дружков в мою квартиру, поубиваю всех при помощи кактуса», — пообещала себе Тесса.

Однако вместо привычного гыгыканья друзей Андрея она услышала из коридора бархатный женский голос. Из-за работающего телевизора сложно было различить слова, но по тону девушка могла сказать, что женщина говорит властно и спокойно, а молодой человек смущен. Создавалось впечатление, что его отчитывают, как ребенка.

— Теза, это к тебе! — наконец позвал Андрей. В голове отчетливо прослеживалась растерянность.

— Естественно, ко мне, потому что ты тут вообще не живешь!

Она и без того была удивлена неожиданным визитом, но когда Тесса увидела свою гостью, ее удивление бесконечно увеличилось. Пожалуй, если бы к ней в квартиру зашла королева Англии и попросила стакан семечек, изумление было бы меньше.

Женщина выглядела лет на тридцать, хотя все газеты трубили, что ей значительно

больше сорока. Первым, на что невольно обратили внимание незнакомые с ней люди, была грудь. И если у мужчины такое зрелище вызывало румянец, то женщин вгоняло в неподдельный шок. Создавалось впечатление, что под платьем у нее находились два волейбольных мяча; она же во всех интервью твердила, что это подарок природы. Под шикарнейшей грудью находились иные достоинства: тонкая талия и длинные точеные ножки. Лицо дополняло общую картину: огромные кошачьи глаза, аккуратный носик и пухлые губки, на которых всегда играла легкая улыбка, и все это на фоне облака вьющихся медных волос.

При этом женщина не была актрисой или моделью, на эстраду она тоже не рвалась. Ядвига Таина являлась одной из самых успешных бизнес-леди столицы и входила в десятку тех, кого Тесса никогда не ожидала увидеть на своем пороге. Там она находилась под номером восемь, сразу после Чебурашки.

— Здравствуй, Тереза, — женщина говорила равнодушно, но без холода, а в ее взгляде можно было прочесть некое подобие симпатии. — Мне бы хотелось поговорить с тобой, наедине.

— Он сейчас уйдет, — пообещала Тесса и повернулась к Андрею: — Ты сейчас уйдешь, милый!

Он не стал спорить, быстро собрался и покинул квартиру. Тессе хотелось бы узнать, что такого ему сказала бизнес-леди, но были вопросы и поважнее.

— Чем я могу вам помочь?

— О нет, девочка, — засмеялась женщина, демонстрируя идеальные зубы. — Это я тебе могу помочь! Где бы нам присесть?

В гостиной было душно и пахло пивом, поэтому им пришлось идти на кухню. Тесса сделала для себя мысленную пометку если не убить, то хотя бы покалечить Андрея при помощи сделанного им дубликата ключа. Человек побыл в доме час, а наследил на сутки!

Когда между ними оказался стол, девушка почувствовала себя спокойней.

— Выпьете что-нибудь?

— Вот в том шкафчике стоит симпатичная пузатая бутылочка, из нее и налей. А вино с соседней полки выкинь, несмотря на цену, это просто чернила.

— Как вы узнали? — нахмурилась Тесса, доставая бутылку и два бокала.

— Это мелочь, сущий пустяк, не стоит даже обсуждать. У меня очень мало времени, так что давай сразу перейдем к делу.

— Тоже неплохо. И чем вы можете мне помочь?

— Молодые девушки часто в силу своей самоуверенности или неопытности совершают очень серьезные ошибки., - пояснила Ядвига. — Скажем, делают пластические операции, красят волосы в неправильный цвет, поддаются минутному настроению... Но все это мелочи. То, что собираешься сделать ты, гораздо серьезней.

Тесса даже пожалела о том, что выпроводила Андрея. Наедине с этой женщиной она чувствовала себя, как мышка перед кошкой. У Ядвиги были глубокие темно-зеленые глаза, неподвижные и спокойные, как болото. И, как и из болота, из них сложно было вырваться.

— Я все еще не понимаю...

— Вижу. Потому что мыслишь реалиями этого мира и видишь перед собой просто успешную светскую львицу. Но ты знаешь больше, чем обычный человек, поэтому старайся думать шире, не сковывай себя рамками того, что в этом мире именуется нормой.

Понимание было полным и внезапным, как снег, свалившийся на голову с козырька над

подъездом за секунду до первого свидания.

— Вы не из этого мира, а оттуда... — прошептала Тереза. — Кто вы на самом деле?

— Ну, сообразила ты довольно быстро, хотя могла бы и раньше., - с довольным видом кивнула бизнес-леди. — Мне нравится имя Ядвига и ты можешь называть меня так. Однако в моем родном мире крестьяне и иже с ними прозвали меня Баба-Яга. Звучит несколько вульгарно, согласись, поэтому я предпочитаю игнорировать это прозвище.

Тесса думала, что удивить ее сильнее уже невозможно... и ошиблась. Бабу-Ягу она представляла себе совсем не такой. Где же лохмотья и длинный кривой нос? Где костяная нога? Где злые мутные глазенки? Где, в конце концов, помело?

— Я приехала на «Феррари», — подсказала Ядвига.

— Вы что, мои мысли читаете?!

— Извини, уж очень хотелось.

Тесса тут же вызвала из памяти свой случайный визит в сельский клуб, на местную дискотеку. Ядвига болезненно поморщилась:

— Будь любезна, избавь меня от подобных картин.

— А вы не лезьте в чужую голову, а то в следующий раз вспомню, как чистила нос во время простуды., - посоветовала Тесса. — Лучше скажите, что вы делаете в нашем мире?

— Он уже и мой, я много лет живу на два дома. Вашим миром я заинтересовалась очень давно, но не ради получения полезных для общества знаний, а исключительно из эгоистических интересов. Я начала путешествовать сюда, пока не встретила одного удивительного человека. Сейчас он является моим мужем и знает, кто я. Вот тебе краткий вариант моей истории, а теперь перейдем к твоей.

— Мне даже самой интересно...

— Не умничай, сказки о моей жестокости не так уж преувеличены. Мне известно о твоих похождениях в нашем мире. Нет, с вашими ведьмами я не сотрудничаю, у меня свои источники. Я была рада, что между двумя мирами может установиться контакт. Сразу скажу, я не одобряю то, что вас закинули туда вслепую, но изменить это нельзя. Зато я уважаю этих ведьм за выбор кандидатур. И ты, и та маленькая ведьмочка подходите идеально, потому что обладаете рядом качеств, которые встречаются редко... Ты прекратишь пялиться на бой бьюст?

— Извините, — без малейшего смущения сказала Тесса. — Нездоровое любопытство, вот не могу не спросить.... Это настоящий или магия?

Ядвига только фыркнула:

— Магия, конечно же. Как и вся моя внешность. При создании этого образа я учитывала пожелания моего мужа, потому что мне все равно, как выглядеть, я себя не вижу, а ему приятно. Хочешь, продемонстрирую это заклинание на тебе?

— Не нужно!

— В твоем случае очень даже нужно, другое дело, что ты не хочешь.

Вот теперь Тесса покраснела. Она спокойно относилась к большинству своих недостатков, но с некоторыми моментами смириться было сложно. И все же магическое вмешательство даже хуже, чем хирургическое...

— Правильно мыслишь, девочка. Если нашелся тот, кто любит тебя такой, ни к чему меняться.

— Вы опять мысли читаете?!

— Все, все, прекращаю! — примирительно подняла руки Ядвига. — Итак, теперь о

твоем путешествии... Мне уже известно, что ты отказалась возвращаться в тот мир, и на твое место взяли другую. Так вот, это и есть та ошибка, о которой я говорю.

Девушка только отмахнулась. А она-то думала, что разговоры об этом уже позади! Сейчас даже внезапная гостья не могла повлиять на ее мнение.

— Не пойми меня неправильно, я не сотрудничаю с теми ведьмами, я уже сказала, добавила Ядвига. — Возможно, они даже не знают, кто я. Но при этом мне безразлично, кто попадет в тот мир, кто будет представителем моего нового дома!

Ядвига говорила вполне искренне, но Тесса не дала себя обмануть. Они были в чем-то похожи, поэтому чтение мыслей было излишне, чтобы распознать игру. Девушка не стала ничего говорить, просто скрестила руки на груди и откинулась на спинку стула со снисходительной улыбкой.

Колдунья все поняла.

— Так, а ты, я смотрю, не промах. Ладно, реабилитировалась, первое впечатление забыто. На чем ты меня подловила?

— Ни на чем конкретном, просто на общем тоне. Вы не из тех, кто думает о благе общества. Даже если это вас и заинтересует, вы будете мыслить глобально, а не сосредотачиваться на таких мелочах как какие-то девицы из другого мира и их капризы.

Ядвига пару раз хлопнула в ладоши.

— Не совсем верно, но принимается. Bravo. И зачем же, по-твоему, я приехала? Почему заинтересовалась тобой?

— Этого я как раз не знаю и не могу знать. Вас привел личный интерес, но какой — угадать невозможно.

Женщина молчала, а Тесса напряженно ждала. Она уже не чувствовала такого удивления, и даже тоска, которую она отказывалась признавать, ненадолго отступила. Их разговор был похож на игру; девушка любила игры.

— Ты знаешь, изначально у меня была всего одна причина указать тебе на ошибку и убедить вернуться в тот мир. Теперь их стало две.

Такой ответ несколько смутил, но Тесса скрыла свои чувства. Если колдунья не начнет читать мысли, она ничего не поймет. На всякий случай девушка начала усиленно думать о горшочке с манной кашей.

— Я не такая уж эгоистка, как может показаться, — Ядвига, судя по всему, в мысли больше не лезла. — Да, для меня немаловажно собственное благополучие. Однако есть определенные люди, которые по тем или иным причинам мне безразличны. Самым ярким примером является мой муж, но он не имеет к этой истории никакого отношения. Я делаю все это ради другого молодого человека. Незадолго до своей свадьбы я познакомилась с одним юным магом. Ай, не криви такую мину, не в этом смысле! Мальчишка был просто очарователен, удивительное сочетание ума и обаяния. Будь он тогда лет на десять-пятнадцать постарше, у моего мужа появился бы серьезный конкурент.

У Тессы что-то неприятно заныло в груди, она уже догадывалась, к чему идет этот разговор. Вернее, к кому...

— Он мне серьезно помог тогда, в магическом и личном плане, помог поверить в правильность моего выбора, — продолжала Ядвига. — К сожалению, я ему помочь не смогла... Он уже был надломлен, а я была слишком занята, чтобы исцелить его... Хотя у меня вряд ли получилось бы. Тогда я пообещала себе, что когда-нибудь верну долг. И я возвращаю.

Она замолчала, и некоторое время на кухне царила тишина. Тесса не хотела задерживать паузу, просто она дожидалась момента, когда ее голос сможет звучать без дрожи.

— Он знает, что вы делаете это?

— Нет, еще не хватало! Мы с ним не виделись с тех самых пор. Я даже не знаю, где он сейчас... Хотя догадываюсь, что он чувствует. Не стыдно?

— Нет. Он не маленькая девочка, неоднократно оскорбленная бандой пьяных дальнбойщиков, он Горе! Он не нуждается в жалости.

Ядвига снова засмеялась:

— А вот теперь мы переходим ко второй причине моего визита, появившейся только что. Ты мне нравишься, девочка, а понравиться мне не так-то просто. Зато мне совсем не нравится то, во что ты себя втянула.

— Имеется в виду вся моя жизнь? — иронично осведомилась Тесса.

— Имеется в виду форма, которую ты выбрала для своей жизни. Ты ведь знаешь, что это все не для тебя. Насчет работы не знаю, но на твоего женишка я насмотрелась. Просто для справки: он тебя не любит.

— Можно подумать, я не знаю!

— Знаешь, более того, поэтому ты его и выбрала, — кивнула Ядвига. — Чтобы не нужно было оправдываться перед своей совестью...

Тут уж Тереза не выдержала:

— Так, стоп, баста! Хватит меня анализировать, я чувствую себя лягушкой под микроскопом. Хотите что-то разгадывать, разгадывайте кроссворды, а меня оставьте в покое. Все это бесполезно, я никуда не еду.

— А я не собираюсь тебя упрасивать. Но сейчас мы обсудим твои действия, если ты все же передумаешь.

— Зачем?

— Просто так.

Женщина извлекла из своей сумки маленькую бархатную коробочку и поставила ее на стол.

— Это кольцо — твоя путевка в тот мир.

— Что-то вроде того амулета, который мне давали ведьмы? — заинтересовалась Тесса. Трогат коробочку она пока не решалась.

— Да, хотя они так же близки, как таксофон и смартфон, — сказала Баба-Яга. — Как только ты наденешь кольцо на палец, попадешь с тот мир, снимешь — вернешься в свою комнату. Неприятный момент заключается в том, что ты не знаешь заранее, куда попадешь в том мире. Естественно, ты будешь понимать все языки того мира. Главное отличие от того амулета заключается в том, что это кольцо твое. Дарю. Пользуйся, сколько тебе угодно.

Тесса не стала кричать, что никакие кольца ей не нужны. Она прекрасно понимала, какие возможности давала эта вещица. Путешествовать, не завися от ведьм, быть свободной! И все же оставалась одна существенная проблема...

— Я очень благодарна вам, правда. Но я бы не смогла отправиться в тот мир, даже если бы захотела.

— Почему же?

— Если вы так хорошо осведомлены, то должны знать, что во время прошлого визита из меня едва не сделали рагу. К тому же, меня пытались изнасиловать медведь и гигантский

змеи, меня чуть не сделал рабыней полоумный дедок-отшельник, на меня точит свой желтый кривой зуб один волшебник на пару с учеником, в прошлом телочкой. Не хочу показаться нежной барышней, но я туда без защиты не сунусь. Не во всех ситуациях я смогу удрать, сняв кольцо с пальца, потому что для этого нужно, чтобы мои руки были свободны и я находилась в сознании. К тому же, я не хочу постоянно зависеть от кого-то, мне нужна возможность защитить себя самостоятельно, без посторонней помощи.

— По твоим бесстыжим глазам я вижу, что ты рассказываешь мне это не просто так, — заметила колдунья. — Чего ты хочешь?

— А разве непонятно? Научите меня какой-нибудь магии...

Ядвига задумалась, барабаня по столу тонкими пальцами с безупречным маникюром. Тесса не торопила, она старалась справиться с волнением. В глубине души она всегда хотела сама стать колдуньей, но мешало полное отсутствие способностей.

— Нет, — вынесла решение Ядвига. — Магии я тебя не научу, потому что у тебя нет дара.

Тессе захотелось пару раз удариться головой об столешницу. Просто от бессилия.

— Зря ты так бесишься, это не трагедия, продолжила колдунья. — Дело в том, что краткий курс обучения тебе ничего бы не дал. Во многих странах того мира простейшей магией владеют даже крестьяне... а иногда и не простейшей. Это вы с подружкой оказались на периферии и лишь каким-то чудом познакомились с такими могущественными магами, как Кощей Бессмертный и сама знаешь кто. В центральных царствах с магией попроще, так что даже если научить тебя паре фокусов, ты не станешь сильнее.

— Вдохновляет...

— Я ведь пока не сказала, что никак не могу помочь. Но я не благотворительная организация...

Дело шло к шантажу. Тесса не могла сказать, что ей это не нравится, хотя обычно она избегала подобных методов. Однако впервые за все эти месяцы она начала допускать возможность, что отправится туда, и думала исключительно о своей цели.

— С меня много не потребуешь...

— А мне много и не надо. Если ты пообещаешь, что отправишься туда, я наложу на тебя такое заклинание, которое уже никто, в том числе и я, не сможет снять.

Тесса вопросительно посмотрела на колдунью:

— Звучит не очень-то заманчиво... В чем суть?

— А суть в том, что это будет первое и последнее заклинание, наложенное на тебя. Как только оно вступит в силу, любая магия, даже самая сильная, на тебя не подействует. Тут есть и негативная сторона, согласна: магия исцеления и оживления тоже не будет действовать.

— А любовная магия? — тихо поинтересовалась девушка.

На сей раз ведьма не просто рассмеялась, она расхохоталась:

— Так вот чего ты боишься! Ты думаешь, он заколдовал тебя, внушил что-то? Нет, девочка, такие вещи так не делаются. Даже если бы он что-то с тобой сотворил, заклинание бы разрушилось при переходе из одного мира в другой. А так... процесс вполне естествен!

Тесса смущенно развела руками, подобные темы она не любила никогда. Чтобы побыстрее забыть неловкий момент, она решила продолжить разговор:

— То, что заклинание оживления не подействует, тоже плохо... А если живой водой плеснуть?

— А вот это, скорее всего, подействует, потому что живая вода — не совсем заклинание... Хотя полностью я не уверена.

— Подождите! Значит, я буду защищена не от магии, а от заклинаний?

— Да. А я сказала, что от магии? Оговорилась. Ты будешь защищена от заклинаний, брошенных человеком... или любым другим живым существом. Но та магия, которая считается естественной, природной, на тебя будет действовать. Вот тебе еще одна справка: природная магия не бывает любовной.

— Хватит, не смешно уже...

— Правильно, хватит, я и так засиделась, а ведь дела, дела... Решай.

Тесса терпеть не могла принимать подобные решения в спешке. Ведь если она пообещает, нужно будет выполнять... Более полугода она находила для себе причины, чтобы не возвращаться туда, а за минуту должна признать, что все они не имеют никакого значения.

Ядвига демонстративно посмотрела на часы, стала красить губы. Время истекало, и Тесса сдалась. Это решение не было холодным, обдуманым и правильным, оно носило более стихийный и искренний характер.

— Хорошо! Хорошо, я отправлюсь туда. Но я не обещаю, что встречу с ним!

— А я и не прошу, — многозначительно улыбнулась Ядвига.

Сердце бешено колотилось в груди у Лили. Все эти месяцы ожидания, все страхи, все сомнения, все надежды... и наконец этот день! Правда, отказ Тессы несколько омрачил ее радость, но полностью не уничтожил.

В конце концов, Тесса может упрямиться, сколько ей захочется. Может, она еще пожалеет и согласится на следующую поездку! А пока ее партнершей будет двоюродная внучка старшей ведьмы... наверное, очень достойная девушка, раз ее выбрали.

Только вот сейчас эта достойная девушка опаздывала.

Лиля нервно перебирала пальцами по амулету. Такая маленькая вещица могла столько изменить...

Ведьмы тоже волновались, но волнением это было приятным. Одна только тетка Тессы сидела мрачнее тучи, но на фоне общего возбуждения она терялась.

— Приехали! — объявила одна из ведьм, не отходившая весь вечер от окна. — Сейчас тут будут.

В коридоре хлопнула дверь, а через пару секунд в комнату вошла старшая ведьма в сопровождении молодой девушки.

Лиля ожидала, что ее партнерша будет старше или хотя бы такого же возраста, как и сама ведьма. Однако Кате на вид было лет девятнадцать-двадцать. Девушка была высокой, под два метра, а фигурой напоминала грушу: узкие и, почему-то, все время сутулые плечи в сочетании с массивными бедрами. Ее длинные светло-желтые волосы с темными корнями были распущены, с левой стороны она убрала их за ухо. Большие широко посаженные глаза горели энтузиазмом, а сладкая улыбка, казалось, никогда не сходила с ее лица.

— Ой, простите, что я опоздала, просто поезд пришел поздно!

Голос у нее был еще более специфическим, чем внешность. Лиля подумала, что Тесса охарактеризовала бы его как «эротический полусшепот после серьезной ангины». Говорила Катя с придыханием, кокетливо заглядывая в глаза собеседнику.

— Катерина, это Лилия, — старшая ведьма указала на Лилю. — С ней ты и отправляешься.

Лиля поднялась, подошла ближе. Катя поспешила пожать протянутую ей руку двумя руками, но очень осторожно, словно боялась причинить боль.

— Мне очень, очень приятно. Бабушка о тебе так много рассказывала, мне показалось, что ты должна быть такой необычной, творческой личностью... Как здорово, что мы будем работать вместе!

— Да уж... Обалдеть можно...

Лиля даже подумывала отказаться от всего, но быстро одернула себя. Партнерша не имеет такого уж большого значения. Во время прошлого путешествия они с Тессой вообще разделились, и ничего, справились!

— Девушки, время не ждет! — хлопнула в ладоши старшая ведьма, привлекая к себе внимание. — Вы обе прошли подробный инструктаж, поэтому повторяться я не буду. Напомню лишь, что вашей основной задачей является установление дипломатических отношений. Вы пробудете там неделю, после этого возвращайтесь к нам. Независимо от достижения цели. Понятно?

— Да.

— Конечно, бабуля, не волнуйся...

— Тогда удачи вам!

Только это фразы Лиля и ждала. Теперь все приготовления, все теоретические занятия закончились. Вот он, тот самый момент, который снился ей с момента возвращения из первого путешествия...

Дрожащими от волнения руками ведьма надела на себя амулет и закрыла глаза.

Путешествие между мирами было похоже на падение с большой высоты. Чувство невесомости, полет и ветер со всех сторон, свист в ушах и бесконечность. Если открыть глаза, можно было увидеть сияние разноцветных огней, но от него кружилась голова, поэтому Лиля, наученная горьким опытом, по сторонам не смотрела.

Все это длилось недолго, меньше минуты, и они были уже в совсем другом мире... в воде.

К этому Лиля готова не была. С высоты они обе погрузились в воду, подняв фонтаны брызг. Ведьма в какой-то момент даже начала тонуть, но быстро взяла себя в руки. Она поднялась на поверхность и начала оглядываться.

Первым, что она увидела, была Катя. Выяснилось, что сладкая улыбка не смывается с ее лица и водой. Уже потом ведьма обнаружила, что они находятся в большом озере.

С одной стороны озера шумел лес, старый и темный, почти черный. Образовавшие его деревья были отдаленно похожи на сосны. А на другом берегу раскинулся город из белых камней.

Они оказались ближе к лесу, да и плыть в незнакомый город в таком виде не хотелось. Мокрые и замерзшие послы вряд ли смогут внушить уважение...

— Давай на берег! — отплевываясь от воды, сказала Лиля.

Плыть в одежде, да еще и с сумками, пусть и не тяжелыми, оказалось непросто. К тому же, берег оказался глинистым, ноги утопали в густой грязи. Поэтому до земли они добрались где-то через полчаса, не только мокрые, но и перемазанные и жутко уставшие.

Оставалось только радоваться тому, что они попали в раннее утро. День только разгорался, бледная луна соседствовала с первыми лучами солнца. Город, видимо, еще спал, так что вряд ли кто-то видел их неожиданное появление в озере.

— Что теперь будем делать? — Катя отжала длинные волосы. — Я боюсь что-то предлагать, потому что ты более опытная, мне сразу дали понять, что ты главная... Да я и не возражаю, ты не подумай, я чувствую себя такой беспомощной...

— Для начала мы прекратим болтать, — прервала ее Лиля. — Эти леса отличаются от наших, тут всякие существа встречаются... В том числе и не очень добрые. А еще мы переоденемся. Сменная одежда тоже вымокла, но она хотя бы не грязная.

Невольно ведьма вспомнила свое свадебное платье и улыбнулась. Конечно, она не взяла его с собой, да это было и не нужно... Ведь она снова в этом мире!

Одежду им старались подобрать такую, которая не вызовет в этой реальности лишних подозрений. Брюки, рубашки, сарафаны и платья, все из льняного полотна. Вот обуви выдали всего одну пару, потому что обувь занимала в сумке много места. Так что сейчас им предстояло идти в забитых грязью сапогах.

«Не важно, — постаралась успокоить себя Лиля. — Это ненадолго. Нужно только найти... Нет, я опять отвлекаюсь от дела».

Когда они обе переоделись, ведьма пробормотала заклинание, высушившее мокрые

вещи. Можно было, конечно, дожидаться, пока они высохнут естественным путем, но терпения у Лили почти не осталось.

Когда грязная одежда тоже высушенная, была убрана в сумки, девушки направились к городу. Вокруг озера вилась довольно широкая тропинка, облегчавшая их продвижение.

Катя продолжала что-то бормотать про свое восхищение этим миром, но Лиля не слушала. Она пыталась сообразить, куда они попали. Город крупный, каменный, таких на периферии быть не может. Следовательно, им очень повезло, они оказались где-то в центральных царствах. Но насколько это далеко от тех мест, где она была в прошлый раз, от подземного города?

— Ой, какой красивый город... Вот это да... А это что, церковь?

— Какая церковь? Тут о христианстве отродясь не слышали! Это замок!

Город был окружен высокой каменной стеной, по вершине которой прохаживались лучники. Из-за стены действительно виднелись купола, похожие на церковные маковки, но Лиля точно знала, что здесь храмы строят иначе...

Вход в город был только один: через высокие дубовые ворота, которые были широко распахнуты. Через них тянулась цепочка крестьян в самых разных одеждах, шли кони, ехали запряженные волами повозки. Вид у людей был оживленный.

— Похоже, мы неплохо попали, — ведьма окинула взглядом дорогу. — Видимо, тут какой-то праздник, раз так свободно пропускают.

Стражники, стоявшие у ворот, почти не обращали на людей внимания, поэтому девушкам без труда удалось попасть внутрь.

Город и правда готовился к празднику: широкие главные и даже узкие боковые улочки украшались цветами и лентами из разноцветной материи, местные жители ходили в своих лучших, еще мятых после долгого хранения в сундуках нарядах. Приезжие спешили найти себе место на постоянных дворах или сразу направлялись к рыночной площади. Там, где это позволяло пространство, устанавливались деревянные сцены, бродячие артисты делили между собой кварталы.

Лиля невольно восхитилась размерами города, он был намного больше тех, что она посетила в прошлый раз... хотя ей удалось побывать лишь в двух городах, так что это не в счет. И все же такого она не ожидала... Дома здесь были большие, иногда попадались и четырехэтажные. Стены были сделаны из белого камня, крыши — из меди, а в окнах стояло разноцветное стекло.

Необычен этот город был еще и тем, что магия здесь не считалась чем-то особенным. Лиля лично видела, как одна крестьянка быстрым движением руки оживила увядшие цветы, как сгорбленным дедок заставил тяжеленные ящики с овощами перелететь в его телегу.

От этого ведьме стало не по себе. Конечно, теоретически она знала, что подобные места существуют, но не представляла, как это выглядит на практике. Девушка невольно засомневалась в собственных силах...

А еще она заметила, что, несмотря на тщательную подготовку ведьм к этому путешествию, их наряды не подходят для данной обстановки. Они не выглядели чужими, но казались нищенками. Большинство горожан предпочитали одежду из плотной ткани, похожей на джинсовую. Приезжие одевались чуть скромней, но на праздник тоже приехали в самом лучшем. Так что на двух девушек смотрели с нескрываемым презрением.

Катя, казалось, ничего этого не замечала:

— Ой, как же тут красиво! Я даже не представляла, что так бывает... Это же просто

необыкновенно... Я была в Париже, во многих городах, там тоже очень красиво, но нет этого ощущения сказки, понимаешь?

Лиля еще раз пожалела, что с ней не Тесса. Во-первых, Тесса не стала бы столько болтать. Во-вторых, она бы уже давно взяла руководство на себя, придумала, что делать дальше.

— Так куда мы пойдём, Лиля? В замок?

Замок чуть возвышался над остальным городом, он был построен на пологом холме. Судя по всему, ему никогда не приходилось быть оборонительной крепостью, здание было слишком воздушным, слишком изящным для таких целей. Даже издалека можно было разглядеть обилие арок и огромных, иногда на всю стену, витражей.

— Нет, в замок мы пока не пойдём, только не в таком виде. Сейчас переоденемся и попытаемся выяснить, что празднует народ.

При приближении к рыночной площади толпа возрастала, горожане смешивались с приезжими. Люди толкались, смеялись, разговаривали о чем-то, радовались. Лиля пыталась прислушиваться, но в общем гуле сложно было разобрать отдельные слова. Девушка отчаялась и просто пошла к купеческим шатрам.

Подобрать подходящие наряды оказалось не так просто. И дело было даже не в отсутствии выбора, просто большинство местных девушек отличались крупными размерами, и одежду шили на них. Купцы разводили руками и советовали идти к портному, но у Лили на это не было времени. Наконец они набрали на шатер бойкой купчихи, распорядившейся командой из сонных и неповоротливых сыновей. Она сказала, что нужный наряд подберет.

— Какие нынче худышки-девочки пошли! — причитала купчиха, роясь в сундуках. — Не далече, как на собрании богатырей ночевала в моем шатре такая же вот хворостиночка, тоже платьишко ей искать пришлось. Я б даже подумала, что сестрица это твоя, только не похожи вы. Волосы у нее темные, волнами идут, и глаза тоже темные такие, но красивая девица, хоть и мелкая... Аки зверек-соболек.

— Девица, а манеры как у плотника? И взгляд питбуля, которого стукнул по голове морковкой маленький белый кролик? — Лиля поверить не могла в такие совпадения.

— Речь и действия у нее и правда не такие, как девице должно иметь, — согласилась хозяйка шатра. — Но вот только неведомо мне, что такое «питбуль».

— Не важно...

Значит, Тесса была здесь... Нет, вернее, она была в этом шатре, а уже шатер находился где-то близко к месту их прошлого путешествия... Ну надо же!

Купчиха извлекла из сундука бежевый, расшитый стеклянными бусинками сарафан.

— Вот, это должно сгодиться! То обычно молодым девицам покупают, тем, которых еще замуж никто не зовет. Ну-ка стой смирно, сейчас сделаем, что он на тебе красивым станет!

Пока женщина бегала вокруг ведьмы и подшивала сарафан, Лиля решила перейти к делу:

— Скажите, матушка, а что за празднование намечается?

— Так переговоры будут! Очень важные переговоры. Это царство, значит, сильнее многих других, но один враг у него есть. Хорошо только, что много лет еще не воюют. Вот и решили, правители мир установить, поэтому сегодня в стольный град придет правитель соседнего царства. Большой праздник! Поговаривают, чтобы скрепить мир, здешний царь за своего врага бывшего дочку выдаст, но про это мне точно неведомо. А коли неведомо, то и

говорить не стоит!

— Тоже верно.

После Лили пришла очередь Кати. С ней купчихе пришлось повозиться дольше, на несуразную фигуру девушки не подходили даже платья здешних малолетних девочек. Когда с переодеванием было покончено, они распрощались. Хозяйка шатра осталась с солидным вознаграждением, а девушки продолжили путь.

«Не лучшее время для нашего появления, — с досадой подумала Лиля. — Если они заняты внутренними переговорами, то им будет не до проблем в отношениях между двумя мирами».

По рынку ей ходить не хотелось, поэтому ведьма пошла к площадке, где расположились бродячие артисты. Катя следовала за ней, не уставая восхищаться красотами города.

Развлечения начинались с утра. На сцене два Петрушки молотили друг друга связками фруктов, похожих на посиневшие бананы. Чуть поодаль невысокий крепкий мужичок таскал на себе толстого коня и делал вид, что это ему очень нравится. Зрители радовались, коню было все равно. Скоро к развлечению присоединилась невероятно толстая женщина с живой совой на голове. Она ничего особенного не делала, но само ее присутствие вызывало бурный восторг.

Катя с любопытством наблюдала за происходящим, а ведьма тем временем старалась услышать, о чем говорят в толпе.

— Вот будет свадьба, я тебе говорю! — уверенно произнесла женщина, от которой нестерпимо пахло рыбой. — Мой муж знаком с царским поваром, а повара все знают! Царь своей дочке давно приказал поласковой с гостем быть.

— А она? — вяло поинтересовалась ее спутница, пожилая дама в ярко-розовом чепце и полинялом синем платье.

— Она, знамо дело, не хочет. Кто ж по доброй воле пойдем за чернокнижника проклятого?

— Так ведь ее папенька тоже чернокнижник!

— Нет, наш царь — добрый маг. А тот злодей, каких свет не видывал. Слышала я, как добрые люди говорили, будто каждое утро он съедает голову только что рожденного младенца, а запивает той кровью, что у девицы каждый месяц появляется. Да только девка обязательно девственницей должна быть! Вот уж незавидная доля нашей царевне досталась, ведь не осмелится она против батюшкиной воли идти!

— Так чернокнижник ее, может, и не возьмет! Я слыхала, что у него жена есть.

— Это все слыхали, но кто ту жену видел? Убил он ее давно, а труп сожрал, так что остались только косточки в лесочке! Но наш царь все равно хочет дочь ему отдать...

— Это потому, что он хороший правитель. Его царство побогаче вашего будет, а с тех пор, как он на трон в полной власти своей вернулся, так и совсем расцветать начало.

— Что ты можешь знать, ежели ты не в нашем городе живешь? Вот погоди, уж совсем скоро он приедет, тогда увидишь, какое это идолище!

Все больше людей подходили к временному месту обитания бродячих артистов. В толпе Лиля всегда чувствовала себя неудобно, поэтому начала отступать на более свободные улицы. Катя не без сожаления оторвала взгляд от сцены и последовала за ней.

— Ты уже выяснила, что нам делать? — несколько капризно спросила она.

— Почти. Надо пробраться на ту улицу, что ведет от главных ворот к замку. Скоро сюда приедет какой-то сильный правитель-чернокнижник, это как раз то, что нам нужно.

— Думаешь, нам стоит поговорить с ним?

— Для начала не мешало бы взглянуть.

Они приближались к главной улице, когда сзади раздался крик. Девушки обернулись, на всякий случай отступая в сторону.

По самому центру дороги, не обращая внимания на окружающих, бежал высокий широкоплечий мужчина. Руки он откинул назад, а ноги на бегу задирались высоко. Его крик не был испуганным или болезненным, скорее, он кричал исключительно для получения звука...

— Что это с ним? — изумилась Катя. — Ему плохо?

— Нет, он имитирует вой ветра в ушах, — отозвалась Лиля и очень тихо добавила: — Ну прямо день совпадений и сюрпризов...

— Ты его знаешь?

— Угу, его зовут Иван. Он же Ивашка Кожепуз, местный богатырь и защитник всех поруганных.

Иван, не замедляя движение, запрыгнул на гору ящиков. Богатырь чуть не повалился вместе с горой, но равновесие удержал, и обратился к удивленным горожанам и возмущенному владельцу ящиков:

— Люди добрые! Страшную весть я вам принес! Запирайте дома свои, прячьте жен, сестер и дочек, ибо едет на вашу землю грязный супостат! Спасения от него нет, честный народ он пожирает, а ежели увидит девку, то тут же над ней надругается, и при том будет смеяться злым смехом!

— Пошел вон отсюда, — хозяин ящиков двинулся на оратора с метлой наперевес.

— Бегите, люди, а я приму бой, как подобает доброму богатырю! Я буду биться с ним три дня и три ночи, а после этого буду очень усталый. Но вы меня все равно потом будете благодарить, и получу я вашу царевну да полцарства в придачу!

— Ты палкой промеж глаз получишь, а не полцарства! Пошел отсюда, песий сын!

Иван не обиделся, загудел и побежал дальше.

Люди, собранные краткой и бурной речью, начали расходиться, только Лиля стояла на месте. Как же она не догадалась раньше? Ведь можно было понять еще по разговору тех женщин, что речь идет о нем!

— Лиля, тут, кажется, небезопасно, — поежилась Катя. — Понимаешь, какой-то супостат... Ну, это не совсем прикольно... Может, уйдем из города, а то и вправду попадем в какую-то беду? Тогда придется срочно возвращаться.

— Никакой беды и даже битвы тут не будет. Ивана опять выкинут из города, снабдив парочкой пинков, вот и все, чем это кончится.

— Я не про Ивана, я про этого чернокнижника...

— Как раз его вообще бояться не нужно.

— Почему?

— Потому что... Как бы это объяснить... Только напрямую: этот чернокнижник вроде как мой муж.

В стороне ворот заиграла музыка, люди оживились. Почти все, кто раньше был на рынке или возле артистов, собрались сейчас вдоль главной улицы, пробиться сквозь эту толпу не смогла бы даже Тесса. Поэтому Лиля выбрала иной путь.

Она схватила Катю за руку и пробормотала заклинание левитации. Очень скоро обе девушки уже были на крыше, откуда, как и предполагала ведьма, открывался отличный вид на дорогу.

Сначала ехали воины на великолепных гнедых лошадях. Их доспехи были сделаны из черной, отливающей серебром кожи, а на черных щитах серебром был нарисован герб: человеческий череп, меч и волк. За воинами следовали слуги в праздничных нарядах, они несли на вытянутых руках подносы с драгоценными камнями, видимо, подарок местному царю.

А за слугами появился и сам Кощей Бессмертный. Его вороной конь с горящими красным пламенем глазами был крупнее тех гнедых. Было видно, что животное это привыкло к быстрому бегу, что ему не нравится величественно шествовать среди глазеющих людей.

Этот конь был под стать всаднику. На Кощее были черные доспехи, украшенные серебром и металлом, и черный плащ. В отличие от своей свиты, он был безоружен, хотя при его магических возможностях оружие было лишним. Белоснежные волосы убирала назад корона из черных бриллиантов, похожая на простой обруч вокруг головы. Вид у Кощея был скучающий, он не обращал на ликующую толпу никакого внимания. Создавалось даже впечатление, что он борется со сном.

Следом за ним шла большая, размером с двух коней, хищного вида черепаха. Причем двигалась она довольно быстро. Бугристая голова с острым клювом была высоко поднята, длинная шея скрывалась в толстом коричневом панцире. А на этом панцире сидел золотой кот.

Вот как раз он наслаждался вниманием людей, блаженно щурился, изредка почесывал бок. При этом из его шерсти скатывались золотые монетки, падавшие на песок. Люди жадно смотрели на золото, но не решались приближаться к гигантской черепахе.

Замыкали процессию еще два ряда воинов.

Лиля смотрела только на него, надеялась, что он хоть на секунду поднимет взгляд, их глаза встретятся... За это время он совсем не изменился, как будто и не было никакого времени. Неужели он, один из величайших магов этого мира, не мог почувствовать, что она здесь?

А что если... что если он перестал ждать? Если он вообще не помнит ее магическую ауру? Вид у него вполне довольный, а равнодушие — это его нормальное состояние. Должно быть, ее исчезновение не было такой уж проблемой, а сюда он приехал, чтобы жениться на царской дочке... Уж она-то не убежит в день свадьбы!

Думать об этом было больно, Лиля почувствовала, что на ее глазах наворачиваются слезы. На мгновение девушке даже захотелось вернуться в свой мир и позабыть обо всем, как сделала Тесса. Однако ведьма быстро взяла себя в руки. Она приехала сюда не для того, чтобы устраивать личную жизнь, у нее есть задание!

Кощей и его свита продвигались ко двору, толпа следовала за ними, подбирая брошенные котом монетки. Улицы постепенно пустели.

— Катя, у нас появился план действий.

— Как здорово! — улыбка девушки стала еще слаще. — Я знала, что ты сможешь что-то придумать, ты молодец... Так что нам предстоит сделать?

— Мы должны попасть в замок. Скорее всего, сделать это придется в виде служанок, так проще. Нужно поторопиться, пока толпа еще там, эта суматоха нам на руку.

Лиля знала, что ей все равно придется встретиться с ним и встреча эта, скорее всего, будет не из приятных. С одной стороны, он имеет полное право злиться на нее, учитывая, что она бросила его без предупреждения... С другой, она ведь совсем не этого ожидала, не

такой представляла себе их первую встречу!

«А ведь Тесса в этом случае оказалась умнее, — думала Лиля, когда они шли к замку. — Она знала, что такое не прощают. Но долг... для нее долг ничего не значит, а я должна выполнить задание! Она, наверное, сейчас спокойна... Пишет статью или гуляет с этим своим Андреем... Нормальная жизнь! Интересно, как она там? Должно быть, Тесса про этот мир уже и не вспоминает...»

— Ай, чтоб вас всех!...

Тесса потерла ушибленный локоть и начала подниматься. Она плохо понимала систему межпространственных перемещений: ну почему нужно обязательно ее куда-нибудь ронять? Да еще и в кустарник...

Хорошо еще, что кусты без колючек... Девушка перестала жаловаться на судьбу, когда увидела, что соседний кустарник покрыт длинными белыми иглами. В целом, то место, где она оказалась, было очень необычным...

Оно напоминало тропический сад: растения самых разных цветов и форм, высокие деревья с гладкими стволами и широкими листьями на верхушке. На деревьях сидели птицы, яркие, как павлины, но меньшие по размеру, и с любопытством разглядывали странного человека, появившегося из ниоткуда.

Тесса выбралась из кустов и стала отряхивать с себя мелкие розовые листья и землю. Сначала она хотела подобрать одежду, подходящую для этого мира, даже приняла к рассмотрению розовое платье, но вовремя одумалась, решив, что удобство дороже. Поэтому теперь она стояла посреди райского сада в спортивных брюках, майке и кроссовках.

Очистившись, она задумалась над своими дальнейшими действиями. Тесса не знала, где находится, но уже сейчас могла сказать, что довольно далеко от знакомых ей земель. Девушка посмотрела на данное ей кольцо, надеясь получить хоть какую-то подсказку, однако серебряная змея, обернувшаяся вокруг ее пальца, хранила нейтралитет. Придется искать путь самой...

Все ее сомнения развеял мужской голос, мелодичный и довольно испуганный:

— Стой, ведьма!

Девушка медленно обернулась, чтобы не получить стрелу в спину. Забавно, ей и в голову не приходило, что ее появление кто-то может увидеть.

Молодой человек был на пару лет старше ее, а вот ростом от нее не отличался... да и по телосложению был близок, слишком уж тонкой и точеной была его фигура. Сходство с девушкой добавляли длинные волосы цвета воронова крыла и умело подкрашенные глаза. На незнакомце был расшитый золотом кафтан, оттенявший его смуглую кожу, и сапоги с острыми носами.

«Просто великолепно, — подумала Тесса. — Сходу налетела на местного трансвестита. Что еще пойдет не так?»

Молодой человек вытянул в ее сторону руку и что-то прошептал. С его пальцев сорвались золотые искры, полетевшие к Тессе. Однако при столкновении с девушкой они просто разлетелись в разные стороны, не причинив ей никакого вреда.

— Спасибо, впечатлил, молодец. Это все или мне еще какой-то фокус нужно посмотреть?

— Вы ведьма? — он побледнел под пестрой раскраской.

— По жизни, не по профессии.

Несколько минут они просто смотрели друг на друга. Причем сначала девушка пыталась придать своему лицу очень грозный вид, но скоро это ей надоело. Она решила прервать затянувшийся осмотр, резко подалась вперед:

— Бу!

Результат был непредсказуемым: молодой человек вскрикнул, споткнулся о корень и повалился в заросли лиловых цветов. Тесса тяжело вздохнула и покачала головой:

— Ты всегда такая истеричка?

— Нет, — донесся угрюмый ответ из цветов. Вылезать он не спешил.

— Ладно, давай все проясним. Я не ведьма, скорее, наоборот — антиведьма. Я вывалилась сюда из другого мира исключительно с исследовательскими намерениями. Иными словами, любопытно посмотреть, что у вас тут.

— Другого мира? Что за другой мир?

— Сложно тебе объяснить... Это такая страна, которая не граничит ни с одной из стран вашего мира.

— Что-то магическое?

— Ну, вроде того.

Он осторожно выбрался из лилового укрытия, но все еще сохранял между ними солидную дистанцию. Тесса удержалась от попытки еще раз его припугнуть — теперь за спиной у него были колючки.

— Знаешь, было бы очень неплохо, если бы ты объяснил мне, где я нахожусь, миролюбиво предложила она.

— Это сад моего отца, он правитель этих земель. Ты находишься в Землях Востока.

Девушка присвистнула; он снова шархнулся.

— Ты демонов зовешь?!

— Вроде нет... — отозвалась Тесса. — Думаешь, придут?

— Не знаю, ты же ведьма!

— Да, тяжелый случай...

Она заметила поблизости камень с плоской, явно стесанной поверхностью и направилась к нему. Тесса присела, запрокинула голову, глядя на светло-голубое, будто выцветшее небо.

— Как тебя зовут? — спросила она.

— А ты не...

— Нет, я не собираюсь тебя заколдовывать, больно надо на тебя силы тратить. Имя, брат, имя!

— Какой я тебе брат? — еще больше удивился юноша.

— Не скажешь, как тебя зовут, сделаю так, что у тебя из спины будет расти дятел. Угадай, кто кого задолбает первым?

Видимо, дятлы в этих землях водились, потому что молодой человек поспешил ответить:

— Рамел! Меня зовут Рамел!

— Вот, видишь, и гром не грянул, и земля под тобой не провалилась. Я Тереза. Иди сюда, поговорим.

— Ты не возьмешь меня в вечное рабство?

— Нет, для вечного рабства я выбираю мужчин покрупней и с меньшим количеством замазки на физиономии.

Судя по взгляду, он ей не поверил, но все равно подошел. Тесса сделала вывод, что ее собеседник любопытен... или просто боится ее настолько, что и бежать не решится. Это ее льстило, но сейчас могло помешать, и она поспешила пояснить:

— Значит так, Рамел... Я в вашем мире второй раз. Мои первые похождения свершились в совершенно другом месте. Я ничего здесь не знаю, и жуткой магии, вопреки твоему воображению, у меня нет, так что просто так бродить здесь мне рискованно. Поэтому я прошу тебя помочь мне. Раз ты сын правителя, значит, кое-что можешь. Расскажи мне о своей стране, поясни, что тут и как, чтоб я не ходила, как житель дикого Севера по супермаркету...

— Как кто?

— Не важно, общую суть ты понял. Ну так что?

Он сел на другой край камня, задумался. Тесса не торопила, она подставляла руки, плечи и лицо солнцу, наслаждаясь ощущением тепла. В глубине души она была рада, что вернулась сюда. Несмотря ни на что.

— Боюсь, что помощи от меня будет мало... — вздохнул он.

— Не трусь, царский сын!

— Во-первых, у нас нет царя, у нас только верховный жрец. Мой отец является посредником между народом и богами.

— Круто, — оценила Тесса. — А кто его на этот пост назначал, народ или боги? Или сам назначился?

— Ты вновь говоришь необычно...

— Ладно, отложим эту тему. Ну хорошо, твой папаня жрец. А ты никаких полномочий не имеешь?

Рамел повернулся к ней. Только теперь Тесса разглядела, что глаза у него большие, темно-карие и наивные, как у оленя.

— Теоретически, как сын правителя, я почти равен ему... Более того, я старше моих пяти братьев, я наследник, но... Сейчас у меня не самое лучшее время. Я пришел сюда подумать над своими проблемами. Дело в том, что я в шаге от изгнания из страны.

Тесса недоверчиво покосилась на него. Какое преступление мог совершить этот двуногий олень? Или он не такой олень, как кажется?

— И что ты сделал? Попортил какую-нибудь девочку прямо в храме?

— Нет, наоборот... — еще больше приуныл Рамел.

— Э-э... Попортил храм в девочке?

Он удивленно изогнул одну бровь, слишком правильную, чтобы быть естественной. Значит, он еще и брови выщипывает...

— Думаю, мне не стоит говорить тебе все это, хотя... Кому еще я могу рассказать, кроме как ведьме из другого мира?

— Дереву, — посоветовала Тесса. — Ему будет интересней.

— Что?...

— Ничего, продолжай.

Рамел ничего не понял или сделал вид, что не понял.

— Чтобы стать полноправным наследником, я должен жениться. Причем сроки поджимают, скоро мне будет двадцать семь полных оборотов луны... Но я не могу найти себе невесту.

— Тут все мужчины выглядят так, как ты? Я имею в виду краску на глазах.

— Да, это наша традиция... Какое это отношение имеет к поиску невесты?

— Уже никакого, давай дальше. Неужели никто не хочет выйти за будущего правителя?

— Не совсем так... — уточнил он. — Мне будет легко найти невесту, но только... Я

ничего не смогу с ней сделать.

— В смысле?

— Не смогу поднять ее к звездам...

Тесса утонченную метафору не оценила:

— То есть, бабу из нее сделать не сможешь?

Он покраснел и едва заметно кивнул. А Тесса поняла, что нарвалась на большие откровения, чем хотела бы услышать. С другой стороны... в этом мире у нее нет определенной цели, ей некуда спешить... почему бы и не выслушать его?

Даже если ситуация уже одной ногой шагнула в сюрреализм. Тессе было не привыкать.

— Хочешь сказать, что девушки тебе не нравятся?

— Почему? Нравятся. Мне нравится общаться с ними, нравится наслаждаться их красотой, ибо она подобна красоте цветка. Но ни разу я не хотел ни одну женщину. Без этого я не могу стать мужчиной и правителем, — печально пояснил Рамел.

— Не вижу связи между двумя явлениями, ну да ладно, это ваши традиции. Женщины тебе не нравятся, а кто тогда? Мужчины? Животные? Неодушевленные предметы?

Оленьи глаза стали огромными и круглыми, как плоски.

— Разве такое возможно?

— Всякое возможно, ты еще в Голландии не был...

— Не должно мужчине постель делить ни с кем, кроме женщины.

«Правильно настроенный трансвестюга... — невольно подумала Тесса. — И на кого я все время нарываюсь в этом мире?»

— Шаман сказал, что я болен, — грустно сообщил Рамел. — И что он не может меня исцелить.

— У вас есть шаман параллельно с верховным жрецом?

— Да, а что?

— Ничего. Что будет, если ты не найдешь себе невесту?

— Меня изгонят из страны, а наследником сделается мой младший брат. Я пришел в сад молить богов о помощи, а встретил тебя. Может, это знак?

Говорил он все тем же наивным тоном, но в темных глазах бегали чертята. Видимо, не такой уж он и олень... Тесса задумалась над возможными перспективами. Баба-Яга посылала ее сюда с одной целью... Но ведь девушка не обещала ей ничего, кроме непосредственно путешествия.

«И во что я опять ввязываюсь. В прошлый раз вышла за медведя... — вспомнила она. — Такими темпами я начну собирать коллекцию экзотических фиктивных мужей».

— Ладно, Ромка, я вижу, куда ты клонишь.

У него хотя бы хватило совести ничего не отрицать.

— Сделаем вот что... — продолжила она. — Ты приведешь меня к своему отцу и скажешь, что я твоя невеста. Правда, никакого приданого у меня нет, да и богатой родословной тоже.

Рамел поспешил заверить ее, что в данном случае это и не нужно. Видимо, внезапный вариант ему нравился все больше.

— Вот и хорошо, — довольно кивнула Тесса. — Если главный параметр «хоть какая-то девушка», то я подхожу. Это, можно сказать, мой конек!

— Свадьбу, скорее всего, отпразднуют сегодня же, — предупредил он. — А вот потом... Я ценю твое внимание, посланница иных миров, и не хочу тебя обидеть...

— Не продолжай, а то я сама тебя обижу. Просто доверься мне, ладно?

Он согласился, хотя и без особого желания.

Ее путешествие начиналось неожиданно. С другой стороны, это позволяло ей отвлечься от мыслей, которые могли заставить ее последовать совету Бабы-Яги. Тесса твердо решила, что в данном случае упрямство должно одержать верх над эмоциями и даже над здравым смыслом.

Рамел провел ее через сад ко дворцу. Подобного здания Тесса никогда не видела, в ее мире не было ничего близкого.

Дворец был одноэтажным, но растягивался на большой территории. Он был выполнен из тончайших пластин разных цветов и хрусталя — девушка была уверена, что это не стекло. Украшали здание маленькие островерхие башенки, крыши которых сияли золотом, кованые решетки, фонтаны и галереи. Перед дворцом, среди цветов, важно прохаживались темно-синие лебеди.

Здесь Тесса увидела и слуг. Рамел не соврал, все мужчины красили глаза, да и одеты были похоже. Только кафтаны слуг шились из более простой и дешевой материи, в основном белой. Женщины, вопреки ожиданиям девушки, оказались вовсе не массивными и мужеобразными. По дворцу то и дело мелькали точеные фигурки в ярких платьях, миниатюрные, но при этом очень женственные. Тесса невольно покосилась на собственный бюст и даже пожалела, что не приняла предложение Ядвиги... Красились женщины еще сильнее мужчин, глаза у них были разрисованы от ресниц до бровей. Некоторые даже выводили сложные картины на всем лице.

Рамел вел ее по галереям и коридорам. Слуги, заметив, что наследник вернулся не один, изумленно шептались, но никто не рискнул подойти и спросить, откуда взялась незнакомка.

Они дошли до больших двойных дверей, украшенных медными цветами. Здесь стояли стражи в белых туниках с алебардами наперевес.

— Отец там? — тихо спросил Рамел. Похоже, решительности ему не хватало не только с женщинами.

— Да, принц. Прикажете доложить о вас?

— Да. Скажи, что я привел свою невесту.

Стражник смутился, но комментировать такое заявление не стал, просто проскользнул за двери. Вскоре путь в зал был открыт перед ними.

Помещение не уступало в роскоши всему дворцу. Стены здесь были сделаны из зеленого камня, судя по всему, нефрита. Потолок поддерживали ряды колонн с золотыми коронами. По полу без особого порядка были разбросаны большие шелковые подушки, особенно много их собралось возле высокого трона с ажурной золотой спинкой.

Возле трона стоял старик с седыми волосами, в просторных золотых одеждах.

— Похоже, твой папаша сам с женитьбой не торопился, — шепнула Тесса на ухо своему спутнику.

— Он с рождением детей не торопился, и говори потише!

Старик занял свое место на троне и устремил на сына тяжелый взгляд из-под кустистых бровей. Рамел невольно сжался, но продолжил идти вперед. На девушку верховный жрец пока не обращал никакого внимания.

«Понятно, откуда у него комплекс неполноценности! — отметила про себя Тесса. — С таким-то папашей плохо иметь подобные болезни».

— Ты готов выполнить мою волю, сын мой?

— Да, отец.

Рамел опустился на колени. Тесса повторила его движение, но не стала удерживаться в почтённом напряжении, а села на пятки. Принц бросил на нее возмущенный взгляд, но промолчал.

— Это твоя избранница? — старик впервые посмотрел на девушку.

— Да, отец. Я просил богов о помощи, и они послали мне встречу с Терезой.

«Боги не имеют к этому никакого отношения», — подумала Тесса, вспоминая Бабу-Ягу.

Верховный жрец долго не сводил глаз с избранницы сына, морщился и что-то бормотал себе под нос. Тесса заметила легкое движение за шторами, закрывающими стену за тронем, но решила пока воздержаться от вопросов.

— Ты всегда был необычным, Рамел, — вздохнул правитель. — Не могу сказать, что это радует меня, но я не могу спорить с богами, которые создали тебя таким. Если ты выбрал себе жену, я не буду возражать. В конце концов, твоя жена не имеет такого уж большого значения, если она может сделать тебя мужчиной и родить тебе наследника. Лишь одно я должен проверить... Та, что разделит с тобой постель, должна быть девицей, до вашей первой ночи.

— И как вы собираетесь это проверить, милейший? — насторожилась девушка. — Сразу предупреждаю: кто попытается до меня дотронуться, тот потом будет долго лечиться!

Она была не против помощи Рамелу, но в разумных пределах. Сейчас этот разумный предел оказался под угрозой... Тесса даже собиралась удрать в свой мир и попробовать попасть сюда снова, уже в другое место, но ее удержал умоляющий взгляд наследника. Уйти она всегда успеет...

Старик, казалось, вообще не слышал, что она сказала. Он величественно повел рукой и приказал:

— Внесите священную нить!

Из-за шторы появились двое молодых людей, похожих на Рамела. Только эти двое были покрепче и носили усы, которые делали их солидней. Молодые люди положили на пол длинную и довольно толстую золотую нитку.

— Слушай меня, девица! — верховный жрец посмотрел на нее свысока. — Лишь та, что еще не была попорчена другим мужчиной, имеет право стать женой моего сына.

— Это я уже поняла. Только лично я считаю, что вашему сыну нужна как раз сильно попорченная в целях передачи опыта и...

— Молчи! Не должна жена иметь мнение. Сейчас проверим мы, насколько ты добродетельна была. Если сумеешь прыгнуть через эту нить, поверю, что ты чиста. Но если не сможешь, лишишься головы!

— То есть, я должна через эту нитку прыгнуть? — уточнила Тесса. Сколько бы она ни обещала себе ничему не удивляться в этом мире, пока не получалось. — Не надо ничего никуда засовывать, а просто прыгнуть?

— Не тяни время, дева!

— Да ладно вам...

Она поднялась с колен, отряхнулась, презрительно посмотрела на нитку. Прыгнула вперед на двух ногах, прыгнула обратно, после недолгих раздумий начала скакать через преграду на одной ноге. Нитка лежала на месте и не проявляла никаких магических свойств.

— Достаточно! — взгляд старика чуть смягчился. — Теперь я вижу, что ты добрая и целомудренная девица.

— Ну, причем неоднократно — видите, сколько раз прыгнуть смогла. Так когда свадьба?

— Сейчас, нет смысла тянуть. Рамел, отведи ее к сестрам своим, чтобы они дали ей одежду ее, а после мы покажем твою невесту народу.

Рамел низко поклонился, только теперь встал и жестом велел Тессе следовать за ним. Девушка на прощанье махнула старику рукой и покинула зал. Как только за ними закрылись тяжелые двери, наследник возмущенно повернулся к ней:

— Обязательно было так себя вести? Отец не должен знать, что ты ведьма из другого мира.

— Он и не узнает, потому что я не ведьма. Слушай, а в чем суть этой церемонии с ниткой? Какое-то заклинание?

— Нет, самая обычная нитка...

— Та-ак... Так а в чем суть? Считается, что если я не девица, я потеряла возможность прыгать через нитку?

— Не знаю, но некоторые заваливались...

— Замечательно, фыркнула девушка. — Интересно, как у вас на беременность проверяют...

— На глаз.

— Чего?

— Когда у девицы живот начинает расти и появляется молоко, тогда она и беременна.

— То есть, возможность заметить беременность до родов все-таки есть... Ну, хотя бы ребенок не будет неожиданным. А, вот еще интересный момент... сколько, по-твоему, длится беременность?

— У всех по-разному, я и без тебя знаю. У кого шесть лунных месяцев, у кого больше, у кого меньше... С момента, когда начинает расти живот, и до появления дитяти.

— Железная позиция. Остальные вопросы снимаются сами собой.

Он провел ее через несколько галерей и внутренний двор. Слуги уже не вальяжно прохаживались, а спешили куда-то, и Рамелу кланялись чуть почтенней, чем раньше. Наследник расцвел:

— Ты видишь? Работает! Великие боги, а ведь сегодня утром я еще готовился к уходу из страны... Кто мог подумать, что я встречу тебя? Тереза, благодарю, ты не представляешь, какую услугу оказываешь мне!

— Представляю, и даже знаю, сколько такая услуга стоит.

— Все, что угодно, только скажи!

— Я поймаю тебя на слове, но позже.

В одном из коридоров их встретила группа богато одетых молодых женщин. Они ничего не говорили, только схватили Тессу за руки и потянули за собой. Рамел остался на месте, похоже, ему был закрыт вход в женскую половину дворца.

Тессу провели мимо роскошной резной мебели, мимо подушек и ширм из расписной ткани, мимо бассейнов с прозрачной водой, в которой плавали разноцветные рыбки. Женщин во дворце было немало, и Тесса сомневалась, что все это дочери правителя.

Их путь закончился в зале без окон, небольшом по сравнению с предыдущими помещениями. В центре находился круглый бассейн, без рыбок, зато с белыми и розовыми лепестками на поверхности белой жидкости, похожей на молоко. На него девушки и указали Тессе, а сами начали возиться в сундуках, расставленных возле стен.

— Дамы, здесь хоть кто-то говорящий есть?

Они лихорадочно затрясли головами, а потом вернулись к своему поиску.

— Интересно, конечно, но немая женщина — мечта мужчины, а я не мужчина. Ай, ладно, продолжайте меня игнорировать...

Тем не менее, она разделась и спустилась в воду. Не потому, что нуждалась в этом, просто Тессе стало любопытно. Бассейн и вправду был наполнен молоком... где у нее еще появится возможность искупаться в молоке? Нигде, если, конечно, кому-то снова не придет в голову ее приготовить...

Ей не позволили долго наслаждаться экзотическим купанием. Девушки собрались возле бассейна, жестами стали просить, чтобы она вышла. Тесса из вредности еще несколько минут поплавала, хотя при столь пристальном внимании с их стороны это было уже не так приятно. Наконец она выбралась, и ее тут же облили холодной водой.

— Эй, поаккуратней, не кусты поливаете! Вы бы еще шланг притащили...

Дочери правители не обращали никакого внимания на ее бурчание.

«В папочку пошли», — отметила Тесса, из мстительности отряхиваясь так, чтобы задеты были все.

Девушки отфыркивались, но продолжали делать свою работу. Скоро Тесса была облачена в свободное алое платье, украшенное белыми лилиями. Ее темные волосы распустили, но делать с ними ничего не стали, и за это девушка была благодарна. В прошлый раз она потеряла немало времени и прядей, избавляясь от веток, вплетенных в ее прическу.

Ожерелий и браслетов на нее повесили столько, что каждый ее шаг теперь сопровождался легким звоном.

— Вы бы еще колокольчик на меня повязали... — возмутилась Тесса, оглядывая себя в высоком зеркале.

Одна из сестер непонимающе взглянула на нее, потом просияла и достала из сундука медный колокольчик на цепочке.

— Так, спокойно, не бросаемся в крайности, я же шучу!

Девушки пожали плечами, но настаивать не стали. Они приступили к макияжу в местных традициях. Причем когда они вместо изящных флакончиков принесли горшки с краской и большие кисти, подозрительно похожие на малярные, Тессе захотелось удрать в свой мир как можно скорее.

И все же она выдержала, да и результат получился не худший. Да, она была не похожа на себя — но и на клоуна не похожа, что в данной ситуации радовало. Взгляд в зеркало невольно навевал ассоциации со старыми фильмами о Клеопатре... Сестры, похоже, тоже остались довольны, они заулыбались.

— Вы сейчас просто радуетесь или смеетесь надо мной?

Ответа не последовало. Одна из сестер повела Тессу за собой, остальные остались в зале.

«Ну я и вляпалась... Хотя что я теряю? Может, помогу человеку... Любопытно, если бы он узнал про эту свадьбу, как бы он отреагировал?»

Когда Тесса попыталась представить себе его реакцию, ей стало жаль эту страну. Скверный характер в сочетании с практически неограниченными возможностями... добра от него ждать не приходится.

Она снова стояла перед дверями тронного зала, но теперь они были широко распахнуты, внутри толпились люди. Когда Тесса появилась на пороге, гости почтительно расступились,

освобождая ей проход к трону. Так ее уже ждал Рамел, смущенный и немного испуганный — что, спрочем, было не худшей реакцией для того, на кого свадьба свалилась за полчаса.

Девушка не совсем понимала, чего от нее ожидают, поэтому просто пошла вперед, уверенно и без лишних взглядов по сторонам. И все же она заметила, что гости выглядят разочарованными. А чего они хотели? Танец, кокетливый румянец? Если хотели, надо было предупредить заранее!

Когда она подошла ближе, Рамел взял ее за руку, они оба теперь стояли перед верховным жрецом.

— В моем сердце царит довольство, — умильно улыбнулся старик. — Давно я уже ожидал, когда мой старший сын и законный наследник станет истинным мужчиной. Кем он был до этого? Неудачником, нелепым дитем, что прячется под женской юбкой, ланью, на которую порочно смотрит буйвол... Это ночью он изменится!

— Ты прятался под женской юбкой? — едва слышно шепнула Тесса.

— Ну конечно, от порочного буйвола! Слушай его меньше. И прекрати хихикать, изобрази целомудрие!

— Я не сильна в пантомиме.

Правитель уже отдалился от реального мира, он будто и не видел ни своего сына, ни его невесты, ни гостей. Голос его звучал ровно и спокойно, словно он рассказывал сказку:

— Издавна мужчины нашего рода были посредниками между богами и простыми смертными. Но я начал бояться, что на сыне моем прямая ветвь прервется, а начнет виться боковая... Изгнание — не только смерть для преступника, но и позор для его семьи. Боги сжалились над птенцом моим и позволили ему стать орлом. Теперь идите, дети мои! Дочь, сделай его мужчиной! Сын, сделай ее женщиной! И да придут с вами духи добрых предков!

— А можно обойтись без подсматривающих духов? — удивилась Тесса, но Рамел уже обнял ее за плечи и начал мягко выталкивать из зала.

Гости расходиться не собирались. Они просто перешли во внутренний дворик, где были накрыты длинные столы. Но молодоженов туда не пустили.

— Что, это и все? — огорчилась девушка.

— Для нас да, так всегда проходят свадьбы правителей. Все свадьбы — для родных жениха и почетных граждан, но семья невесты не приглашается.

— Почему?

— Не знаю. Это вроде как любезничать с конюхом, который вырастил для покупателя хорошую кобылу...

Тесса решила, что давать ему подзатыльник на глазах у всех слуг будет не лучшим действием со стороны новоиспеченной супруги, поэтому просто промолчала. В воздухе чувствовались ароматы жареного на открытом огне мяса, овощей, тушеных и сырых, сладкий запах фруктов... К столу постоянно подносили все новые и новые блюда, гости выглядели вполне довольными жизнью.

— Я есть хочу! — капризно протянула Тесса.

— Сожалею, но нельзя. От нас сейчас ожидают только одного.

— Дурацкая у вас свадьба! Мало того, что меня оставили без заслуженного кольца, так теперь еще и обеда лишили! Ну хоть на минутку к столу можно?

— Нет.

— Ну хоть одну конфеточку...

— Тереза!

Они ушли довольно далеко от места празднования, в тихую и безлюдную часть дворца. Рамел открыл перед ней одну из дверей и пропустил девушку вперед. Видно было, что наследник волнуется еще сильнее, чем раньше.

В большой комнате с высоким потолком почти все пространство занимала кровать, окруженная завесой из полупрозрачной ткани. По углам стояли сосуды с водой, от них пахло цветочной пылью. Окно было закрыто темно-синим стеклом, поэтому солнечный свет сюда почти не поступал, зато в изголовье кровати стояли высокие свечи в серебряных подставках.

— Неслабо, — оценила обстановку Тесса.

Рамел не ответил, только попытался улыбнуться.

Девушка закрыла за ними дверь, обнаружила, что можно запереться за засов. В их ситуации это было огромным преимуществом.

— Что нам теперь делать? — молодой человек нервно оглянулся по сторонам, он был похож на загнанного зверя. Видимо, первая брачная ночь в его случае рисковала обернуться панической атакой.

— Для начала самый простой вариант: что если просто соврать твоему папаше, что у нас нечто было?

— Не думаю, что это сработает, — покачал головой Рамел. — После первой ночи моих братьев он лично осматривал комнаты, а потом и самих братьев. Жен не трогал никогда, потому что после свадьбы даже он не может им приказывать, только муж. Но братьев осмотрел... Так что просто соврать не получится.

— Ясно, самый простой вариант, зараза, никогда не срабатывает. Я не буду даже спрашивать, что именно он пытался высмотреть у твоих братьев, потому что единственный вариант, что приходит мне на ум, — это «фу, блин!». Будем делать обман с инсценировкой.

— В смысле?

— В смысле, утром твой папаша найдет то, что хочет найти. Но для начала маленький тест.

Прежде, чем Рамел успел сообразить, что происходит, девушка забросила руки ему на шею и поцеловала. Вернее, попыталась поцеловать, потому что никакого ответа не получила. От ее прикосновения он сжался, было видно, что ему хочется отпрянуть, и лишь усилием воли он заставляет себя стоять на месте.

Тесса была вынуждена сдаться, Оскорблена она не был, и смех сдерживала лишь из общей симпатии.

— Поздравляю, Бэмби, ты безнадежен!

— Спасибо, а то сам я не знал! Тереза, я боюсь, что у нас не получится эта твоя... инсценировка... я не знаю, что искал мой отец в комнате, что он хотел увидеть...

В какой-то момент Тесса решила, что он шутит, но глаза его оставались абсолютно серьезными. Тогда девушка расхохоталась:

— Не переживай, маленький, я знаю!

— Прекращай, я и так унижен. Что мне делать?

— Раздевайся.

— Что?!

— Раздевайся, не тяни время.

Вид у него был такой, словно ему предложили побрить ноги кипящей смолой, и тем не

менее Рамел начал снимать пояс, расстегивать кафтан. Тесса не наблюдала, она пошла к кровати, которая оказалась непривычно низкой — она не доходила даже до колена девушки.

«Похоже, тут один матрас... Хотя какая разница? Предсказуемая белая простынь на месте».

— Столько хватит? — угрюмо поинтересовался наследник.

Тесса обернулась и удивленно приподняла брови.

Молодой человек обнажился лишь наполовину, брюки он оставил. Теперь Рамел переминался с ноги на ногу, прикрывая грудь руками.

— Ты больной? — без излишней вежливости спросила она. — Руки убери!

Грудь оказалась самой обычной: плоской и вполне мужской.

— Ну и чего ты стеснялся? Я-то думала, что у тебя бабья грудь, и в этом все проблемы! Что за скромность юной девицы?

— Я не знаю, как принято в твоём мире, но у нас мужчина не должен обнажаться ни перед одной женщиной, кроме своей жены.

— Но ведь я твоя жена, привет! И вообще, в нашем мире мужики в одних трусах могут в магазин сбегать, при этом гордо потрясая пузьякой. Я так полагаю, дальше ты раздеваться не намерен?

— Не перед тобой!

— Да не бойсь, изнасилование тебе не угрожает!... И не надо на меня смотреть так, будто не веришь! Ладно, хватит кривляться, повернись спиной.

Он подчинился с видимым облегчением, при этом снова закрыл грудь. Тесса только головой покачала.

«С кем я связалась? Если я хочу, чтоб Горе взревновал, придется опустить очень много подробностей при рассказе об этой свадьбе. Стоп, почему я вообще думаю о нем, стоя рядом со своим мужем в первую брачную ночь?»

— Что ты собираешься делать? — Рамел опасливо покосился на нее через плечо.

— Мужчину. Из тебя. Стой и не дергайся!

А ведь она только неделю назад сделала маникюр... Ничего, ради достижения цели надо чем-то жертвовать.

При появлении первых царапин он подпрыгнул от неожиданности, но не издал ни звука. А потом даже не двигался, просто бубнил себе под нос заклинания. Стены комнаты меняли цвет, а один из сосудов с водой закудахтал.

— Ты зачем колдуешь?

— Отвлекаюсь. Долго еще?

— Нет, и убери отсюда эту фарфоровую курицу!

Тесса сделала шаг назад, критически осмотрела свою работу и усмехнулась. Царапины были, пожалуй, слишком широкими, но вполне правдоподобными.

— Идеально, я молодец, — с довольным видом кивнула она.

— Можно их заживить?

— Ты что, дурак? Зачем я тогда старалась?

— Не знаю, зачем нужно было надо мной издеваться! — обиженно отозвался он.

— Не ной, доверься профессионалу. Я, между прочим, тоже жертва, я ноготь сломала! И прекрати краснеть, нам еще в одной постели всю ночь спать!

— Можно я оденусь?

— Ага, конечно, и мечом подпоясаешься! Ты еще коня сюда приведи! Я, кажется, тебя

спасаю от изгнания, или я что-то путаю?

— Меня...

— Вот и не ной.

Свет за окном только-только начинал темнеть, и спать Тессе почти не хотелось, хотя путешествие между мирами несколько измотало ее. И все равно она решила лечь в постель, потому что больше делать было нечего, ей все равно не разрешат покинуть комнату до утра, а там видно будет.

Когда она начала снимать платье, Рамел рванулся к двери.

— Стоять! — рявкнула девушка. — Куда собрался, красивый? Я же сказала, никто не собирается надругаться над тобой! Можешь отвернуться, я завернусь в простыню, но спать в платье я не буду, потому что жарко и неудобно. К тому же, мы еще не все приготовления закончили, так твой папаша все быстро сообразит. Остался главный элемент.

— Какой?

— Сейчас увидишь. У тебя нож есть?

— Есть...

— Давай сюда нож и руку!

— Слушай, а ты точно не ведьма?

— Нет. Я журналистка, что намного хуже.

Пробраться во дворец было до смешного легко. Лиля не в первый раз отметила для себя, что сильные маги, как правило, не озадачиваются серьезной охраной. Они считают, что собственные чары могут их уберечь... Осознание всей важности дополнительной защиты иногда приходит в голову вместе со стрелой.

Возможно, в другие дни у служанок были одинаковые платья, но сегодня, по случаю праздника, каждая из них старалась одеться как можно нарядней. Поэтому двум представительницам иного мира было несложно смешаться с толпой.

К тому же, служанки постоянно болтали. Лучшего источника информации, чем юные девушки, обрадованные приездом молодого правителя без жены, не бывает. Без особых усилий ведьма скоро знала, что переговоры будут проходить в обеденном зале, что бояр не позвали, поэтому присутствовать будут только Кощей Бессмертный, царь Догон и его дочь. Не менее просто было и выяснить, где находится этот зал.

Из дверей, ведущих на кухню, Лиля смогла украдкой заглянуть в просторное помещение. Зал оказался вытянутым и очень светлым благодаря ряду высоких окон. Из всей мебели там находился только длинный узкий стол, возле которого с одной стороны стояло черное кресло, украшенное резьбой, а с другой — два резных трона из красного дерева, обильно декорированных камнями. Самих правителей там еще не было, зато работники кухни мельтешили, как рой мух над медом.

— Что мы будем делать, ты уже придумала? — прошептала Катя.

— Придумала. Нам нужно узнать, о чем они говорят, это очень важно, но просто так нас туда не пустят. Думаю, даже слуг оттуда выгонят. Поэтому придется пойти на небольшую хитрость... Сейчас я превращусь в один предмет, а ты, притворившись служанкой, отнесешь меня туда и поставишь на середину стола.

— Ой, это как магическое подслушивающее устройство... Какой неожиданный подход! У тебя нестандартное мышление, это очень хорошо...

Лиля только вздохнула и начала вспоминать заклинание. Она надеялась только на то, что сейчас в воздухе и так много магии, следовательно, ее колдовство никто не заметит... Главное не превратиться на этот раз в баклажан...

Чары окружили ее, окутали мягкой липкой пеленой. Ведьма не чувствовала, как меняется, но знала, что это происходит. Уже после превращения она стала привыкать к новым ощущениям... Казалось, что у нее вообще нет тела, что она дух, привязанный к определенному месту.

Неподалеку стояли большие подносы, довольно мутные, и все же девушка смогла увидеть, что добилась своей цели. На полу рядом с Катей стояла высокая изящная ваза из матового стекла, а в вазе находилась белоснежная лилия.

— Вот это да, — Катя восхищенно прижала руки к груди. — Боже мой! Какая ты молодец! А цветок какой красивый, я такой лилии никогда не видела!

Вот здесь Лиля не могла поспорить. Цветы, созданные при помощи магии, превосходили настоящие в красоте... правда, уступали при этом в естественности, но в данной ситуации это было не так уж важно. Кто станет присматриваться к украшению

стола?

Катя продолжала выражать бурный восторг, а ведьма заволновалась. Служанки спешили покинуть зал, значит, правители уже на подходе... В таком состоянии Лиля говорить не могла, оставалось лишь надеяться на ее спутницу.

Когда почти вся прислуга покинула обеденный зал, Катя, наконец, опомнилась. Она схватила вазу и понеслась к столу. На нее удивленно смотрели, но остановить не пытались. Девушка поставила цветок на указанное место, схватила стоявший поблизости горшок с красными маками и вернулась на кухню.

«Ладно, болтовня ей прощается за то, что додумалась маки убрать», — подумала Лиля.

После ухода слуг зал тщательно осмотрели стражи, они же заперли дверь на кухню, однако сами внутри не остались. На переговоры не пускали никого, ни одного лишнего человека.

В коридоре заиграла музыка, в открытых дверях появился высокий мужчина, уже не молодой, и все же сохранивший былое величие. Скошенный подбородок делал его несколько похожим на черепаху, но строгий темный взгляд компенсировал это. Корона на седых волосах указывала, что это и есть царь Догон.

Вместе с ним в зал вошел Кощей. Лиля подумала, что если бы у цветов было сердце, оно бы сейчас замерло. Ведьма и представить не могла, что она настолько скучала по нему. А теперь, когда они так близко, он ее даже не замечает... и это, конечно, к лучшему. Вид у Кощея был скучающий и усталый.

Вслед за правителями в зал просочился золотой кот. Никакой царевны поблизости не наблюдалось, и ведьма мысленно вздохнула с облегчением.

Мужчины сели за стол, кот расположился у ног Кощея.

— Я считаю, что между нами уже все решено, — объявил Догон, поднимая кубок. — Теперь мы преломим еду не как враги в прошлом, а как друзья в настоящем.

— Согласен, если, конечно, все мои требования будут выполнены.

— Само собой! Друг мой, я хочу, чтобы ты все понимал правильно. Ты ушел, тебе не было дела до твоих владений, народ страдал...

— И ты забрал мои земли исключительно из заботы о народе. Я все понимаю... друг мой.

Догон и бровью не повел:

— Ну разве это не в прошлом? Я безропотно возвращаю все то, о чем заботился многие годы. Более того, в знак доброй воли я выплачиваю звонким золотом дань тебе и твоему народу. Разве этого не достаточно?

— Достаточно.

Оба опустошили бокалы. Догон выглядел довольным, как человек, которого только что миновала смертельная опасность. Кощей казался задумчивым:

— По большому счету, даже твоя дань не покроет тот урон, который ты нанес. Но... я и сам виноват. Мне не следовало погружаться в собственную скуку и бросать свои владения. Поэтому я позволяю тебе отделаться малой кровью. Определенные события заставили меня вернуться, теперь я имею возможность все исправить.

— И есть очень хороший способ сделать это, — широко улыбнулся царь. — Как насчет того, чтобы сблизить наши царства, так сказать, породнить их? Я уже не молод, а владения мои простираются далеко, требуют внимания... Сложно найти того, кто способен был бы уследить за ними. А я хочу оставить свое царство в надежных руках... свое царство и свою

дочь. Что скажешь на это, друг? Ты получишь жену высоких кровей, а владения твои увеличатся в два раза. Все знают, что в Центральных землях нам с тобой равных нет. Если мы объединимся, мы возвысимся надо всеми другими царствами!

Догон закончил свою речь и теперь ждал ответа. Лиля тоже ждала, и с еще большим нетерпением, хотя ее мало интересовала судьба царств. Лицо Кощея не изменилось:

— Очень заманчивое предложение, но это не для меня. Во-первых, я не хочу большей власти, у меня есть владения не только в Центральных, но и в Восточных землях. Во-вторых, у меня уже есть жена, а многоженство я не признаю. Пусть это не печалит тебя, у многих правителей есть сыновья, подходящие по возрасту и статусу. Что же касается меня... Я люблю свою жену и не собираюсь ни на кого менять.

Лиля почувствовала, как счастье наполняет все ее существо. Даже если он сказал это таким холодным голосом... он ведь не обязан был говорить про любовь! Она уже знала, что Кощей Бессмертный делает только то, что хочет.

Видимо, ее эмоциональное состояние отразилось на заклинании, потому что запах, который источала белая лилия, стал сильнее. На нее тут же слетелись пчелы.

Догон, казалось, ожидал такого заявления и не был смущен. Старик хитро прищурился:

— Насколько мне известно, до своей весьма неожиданной свадьбы ты был едва знаком с невестой.

— Полагаю, тебе также известно, что в день свадьбы она покинула меня, причем покинула по своей воле, — Кощей не поддавался на провокацию, эмоций по-прежнему не было ни в голосе, ни во взгляде. — Поздравляю, ты очень хорошо информирован. Я бы даже был несколько удивлен, если б мне не сообщили, что накануне твой гонец посещал королеву Елину, свидетельницу этой свадьбы и мою бывшую жену. Не пугайся, меня это не оскорбляет, я никогда не скрывал тот факт, что моя жена предпочла покинуть меня.

Лиля настолько разозлилась на себя, что ей даже захотелось превратиться в чертополох. Ведьму сдержал лишь тот факт, что такое превращение привлекло бы ненужное внимание. Она и так играет с огнем: одна магическая проверка с их стороны, и ей конец!

— Твоя жена покинула тебя достаточно давно, — напомнил Догон. — Никто не знает, где она. Возможно, она никогда не вернется. Ты готов к этому? Готов к постоянному одиночеству?

Кощей кивнул, хоть и не сразу.

— Хорошо, быть может, ты выбираешь для себя такую судьбу, — царь торговался с азартом продавца арбузов. — Но ты не простой смертный, ты правитель великой страны. Твоя жена важна для твоего народа. Я не говорю о любви, но женитьба для таких, как мы с тобой, не ограничивается любовью. Это долг! Это обязанность, которую надо выполнять!

— Мне все это известно. Но пока мой народ не просит меня привести в страну хозяйку, а я еще достаточно молод, поэтому появление наследника может подождать. Однако... в чем-то ты прав. Поэтому я обещаю тебе: если я когда-нибудь решу жениться вновь, я попрошу руки твоей дочери. Но не надейся, что это произойдет скоро.

— Пусть будет так, — подозрительно быстро согласился Догон. — Это твоя воля, и я не берусь наставлять тебя. Ну а сегодня... хотя бы познакомься с моей дочерью, потому что она с нетерпением ждала тебя.

Лиле не нравился хитрый взгляд царя, не нравился его подозрительно спокойный тон. Создавалось впечатление, что он был уверен, будто один лишь взгляд на царевну заставит Кощея изменить свое решение. Только ведьма знала, что это бесполезно. Какой бы

красавицей ни была местная наследница, на него это не подействует. Его бывшая жена, Елина, красотой могла затмить любую, а где она сейчас?

— Позвать мою дочь! — велел Догон.

Кощей слабо усмехнулся и налил себе еще вина. Лиля почувствовала, что гордится им.

А потом она увидела девушку, вошедшую в зал... Если бы у нее сейчас были глаза, она бы им не поверила. Она слышала, как зазвенел кубок, когда дрогнула рука Кощей... И этот звон был для нее страшнее любого грома. Потому что она никогда не видела, чтобы он терял самообладание до такой степени.

Царевна была высокой, стройной и... похожей на Лилю, как родная сестра. Те же льняные волосы, те же глаза — и цвет, и форма... Различий между двумя девушками оказалось немного, и все они были не в пользу ведьмы: наследница могла похвастать более полной грудью, густой косой и почти совершенными точеными ножками. По большому счету, она была улучшенной копией Лили.

— Это моя единственная дочь, — гордо сообщил царь. — Василина.

Кощей просто замер. Он не выглядел шокированным, но Лиля хорошо его знала, а потому беспокоилась. Царевна же была полностью уверена в себе. Покачивая бедрами, она подошла к гостю, который, вопреки обычаю, не поднялся ей навстречу.

— Добро пожаловать в наше царство, господин, — девушка наклонилась вперед и поцеловала его.

Он не ответил, но и не отстранился. Создавалось впечатление, что он вообще ничего не чувствует. И все равно Лиля снова захотела превратиться в чертополох, чтобы колючками... по наглым физиономиям... обоим!

Василина заняла свое место возле отца. Кощей несколько пришел в себя и слабо улыбнулся:

— Я вижу, ты подготовился даже лучше, чем я мог предположить...

— О чем ты? Моя дочь молода, и все же она появилась на свет до твоей свадьбы. Быть может, это ее боги предназначили тебе, а та чужеземка была всего лишь ошибкой? Нет, даже не ошибкой, ты просто принял луну за солнце...

Лиля надеялась, что он посмеется или хотя бы ответит решительным отказом. Однако Кощей молчал, глядя куда-то вдаль, и ведьма почувствовала себя почти преданной. Тишина тянулась долго, как приговор, пока наконец ее не прервал мелодичный воркующий голос.

Голос, который не мог принадлежать человеку.

— И чего молчим? Обознался он... Может, ты и принял луну за солнце, но женился-то ты на луне. И вообще, для мудрого правителя, которым ты являешься, ты иногда допускаешь промахи просто исторического масштаба. Иными словами, ты похож на дракона, который победил всех богатырей мира, но свернул шею, поскользнувшись на свежесбитом масле.

Кот запрыгнул на стол и небрежным движением лапы перевернул кубок Кощей.

— Нельзя ли поаккуратней? — правитель остался спокоен, к нему уже полностью вернулось самообладание. — Эти демонстрации излишни.

— Это не демонстрация. Просто тому, кто идет спать один, нельзя столько возбуждающего зелья выхлебывать...

— С чего ты взял...

— Я просто чувствую, — прервал его кот. — По запаху. Тебя, на самом деле, очень легко одурачить. Ты способен почувствовать даже самый идеально скрытый яд... если этот яд магический. Но тебе и в голову не приходит, что есть вполне немагические вещества,

которые действуют на тебя так же, как на любого смертного.

Догон пытался возражать, а вот царевна сидела неподвижно, создавалось впечатление, что она сосредоточена на чем-то другом. Это насторожило Лилю, она применила магическое зрение. И увидела то, что в глубине души уже давно поняла: Василину окружало сильнейшее заклинание. Возможно, его навел кто-то другой, но сейчас наследница поддерживала чары самостоятельно.

Если заставить царевну ослабить контроль, к ней вернется ее прежний облик... Но как это сделать? Превращенная в цветок, Лиля была неспособна на сложную магию. Если бы только Кощей увидел то, что видит она... однако он сидел неподвижно, не слушая ни царя, ни кота. Так что ей оставалось рассчитывать только на себя.

Решение оказалось очень простым. Даже в таком состоянии ведьма могла использовать простые заклинания... Одно из таких заклинаний позволяло внушить свою волю мелким животным и насекомым. Конечно, кот был слишком умен для такого внушения... а вот пчелы, собравшиеся на ее лепестках, вполне подходили.

Насекомые взвились в воздух и полетели на царевну. Она взвизгнула, пытаясь увернуться, но тщетно. Ее отец был настолько удивлен, что оказался не в состоянии помочь, а Кощей помогать и не собирался. Наконец Догон опомнился и применил заклинание, выкинувшее пчел на улицу, но было уже поздно...

Царевна начала расплываться. Сначала Лиле показалось, что она просто опухает от укусов пчел, однако скоро стало ясно, что Василина меняет форму. Она стала ниже ростом, зато раза в три шире. Исчезла осиная талия, ноги укоротились, кожа приобрела неровный землистый оттенок, волосы стали еще длиннее и потемнели. При этом платье ее заколдованным не было, оно начинало трескаться. Когда превращение закончилось, за столом сидела рыдающая голая толстуха, напрасно пытавшаяся прикрыть пухлыми ладошками огромные, как арбузы, груди.

Кощей кашлянул и вежливо отвернулся.

— Тесто поднялось, — прокомментировал кот и на всякий случай спрятался под стол.

Догон покраснел и попытался прикрыть дочь своей накидкой, но материала не хватало. Царское семейство поспешило покинуть зал, даже не попрощавшись с гостем.

Кощей устало откинулся на спинку кресла, прижал пальцы к вискам.

— Я провалил все, да?

— Если ты имеешь в виду переговоры, то нет, — отозвался кот из своего укрытия.

— Я имею в виду Лилию. Ведь ты знаешь... я даже подумывал о том, чтобы отказаться от нее. Сейчас. Если бы она знала, она бы никогда не простила меня...

— Секундочку, а тебе не кажется, что это ты должен прощать ее? Вы оба хороши, оба делаете глупости. Она заварила всю эту кашу, когда удрала без предупреждения. Ты чуть было не согласился на счастливый брак с переодетым в лань бегемотом. Короче, сначала вы влезаете в неприятности, а потом я должен вас выпутывать.

— Да уж... Неприятности... Ты ведь понимаешь, что она не вернется?

— Я бы на твоём месте не был так уверен. Иди спать, завтра уедем из этой помойки... в свою помойку. Я немного прогуляюсь, мне спать не хочется...

— Естественно, ты всю дорогу дрыхнешь.

Кощей поднялся и уверенным шагом покинул зал. Ничто не выдавало в нем грусти, но Лиля знала, что он подавлен.

Кот уходить не спешил. Он выбрался, отряхнулся и снова запрыгнул на стол. Осторожно

обходя потеки вина и нетронутые блюда, он направился к середине стола. Кот сел прямо перед вазой, почесал ухо задней лапой.

— Если ты сейчас же не примешь свой облик, я тебя помечу. Считаю до трех. Раз...

Лиля не стала дожидаться, пока он выполнит свою угрозу. Мысленно произнеся заклинание, она снова стала человеком. При этом на пол посыпалась посуда вместе с содержимым, но никто не появился, чтобы убрать это. Слуги дожидались, пока из зала уйдет золотой кот...

— Как ты узнал, что это я?

— Киса, я тебя умоляю, я похож на тупого мышелова? Может, я и не умею колдовать, но магию я вижу лучше вас. Просто я догадался, почему ты взгромоздилась на стол, вот и не стал тебя выдавать.

Лиля спрыгнула на пол и начала суетливо отряхиваться. Ей хотелось хоть чем-то себя занять, лишь бы не смотреть ему в глаза. Потому что ведьма знала, что он прав во всем, и ей было стыдно.

— Я не буду говорить, что я о тебе думаю, — сказал кот. — Зато могу сказать, что сомнения твои напрасны. Ему выделили весь второй этаж, но спит он в самой дальней от лестницы комнате. Иди.

— Ты думаешь, мне можно подойти к нему? После всего этого?

Ведьма попыталась говорить возмущенно, но голос ее звучал виновато. Кот когтем перетащил себе кусок мяса с ближайшего подноса, придирчиво понюхал добычу.

— Тебе не просто можно, тебе нужно идти к нему. Сейчас лучший момент. А то царек подкинет ему еще кого-нибудь, может статься, что эта дочка у него не единственная. Догон — жуткое трепло, ему верить ни в чем нельзя.

— Кощей не пойдет на это!

— Неужели? Он сейчас столько выпил, что я бы его даже к кобыле близко не подпускал... Собственно, я позволил ему столько выпить в расчете на ваше примирение, потому что подвох я почуял сразу...

— Даже если на него это подействует, он сможет себя сдержат, — настаивала Лиля.

— Неужели? После многих месяцев абсолютного одиночества?

— Ой-ой...

— Вот именно, что «ой-ой»! А ведь он один уже минут пять... нет, даже шесть! Ты знаешь, сколько можно сделать за шесть минут?

Лиля рванулась к дверям. Кот крикнул ей вслед:

— Давай, беги! Только скажи мне, где Тесса, я уже давно жду, когда смогу заглянуть в ее бесстыжие глазенки. У меня тут накопился список мудрых мыслей в ее адрес, на трех листах и маленькими буквами!

— Тесса не вернулась сюда!

Даже убегая Лиля успела заметить, как в огромных глазах кота мелькнули изумление и обида. Он не ждал ведьму, потому что она не была его другом. Но он по-настоящему ждал Тессу...

Он хотел спросить что-то еще, но девушка уже выбежала за дверь.

В коридорах ей снова удалось смешаться с постоянными обитателями дворца. Повсюду стоял переполох, вызванный видом обнаженной царевны, пробегавшей по коридорам в сопровождении отца.

Вход на лестницу охраняли два стража, но одного заклинания было достаточно, чтобы

усыпить их бдительность. А на втором этаже не было никого... кроме него.

Сердце билось у нее в груди с такой силой, что эхо низким гулом гремело в ушах. Лиля казалось, что ей не хватает воздуха, что здесь слишком жарко. Перед дверью в его спальню ей даже пришлось задержаться, чтобы унять дрожь во всем теле.

Она вошла без стука, потому что стук был бы неуместен. Кощей стоял у окна, но обернулся на скрип двери. Лилия ожидала, что после произошедшего он устроит ей магическую проверку, но он узнал сразу, без колдовства.

Он преодолел расстояние между ними быстро, с нечеловеческой скоростью. Лилия уже не думала ни о своих ошибках, ни о долге, ни о царевне, ни даже о Кате, которая, вообще-то, осталась непонятно где. Она вынуждена была признать себе, что вот этот момент и был главной целью ее возвращения...

— Без тебя было тяжело.

— Я знаю.

Больше они ничего не сказали друг другу до самого утра.

5

Сад дышал свежестью. Судя по всему, под утро прошел дождь, который унес с собой всю духоту. Тесса знала, что в саду тоже праздновали их свадьбу, ей об этом говорили. Но сейчас среди растений не осталось и следа вчерашних торжеств.

Настроение у девушки было не из лучших. Тесса надеялась, что неожиданное замужество и чужая страна отвлекут ее от назойливых мыслей, но просчиталась. Он снова приснился ей. Причем на этот раз это был не навеянный магией сон, а лишь проявление человеческой фантазии. Однако этого ей хватило...

Услышав за своей спиной шаги, она не обернулась. И так было понятно, кто это.

— Как прошла проверка? Папенька одобрил?

Рамел обошел плоский камень, на котором полулежала девушка, и сел рядом. Вид у него был довольный.

— Одобрил... Не просто одобрил, а похвалил! Слушай, что ты ему такого сказала, что он потом на меня так гордо посматривал?

— Я сказала, что мне крайне понравилось становиться женщиной под твоим чутким руководством. И что если б я снова могла стать женщиной, то только с тобой, потому что с каким-нибудь другим неудачником я бы чего доброго мужчиной стала. Ну, это общий смысл, но ты понял.

— И он поверил в это?

— Сам видишь, что поверил.

Птицы, живущие в саду, собрались неподалеку, но вплотную к незнакомке подходить не решились. Голод сейчас не мог пересилить их осторожность, потому что объедков после вчерашнего праздника им вполне хватит на долгое время.

— Рамел... мне нужно уехать.

— Почему? — помрачнел он. — Ты ведь говорила, что у тебя нет определенной цели, ты просто так путешествуешь...

— Говорила... Скажу больше, я даже верила в это вчера. Но сегодня все по-другому.

— Это как-то связано с тем, что ты шептала во сне?

— Я шепчу во сне?!

Он утвердительно кивнул и попытался скрыть улыбку. Тесса испепелила его взглядом, но ничего не сказала. Она ждала, что птицы начнут петть или издавать хоть какие-то звуки, но обитатели сада лениво грелись на солнышке.

«Мне будет здесь скучно, — пыталась убедить себя девушка, — поэтому я и уйду. Я пришла сюда не для того, чтобы стать чьей-то женой и предаваться блаженному бездействию. От тоски помереть можно... Поэтому я и уйду. А вовсе не из-за снов и не из-за него!»

— Отец хочет нас видеть, — объявил Рамел. — Вместе, сейчас. А после этого... После этого, думаю, мы сможем сказать, что ты хочешь навестить свою семью и сообщить им о свадьбе.

— Мог бы хоть притвориться, что тебя расстраивает мой уход!

— Незачем притворяться, на самом деле расстраивает. Я не шутил, когда говорил, что

ты оказываешь мне огромную услугу, и что я буду вечно благодарен тебе.

Тессе не очень хотелось встречаться с престарелым правителем и выслушивать поучительные речи, но роль нужно было доигрывать до конца. Без помощи Рамела она все равно не найдет нужный путь.

Они пришли в тронный зал, где совсем недавно, менее суток назад, их объявили мужем и женой. Верховный жрец ожидал их, теперь вместо сурового взгляда их встретила ласковая улыбка.

— Я рад видеть вас, дети мои!

Рамел опустился на колени. Тесса решила не утруждать себя и просто села на пол, скрестив ноги перед собой. Правителю она пояснила:

— Не считите за неуважение, но ваш сын такой молодец, что у меня сейчас с некоторыми движениями проблемы.

— Тогда я тебя прощаю. Если мой сын, долго ожидавший своего счастья, действительно так хорош, то через пару месяцев он продолжит главную ветвь нашего рода! Я благодарю богов за то, что они послали ему подходящую женщину. Теперь народ знает, кто будет следующим правителем. Счастье мое уже в том, что он стал полноправным наследником. Увы, ему придется проявить себя уже сейчас.

Старик торжественно поднялся, вытянул вперед руки, словно благословляя молодых людей. Лицо Рамела засветилось благодарностью, сыновей любовью и гордостью. Тесса чихнула.

— Злые силы опять угрожают спокойствию нашей страны. Тот лжец, что объявил себя истинным правителем, собрал новую армию. Он назначил битву, и мы должны защитить свою честь! После полудня наши армии встретятся возле пограничной реки. Войска уже вышли туда, и я хочу, чтобы нашу семью представлял ты.

— Да, отец.

— И возьми с собой свою жену. Ей будет полезно увидеть, на что способен ее муж, и тогда увеличится ее благоговение!

— Да, отец.

— Отправляйтесь немедленно, дети мои, и привезите победу!

Рамел отвесил еще один поклон и направился к выходу. Тесса следовала за ним, чувствуя, что ее настроение вот-вот ухудшится еще больше.

— Ну и каким образом ты собираешься увеличивать мое благоговение? — поинтересовалась она, когда они вошли в построенные при дворце загоны. Здесь обитали самые разные животные. — И вообще, что это за битва такая нарисовалась? Что за истинный правитель?

— Если задуматься, истинным правителем он и является, — спокойно пояснил Рамел, оглядывая загоны. Судя по всему, его предстоящая битва мало беспокоила. — Его род правил страной до того, как мои предки отвоевали власть. Он вроде как король, тогда как мой отец — верховный жрец. Приблизительно раз в лунный год он собирает армию и идет на нас битвой. Проигрывает, конечно, но его упрямству нужно отдать должное.

Они прошли мимо животных, похожих на слонов. Здесь, среди грязи, навоза и огромных ног, лежал богато одетый молодой человек. На вид ему не было и шестнадцати.

— Так, отвлечемся на секунду от битвы... Это что? — Тесса указала на молодого человека, одной рукой прикрывая нос.

— Это младший из моих братьев.

— Хм... А... как бы это повежливей спросить... А то, что он валяется в слоновьих кашках, — это нормально?

— Для него — да.

— Замечательное семейство.

— Не обобщай. Просто отец младшего всегда баловал, любое его желание исполнял. А если вдруг исполнить не хотел, то младшенький приходил сюда и отлеживался, пока ему не уступали. Только теперь он будет лежать долго.

— Чего так? — без особого любопытства осведомилась Тесса. — Батя наконец-то решил проявить твердость?

— Нет, просто теперь его желание выполнить невозможно. Три недели назад он велел зарубить своего слугу за то, что тот не поскользнулся и не упал в ручей вместе с хозяином. Теперь ему стало скучно, а слуги, которого он приказал вернуть, как не было, так и нет. К слову, скорее всего, он бы и стал правителем, если бы меня изгнали.

— То есть, я спасла не только тебя, но и всю страну?

— Можно и так сказать.

— Круто.

Тесса думала, что поедут они на лошадях, потому что успела заметить этих животных неподалеку от дворца. Однако Рамел направился к песочно-желтым животным, похожим на безгорбых верблюдов.

Наследник начал выводить из стойла двоих, но девушка воспротивилась:

— Знаешь, ложиться в навоз ради поддержания своей правоты я не буду, я тебе сразу скажу, что я на такой шуковине не поеду. По крайней мере, одна.

Новоиспеченный супруг спорить не стал:

— Поедем вдвоем.

Рамел закрепил на спине животного причудливое седло, по размерам вполне подходящее для двоих. К удивлению девушки, он не стал брать никаких дополнительных вещей. Ощущения, что он отправляется на битву, не было вообще. Да на пикник с собой больше вещей берут! Она решила пока об этом не спрашивать.

Когда они шли к выходу, молодой человек все еще лежал в грязи, а над ним пристраивался один из слонов. Тесса почувствовала, что готова распрощаться со всем съеденным на завтрак, поэтому пошла быстрее.

Наследник помог ей забраться за верблюда, после чего оседлал животное сам. Ехать оказалось приятней, чем на лошади: походка у странного зверя была более мягкая. При этом продвигались они довольно быстро, скоро дворец остался позади.

— И всегда у вас так: битву объявляют заранее? Я бы даже сказала, стрелку забивают, да ты не поймешь...

Он по-прежнему был спокойней камня:

— Не пойму. Всегда, я же тебе сказал. И всегда возле пограничной реки, так что там даже небольшой дом есть, где я на время битвы останавливаюсь. По большому счету, все не так уж серьезно... как большая драка. Убитые бывают крайне редко, в основном отделяются синяками, ссадинами и задетым самолюбием. Но на сей раз я рад, что меня туда отправили.

— Да ну?

— Серьезно. Отец мог бы и не отпустить тебя... А так ты просто уйдешь, а он узнает об этом позже.

Они въехали в деревню. Некоторые из жителей кивали наследнику, другие не отрывались от своих дел. Появление представителя правящего семейства не вызвало никакого оживления. Тесса не стала спрашивать о причинах.

Когда деревня осталась позади, Рамел подогнал верблюда. Солнце поднималось все выше, они могли и не успеть к полудню. Вряд ли здесь считалось приличным опаздывать на битву за власть над страной...

— Куда ты хочешь уехать? — любопытствовал Рамел.

— Дело не в месте, я ищу одного человека... ну, или не совсем человека, не знаю точно, кто он. Ты его знаешь, я уверена, он тоже правитель. Его зовут Кощей Бессмертный.

Девушка почувствовала, как ее спутник вздрогнул.

— Тереза, это очень, очень плохой человек.

— Ты его встречал? — изумилась девушка.

— Нет, но слышал о нем. Говорят, он пожирает людей, похищает женщин...

— Ага, и надувает лягушек через трубочку. Повторяешь всякий бред и не краснеешь! Я встречала его раньше, он обычный! То есть, не совсем обычный... Но и не чудовище! И вообще, я не его ищу!

— А кого?

Тесса замялась, она не была уверена, что сможет произнести это имя вслух. Да и вообще, если Рамел чуть с верблюда не свалился при упоминании Кощей, как он отреагирует на него? Она решила остановиться на самом нейтральном варианте:

— Одного близкого мне человека. И ни слова больше про шептание во сне!

Он благоразумно промолчал.

Скоро им стали попадаться группы вооруженных людей. Вооружение, впрочем, было слабое, среди прочего здесь попадались вилы и мотыги. Сами солдаты казались сонными, уставшими и абсолютно не рвущимися в бой.

— Народное ополчение, — пояснил Рамел. — Нам не выгодно содержать постоянную армию, потому что кроме этих побоищ мы военные действия не ведем уже много лет.

Один из воителей нес курицу. Вид у птицы был не менее тоскливый, чем у ее хозяина.

Скоро они добрались до широкого поля, с одной стороны которого текла мелкая речка. Здесь уже выстраивались временные солдаты. Противника пока не было видно.

— Слушай, а вы всегда используете тактику «А ну-ка бахнем кучей»? — поморщилась Тесса, оглядывая толпу.

— А есть смысл разрабатывать стратегию для крестьянской драки? Это к вечеру уже все закончится. Сейчас, подожди, я кое-что скажу войску для поддержания веры в правое дело и вернусь.

— Угу, иди, толкай речь, поднимай патриотизм...

— Вот я иногда вообще не понимаю, что ты говоришь...

Он спрыгнул на землю и собирался отойти, но Тесса потребовала, чтобы он помог спуститься и ей. Девушку не прельщала мысль остаться наедине с животным, которым она не сможет управлять.

Рамел вышел в центр поля, так, чтобы его видели все собравшиеся. Войско приветствовало предводителя вялым боевым кличем. Тесса невольно отметила, что солдаты-крестьяне не превышают наследника размером, но фигуры у них какие-то неуклюжие, несуразные. Рамел, с его изящным строением и грациозными движениями, походил на лиса, который собрался командовать отрядом утконосов.

Говорил он долго, но девушка не слушала. Она следила за реакцией войска и видела, что не ей одной скучно. Наконец наследник вернулся к официальной жене.

— Ну как, они прониклись?

— По-моему, нет, — без малейшего сожаления отозвался Рамел. — Но мой долг выполнен. Пойдем, я покажу тебе кое-какие карты, это может быть полезно.

Временный дом командующего оказался небольшим деревянным строением в одну комнату. Здесь стояли столы и несколько запертых сундуков, не было даже стульев.

Рамел зажег несколько свечей и закрепил их на специальной подставке, подвешенной над столом. После этого он отпер сундуки ключом, который носил на шее, и стал раскладывать на столе карты.

Тесса только восхищенно присвистнула. Карты, пусть и несколько выцветшие, были целыми картинами. Реки здесь не обозначались тоненькими полосочками, а изображались вместе с волнами и берегами, в лесах замерли деревья, возле домов стояли люди... Может, автор этих карт не был слишком точен, зато в невнимании к деталям его обвинить никто бы не смог...

— Нравится? — заметил ее реакцию Рамел.

— Еще бы! Мне бы на урок географии хотя бы одну такую, все не так тоскливо было бы... Только это, кажется, внутренние карты, а нам нужна та, где обозначены царства.

— Эта подойдет. Смотри внимательно... Мы — здесь, а вот здесь начинаются Центральные земли... Это царство Кощея Бессмертного. Как видишь, путь неблизкий. Сначала караваном через нашу страну, одной отправляться опасно. Потом здесь постарайся сесть на корабль, денег я тебе дам... Вот тут — пустыня, это самая сложная часть пути, вот здесь к караванам присоединяться не советую, они рабами торгуют... А дальше будет проще, начнутся большие города...

Тесса следила за его рукой и не могла понять, издевается он или говорит серьезно. Рамел показывал ей сложный маршрут, который, по сути, можно было бы сократить раза в два, если не делать круг, а поехать напрямую...

— Слушай, это даже не смешно! Ты осознаешь, сколько времени у меня это займет? Да Кощей, пока я буду идти, состарится и умрет, даже если он Бессмертный!

— Не преувеличивай, тут где-то лунный месяц пути. Может, два, но вряд ли больше.

— Да, но если пойти напрямик, а не шлепать по кругу, будет ближе! Посмотри, ведь между вами и Кошеем всего лишь две страны, пусть и больших!

За окном послышались возмущенные крики и взаимные оскорбления, сопровождаемые истеричным кудахтаньем. Видимо, объявились соперники.

Тесса даже не смотрела в сторону окна, она не сводила глаз с наследника в ожидании ответа.

— Через эти страны идти нельзя. То есть, через одну нежелательно, а через другую вообще нельзя. А даже если б было можно, тебе туда не добраться.

— Почему?

— Видела речку? Тебя не удивляет, почему такой ручей сделали пограничной рекой?

— Нет, мне на это плевать.

— А напрасно! Раньше граница нашей страны была дальше, за этим лесом, и тянулась аж до моря! Там была одна деревня, большая, пусть и не очень развитая. Только много лет назад на эту деревню было наложено проклятье. Она будто исчезла, ее ни откуда не видно, а тот, кто пойдет ее искать, сам сгинет.

Тесса замерла. Несмотря на прошедшие месяцы, она помнила все, что Горе рассказывал ей. Сейчас его слова всплывали в памяти, приковывали к себе внимание.... деревня, которой нет... люди, которых он вырвал из времени и пространства... Девушка все еще надеялась, что это лишь совпадение, поэтому спросила:

— А около этой деревни до ее исчезновения не было лесного пожара?

Тесса надеялась, что его ответ развеет ее опасения, но напрасно. Рамел выглядел удивленным:

— Да, незадолго до исчезновения там был серьезный лесной пожар... Откуда ты знаешь?

— Не важно. Продолжай.

— Я уже почти все сказал... После того, как деревня пропала, были попытки ее найти... У нас тут даже крестьяне магию знают, а мы туда посылали не крестьян... Но никто не вернулся. Там скрывается очень сильное проклятье, а откуда оно взялось — никто не знает. Мы туда не ходим, видишь, даже границу перенесли.

— Так, с этим понятно. А что за страна, куда нельзя соваться, — Тесса указала на довольно большой контур на карте. — Какая-нибудь земля троллей?

— При чем тут тролли? В страну троллей наоборот все ездят отдыхать, там ведь лучшие пляжи и гостинные дворы! Нет, это страна магических животных.

Тесса невольно вспомнила золотого кота. По нему она тоже скучала...

— Магические животные — это те, которые умеют колдовать?

— Нет, колдовать они, в большинстве случаев, не умеют. Это те животные, которые обладают разумом человеческим и умеют говорить. Главная проблема в том, что любой, кто попадает в эту страну, тоже превращается в животное. Это не их магия, тут дело в самой природе...

— А когда выходит из страны? — уточнила Тесса.

— Снова становится человеком. Но это если выходит... Животные, как правило, чувствуют чужаков и очень негостеприимно к ним относятся.

Девушка задумалась. Шум на улице возрастал, участники боя оживлялись, переходили на личности. Слышались угрозы перегиба через телегу и ночного визита к чьей-то мамаше... Курица, похоже, сумела удрать.

— Так, хорошо, это выяснили... А что за страна, в которую соваться нежелательно?

— Владения Змея Горыныча. Он, в отличие от магических животных, на контакт с окружающим миром идет, у него страна не закрытая. Но порядки там специфические. А рядом царство Кощея Бессмертного. Видишь, напрямик пройти не получится...

Тесса не собиралась тратить неопределенное количество времени на долгий и утомительный путь. Можно было попробовать вернуться в свой мир, а уж оттуда снова прийти сюда... только неизвестно, где она может оказаться. Может, ближе к Горю, а может и дальше.

Путь напрямик, как и сказал Рамел, был опасным. Пустынный лес, проклятье, страна магического зверья и владения змея-оборотня, сын которого ее недолюбливает... мягко говоря... Все это не выглядело непроходимым, однако в одиночку Тесса на такое путешествие не решалась. Ей нужен был спутник, а подходящий кандидат был только один.

— Рамел, идем со мной, — Тесса решила не тратить времени на вступление.

Наследник непонимающе посмотрел на нее:

— Ты серьезно?

— Конечно!

— Я не могу! Ты ведь знаешь, что не могу.

Тесса знала, и знала очень хорошо, что наследник не мог покинуть свой дворец. Но вместе с тем она давно уже почувствовала, что эта роль его не сильно прельщает. Девушке было немного стыдно давить на его слабость, но она успокоила свою совесть тем, что ее интересы вполне могут совпасть с его желаниями.

— А ты хочешь остаться?

— Я должен остаться...

— Знаю, что должен... Но ты хочешь этого?

Рамел молчал.

— Ты и сам не знаешь, чего хочешь, верно? — продолжила Тесса. — В любом случае, в своей стране ты этого не найдешь. Может, у тебя судьба такая! Что тебе жалко оставить? Семью, которая хотела тебя изгнать? Не смей меня. А там другой мир, понимаешь? Что если там ты найдешь то, чего тебе не хватает здесь?

— Тогда правителем станет мой младший брат...

— Тебе трона жалко?

— Нет, не в этом дело. Править я никогда не хотел... Ты видела моего младшего брата? Мне людей жалко!

— А ты не жалеешь! Люди, они существа веселые, они над собой издеваться не позволяют. Если им не понравится этот брат, сменят его на другого... У тебя ведь много братьев?

— Прилично...

— Вот! Я не буду шантажировать тебя, напоминая, что за мою услугу ты обещал мне любую награду. Это все равно что требовать от человека, которого вытащил из ямы, в благодарность прыгнуть в канализационный люк. Но вместе с тем я не буду храбриться и говорить, что я справлюсь и без тебя. Не справлюсь. От этого мирка можно чего угодно ожидать... Тут можно заснуть на лесной полянке, а при пробуждении узнать, что ты либо жена, либо обед. Но ты сам подумай... а вдруг боги и вправду послали меня тебе? Я не могу помочь тебе с твоей личной проблемой, но что если моя роль в том, чтобы увести тебя отсюда?

Последнее было чистой воды уловкой. Тесса заметила, что местные больше внимание уделяют богам и провиденью. Вряд ли Рамел в этом смысле был исключением.

Он раздумывал, девушка не мешала. Было видно, как в его темных глазах нерешительность борется с желанием все изменить. Он чувствовал, что эта видимость брака для него только временное спасение. Скоро его отец начнет требовать наследников, это понять несложно... А где этих наследников взять? Да у него больше шансов самому их родить, чем добиться такого одолжения от Тессы!

Наконец он устало склонил голову.

— Хорошо. Ты победила. Я поеду с тобой. Не знаю, зачем я это делаю, но... это ведь и есть то изгнание, которого я боялся!

— Не совсем. Если уходишь добровольно, да еще и хлопнув дверью, это уже не изгнание, а красивый акт протеста. Не думай о том, чего тебе будет не хватать, думай о проблемах, которые ты оставляешь позади. И в первую очередь о главной капризной проблеме, которая является твоим отцом.

Рамел слабо усмехнулся:

— Мне не позволят вернуться... Пусть будет так. Ты можешь переодеться, вряд ли тебе

будет удобно путешествовать в платье.

— Логично, только переодеться не во что...

— Посмотри в том сундуке, там могла остаться одежда моих братьев...

— А что будешь делать ты?

— Напишу отцу письмо. Я не хочу, чтобы кого-то обвинили в моем исчезновении. Да и потом, нужен красивый, как ты говоришь, акт протеста!

6

Лиля было стыдно. Не из-за того, что с ней было, просто на это время она позабыла обо всем. А Катя тем временем осталась одна в совершенно незнакомом мире, и если бы не кот...

— Не переживай, — проворковала Катя с неизменной сладкой улыбкой на лице. — Мне было очень интересно... Я никогда не представляла, что окажусь в такой необычной обстановке, рядом с такими необычными людьми... А еще я не знала, что бывают такие красивые платья, как у тебя.

Здесь ведьма не могла поспорить. Ее белоснежное, расшитое жемчужинами платье было похоже на свадебное, хотя в этом мире таковым не являлось. Просто Кощей заявил, что теперь хочет представить ее всем как свою жену, чтобы избавиться от преследующей его толпы невест. Лиля не возражала.

А еще Кощей ничего не спрашивал о Тессе. Просто узнал, что ее здесь нет, и больше его ничто не волновало. Для него не было большой разницы между Тессой и Катей. А вот кот все утро донимал ее вопросами и непонятными требованиями. Несмотря на все убеждения Лили, он остался в полной уверенности, что девушку силой удержали от путешествия в этот мир.

— Я никак не могу поверить, что ты замужем за Кощеем Бессмертным, — с придыханием сказала Катя. — Он же такой необычный, такой необычный... Он легенда! Скорее бы с ним познакомиться, а то утром у нас не было времени поговорить...

— Это потому что он хотел что-то уладить. Только ты приготовься к тому, что он не очень разговорчивый.

В ее комнату постучали. Лиля не стала спрашивать, кто там, она и так чувствовала, что это он. Ведьма лично распахнула дверь, отступая назад, чтобы он мог получше разглядеть ее наряд.

— Ну как?

Лицо Кощей осталось равнодушным, но Лиля давно уже не обижалась на это и не принимала за истинное безразличие. Просто требовалось нечто большее, чем платье, чтобы вывести его из себя.

Он обнял ее, но сказать ничего не успел — к ним подлетела Катя.

— Боже, я так взволнована! Честное слово, я вообще такого не ожидала... Если бы вы знали, какая честь увидеть вас лично... Все эти сказки... Ой, я прямо не знаю, что сказать!

— Тогда лучше не говорить, — посоветовал Кощей. — Сейчас у нас по плану торжественное подписание мира между государствами. Произойдет это на главной городской площади, поэтому я хочу, чтобы ты была со мной. Все должны видеть мою жену и знать, что другой мне не надо.

— Ага, а то еще поставят тебя рядом с крошкой Василиной...

— Не напоминай, — чуть заметно поморщился Кощей. — Ты готова?

— Вполне.

— Тогда идем, нас уже ждут.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Возле главных ворот дворца выстроились всадники, они не позволяли городским зевакам приблизиться к вороному коню Кощея и огромной черепахе, на спине у которой была теперь установлена беседка. В ней уже лежал кот, но места было еще достаточно.

— Я на этом не поеду, — попяtilась Лиля.

— Не бойся, это исключительно спокойный и миролюбивый зверь, даже кот представляет для тебя большую опасность.

— Это почему?

— Он все еще считает, что Тереза не приехала по твоей вине.

Кощей помог ведьме забраться в беседку. Панцирь черепахи оказался пологим и шершавым, поэтому идти по нему было легко даже в тяжелом платье и туфельках на каблучке. Лиля устроилась среди атласных подушечек; кот демонстративно отвернулся.

Скоро к ведьме присоединилась Катя, и процессия тронулась. Продвигались они медленно, причем виной тому была не скорость черепахи, а толпы людей на улицах. Всем хотелось взглянуть на легендарного Кощея Бессмертного, а еще больше — на его загадочную жену.

Лиля чувствовала, что на нее устремлены сотни взглядов — удивленных, восхищенных, завистливых. Это не могло не смущать, девушке хотелось просто спрятаться за шторкой или зарыться в подушки, но она заставляла себя сидеть прямо и смотреть только вперед, чтобы вконец не испугаться.

На главной площади ситуация была еще хуже: зачастую люди стояли так плотно, что даже не могли пошевелиться. А ведь пространство было огромным! Скорее всего, только на одной этой площади было больше народу, чем во всем подземном городе...

Посреди площади находился высокий помост, где их уже ожидали царь Догон со своей дочерью. Василина, облаченная в темно-серое платье, мрачная и молчаливая, с опухшим от пчелиных укусов лицом, напоминала грозовую тучу. Лиле совсем не хотелось приближаться к недавней сопернице, но вряд ли жене правителя подобает отсиживаться на спине у черепахи во время подписания важного договора...

Кощей перескочил на помост прямо из седла, ведьму он дождался на краю. Больше всего на свете Лиля боялась упасть, поэтому три шага, сделанных без поддержки, дались ей тяжело. Зато потом она дотянулась до его руки и смогла двигаться более свободно.

Катя перебралась на помост без посторонней помощи. Правда, для этого ей пришлось опуститься на четвереньки, но она справилась.

На Лилю тут же устремился злобный ядовито-зеленый взгляд Василины. Ведьма не растерялась и даже не смутилась, она посмотрела на Кощея и подмигнула царевне.

— Не провоцируй ее, — едва слышно шепнул Кощей. — Даже я не знаю, на что она способна.

Догон начал долгую витиеватую речь, посвященную подписанию долгожданного мира. Лиля не слушала, она разглядывала площадь. Дома с помоста казались маленькими, как далекие острова на фоне величественного океана. Люди окружили правителей со всех сторон; Лиле было непонятно, зачем они все явились, но лица у них были воодушевленные.

Похоже, для всех в этом городе мирный договор имел огромное значение. Безразличными оставались только голуби, облепившие все крыши. Птицы дожидались, пока люди уберутся, и площадь снова окажется в их безраздельном владении.

Наконец царь закончил. Толпа взорвалась криками, свистом, визгом и хлопками. Оба правителя направились к высокой подставке, на которой находился довольно ветхий

пергамент.

— Пусть же восстановится наш древний союз, — объявил Догон и провел по пергаменту смоченным в чернилах пером.

Кощей подписал договор молча. После этого царь начал новую, еще более закрученную речь.

— Как же это великолепно, — вздохнула Катя. — Это ведь очень важно — контакт между правителем и народом. Понимаешь, тут вроде как монархия, но вместе с тем демократия... так мне кажется... Разве тебе не нравится слушать его? Он очень талантливый оратор!

— Нет, — зевнула Лиля. — Мне скучно и хочется спать. Только мероприятие, похоже, затянется...

Кот, дремавший на теплых от солнца досках помоста, вдруг вскочил на лапы, нервно подергивая шкуркой. Глаза его горели мстительной радостью:

— Не спеши с выводами, скука закончится очень внезапно... Он здесь!

Лиля изумленно посмотрела на него, пытаясь проследить за его взглядом, но ничего не увидела.

— Пушистый, ты что, совсем с ума со...

В воздух взлетели голуби, все одновременно. Черная пелена закрыла небо, сотни крыльев разорвали воздух. А потом птицы начали делать то, в чем голуби двух миров оказались солидарны... Люди пытались прикрываться и даже укрыться в домах, но сделать это в таких условиях было практически невозможно. Кое-где вспыхивали магические щиты, но этим заклинанием владели немногие...

Царь что-то крикнул, его руки, вытянутые к небу, вспыхнули огнем, и голуби разлетелись.

— Это не случайность, — нахмурился Догон. — Это намеренное хулиганство!

— Верно, но только наполовину, — напрягся Кощей. — Это не случайность, но при этом нечто большее, чем хулиганство. Разве вы не чувствуете? В воздухе что-то есть...

С самого края площади люди начали расступаться, причем расступались они одновременно, без спешки и, похоже, не по своей воле. В толпе образовывался ровный и довольно широкий проход, словно ограниченный невидимыми стенами. И по этому проходу шел человек.

Тот, кто только что разделил живое море, должен был величаво вышагивать, при этом высоко поднимая голову. Однако молодой мужчина двигался уверенно, быстро и как-то небрежно. Он резко отличался от одетых в лучшее горожан: широкие спортивные брюки, кроссовки и майка, не имеющие никакого отношения к моде этого мира. Руки он держал в карманах, даже не пытаясь убрать с лица пряди неровно постриженных светлых волос.

Некоторые люди на площади узнали его, от них объявление его имени передалось всем остальным. Послышались проклятья и угрозы, но все — шепотом. Его боялись, а он ни на кого не обращал внимания.

Когда он приблизился к помосту, охранники попытались преградить ему путь, но зацепились за собственные алебарды и повалились на песок. Молодой человек воспользовался ими, как ступеньками, и скоро он ступил на доски.

— Всем привет, кого не видел, — он широко улыбнулся, под завесой волос мелькнули хитрые янтарные глаза. — Я на праздник.

— Горе! — царь был смертельно бледен, губы его дрожали. — Убирайся прочь из моих

владений!

— Ага, сейчас, лапти себе сплету и сразу в дорогу!

— Ты не получишь мою невинную дочку, похабник!

— Где дочка? — Горе наконец стряхнул волосы с лица, и стало видно, что он удивленно приподнял брови. — Я здесь вижу дистрофичную ведьму, девицу с, извиняюсь, просто огромным задом, стог подгнившего сена и Кощея. Кто из них твоя дочка?

Василина громко разрыдалась, причем рыдания стали вырываться из нее резко, надрывно. Горе подпрыгнул:

— Ай! У вас что-то в сене спряталось! О, здорово, пылесборник!

— И тебе не болеть, чернилка, — кот вышел вперед. — А я знаю, зачем ты явился.

А Лиля вдруг почувствовала легкий укол страха. Конечно, это было неразумно, но все же... Если кот злится на нее за отсутствие Тессы, это одно дело. Но если разозлится Горе, причем разозлится по-настоящему... тогда даже Кощей не сможет защитить ее.

— Я явился сеять доброе и вечное.

— А начал с голубинового помета? Логично. Только ты зря притащился сюда. Ее нет.

Горе рассмеялся. У него был красивый смех — легкий, звонкий и совершенно искренний. Но Лиля почему-то почувствовала себя еще хуже.

— Как это ее нет? Слушай, я понимаю, что я выгляжу как полный рубаха-парень, но это не значит, что я поверю во всякую чушь. Где она?

— Нету, говорю ж тебе! Ее заменили вот на эту толстозадую...

— Достаточно! — величественно вмешался Кощей. — Горе, я тоже знаю, кого ты ищешь, но ее действительно здесь нет. Кот говорит правду. Так что я прошу тебя покинуть этот город, потому что, согласно мирному договору, я должен его защищать.

— Раз должен, — Горе скрестил руки на груди, продолжая усмехаться, — защищай. Только сначала объясни мне, почему твоя титеха здесь, а Тереза — нет?

Он нарывался на скандал, ведьма чувствовала это. Это было вполне в духе Гора. Тесса немало рассказывала о нем...

Кощей не успел отреагировать, из толпы вылетел маленький камушек и ударил Горе по спине. В проход, прямо перед помостом, вышел маленький круглощекий мальчик.

— Я знаю, кто ты! Мы тебя не боимся, — гордо заявил он. — Я про тебя знаю из сказок! Ты вредишь добрым людям, когда чувствуешь страх! А мы тебя не боимся! Уходи!

Толпа одобрительно загудела. Горе опустил плечи, и многим показалось, что он подавлен и даже испуган; люди еще больше оживились. Но Лиля, стоявшая вблизи, видела, что он смеется. Это был дурной знак.

— Прикольно, — молодой человек снова выпрямился. — Где вы только такой чуши набираетесь? Сказки пора запрещать... Страх мне нужен! Ваш страх пусть ваши мамыши с простыней отстирывают, а я работаю автономно, без подзарядки. Наблюдай, дитё.

Он ничего не делал: не творил сложных знаков, не кричал заклинания, не призывал себе в помощь темные силы. Горе просто щелкнул пальцами, и со всех сторон донесся звон бьющегося стекла. Вылетали окна в домах, лопались бутылки и стаканы; даже отсюда можно было увидеть, как осыпаются шикарные витражи дворца. Лиля не сомневалась, что в городе не уцелело ни одно стеклышко.

— Еще какая-нибудь глупость, и на месте стекла будут ваши зубы, — с самым дружелюбным видом предупредил Горе.

Мальчик взвизгнул и поспешил ввинтиться в толпу. Люди притихли, многие с надеждой

смотрели на царя, однако Догон был напуган. Кощей не боялся, но и не вмешивался. Лиля знала, что Горе равен ему по силе, а может, и превосходит. Устраивать серьезную битву среди такого сборища народа было очень опасно.

Впрочем, этого не понимал мужчина в одежде кузнеца, вышедший к помосту. На вид ему было лет тридцать, хотя короткие седые волосы вполне могли делать его несколько старше. В руках он сжимал молот.

Сначала Лиле показалось, что это местный дурачок, вроде Ивана. Но глаза у кузнеца были спокойные и совсем не глупые, хоть и со странным блеском.

— А ты еще кто? — Горе заинтересовался, присел на корточки. — Дай угадаю... Очередной защитник поруганной девичьей чести? Борец за спокойный сон несовершеннолетних? Активист местного молодежного движения?

— Твои слова неведомы мне, — отозвался кузнец. — Здесь я живу и работаю, а зовут меня Булат-молодец.

— Приятно познакомиться. А без «молодец» можно?

— Не важно. Нам с тобой, сила нечистая, разговаривать не о чем. Ты заявился на торжественное событие. Хоть я и не сторонник Кощеев, потому как и он из нечистых, я не позволю тебе никому навредить. Уж не знаю, кого ты ищешь, но ее здесь нет, так что покинь наши честные земли!

— Заставь меня.

— Эх, храбришься уже! Не перескочил через ров, да хвастаешь; подожди, может, споткнешься! У тебя две руки, Горе грозное, да и меня мать не с одной родила!

— Угу. Другой вопрос, откуда эти руки растут... Показывай давай, на что ты способен.

Горе спрыгнул с помоста настолько грациозно, что не поднял в воздух ни песчинки. Лиля подозревала, что без магии тут не обошлось.

Кузнец не отвлекался на боевые кличи и угрозы, он просто напал. При этом в его движениях чувствовались опыт и практика, так что ведьме на секунду даже стало страшно за Горе. Он не был ее другом, но зла она ему не желала... К тому же, девушка догадывалась, что с ней сделает Тесса, если вдруг узнает о его ранении.

То, что ее опасения необоснованны, Лиля поняла почти сразу. Грозное оружие Булата менялось на глазах. Молот стал кислотно-розовым; при ударах он не дробил доски и не оставлял вмятины в земле, а говорил «Тюк!» нежным детским голоском и залиристо смеялся.

Кузнец еще несколько раз попробовал нанести молотом хоть какой-то вред, но у него ничего не получалось. Наконец Булат разозлился:

— Идолище поганое, не можешь ты честно сражаться! Обязательно тебе за магию свою прятаться! А как выйдет против тебя богатырь сильно могучий, так и прячешься!

Горе обиделся:

— Так, уважаемый, не провоцируйте меня на членовредительство. Я кое-кого пока не трогал, так, развлекся малость. Между прочим, я злой дух, я вообще драться не должен!

— Это потому что у тебя чести нет!

— Так, вижу, ты настаиваешь...

Горе приблизился на расстояние удара. Кузнец обрадовался и отбросил в сторону молот; тот упал на землю с обиженным восклицанием «Ой, вава!». Могучий кулак Булата был направлен в сторону молодого человека, и при такой скорости просто обязан был ударить... однако промахнулся. Горе не использовал магию, он всего лишь увернулся, чуть

откинувшись назад.

Булат был больше и сильнее, а его соперник перемещался со скоростью и гибкостью горного ручья. Его нельзя было поймать и удержать, а именно к такому ведению боя привык кузнец. Лиля отметила, что в движениях Горя несложно угадать следы восточных единоборств, чуждых этому миру. Хотя в его исполнении это никого не удивляло — от злого духа можно было ожидать всего.

Видимо, Горе не собирался причинять кузнецу серьезного вреда, хотя был вполне на это способен. Просто сейчас он старался отвлечься, заставить себя хоть на какое-то время забыть о том, что услышал.

К сожалению, это беспокоило людей. Толпа начала волноваться, горожане поняли, что не могут ждать защиты ни от своего царя, ни от местного героя. Испуганный гул нарастал с каждой минутой...

Ведьма с ужасом представила, что будет, если толпа вдруг побежит. Многих просто раздавят, а Горю до этого и дела не будет! Он думает только о своих проблемах... Драку нужно было прекращать, и срочно.

Лиля выбежала вперед, к краю помоста:

— Хватит! Достаточно, я сказала!

— Я слышал, — Горе в очередной раз пригнулся, а кузнец, не рассчитавший силу своего удара, повалился в песок. — Не лезь, у меня тут разминка с разницей в весовой категории и умственном развитии. С тобой мы поговорим потом.

— Нет, мы поговорим сейчас! Хватит избавляться от негативных эмоций за счет других! Разве ты не понимаешь, почему ее здесь нет?

Горе поднял вверх руку, и из лаптей Булата начали расти корешки, уходившие в землю. Очень скоро кузнец был прикован к одному месту и, как ни старался, не мог освободиться. После этого молодой человек обернулся к ведьме; глаза его были необычно темными:

— Нет, не понимаю. Просвети меня.

— Ты, скорее всего, думаешь так же, как и кот... Что это ведьмы ее не пустили, что это все заговор... Неправда! Я лично предлагала ей вернуться, причем предлагала не раз, но она отказывалась. Сама, по доброй воле... Из-за тебя! Тесса не вернулась, потому что не хотела больше видеть тебя! Только посмотри, что ты уже успел натворить! Ты не человек, ты чудовище!

Лиля чувствовала, как на глазах у нее наворачиваются слезы. Эта версия не была абсолютно точной, но ведьма верила тому, что говорила.

Горе замер, низко опустив голову; магическая сила заставляла воздух над ним кипеть. Лиле стало страшно, она невольно посмотрела на Кощея. Тот не шевелился, но тоже собирал вокруг себя силу. Царь Догон охнул и потерял сознание, Василина рыдала.

Ведьма ожидала грома среди ясного неба или появления какого-то монстра... Горе обладал огромной силой, а в таком состоянии он мог пойти на все...

И все же не пошел. Он просто исчез, всего за одно мгновение, не оставив за собой и следа. Вместе с ним исчезла и его сила, люди, ранее сдерживаемые ею, попадали в проход, молот кузнеца принял свой первоначальный вид.

Над площадью стало очень тихо.

7

— Ты спишь?

Тесса знала, что этот вопрос относится к десятке самых дурацких вопросов на свете, и в целом предпочитала проверять друзей на сон толчком. Но место сейчас было не лучшее, да и время тоже.

Ответа не последовало.

Девушка приподнялась на локтях, посмотрела на своего спутника. Рамел спал, свернувшись на своем плаще, неподалеку был привязан верблюд. Можно было бы разбудить его, но... он ведь не виноват, что кошмары опять подняли ее чуть свет.

Тессе не нравился этот лес. Его образовывали огромные деревья с гладкими черными стволами, кроны которых уходили куда-то в небо. Среди стволов расстилался утренний туман, казавшийся зловещим в полумраке раннего утра.

— Идеальное изображение утреннего леса, — проворчала девушка, выбираясь из-под своего плаща.

Она знала, что уже не уснет, но и Рамела беспокоить не хотела. Из них двоих вчера он сделал больше: нашел нужную дорогу, сумел всего за один день оставить два войска позади. Так что Тесса решила пока оставить его в покое и просто пройтись.

Рассудив, что в пустынном лесу с ним ничего не случится, девушка накинула плащ и пошла вперед. Она неплохо чувствовала направление и была уверена, что не заблудится даже в тумане.

Тессе было все равно куда идти, лишь бы двигаться. Этот лес казался знакомым... По сути, он и был знакомым, она ведь видела его раньше, пусть даже во снах.

«Интересно, есть ли в этом мире клещи? — подумала Тесса, отмахиваясь от комаров. — Если есть, то с моей удачей они скоро все на мне будут».

Она прошла довольно далеко и уже собиралась повернуть назад, когда увидела впереди нечто странное, похожее на холм, но слишком угловатое, неправильное. Девушке стало любопытно и вместе с тем страшновато. Она не хотела находить здесь ничего необычного, потому что подобные вещи могли быть связаны с ним... Не хватало только на него самого наткнуться!

После недолгих колебаний здравый смысл капитулировал. Тесса мысленно вздохнула, обозвала себя душой и направилась к непонятному холму. Чем ближе она подходила, тем четче становились очертания сломанных досок, разбитой черепицы, поваленных колонн и развалившейся каменной кладки. У девушки уже не оставалось сомнений, что перед ней разрушенный дом.

Причем дом этот когда-то был большим и крепким. Нужна была огромная сила, чтобы превратить его в груды обломков, и сделать это так, будто здание просто раздавили. И Тесса знала, что это была за сила...

Она обошла руины, задумчиво всматриваясь в разрушенные стены. Вокруг не было ни дорожек, ни травы, ни цветов — дом стоял прямо посреди леса. Это было довольно странно, хотя... сложно представить ведьму, которая полола бы сорняки и поливала цветы.

Значит, это все-таки тот самый лес...

«И что с того? — неожиданно рассердилась на себя Тесса. — Что за неуместная таинственность и священный трепет? Ну, тот лес и даже тот дом. Так что мне теперь, свечи здесь ставить, что ли? Мое дело — добраться до границы, миновав при этом его дурацкое проклятье».

— Я чувствую на тебе его след, — произнес низкий и хриплый женский голос.

Тесса, хоть и была удивлена, не стала вертеться по сторонам в поисках говорящего, она с первого взгляда могла сказать, что рядом с ней никого нет. Однако в этом мире можно было ожидать чего угодно...

— Я в прятки не играю, — заявила девушка. — Вылезай давай, пока мне еще интересно.

— Я не уверена, что тебе можно доверять!

— Ну и не доверяй, я пошла...

— Подожди! Ладно, ладно, выхожу я!

Откуда-то из-под руин выпрыгнула большая серо-зеленая жаба. Из спины у нее торчала короткая деревянная стрела. Тесса с трудом подавила желание отпихнуть скользкую гадость подальше, жаб и лягушек она не любила.

— Дай угадаю... Ты, видимо, принцесса?

— Нет, — жаба отмахнулась перепончатой лапкой. — Принцессу превратили в лягушку... хотя многие путают. Предполагалось, что принц ее расколдует, но он не успел — лягушки мало живут.

— Печальная история. А что за стрела?

Жаба поморщилась:

— А, это... Местные с безбрачием борются. Стреляют, придурки, во все стороны, в потом женятся на том, что возле стрелы оказалось... Мне еще повезло, что в меня эта зубочистка попала, раньше они боевыми стреляли! Но после череды несчастных случаев решили, что убивать невесту до свадьбы нецелесообразно.

— Ну и где твой суженый? Не нашел?

— Если бы! Нашел, мне потом пришлось три дня от него прятаться! Все пытался меня сахарком выманить... С чего он взял, что жабы сахарок едят, — ума не приложу!

— Так вышла бы, думаю, ему бы хватило одного взгляда.

— Это ты думаешь, а он не думал. Поэтому он сначала попытался бы снять проклятье поцелуем, потом, когда не получилось бы, мог перейти к более решительным действиям. А мне таким способом умирать, знаешь ли, не хочется!

Солнце поднималось все выше, а туман исчезал. Рамел мог проснуться в любую минуту... если уже не проснулся! Тесса знала, что ей пора возвращаться, но жаба была ей слишком любопытна.

— Так чей след ты на мне почувствовала?

— Единственного человека, который может снять с меня проклятье.

Жаба запрыгнула на обломок колонны, чертыхнулась при резком движении стрелы, но все же устояла. Теперь ее глаза были на одном уровне с глазами девушки.

— У меня не осталось моей былой магии, но я все еще могу читать мысли. Я вижу твои...

А Тесса вдруг поняла, кто перед ней. Желание пнуть мерзкую гадость возросло.

— Эй, уйми эмоции, — жаба попятилась и чуть не свалилась с колонны. — Я ведь практически беззащитна! И вообще, я не такая уж и мерзкая!

— Ладно, вот и оставайся беззащитной, а у меня дела.

— Подожди! Выслушай меня!

По большому счету, ей не следовало слушать... Но сейчас речь шла не о простом любопытстве, ведь это было связано с ним.

— Слушаю... Только квакай быстрее, я занята.

— Да я и не буду совсем уж назад возвращаться, потому что тогда по-настоящему долго будет. Ты хочешь узнать, как я выжила во время нашей ссоры? А я и не выжила! Я не ожидала, что он такую сильную магию привлечет... А он, неопытный, тоже не ожидал. Это все равно что мальчишка до настоящего лука добрался — всех кур перестрелял! Дом рухнул, а я только и успела, что свой разум в тело жабы перенести, да отключилась... А когда проснулась, его уже не было, и тело мое исчезло. Я застряла здесь, потому что в этом облике я ничего сделать не могу, осталась только способность раны свои заживлять да мысли читать. Куда я жабой уйду? Между прочим, местные жаб едят! Так что любая попытка путешествовать могла закончиться на чьем-то столе. Это было до твоего прихода... Теперь ты здесь, и ты можешь помочь мне!

— Я не буду спрашивать «как», хотя это немаловажный момент. Я лучше спрошу «зачем». Не могу сказать, что он невинный и беспомощный ягненок, но все же ты воспользовалась его благодарностью, признай, чрезмерно.

— А я и так признаю! За эти годы у меня было немало возможностей подумать, прикинуть, где и в чем я пошла не так... — жаба резко подняла голову. — Сюда кто-то едет!

— А, это мой спутник...

— Нет, всадников много! Знаешь, я сначала проверю, выживешь ли ты, а уж потом буду просить о помощи!

Жаба спрыгнула с колонны и укрылась под руинами. Тесса кинула ей вслед осколок черепицы, но промахнулась. Сама она спрятаться не могла, обломки дома были слишком плотно сдавлены, да и убегать времени не было. Ей оставалось только ждать на месте, она уже слышала топот копыт.

Всадников было трое, они приехали с той стороны, куда Тесса и Рамел только направлялись — со стороны границы. Кони у них были одинаковые: серые в яблоках, настолько мелкие, что ноги всадников почти доставали до земли.

Они окружили девушку, которая стояла, скрестив руки на груди, и спокойно ждала, что они будут делать дальше. И все же одной рукой она сжимала кольцо, готовая уйти в любой момент...

— Она хорошенькая, — наконец заявил один из всадников. — Она будет моей женой!

— Нет, — тут же возразил его спутник. — Она будет моей женой!

— Вы оба ошибаетесь, она будет моей женой!

— Да что ты понимаешь!

— Я вот сейчас как двину кому-то...

— Неблагодарная крыса...

— Ребята, выясняйте отношения скорее, мне надо идти, — сказала Тесса. — Как только решите, кто станет моим мужем, сообщите мне, чтобы я знала, кому отказывать.

Ее, судя по всему, не услышали, спор продолжался. Когда стало ясно, что согласия просто так не достигнуть, всадники спешили и выстроились перед девушкой.

— Не можем мы решить, кому ты достанешься, — признал тот, что стоял посередине. — Поэтому твоим мужем станет тот, кто выдержит испытание. Возьми каждого из нас за усы да перекинь через плечо. Тот, кто не заплачет, достоин тебя получить.

Несколько секунд царило молчание, во время которого стороны разглядывали друг друга. Потом Тесса вскрикнула неожиданно для себя высоко:

— Совсем с ума сошли?! Ну у вас и фантазия, даже я бы да такого не додумалась... Вашу фантазию да в нужное русло... деньги бы гребли лопатой... Только есть одна ма-а-ленькая неувязочка... я вас даже на руки не подниму, не то что эти броски через плечо! Да еще и за усы! Вы свои усики видели-то? Лермонтов отдыхает! Да этот плевочек только пинцетом ухватить можно, а пинцета у меня нет.

Они переглянулись между собой и одновременно пришли к выводу:

— Слишком много болтает. Хорошо, девушка, мы обойдемся с тобой милостиво. Мы оставим тебе твою свободу и даже сделаем тебе ребенка!

— Скворечник лучше сделайте! Ребята, без обид, но я замужем. Неоднократно.

— Да? Это за кем же?

— За мной.

Рамел приближался из ключев тумана медленно, не подгоняя и не останавливая верблюда. Серые в яблоках лошади при виде странного зверя испуганно заржали, их хозяева схватились за ножи. Тесса отметила, что в этот момент ее муж выглядел бы даже грозно, если бы верблюд не затек спросонья слюнями.

«Верблюды все портят... Что в этом мире, что в нашем».

Рамел спрыгнул на землю, приблизился к всадникам. Ножа у него не было, тогда как его соперники не спешили прятать оружие.

— В этом лесу запрещено находиться, таков указ верховного жреца, — сообщил наследник. — Что вы здесь делаете?

Всадники были либо несклонны ко лжи, либо решили не тратить время на разговоры. Они напали втроем, причем по первым же движениям стало видно, что они привыкли работать вместе. Один точно знал, что будет делать второй, третий прикрывал их. Тесса, которая ожидала, что они сходу столкнутся лбами, была впечатлена.

А вот Рамел искусство соперников не оценил. У одного он сразу же отнял нож и выбросил куда-то далеко. Разоруженный разбойник отошел в сторону и присел на корточки, по его смуглым щекам катились крупные слезы.

— Обалдеть, — Тесса уперлась руками в бедра и рассмеялась. — Рыдает!

— Не смейся, — всхлипнул всадник. — Я опозорен!

— Это я вижу.

Драка продолжалась недолго. Когда троица была разрушена, остальные двое стали двигаться скованно, что позволило Рамелу без труда обезоружить и их. Одной подсечкой он послал обоих на землю и начал отряхиваться.

— Мне бы следовало отвезти вас ко двору верховного жреца, но я не стану этого делать. У меня впереди долгий путь и я не могу возвращаться. Уходите прочь отсюда!

Их не нужно было простить дважды. Всадники вскочили на лошадок и сходу пустили бедных животных в карьер. Ни один из них не попытался вернуть себе нож.

Когда они скрылись за деревьями, Тесса захлопала в ладоши:

— Bravo! Я бы сняла перед тобой шляпу, если б таковая имелась, а так просто выражаю свое восхищение! А я-то думала, что ты тетеха, слюнтяй и нытик!

— Спасибо... наверное, — усмехнулся Рамел. — Очень радует, что у тебя такое высокое мнение обо мне. Между прочим, тот факт, что у меня проблемы с женщинами, не делает меня слабаком!

— Все, все, пристыдил! Хочешь, чтоб я начала себе голову пеплом посыпать?

— Это еще зачем?

Из-под дома выпрыгнула забытая всеми жаба. При своем продвижении она цеплялась стрелой за любую преграду и тихо ругалась.

— Поздравляю, ты выжила, — радостно заявила жаба. — Теперь ты можешь меня спасти.

Тесса, не обращая на нее внимания, пошла к верблюду. Рамел чуть помедлил, но все же последовал за девушкой. Жаба забеспокоилась:

— Подожди! Ты не можешь меня просто оставить здесь!

— Поспорим?

— Но я одна не выберусь!

— Вот и сиди здесь!

— Дальше верхом ехать опасно, — сказал наследник. — Рядом всякое может быть... Обычно мародеры в этом лесу встречаются совсем близко от проклятой деревни. Существует поверье, что там есть клад, вот они и ищут... А нам с проклятьем встречаться не стоит.

— Это точно!

Рамел собирался повести верблюда рядом с собой, но Тесса остановила его:

— Можешь отпустить его... Когда мы пересечем границу, от него толку будет мало, а вреда много. Не хватало еще нарваться на неприятности из-за эксплуатации братьев-животных! Вещей у нас немного, и без него доберемся.

Он только кивнул и стал снимать со зверя сумки и седло. Пока Рамел возился с ремешками и веревками, жаба решила напомнить о себе:

— Неужели тебе совсем меня не жалко?

— Нет.

— А ведь я спасла ему жизнь!

— Можно подумать, что ты от этого выгоды не получила.

— Ты просто ревнуешь... Боишься, что, встретив вновь меня, он позабудет о тебе. Ведь это мне он подарил тот черный цветок!

— Ага, только посадил он этот цветок на твоей могиле.

Жаба задумалась. Рамел перебрал содержимое двух сумок, кое-что оставил, чтобы облегчить вес. После этого одну сумку, поменьше, он протянул девушке, а вторую взял сам. Они продолжили путь; жаба скакала следом, но отставала. При этом она продолжала приводить новые аргументы:

— Я обучила его магии, а он спас тебе жизнь!

— Ты его не для этого учила.

— Благодаря мне он научился выживать в этом мире!

— И по пьяни залез в бутылку.

— Я знаю его имя!

Тесса остановилась. Рамел прошел еще пару шагов, задумавшись о чем-то, пока не заметил, что девушки больше нет рядом с ним.

— Не только его имя, я знаю очень много о нем, — жаба воодушевилась, сообразив, что задела нужную струну. — Он рассказывал мне о своем прошлом... Ты ведь хочешь знать, да? А он сам не скажет, даже тебе!

— Ну и как же его звали? — с самым безразличным видом, на какой она только была способна, поинтересовалась девушка.

— Э, нет, так не пойдет! Если ты узнаешь сейчас, ты бросишь меня тут!

— Вполне возможно.

— А я так не хочу. Возьмите меня с собой, а по пути я буду отвечать на твои вопросы, но имя скажу тебе только в конце, когда увижу его. Договорились?

— Хорошо. Но если это окажется какое-нибудь дурацкое имя вроде «Повсикахий», я тебя просто надую. Несмотря на его присутствие. Рамел, можешь взять эту пакость?

Перспектива узнать его имя была заманчивой, кроме того, жаба могла стать их проводником в стране магических животных, ведь в прошлом она жила здесь. И все же Тесса не могла заставить себя дотронуться до скользкого существа.

Рамел не стал спорить или даже спрашивать о чем-то. Он поднял жабу и усадил ее в свою сумку, предварительно выдернув стрелу. Рана тут же затянулась — действовали остатки магии.

— А я эту стрелу знаю, — сказал наследник. — Это одна из наших... Помню, мои братья этим развлекались. Старший удачно попал, женился на купеческой дочке, среднему тоже неплохо, зажиточная крестьянка попалась. А младший, если не ошибаюсь, попал в какую-то зверюшку, а потом неделю пролежал в загоне, требуя, чтобы ему ее достали.

— И как? Смирился в итоге?

— Нет, отец устал терпеть это позорище и приказал найти какую-нибудь лягушку. Только вот не помню, что с этой лягушкой потом стало...

Лес не менялся, разве что становился темнее. Идти приходилось медленно, потому что никто из них не знал, как выглядит проклятье. Тесса только помнила, что это ловушка, в которую им лучше не попадаться.

На нее-то магия, скорее всего, не подействует, а вот на Рамела... Тессе было и так неприятно из-за того, что она потащила его с собой. Но ведь не силой же, сам выбрал! Значит, решил, что так лучше...

— Еще десять шагов вперед, и вы окажетесь в зоне действия проклятья, — вдруг заявила жаба. — Сворачивайте направо и старайтесь следить за тенями деревьев. За границей проклятья теней нет.

Тесса ничего не сказала, но послушалась. Отчасти потому, что у жабы не было причин вредить им, пока у них общие цели, а отчасти из-за того, что в некоторых местах у деревьев и правда не было теней.

Если бы она была одна, она бы рискнула зайти в деревню. Просто чтобы посмотреть, что там происходит сейчас. Даже если бы на нее подействовала магия, она бы всегда могла уйти с помощью кольца. А так... Для исследований можно выбрать более подходящее время.

Вдалеке начали появляться просветы, лес редел. Деревья здесь были не такими старыми, темный мох сменялся зеленью травы. Они приближались к границе.

— Не обманула, — прокомментировала девушка. — Молодец.

— Не могу сказать, что это от большой дружбы. Просто пока я от вас завишу, а вот вернет он мне мой человеческий облик — тогда и поговорим.

— Ой, напугала! Зовут-то тебя как? Конечно, обращение «жаба» подходит тебе больше всего, но вот звучит не очень естественно... Хотя... у меня есть знакомый кот, которого все зовут просто «кот».

— Знаю, ты о нем часто думаешь. А зовут меня Марья Моревна.

— Псевдоним, небось... И прекрати копаться в моих мыслях.

Граница представляла собой ров, за которым начиналась совсем другая земля: пологие

холмы, рощи, покрытые изумрудной травой луга. Сложно было поверить, что люди до сих пор не позарились на это богатство. Видимо, силы самой природы были неплохой защитой...

— И что теперь делать? — Тесса с сомнением посмотрела на ров. Он был глубокий, но очень узкий.

— Перепрыгивать, — пояснил Рамел. — Это условное обозначение зоны действия магии. Как только перепрыгнешь, перестанешь быть человеком.

Тесса вдруг засомневалась, превращение в животное уже не казалось ей такой хорошей идеей.

— А в какое именно животное я превращусь?

— Насколько мне известно, нет определенной системы. Это не связано с твоими личностными качествами, просто воля случая... Но я могу и ошибаться.

Жаба выскочила из сумки и перепрыгнула через ров. Однако с ней никаких изменений не произошло.

— Давайте быстрее! Нечего тут бояться, превращение вас не убьет!

Тесса почувствовала, что Рамел берет ее за руку, и тут же высвободилась.

— Не надо, хоть и спасибо тебе... Я лучше сама.

Не дожидаясь его ответа, девушка прыгнула вперед.

8

Кощей злился на себя, и чувство это было непривычным. Раньше его не волновало, что происходит с ним или окружающими. Ничто не могло нанести ему серьезный вред и ничто не могло по-настоящему развеять его скуку...

А потом появилась она. Он не привык отказывать своим желаниям, поэтому не стал подавлять странные новые чувства. Даже когда он сделал ее своей женой, это было непохоже на его первый брак. Тогда он женился, потому что ему было любопытно; в случае с Лилей он по-настоящему хотел этого.

Ее уход из этого мира был неприятным событием и, хотя новые эмоции несколько развлекли его, он не обрадовался им. Когда она вернулась, он пообещал себе, что никуда больше не отпустит... а потерял уже на следующий день!

Им следовало покинуть это царство в тот же день, когда явился Горе. Но народ здесь был напуган, и Догон упрямился остаться до утра. Глупо было и то, что его жена не ночевала с ним, потому что боялась оставить свою новую напарницу одну в незнакомом мире. В такие моменты он даже жалел, что с ней не вернулась Тереза — уж та девица точно не нуждалась бы в компании!

А теперь Лиля исчезла. Похищена! Похищена прямо из своей постели, причем так, что этого не заметила ее соседка! Вместе с ней похитили и Василину, но судьба местной царевны волновала Кощея меньше всего.

К череде новых для него эмоций добавилась еще одна — ярость. Причем ярость беспомощная, потому что, при всем своем могуществе, он оказался не в состоянии что-либо сделать. Лиля была жительницей другого мира, он не мог выследить ее с помощью магии.

В дверь осторожно постучали. Кощею захотелось сделать нечто необдуманное и грозное: превратить кого-нибудь в дерево, затмить солнце или обернуть землю в деготь. Но сейчас был как раз тот редкий случай, когда он усмирил свои желания. Впервые в жизни он думал не о себе.

— Войди.

Один из служителей дворца, бледный и дрожащий так, что даже не мог скрыть этого, проскользнул в комнату.

— Господин всемогущий повелитель... защитник и заступник... не вели казнить, вели слово...

— Достаточно, — раздраженно поднял руку Кощей. — Оставь церемонии. Что ты хочешь?

— Во дворец... Вот сюда, к нам... Во дворец явился Горе! — гонец сжался, словно ожидая удара. — Он ожидает в тронном зале... Хочет видеть вас и Его Светлость царя Догона... Только вас, безо всякой охраны...

— Он уже там?

— Д-да...

— Тогда прочь с моей дороги.

Гонец замешкался, поэтому Кощей просто оттолкнул его в сторону и вышел в коридор. Ярость клокотала в нем с новой силой.

Сомнений в том, что Лилию похитил Горе, не было. Вчера он публично обвинил ее, а она его оскорбила. Может, в тот момент злой дух и смутился, но обиду запомнил. Такие, как он, ничего не прощают... Непонятным оставалось одно: зачем ему понадобилась Василина? Хотя вряд ли кто-то мог понять ход мыслей этого психопата...

У ворот тронного зала Кощей столкнулся с царем... и едва узнал его. Догон был облачен в пышное розовое платье с открытыми плечами, рюшами на груди, корсетом и длинным шлейфом. При этом лицо правителя было маской смирения и угнетаемой гордости.

От неожиданности Кощей забыл даже про свой гнев:

— Э-э... Если ты надеешься так его разжалобить, то напрасно...

— Не по своей воле я одет так, друг мой, — печально произнес Догон. — После того, как я объявил этого падальщика врагом моего народа и изгнал его из страны, приказав всем моим подданным клеймить его позором, он затаил на меня злобу... Это он приказал мне явиться в таком виде.

— А... Тогда ясно.

Тронный зал дворца был просто огромным, он занимал фактически весь первый этаж. Кощей не видел большой необходимости в таком помещении, в его стране ничего подобного не было. Но Догон всегда обладал тягой ко всему грандиозному...

Трон вполне соответствовал залу: он был таким большим, что на нем уместились бы не менее пяти человек. Украшенная золотом и драгоценными камнями спинка достигала потолка, причудливо изогнутые подлокотники упирались в пол.

На троне полулежал Горе, а возле него на подушке лениво дремал кот.

«Предатель», — невольно подумал Кощей.

— Вот и свиделись снова, — на лице Горя засияла привычная широкая улыбка. — Значит так, сразу к делу. Царьку десять штрафных кругов по залу, за оскорбление старших по званию. Кощей, шлепай сюда, поговорить надо.

Догон горестно застонал, но все же подобрал подол и побежал вдоль стены. По цокоту можно было понять, что он еще и на каблуках. Кощей с невозмутимым видом направился к трону.

Горе при его приближении переместился, сел прямо; кот приоткрыл один глаз.

— Зачем ты запугиваешь гонцов до полусмерти? — спросил Кощей.

— Это ты о том, который к тебе побежал? Мелочи, тот, который меня первым встретил, вообще обгадился. Впрочем, другая прислуга оказалась поумнее, так что конфуз замыли быстро. Где их набирают, в институте благородных девиц?

Некоторое время они молчали. У Кощей не было настроения обсуждать местную прислугу. Горе не выдержал первым.

— Ну что, упустил свою бабенку? Плохо тебе? — жизнерадостно поинтересовался злой дух.

— Да.

— Совсем, наверное, паршиво... Чувствуешь себя полным неудачником? Слабаком? Немудрено, я бы тоже чувствовал... Подумать только — прямо у тебя из-под носа!

— Довольно, ты и так победил, я признаю. Ты доказал, что ты сильнее меня. Я не почувствовал твою силу, не смог защитить от тебя Лилию... Чего ты хочешь?

Горе только головой покачал:

— Да ты, братец, глуп, как сардина в томатном соусе. Естественно, мое появление во дворце ты бы почувствовал! Но тощую ведьму спер не я... Только ты сильно не радуйся, я

догадываюсь, кто это сделал. И тот факт, что это сделал именно он, увеличивает твоё унижение.

— Ты можешь найти Лилию с помощью магии? — поразился Кощей.

— Не мели чепухи, сам знаешь, что это невозможно. И вообще, я умен, красив, обаятелен, но не всемогущ... Это, кстати, единственный мой недостаток.

Горе соскочил с трона и сел на пол, Кощей последовал ее примеру.

— Если ты не похищал ее, зачем появился сюда?

— Ну, как минимум царька погонять, — Горе повернулся к бегущему правителю: — Эй, Догонялка, не филонь! Это не по-царски! А еще, говорю ведь, я догадываюсь, кто ее украл, и могу своими догадками поделиться.

— А что взамен?

Кощей знал Горе не очень хорошо, но и так мог понять, что бесплатно тот ничего не делает.

Улыбка злого духа стала еще шире:

— Соображаешь! Спасением твоей женушки, а заодно и царевны, займемся вместе, и делать это будет на моих условиях.

Уже от одной этой фразы веяло подвохом, но Кощей был не в том положении, чтобы спорить; все его мысли кружились вокруг Лили.

— Я слушаю.

— Первое, поедем только мы вдвоем, ну еще этот чудо-зверь с как минимум одной обезьяной среди предков, потому что он просто так не отстанет, — Горе указал на кота. — Никаких армий и отрядов спасения, они замедляют продвижение.

— С этим проблем не будет, я не нуждаюсь в помощи.

— Второе, когда мы найдем их, я хочу поговорить с твоей бабенцией. По личному вопросу, — янтарные глаза, частично скрытые под волосами, в упор смотрели на Кощю. — Так что даже не пытайся запретить мне приближаться к ней, понял? А то мы повздорим, а если повздорим, от твоего царства останется разве что земля под огород. Усек?

— Я позволю тебе поговорить с ней, но не вздумай ей вредить...

— А это и не нужно, когда я не мог уболтать девицу? Ты не зевай, мы переходим к третьему, самому главному.

— Я весь внимание.

Мимо них проковылял запыхавшийся и вспотевший Догон. Заметив строгий взгляд Горя, царь всхлипнул и побежал быстрее.

— Лучший круг, — пробормотал себе под нос злой дух. — Так вот, третье условие... Может, тебе это известно, может, нет... Короче, я не могу путешествовать в тот мир, откуда пришли Тесса и твоя ведьма. Там я просто перестану существовать... А ты можешь. Я хочу, чтобы ты отправился туда вместе с котом и нашел Тессу. Переправу я вам обеспечу, от тебя только требуется передать ей послание... Согласен?

Кощей не раздумывал:

— Согласен, но я сделаю это после того, как мы найдем Лилию.

Условия Горя были не самыми сложными. Кощей и раньше бывал в том мире, просто ему не понравилось... Как знать, может, Лилия захочет отправиться с ним... Неплохо было бы увидеть ее дом.

Кощей пожал протянутую ему руку, чувствуя, как магическая печать скрепляет их договор. Значит, Горе решил перестраховаться... не важно, истинный правитель должен

быть верен своему слову в любом случае.

— Так кто, по-твоему, украл ее?

— Начнем с того, что украли двух дам, причем одна из них была размером с трактор.

— Что такое трактор?

— Не суть важно. Я к тому, что в одиночку нормальный человек эту принцессу не похитит, да еще и твою ведьму в придачу! Следовательно, похитителей был как минимум двое. Я совершенно случайно вычислил только одного.

— И кто это?

— Сегодня утром пошел я, значит, к Булату, чтобы дружески с ним пообщаться. А выяснил, что он вчера вечером закрыл кузницу и заявил, что не будет его в течение неопределенного времени. Делай выводы.

— Бессмысленно... Зачем Булату похищать мою жену?

— Чего не знаю, того не знаю. Зато могу подсказать, у кого мы спросим.

— Не тяни время!

— Напротив кузницы Булата находится лавка его брата, часовщика. Тут, как видишь, и родственные связи присутствуют, и расположение удачное.

Кощей, ни слова не говоря, направился к выходу, Горе пошел за ним, пинком разбудив кота. Догон сразу же замедлил бег, но у злого духа были на его счет другие планы:

— Про тебя не забыли, не мечтай! Я сказал десять! Слушай, на что ты надеешься? Я ж Горе, мне не обязательно тут торчать, чтоб тебя видеть. Если не добежишь десять кругов, свалится на тебя потолок. Шагом марш!

Кощею было несколько жаль Догона, но не до такой степени, чтобы устраивать споры с Горем и терять драгоценные секунды. Его не покидало тревожное чувство; пока он думал, что его жена у злого духа, он был спокойней. Узнав, что за похищением Лили стоит человек, он по-настоящему испугался.

Обитатели дворца расступались, опускали глаза, некоторые дамы падали в обморок, а кухонные прислужницы краснели и хихикали. Люди и без того побаивались легендарного Кощея Бессмертного, а уж в компании не менее легендарного Горя он становился просто катастрофой.

Вороной конь всегда содержался отдельно от остальных лошадей. На этого зверя были наложены особые заклинания, что делало его стоимость баснословной. К счастью, приставленные к нему конюхи этого не понимали.

— Седлать моего коня, — приказал Кощей, а затем спросил у Горя: — Тебе конь нужен или ты пешком перемещаешься?

— Ни то, ни другое. Издеваешься, что ли? Ты мне еще бесплатную поездку на пони предложи! Никто не должен видеть, как двигается Горе, потому что Горе появляется внезапно!

— В обычное время меня это не волнует, но в данном случае Горе не смущает, что он должен показать мне дорогу?

— А, это... Сейчас все решим...

Злой дух щелкнул пальцами; похоже, ему нравился сам жест, потому что Кощей знал, что его магия не требует специальных движений.

Со всех углов начали сползаться жуки, пауки, сороконожки, издалека летели мухи и осы. Они выстраивались перед воротами конюшни и замирали, образуя живую дорогу. Судя по визгам за стенами замка, нашествие насекомых началось и там.

— Предлагаешь мне их давить?

Кощей повернулся туда, где только что стоял Горе, но никого не увидел. Зато кот оставался на месте и даже ответил:

— Дави, конечно.

— Ты вообще молчи, предатель.

— С какой это стати я предатель? Я просто придерживаюсь своих убеждений! Я, как и Горе, считаю, что твоя жена что-то недоговаривает.

— Ну, с Горем-то все понятно, а тебе Тереза зачем?

— Над вами издеваться неинтересно, вы все мои замечания мимо ушей пропускаете, а она отвечает. И вообще, она меня из плена спасла и богатым сделала!

— Она плеснула в тебя жидким золотом... — напомнил Кощей. — Ты мог и в статую превратиться!

— А вот и нет, жидкое золото так на живых не действует!

— Но Тереза этого не знала!

Конь был готов, почуяв хозяина, он рвался из рук конюхов. Кощею хотелось оставить нагло ухмыляющегося кота во дворце, но и это могло стать тратой времени — Горе потом его лично и заставит возвращаться за зверем.

Рассудив, что размениваться на такие мелочи ниже его достоинства, Кощей усадил кота в одну из седельных сумок и пустил коня вперед. Вороной только и ждал, когда ему дадут свободу, он застоялся на месте, поэтому теперь с радостью перешел на бег. При других обстоятельствах от копыт разгоряченного зверя могли пострадать горожане, но живая дорога из насекомых расчистила им путь. Так что жертв не было — даже пауки с сороконожками чудесным образом успевали разбежаться за секунду до того, как конь готов был их раздавить.

Очень быстро они пролетели через весь город. Прохожие не успевали даже рассмотреть, кто пронесся мимо них, а у стражников, которые пытались остановить странного всадника, не было ни шанса. Обычные лошади не могли догнать зачарованного коня.

Заметив впереди лавку часовщика, Кощей натянул поводья. Вороной остановился быстро, и вместе с тем мягко, без рывка — еще одно свойство наложенных на него заклинаний.

Горе сидел на крыше лавки. При их приближении он спрыгнул на землю.

— Впечатляет, хороший у тебя коняка. Сколько лошадиных сил? Имеются в виду обычные лошади.

— Не меньше двадцати.

— Я так и думал.

— А меня укачало, — кот выбрался из сумки, которая теперь была до краев наполнена золотыми монетами. — В следующий раз я путешествую с тобой, понял?

— Условия мне не ставь, а то будешь превращен в ту тряпочку, которой царевна в особо жаркие дни обтирается от пота!

— Не превратишь, потому что если кое-кто прибудет в наш мир, ей захочется меня обнять, — парировал кот.

— Да не смей мои магические способности!

Кощей бы и рад был оставить их здесь, но Горе заслонял собой вход в лавку. Правителю пришлось вмешаться:

— Вы можете отложить выяснение отношений до более подходящего времени?

— Дуэль? — оживился Горе. — Так даже интересней... Все, уговорил, идем.

В лавке было темно и душно, окна здесь закрывались ставнями изнутри — многие магические часы были чувствительны к свету. А то, что часы не простые, Кощей почувствовал сразу. Брат кузнеца либо был колдуном, либо закупал товар у кого-то еще.

За прилавком стоял тощенький невысокий человечек с блестящей лысой макушкой, окруженной реденьким кольцом волос. Он был совсем не похож на Булата.

— Великие боги, правитель Кощей! — часовщик нервно улыбнулся. — Вот как прямо приятно вас у меня видеть в моей лавке... А кто ваш друг?

— Красавчик, — Горе поиграл бровями.

— Вот вы ж мне не говорите, потому что и так все видно! Что я могу для вас тут сделать весь такой ничтожный? Хотите часики подобрать? У меня часики очень хорошие, все из-за моря, вы не смотрите, что я весь ничтожный, это я просто смиренный...

— Нас не интересуют часы, — Кощей решительно прервал поток слов. — Нас интересует твой брат.

— Мой братишечка Булат-молодец? — человечек задумался. — Вообще я часами торгую, потому что часы — людям радость... Но если вам нужен братишечка, может помогу, но только Булат-молодец больших денег стоит, он ведь народный заступник...

— Мы не собираемся его покупать, нам нужно знать, куда он уехал.

— А где же это видано, чтобы брат брата выдавал, пусть даже такому мудрому и бесконечно уважаемому всем мной правителю Кощею? Давайте я лучше вам подберу часы, которые будут хорошо тикать в вашем очень большом замке. Хотите орешков?

В приоткрытую дверь залетел маленький дятел, черный, с красными перышками на голове. Не обращая внимания на людей, он уселся на высокие часы с маятником и начал долбить.

— Ай, что ты делаешь, птица! — часовщик выбежал из-за прилавка. — Это же очень сильно дорогие часы, у тебя столько перьев нет, сколько они денег стоят! Да и потом, от твоего стука у меня голова будет болеть сильно!

— А это только начало, — Горе уселся на прилавок и теперь беззаботно махал ногами. — Вот в тех хрустальных часах заведутся гусеницы. Эти начнут показывать три часа по восемь раз в день. Эти пойдут назад. Эти ровно в полдень будут предлагать выпить медовухи и закусить квашеной капустой. Те золотые видишь? Маятник в них превратится в конскую задницу.

— Ай, нет! — всплеснул руками часовщик. — Это часы особые, заказанные самим нашим очень мудрым царем Догоном для его красивой, как облако, дочери, прекрасной царевны Василины. Как же я ей часы с конской попой принесу?

— Из всего вышперечисленного я согласен только относительно облака. И то не по красоте, а по размеру. Выкладывай, куда и с кем отправился твой брат.

— Ай, говорил я Булату-молодцу, чтоб не творил он добро с кем попало, а то ведь люди придут, узнают, кого потом бить будут? Меня опять, потому что он добро натворит и прячется! А я куда спрячусь, у меня лавка!

— Ты в сторону не уходи, а то я сейчас к выполнению угроз перейду!

— Не надо к выполнению, нельзя же так просто хорошего человека без дела любимого и прибыльного оставить! Все скажу, потому что за брата своего единственного беспокоюсь... Что бы он ни сделал, это все не его вина, я знаю, потому что глаза мои хорошо все видят вот из этого окна, которое надо протереть! Вчера утром пришел к Булату-молодцу гость, тоже

молодец, в плаще за восемь золотых и сапогах за десять, а костюм я не разглядел... Не знаю, что они говорили, но говорили долго, потому что вон те замечательные часы всего за тридцать монет чуть не купил один почтенный господин... Когда гость ушел, Булат пришел ко мне прямо через эту улицу и сказал, что нужна ему телега, запряженная моими лошадками породистыми. А разве имел я право не помочь брату, которого люблю с самого его рождения, за звонкую монету?

— Да, действительно, — с серьезным видом кивнул Горе. — Я бы тоже помог. Куда он потом с этими породистыми лошадками, по пятнадцать копеек каждая, отправился?

— Вот это мне неизвестно, но сначала он лошадок увел, потому что я ему сразу громким голосом сказал, чтобы на жаре они сильно не стояли! До вечера он был еще в кузнице своей, делал полезные дела фактически даром... Ближе к вечеру снова появился тот молодец, но уже не один пришел, а вдвоем.

— С кем?

— Какой-то с ним был богатырь, очень большой и на вид такой решительный, что я даже вторые ставни на окнах закрыл, потому что часики мои решительных богатырей не любят. Еще он очень громко объявлял свое имя, но я не пошел слушать, мне надо тут работать, чтобы прокормить семью, часы не нужны?

— Нет. Что, совсем имя не запомнил?

— Ой, да просто всеми ушами таки не услышал. То ли Кожепоп, то ли Козопуз...

Злой дух покосился на Кощея, тот кивнул. Они узнали все, что могли узнать; и этого было вполне достаточно. Когда они направились к выходу, часовщик забеспокоился:

— Как же так, господа благодущные? Ведь я ради вас про брата все родного рассказал, а у меня семья большая и много кушает... Хоть монетку пожертвуйте, хоть грязную, я ж ее потом отчищу, я не брезгливый...

Часы, висящие на стене, странно звякнули, из них вдруг посыпались на пол мелкие детали. Последней вывалилась кукушка, осмотрела гору шестеренок и полетела прочь.

Человечек замахал руками:

— Все, все, я вдруг понял, что не в монетке счастье и даже не в двух! Приятно было помочь доброму правителю доброй страны, приезжайте еще, покупайте часы!

На улице становилось жарче, возле лавки часовщика собирались люди, заметившие у входа необычного коня. При появлении Кощея они поспешили укрыться в переулках.

— Ты сможешь выследить Ивана?

— Без проблем. Если Лилию я не чувствую, Булата запомнить не успел, а того второго молодца вообще не видел, то Ивана знаю хорошо. Он уже не первый год за мной охотится.

— Думаешь, он спланировал похищение ведьмы?

— Сильно сомневаюсь. Иван не планирует, он предпочитает бороться со злом на месте, подручными средствами.

Кощей сосредоточился на заклинании, закрыл глаза. Он уже давно никого не искал, но старые знания забываются медленно, поэтому скоро он знал ответ.

— Он в небольшой деревне у границы города, — правитель подошел к своему коню. — Не знаю, почему, но он никуда не двигается. В данный момент рядом с ним никого нет.

Кощей отстегнул от седла сумку, в которой сидел кот, и широким движением выбросил ее содержимое прямо на дорогу. Когда монеты зазвенели на камнях, люди забыли про свои опасения, они кинулись подбирать золото. Быстрее всех двигался часовщик, который не забыл предварительно запереть лавку.

— Встретимся там? — Кощей помог мрачному коту забраться обратно в сумку.

— Нет, встретимся на выезде из города, — загадочно улыбнулся Горе. — Там тебя кое-кто ждет...

Больше он ничего не сказал; на том месте, где только что стоял злой дух, вспорхнула в небо стая ворон.

Теперь Кощею пришлось ехать чуть медленней, потому что ему мешала толпа, а живой дороги уже не было. Иногда люди вообще замирали на его пути, от страха, восхищения или недоверия, тогда приходилось использовать магию. Уже приближаясь к выезду, Кощей начал жалеть, что подписал с этим городом мирный договор...

Его беспокоил тот факт, что Иван сидит один. Пока это был единственный доступный им след, не хватало еще, чтобы он оборвался...

Проезжая городскую черту, Кощей перестал думать о намеках Гора и даже не собирался останавливаться, пока на дорогу не выбежала девушка в светлом плаще. А он про нее совсем забыл...

— Катя! Что ты здесь делаешь?

— Ну почему ты не позвал меня с собой? — проворковала она, прижимая руки к груди. — Я ведь тоже беспокоюсь за Лилю... Я чувствую себя виноватой за то, что ее похитили, ведь мы спали в одной комнате! Не знаю, почему я не проснулась... Я должна помочь тебе! Ты знаешь, где она?

Кощею эта девица не понравилась сразу, поэтому ему не хотелось брать ее с собой. Но и оставлять ее на дороге было не лучшим вариантом. Лиля не обрадуется, если с ее напарницей что-то случится...

— Догадываюсь, — Кощей подал ей руку. — Залезай!

Оказавшись в седле, девушка сразу же прильнула к нему всем телом и прошептала:

— Я так боюсь упасть... Ты извини, что я такая трусиха, но я на лошадях никогда раньше не ездила... Это, должно быть, так увлекательно!

Кощей только вздохнул и подогнал коня. Ему показалось, что откуда-то из небес, где парили вороны, доносится приглушенный смех...

9

— Тереза!

Тесса предполагала, что превращение пройдет не так просто, как она надеялась. Но вот потерять сознание она никак не ожидала... Прежде, чем открыть глаза, девушка прислушалась к своим ощущениям.

Она лежала на животе и чувствовала запах земли и свежей травы острее, чем раньше. У нее все еще были и руки, и ноги, а вот ничего дополнительного не появилось: ни крыльев, ни хвоста... На руках находились пальцы, равно как и на ногах.

«В кого же я превратилась, в обезьяну?»

— Тереза, вставай, ты меня беспокоишь!

Голос Рамела совсем не изменился, хотя... Золотой кот тоже говорил вполне нормально, а ведь он родился зверем!

Тесса приподнялась, открыла глаза. Увидев, во что превратился ее спутник, она не выдержала и расхохоталась.

Перед ней стоял олень. Высокий, грациозный, с тонкими ногами и ветвистой короной из рогов на голове. Его шерсть, рыжеватая с каштановыми отметинами, чуть шевелилась на ветру. Красивые темные глаза смотрели на нее с легкой обидой:

— Не могу понять, что тут такого смешного?

— Н-ничего, — Тесса не могла отдышаться. — Просто... фух... Просто я подумала, что ты должен стать оленем... или пандой! Но оленем даже лучше! Олень он и есть олень!

— Во-первых, меня такими низкими нападками не заденешь. Во-вторых, на себя посмотри!

Только сейчас она сообразила, что смотрит на величественного оленя снизу вверх, а вот жаба, притихшая неподалеку, находится примерно на ее уровне. Проклиная свою удачу, Тесса начала осторожно ощупывать новое тело. Пушистое брюшко... заостренная мордочка... чуткий нос и полукруглые ушки... целая россыпь игл на спине...

Понимание обрушилось на нее, как сброшенная с десятиметровой высоты чугунная ванна:

— Я ежика!!!

— И что тут такого? — Рамел переминался с ноги на ногу. Было видно, что на копытах он держится неуверенно.

— Какого черта я ежика?! Я должна была быть пантерой! Или волчицей! Или анакондой! Чем-нибудь грозным и загадочным! Откуда взялась ежика?!

— Мой вариант, между прочим, похуже! У тебя хоть есть некое подобие рук... А ты когда-нибудь пробовала чесать нос копытом?!

— Мне неприятно останавливать эту трогательную сцену, — вмешалась жаба, — но нам действительно пора! Скоро сюда может наведаться охрана границы, а они чужаков не любят!

— У зверей что, есть охрана границы?

— У зверей в их стране в целом весьма необычный для нашего мира уклад жизни. Причем они считают свой порядок единственным правильным и очень не любят, когда к ним кто-то вторгается. Так что давайте спрячемся и решим, что делать дальше.

Небольшой лес был довольно близко, но добраться до него оказалось не так-то просто. Рамел периодически путался в порядке перемещения ног и падал, втыкаясь рогами в землю. Тесса пыталась идти на двух ногах, но ее все время перевешивал солидный животик; передвигаться на четырех лапах она считала унижительным. Жаба же в целом прыгала небыстро.

До скопления молодых деревьев они добрались усталые. Рамел повалился на землю, Тесса присела рядом с ним. Колбочки чесались, к тому же, в них было жарко.

«Ни одного ежа теперь не пну, — решила девушка. — Даже если он будет пыхтеть и ухать».

— Что делаем дальше? — она повернулась к жабе. — Мне лично не улыбается ходить в таком виде долго... Нужен кратчайший путь до царства Змея Горыныча.

— В стране магических животных нет кратчайшего пути, есть только тот, по которому можно пройти и остаться в живых. Тут далеко не все мирные... Раньше, когда во главе всего стоял лев, все было нормально, но потом... Потом звери взбунтовались. Когда я последний раз была здесь, страна подразделялась на несколько владений со своими законами.

— И что это за владения?

— Есть Земля Хищных, где живут только хищники, Земля Травы, где обитают лишь травоядные. У этих между собой договор: хищники защищают травоядных, а те взамен поставляют им пищу. Есть Смешанная Земля, где живут и те, и другие, кто кого сожрет, тот и прав. В центре располагается Земля Дружбы, тоже со смешанным населением. Порядки там свои, но похожи они на тот договор о защите и поставке пищи... Это своего рода ядро страны.

— Отлично, а мы где?

— В Смешанной Земле. Законов нет, порядка нет, городов нет... Ничего нет. С одной стороны, это нам на руку, никто не поймет, что мы чужаки. С другой, мы тоже добыча.

— Дамы, прервитесь, — Рамел понизил голос. — Сюда кто-то идет, я чувствую!

Он прижался к земле, а Тесса и жаба перебрались в кусты. Оттуда открывался хороший вид на границу.

Вдоль рва трусцой бежала целая волчья стая. Было не похоже, что они охотятся: звери тихо переговаривались между собой, не принюхивались, даже не смотрели по сторонам. Значит, нарушителей они не почувствовали, это всего лишь обычный обход.

— Повезло нам, что мы здесь вышли, — прокомментировала жаба, когда стая скрылась вдаль. — Они привыкли, что на этом участке границы людей нет, вот и не напрягаются. Если б только принюхались, поняли бы, где мы и кто мы!

— Про недостатки и достоинства местной таможни мне рассказывать не надо. Скажи лучше, какой у нас план. Не зря же мы тебя с собой тащим!

— Я-то могу кое-что предложить, но потом не жалуйтесь!

— Тебе напомнить, что наше выживание в твоих интересах? — осведомилась Тесса.

— Такое не забывается... Так вот, нужно как можно скорее выбраться из Смешанной Земли. Пройдем по границе Земли Хищных и Земли Травы, чтобы ни тем, ни другим не попасться, а из Земли Дружбы, говорят, есть прямая тропа прямо до границы с царством Змея.

— Решено. Рамел, ты уже осознал свою печальную участь извозчика?

— Все думал, хватит ли у тебя наглости...

— Хватит, — завершила его Тесса. — Наклоняйся.

Олень уныло подчинился. Жаба тут не запрыгнула ему на рога, а ежиха забралась на спину и вцепилась лапками в длинную шерсть. Он осторожно поднялся и первое время вышагивал медленно. Однако скоро Рамел привык к живому грузу и пошел быстрее. Жаба периодически указывала ему направление, свешивая перепончатые лапки перед глазами. А Тесса никак не могла устроиться.

— Тереза, прекрати вертеться, ты колешься! Убрать эти колючки никак нельзя?

— Ну, извини, бритву дома забыла!

Лесок казался необитаемым, здесь не было ни зверей, ни птиц. В этой стране Тесса ожидала увидеть нечто совсем другое: счастливых животных и птиц, распевających веселые песенки... как в мультфильмах...

Первые голоса они услышали, когда олень вышел на широкий луг, отделявший этот лес от другого, более старого и темного. Чем ближе они подходили к деревьям, тем больше из сказанного могли разобрать:

— Куда ты валишь?

— Да тут елки!

— Кто наклал на рабочем месте?! Сто раз ведь просил — не делать этого!

— Да это баран!

— Это не я, я сам вляпался!

— Сейчас я кому-то куда-то его же рог засуну...

— Лес валют, — пояснила жаба. — Возможно местные, а может, кто-то из других земель. Потому что деревья валить разрешено только в этой части страны.

— Нам опасно рядом с ними проходить? — Тесса уже видела силуэты животных среди деревьев.

— Нет, здесь проход свободный, главное не покушаться на их деревья. А еще смотреть под ноги, сами слышите, не все работают дисциплинированно.

Лес валили в основном быки и лоси, уже на земле с деревьями работали бараны, свиньи и даже зайцы. Они обламывали ветки и складывали их в кучи, а стволы куда-то укатывали дикие вепри.

Животные бросали на оленя мимолетные взгляды, но не обращались к нему. Гораздо больший интерес у них вызывали жаба и ежиха.

— Здесь что, ежей больше нет? — не выдержала Тесса.

— Здесь верхом ездить не принято, это считается чуть ли не нарушением закона.

— То есть, эксплуатация одними животными других не поддерживается? Понятно... Рогатый, топай быстрее, пока мы в неприятности из-за тебя не попали!

Рамел возмущенно фыркнул, однако огрызаться не стал. Тесса была разочарована, ей хотелось с кем-нибудь поспорить.

В лесу они встречали в основном травоядных. Изредка неподалеку сидели голодные на вид хищники, но их было меньше, поэтому подойти они не решались. И все же Тессе не нравилось такое обилие медведей и волков поблизости.

Она уже обнаружила, что после превращения магическое кольцо висело у нее на лапке, как браслет, и снять его она не могла. В этом образе она была прикована к магическому миру; с какой бы опасностью ей ни пришлось столкнуться, убежать она уже не сможет.

Это не могло не беспокоить.

Жаба полностью разделяла ее опасения:

— Нам нужно укрыться где-то на ночь, тут ночью всякие рыскают... Можно попытаться

заночевать рядом с теми бычарами...

— Так они нас и пустят, жди! — Тесса все еще помнила, как на них смотрели.

— Уж лучше стерпеть их насмешки, чем остаться одним в лесу!

— Кажется, у меня есть вариант получше, — произнес Рамел. — Смотрите вперед!

За зарослями кустов, через которые сейчас пробирался олень, лес расступался. На небольшой полянке, окруженной старыми деревьями, стояла избушка — грубо сколоченная, но на вид новая и крепкая. Окон в ней не оказалось, щели между бревнами были забиты мхом, крышу закрывали кора и солома.

— Похоже на хлев, — отметила Тесса. — Как думаешь, есть там кто? Эй, Моревна, чувствуешь мысли?

— Да. Там внутри хозяин, бык. Он сам построил эту избушку, потому что решил остаться здесь, хотя приехал из другой Земли.

— Бык что-то построил? Да ладно, даже моим колючкам смешно! Как он мох собирал, носом? А бревна как связывал?

— Все довольно просто, он собрал нужное количество деревьев. Остальное за него сделали белки, эти простофили за орешки работают... — пояснила жаба.

— Ясно... Беличья бригада, местные таджики! Как думаешь, он нас пустит?

— Есть только один способ узнать...

Рамелу не нужно было ничего объяснять, он подошел к избушке и постучал в стену рогом. Изнутри донеслись всхлипывания:

— Уходите! Не дам больше надо мной измываться! Не пуцу, можете мне крышу на голову обрушить!

— А мы еще и не начинали издеваться, — бодро отозвалась Тесса. — Хотя идея с крышей неплохая... Может, лучше миром все решим? Хозяин, пусти фауну переночевать!

Дверь в избушку медленно отворилась, в щели появилась бычья голова, украшенная острыми рогами.

— Вы — не они?

— Нет, мы — они, но мы не те они. Они не мы, но мы тоже они, только по-другому.

Бык озадаченно уставился на ухмыляющуюся ежиху. Прежде чем беседа могла стать еще более запутанной, вмешался Рамел:

— Нам нужно место для ночлега. Мы не собираемся причинять вам вред, а уж тем более оставаться здесь или рушить крышу. Крыша у вас крепкая, чтоб ее обрушить, немало повозиться придется, а у нас мало времени.

— А... Тогда проходите, будете гостями!

Он открыл дверь шире и посторонился, пропуская их внутрь.

В избушке было пусто: никакой мебели, только слой соломы на земле, подвявшая трава в одном углу и горка сушеных яблок в другом. Хотя... какая мебель может быть у быка?

При виде яблок Тесса вспомнила, что уже очень давно ничего не ела. Их сумки куда-то исчезли после перехода границы, да и времени думать о еде не было... до этого момента.

Заметив, куда она смотрит, бык добродушно кивнул:

— Вы можете взять, если хотите... Я это все равно не ем, после белок осталось...

Тессе не нужно было предлагать дважды, скоро она уже сидела в углу. Одно яблоко ежиха взяла в лапки, другое нанизала на колючки. Причем она не могла объяснить, зачем сделала это...

Рамел был более сдержан, он усилием воли заставил себя отвернуться от еды и

обратился к хозяину избушки:

— А что это за «они», которых вы боитесь?

Бык нервно задергал хвостом:

— Бывшие мои друзья... Мы с ними когда-то вместе пришли в этот лес, вместе решили остаться. Но они сказали мне, что дом строить не хотят, потому что это долго, что у них свои способы укрываться от холода и опасности есть... Я тогда построил свой первый домик сам, а они через пару дней пришли. Я не хотел их пускать, но они пригрозили, что все разрушат, пришлось открыть дверь. Только жить с ними оказалось невозможно, они сразу съели мои припасы, а еще везде грязь разносили... и не только грязь...

Бык не выдержал, заплакал крупными слезами. Рамел сочувственно покачал головой.

— А что за друзья-то? — поинтересовалась с набитым ртом Тесса. — Тоже быки?

— Нет... Петух, баран и свинья...

— Ну, со свиньей все понятно, это животное от природы приспособлено к роли гостя... А остальные просто обнаглели. Слушай, бычара, ты же их больше! Долбани рогом — и всего делов!

— Я не могу, они ж друзья мои!

— Ладно, если друзья, то простят! — отмахнулась Тесса. — Я вон в позапрошлом году гостей валенком выпроваживала, и ничего, потом сами извинялись! Но это потому что это им нужно где-то собираться, а квартиру могла предоставить только я... Так что видишь, все друзья по сути своей нахлебники и попрошайки! Они привыкли получать по шее и не обижаются на это, таков секрет настоящей дружбы!

— Вот к таким неожиданным выводам мы пришли, — вздохнул олень. — Я не во всем согласен со своей спутницей, но доля правды в ее словах есть. Существуют определенные грани, которые даже друзья не должны переступить.

— Я не знаю, как им это сказать...

— Сейчас тебя научат, и сразу все испробуешь, — сказала жаба, сидевшая у щели под дверью. Оттуда ей было видно все, что происходило перед избушкой. — Сюда идет какой-то петух...

Бык с топотом пронесся по избушке и прижался к дальней стене. Тесса едва успела отскочить в сторону; яблоко, которое она уронила, превратилось в пюре под мощными копытами.

— Они опять все изгадят! — прошептал он, закрывая морду копытами.

— Ну нельзя же так, — ежиха направилась к дверям. — К тебе как будто с мясокомбината пришли, объявлять что пришел твой час послужить родине! А там какой-то петух... Уже само слово «петух» не внушает уважения...

— Почему?

— Не озадачивайся, все равно не поймешь. Рамел, будь любящим мужем, подсади жену на рога!

Олень наклонил голову без возражений, а Тесса в качестве благодарности постаралась не исколоть ему уши. При этом она невольно отметила, что на ветвистых рогах сидеть гораздо удобней, чем на спине.

Как только Рамел подошел к двери, снаружи раздался петушиный крик.

— Бычок, братишка, открывай! Я пришел тебе с радостью, с бодростью, да с весельем!

— Забирай с собой это фуфло и убирайся, — невозмутимо посоветовала Тесса. — Лучше б ты пожрать чего-нибудь принес!

— Ладно, бычок, не упрямься, друг я тебе или как? — петух явно не понял, что говорит с ним не бык. — А если непустишь по-доброму, я тебе весь мох из стен повыщипаю, тебе же холоднее будет!

— Смотри, как бы тебе чего не повыщипывали! Ладно, заходи!

— Не пускай его! — взмолился бык.

Тесса проигнорировала его мольбы, велела Рамелу открыть дверь, но к выходу не подходить.

Петух бодро вошел в избушку, но на пороге остановился. После угасающего солнечного света полумрак комнаты казался крошечной тьмой, глазам нужно было время, чтобы приспособиться к новым условиям. На это Тесса и рассчитывала...

Когда-то в детстве она занималась прыжками в воду и плаванием, но потом заметила, что ходить с мускулистыми плечами ей совсем не идет. Тогда Тесса и оставила спорт, но кое-какие навыки остались. Только она и подумать не могла, в каких обстоятельствах понадобится ей этот опыт.

Она встала на край рогов задними лапками, а передние подняла над головой. Глубоко вздохнув, ежиха прыгнула вниз, перевернулась в воздухе и, свернувшись в комок, приземлилась прямо на петуха.

Звук, который при этом издала птица, показался слишком громким для тщедушного пернатого тельца. Он напоминал нечто среднее между ударом гонга и визгом циркулярной пилы. Петух рванулся вон из избы, но сбросить с себя ежиху оказалось не так просто. Все попытки столкнуть ее крыльями были пресечены острыми колючками.

Наконец Тесса устала и отпустила его сама. Он метнулся в кусты, не оборачиваясь, а его перепуганное кудахтанье еще долго эхом летало среди деревьев.

— И дружкам своим передай, что халява кончилась! — Тесса погрозила ему вслед кулачком. — А то ведете себя, как родственники, которые приезжают на недельку, а уже через месяц начинают выяснять, кто в квартире приезжий, а кто тут всегда жил!

Вернувшись в избушку, она протянула быку три длинных изумрудных пера.

— Держи, квартплата от птаха за прошлый раз. Это, можно сказать, большая часть его хвоста. Теперь будем ждать, явятся ли свинья с бараном...

— Вряд ли, — просиял хозяин избушки. — Они всегда его первым посылают, чтобы проверить...

— В точности как родня! Сначала тихая кузина придет поступать и учиться играть на скрипке, потом свекровь, а потом дядя Поликарп, которого ты сроду не видела, но вроде как он чей-то родственник... Так и тут: сначала петух, потом свинья и баран!

Бык непонимающе хлопал глазами, Рамел жевал яблоки и делал вид, что не слушает, жаба дремала.

Тесса обиделась:

— Вот, стараешься для вас, стараешься, а благодарности — ноль! Еще и яблок мне не оставят... Так, копытные и скользкая гадость, давайте говорить по делу!

Жаба приоткрыла глаза:

— Уже лучше. И что ты будешь говорить по делу?

— Я буду слушать, а говорить будет наш хозяин. Да, ты, бычара. Нам нужно попасть в Землю Дружбы, а времени мало. Посоветуешь что-нибудь?

Бык задумался. Пока он размышлял, Тесса успела осмотреть полянку на предмет незваных гостей и съесть сушеное яблочко.

— Вам лучше пойти через лес Приезжих... Сейчас такое время, что в Землю Дружбы почему-то всех подряд не пускают, отлавливают... А особенно тех, кто идет из Смешанной Земли. Но если вы пойдете через лес Приезжих, вас никто не поймает, потому что там даже патрулей нет... Туда все боятся идти, но вы смелые, я вижу. Такие смелые редко бывают. Я думаю, у вас получится.

Тесса собиралась спросить, что еще за лес Приезжих, но спрашивать не пришлось — жаба без зазрения совести прочитала ее мысли... или просто удачно угадала.

— Раньше была не только страна магических животных, но и страна магических растений. Однако последняя была уничтожена много лет назад, а ее обитатели разбрелись по всему миру. Многие осели здесь. Так что лес, по которому мы завтра пойдём, будет полностью представлен разумными существами. Скорее всего, разум там есть даже у травы.

— Хорошо, что я не в юбке... Хотя нет, не хорошо, я ведь вообще без одежды! — поморщилась Тесса.

— Ты-то на мне поедешь, тебя никто не увидит, — напомнил Рамел. — А вот я... И зачем только я с тобой потащился?

— Потому что ты отзывчивый, добрый и умный!

— Насчет «умного» я бы в данном случае посомневался...

Тесса только отмахнулась и зевнула, ей хотелось спать. День был долгий, и начала она его еще в человеческом облике.

— Официально объявляю ночлег! Отдыхайте, завтра встанем рано, я хочу выбраться из этой страны как можно быстрее! Что-то мне подсказывает, что пройти через квартал эмигрантов будет не так просто, как через обычный лес...

10

Деревня находилась недалеко от города, и добраться до нее было бы проще, если бы не большое озеро, которое приходилось объезжать по кругу.

— А мы с Лилей в это озеро приземлились, когда пришли в ваш мир, — пролепетала Катя.

— В озеро нельзя приземлиться, — возразил кот. — Там ведь не земля, там вода... Ой, как меня сейчас будет тошнить...

У Кощея уже болела голова от них обоих. Катя все время прижималась к нему, порой так, что затрудняла дыхание, и рассказывала истории, которые он совсем не хотел слышать. Кот пререкался с девушкой, было видно, что она ему не нравится, и постоянно угрожал то явить миру содержимое своего желудка, то пометить сумку. А ведь это пока еще Горе не вмешался, потом будет хуже!

Да и коня приходилось сдерживать на неровной дороге...

«Вот ведь страна... Если бы не подписание мира, давно на них войной пошел бы. Даже дороги сделать не могут! Замки возводят, соседи их боятся, а на дорогах черти что творится! Готов поспорить, ни в одном мире такой страны больше нет...»

Беспокойство за Лилю тоже не добавляло ему хорошего настроения. Она там одна... Василину можно не считать, помощи от нее никакой. А похитил ее неизвестно кто...

Горе дожидался их у въезда в деревню. И ждал он, видимо, давно, потому что развлекался тем, что бросал сжавшихся в комок белок в дупло. Самым странным было то, что белки против такой бесцеремонности не возражали, они с готовностью возвращались к злему духу.

— Ты что, приворожил их? — Кощей остановил коня.

— Нет. Во-первых, зверье меня любит...

— Не будь так уверен, — пробурчал кот, выпрыгивая из сумки.

— ...Во-вторых, им тут скучно. В-третьих, я им только что в той стороне заросли орешника создал. Там, правда, было какое-то поле... Но полей тут и так хватает! О, смотри, прям в центр дупла!

— Поздравляю, — Кощей помог девушке слезть с коня, а потом и сам спрыгнул на землю. — Ты узнал что-нибудь по сути?

— А как же. Иван сейчас находится в местной харчевне, она тут одна. Как, собственно, и Иван.

— В смысле?

— В смысле, никаких спутников с ним нет.

Кощей почувствовал, как по венам растекается холод. Он надеялся, что здесь погоня завершится...

— Так, тихо, в обморок не падай! Сейчас он один, а приехал с какими-то людьми. Так что есть смысл его допросить. С пристрастием.

В деревню они шли пешком, Кощей вел коня под уздцы. Белки жалобно смотрели им вслед и что-то верещали.

Во многих деревнях на центральной площади находилась ратуша или дом местного

управляющего. Это место было исключением — главная позиция была отдана большой харчевне. Строение было расположено подковой, во внутреннем дворике под навесом стояли лошади... и не только. Чуть поодаль, на плотной связке сена, возвышался Иван. Его со всех сторон окружали крестьяне и внимательно слушали.

— Речь толкает, — оценил ситуацию Горе. — От этого он никогда не устает. Родился бы в моем родном мире, был бы политагитатором. Или спился бы... Тут не угадаешь.

Кощей привязал коня чуть поодаль от остальных лошадей — заколдованные животные зачастую отличались своенравием, агрессией или непреодолимым желанием творить потомство с любым живым существом, которое не успело убежать.

В сопровождении Гора и Кати чародей направился к собранию людей, он хотел услышать, что на этот раз предлагает Иван. Кот предпочел забраться на навес и перемещаться там.

— ...Мы сеем зерно, лапти в кровь стираем, а они, супостаты, присваивают наш честный труд! — вещал Иван, вытаращив глаза для убедительности. — Мой отец всю жизнь на поле пахал, слезками своими землю поливал, пота не жалел, с утра до ночи трудился, чтобы нас прокормить, семью свою! И что же потом, спросите меня! Увидел Кощей Бессмертный, что земля дала доброму человеку добрые всходы... Решил тогда злодей забрать сокровище народное! Прилетел он на помеле, надругался над моим отцом и убил его, а потом нашел мою мать, убил и тоже надругался. Только мне, единственному сыну, удалось уцелеть, потому что не заметил меня кровавый чудовищ!

— Вот заливаает, — присвистнул Кощей. — Отец его является уважаемым купцом, и в поле в жизни своей не работал. Мать тоже в добром здравии, как и два старших брата... А ведь просили у меня крестьяне позволения извалить этого дурня в соломе и посыпать перьями... но я запретил над ним издеваться! За это страдаю...

— Факт, — согласился Горе. — Я всегда считал, что милосердие по отношению к придуркам — роскошь, мне она не доступна.

Иван, полностью поглощенный своей речью, их не видел и не слышал. Впервые за долгое время он получил благодарных слушателей, и теперь полностью наслаждался моментом.

— Мы люди честные! Но зло — гадина хитрая! Доколе мы будем позволять супостатам пользоваться нашим трудом? Нам нужно объединиться, под меч их всех! Кощей Бессмертного под меч за всех тех девиц, которых он похитил! Бабу-Ягу под меч, за то, что она старая и страшная! Горе под меч, ведь из-за него, паршивца, земли скудеют, а слезки сироток в одну речку сливаются!

— Так, пора кончать этот цирк, — процедил сквозь сжатые зубы Горе. — Я ему сейчас такой слив устрою...

Плотная вязанка сена вдруг зашевелилась, а в следующую секунду богатырь уже увяз в ней по колено.

— Вот! — торжествующе крикнул он. — Видите! Почуяли злые силы гибель свою скорую, уже пытаются со мной расправиться! Не бойтесь, люди добрые, вашего заступника так просто не сломить! Вот сейчас я выберусь, и пойдем громить...

— Это вряд ли, — голос злого духа звучал негромко, но все крестьяне услышали и повернулись к нему. — Темные силы, во главе со мной, чуют тут не гибель, а конский навоз, вареную капусту и Ивана, причем неизвестно, что из перечисленного смердит больше.

— Это Горе! — лицо Ивана озарилось необъяснимой радостью. — Бей его, братцы,

сама судьба так решила!

Крестьяне не спешили следовать решению судьбы, они испуганно жались назад. Кощея никто и не заметил.

— Да, джентльмены, это вам не речи слушать, действовать оказалось не так-то просто, — вздохнул Горе, и можно было поверить, что бездействие крестьян его на самом деле расстраивает. — Расходитесь по домам, а то сделаю так, что ваши жены не только познакомятся со всеми вашими любовницами, но и подружатся!

Через мгновение внутренний дворик опустел.

Богатырь все еще пытался вырваться, но солома плотно окружила его ноги... неестественно плотно, как камень. Когда Кощей и Горе подошли ближе, Иван замер.

— Вы не сломите мой гордый дух! Надругаться надо мной хотите, да?

— Ты не в моем вкусе, — покачал головой Горе. — Насчет Кощея не знаю, но он, по ходу, слишком озабочен исчезновением жены, чтобы польститься на богатырские прелести. Кстати о его жене... Неплохо было бы узнать, где она, Ванечка.

Иван проигнорировал вопрос, он заметил в отдалении Катю и обратился к ней:

— Добрая девица, сжался надо мной, не позволяй супостатам использовать тебя! Возьми вон с телеги оглоблю, подкрадись к ним сзади! А как упадут они, освободи меня, и уж я дело dokonчу!

Катя смущенно опустила взгляд.

— Сейчас я тебя dokonчу, — злой дух перестал улыбаться. — Слушай, слониха царского происхождения нас мало волнует. Но куда вы дели его законную жену? Это, между прочим, преступление! Какой же ты народный заступник после того, как у мужа жену похитил?

— Не достоин он такую жену иметь, — упрямо заявил Иван. — И она к нему не по доброй воле пошла! Околдовал он ее чарами темными, вскружил головушку девичью и силой заставил женой стать... А она не хотела, плакала, кричала, чтоб отпустил он ее домой к папке с мамкой...

— Такого не помню, — усмехнулся Кощей. — Кто тебе это наплел?

— Ее настоящий жених, Иван-царевич!

Горе вопросительно посмотрел на Кощея, но тот только плечами пожал. Имя «Иван» было очень популярно в их мире, особенно среди царей. Но лично чародей не знал таких царевичей. Да и Лиля не могла знать, она бы ему рассказала...

Иван, между тем, продолжал:

— Он мне все рассказал, всю правду! Он рос по соседству с царевной Лилией, с детства они были близки и собирались пожениться! Но, когда свадьба была уже не за горами, прилетела злая Баба-Яга, похитила царевну Лилию и превратила ее в утку!

— Больничную? — уточнил Горе. — Такое было бы вполне в духе Ядвиги...

— В обычную! Баба-Яга хотела, чтобы царевна Лиля вышла замуж за ее сына, Кощея Бессмертного. С помощью сильных чар она заставила ее полюбить свое отродье, тут и свадьбу сыграли! А Иван-царевич думал, что его невесту убили, и горько плакал три года и три месяца.

— И три дня, — добавил злой дух.

— Откуда знаешь? — подозрительно прищурился Иван.

— Инстинкт убийцы. Давай дальше.

— Погоревал он, а жениться надо. Тогда он и увидел в другой стране прекрасную принцессу Василину, посватался к ней, но тут узнал, что и ее злой отец хочет выдать замуж

за Кощея Бессмертного. Иван-царевич решил похитить царевну и тем ее спасти, как вдруг увидел бывшую любовь свою, околдованную царевну Лилию. Нужно было спасти обеих девиц, но испугался он, что не справится, и призвал тогда на помощь меня и другого славного богатыря, Булата-молодца. Вместе нам удалось спасти девиц из замка темных сил, повез их Иван-царевич в страну дальнюю и добрую, чтоб жениться на них, а меня здесь оставил, чтобы дорогу охранять! Только я вам всего этого не скажу!

— Тебя никто и не заставляет, скажи только, что за страна...

— То мне неизвестно, супостат!

У Кощея руки чесались избавиться от богатыря раз и навсегда. Нет, не убить, просто сделать так, что ему будет не до борьбы со злом... Обычно чародей был гораздо более сдержан в своих порывах, однако сегодняшний день был исключением из правил во многих смыслах.

Горе же потерял к богатырю всякий интерес. Он начал подталкивать чародея ко входу в харчевню.

— Куда? — попытался воспротивиться Кощей. — А он?

— А он больше ничего не знает. Предлагаю устроить перерыв на обед, а потом продолжим погоню.

— Не знал, что тебе необходима пища...

— Исключительно ради эстетического удовольствия. Жизненной необходимости нет, достаточно вспомнить, сколько времени я провел в бутылке...

Как только они вошли в зал, наступила полная тишина. Люди просто застыли на своих местах, не спуская глаз с вошедших. Горе кивнул на один из столиков, тот, что почище, и его временные посетители поспешили исчезнуть.

Как только они устроились, к ним тут же подбежал сам хозяин харчевни, посылать на такое дело прислужников он не отважился. Мужчина то краснел, то бледнел, все время заикался, и от него нестерпимо пахло потом.

— Здравствуйте, милые гости, — улыбка показала, что от его передних зубов осталось немного. — Чем могу услужить вам? Что желает прекрасная дама?

— Я прямо не знаю, — заворковала Катя. — Я в этой стране впервые, так мало где была... Что-нибудь диетическое, вы ведь знаете, как девушки следят за фигурой...

— Суши нарубить можешь? — вмешался Горе.

— Простите, великий темный господин, — хозяин харчевни просто посерел. — Неизвестно мне, что это за диковинка такая...

— Не беда, тогда пойдем по привычным для тебя вещам... Значит для дамы отваренных раков носи и еще ту гадость в панцирях, которую ловят в вашем озере, запеченную с лесными ягодами. Дама и поковыряется, и фигуру не попортит. Еще поросенка целого с грибами, мелких пичужек, жареных на охотничьем ноже, бочонок ягодного вина и... чуть не забыл... миску молока. Только коровье, свеженадоенное. Вот еще, зная местные традиции по прошлому опыту, предупреждаю: в молоко, раков и ягодную запеканку яд не подсыпать. В остальные блюда — по своему вкусу. Все, иди.

Хозяин, шатаясь, пошел к входу на кухню. Даже издалека было видно, как сильно трясутся его руки.

— Ты как, к яду нормально относишься? — обратился Горе к Кощей.

— Он на меня не действует.

— Ага, со мной то же самое. Чем меня только не травили! Мандрагорой, волчьей

ягодой, тертыми крыльями летучих мышей... один раз даже чесноком попробовали, но этому я даже обрадовался: обычно курицу там подавали пресноватую.

— Знаешь, я как-то не в настроении местную кухню обсуждать... Да и кухню вообще...

Когда очередной посетитель спешил покинуть харчевню, в зал пробрался золотой кот. Не обращая внимания на направленные в его сторону жадные взгляды, он побежал к столику своих спутников.

— Могли бы и меня дождаться! Что обсуждаете?

— Я тебе заказал. А обсуждаем пока еду, но Кощей не хочет, он расстроен... Думаю, его порадует весть о том, что я догадываюсь о планах этого Ивана-царевны.

— Он царевич...

— После того, как Кощей до него доберется, будет царевной!

Чародей напрягся. У него и самого были предположения, но мнение Горя для него было немаловажно. Он путешествовал меньше, чем злой дух, поэтому мало знал о дорогах, о традициях разных стран, о путях перехвата...

— Расслабься, — посоветовал Горе. — Дергаешься так, будто тебе седло кое-где натерло. Наслаждайся едой, приятным обществом, отдыхом... Если тебе от этого станет легче, могу сказать, что пока твоей даме сердца не угрожает даже поругательство.

— Почему ты так уверен?

— У ее похитителей на это времени нет. Да и потом, я подозреваю, что Булат этот — типичный богатырь. Даже если царенок убедил его, что освободил девиц для свадьбы, ему ни за что не доказать, что до этой самой свадьбы с ними можно идти в постель. Так что пока на страже чести твоей супруги стоит герой без страха и упрека.

— А потом?

— А потом этот маленький хапуга царского рода должен найти место, где ему разрешат жениться сразу на двоих, даже если одна из них уже замужем. И такое место есть, находится оно поблизости.

Кощей не стал ничего спрашивать, он и сам уже понял...

В царстве Змея Горыныча были разрешены разные вещи, в том числе и многоженство. Возможно, это было связано с тем, что сам правитель-оборотень набирал себе исключительно человеческих женщин...

Успокаивало лишь то, что до царства Змея не так уж близко.

Перепуганный хозяин принес им бочонок и кружки. Сопровождающие его девицы поставили на стол наполненный раками котелок, миску молока и блюда со свежими овощами.

— Что, совсем без яда? — расстроено протянул Горе. — Фу, неинтересно!

— Сейчас все будет! Мы это... поросеночка напихаем белоцветом, хорошо, господин?

— Нет, белоцвет сладковатый и травит слабо. Лучше черного перца насыпьте, говорят, помогает от нечисти.

Хозяин поспешил откланяться и чуть ли не бегом вернулся на кухню.

— Вообще-то, против нечисти лучше всего помогает топор, — уточнил кот, принюхиваясь к молоку.

— Как и от всего остального. Налетай, мышеловка на солнечной энергии, не опасно!

Рассуждения Горя чуть успокоили Кощея, но определенная доля беспокойства осталась. Можно было бы продолжить путь прямо сейчас, в одиночестве, но отказываться от помощи злого духа он не хотел. Да и потом, куда девать Катю...

Он задумался, поэтому заметил Ивана, только когда тот был уже возле столика. Горе наблюдал за богатырем с серьезным видом, только светлые глаза пакостливо блестели. Это не предвещало ничего хорошего...

— Не буду я с тобой драться, я не в настроении, — вздохнул чародей. — Максимум вышвырну тебя через окно. Так что пошел вон.

— Я не драться пришел, — Иван так старательно улыбался, что, казалось, его щеки готовы были треснуть. — Я пришел мириться...

— Да ну?

— Я помог похитить твою жену. Это было не очень хорошо. А богатырь всегда должен поступать очень хорошо! Поэтому я дарю тебе пирог!

Иван протянул ему пирог в глиняной тарелке. Судя по дыму, поднимавшемуся от теста, его только что достали из печи. Кощей произвел быструю проверку, но никаких ядов не нашел: ни магических, ни естественных. Это был самый обычный пирог с малиной. Между тем Горе едва удерживался от хохота...

Можно было бы прочитать мысли богатыря, но это требовало довольно сложного заклинания, а у Кощей и без того болела голова. Злой дух же обладал естественными магическими способностями, так что он уже все знал...

— Ладно, спасибо, поставь на стол и уходи.

Иван последовал указу; кот, сидевший на столе, попятился от пирога.

— Ты меня прощаешь, супостат?

— Да, и прекрати называть меня супостатом.

— Скушай пирожок! — Иван молитвенно сложил руки. — Хочу поверить, что прощаешь ты меня! А то ночью спать не буду...

Кощей искренне не понимал, в чем подвох. Кот, судя по удивленной морде, тоже. Правду знали только Иван и Горе, причем последний не спешил вмешиваться.

— Скушай! Вкусный...

Чародей тяжело вздохнул и воткнул в пирог заостренную палочку, которую обычно использовали для мяса. Под тестом что-то звякнуло; лицо Ивана горестно вытянулось. Горе прекратил сдерживаться и засмеялся открыто.

«Не может быть, — подумал Кощей, продолжая расковыривать тесто. — Никто не может быть настолько тупым... Никто!»

— Так не по-честному! — возмутился Иван. — Ты должен был проглотить его целиком! Так всегда поступает нечистая сила, жадная до сладкого и кровушки человеческой!

Кощей двумя пальцами вытащил из малиновой начинки большой охотничий нож.

— То есть, ты надеялся, что я это проглочу, а нож меня изнутри разрежет? Поверить не могу, что от непосредственного действия ты перешел к планированию...

Ответить Иван не успел — через мгновение он уже летел на улицу через окно.

Кощей не стал выяснять, откуда взялся пирог. Это могло привести к ненужной потере времени. Он терпеливо ждал, пока Горе расправляется с обедом, а кот разбрасывает по харчевне золотые монеты. Катя изо всех сил пыталась разговорить чародея, но в лучшем случае получала односложные ответы. Наконец она сдалась.

В этой же харчевне им удалось найти лошадь для Кати. Кощей понимал, что теперь скорость их передвижения значительно снизится, но все было лучше, чем терпеть ее необоснованную близость.

Горе изъявил желание путешествовать с ними, для чего превратился в длиннолапого

охотничьего пса. Почти сразу ему удалось взять след, он и возглавил погоню...

Они ехали долго, не останавливаясь в деревнях. Дорога была широкая, изъезженная, часто им навстречу попадались купцы. Некоторые из них видели на своем пути странную телегу, сопровождаемую двумя мужчинами. В телеге, по их словам, что-то храпело и ворочалось.

— Сонные чары, — прокомментировал Горе. — Я догадывался. Твоя женушка не самая талантливая ведьма во вселенной, но она не беспомощна. Так что нужно было либо лишить ее сил, либо усыпить. Второе выполняется проще: сонные чары довольно просты, но от них никто не застрахован.

Они двигались и после заката, но лошади устали, да и дорогу в темноте найти было непросто. Под влиянием обстоятельств Кощей пришлось сдаться и объявить ночлег. Людские поселения были довольно далеко, а возвращаться чародей категорически отказался, поэтому заночевали они прямо в лесу.

На небольшой полянке Горе разжег костер. Коней привязали ближе к деревьям, Кощей лично наложил на них отпугивающие чары, чтобы животных не тронули хищники.

Они сидели на плащах у огня, когда из леса донесся крик. Низкий, монотонный, будто застывший на одной ноте. Чуть позже к крику прибавился топот и треск ломаемых сучьев — кто-то бежал через заросли.

— Только не он, — простонал Кощей, оборачиваясь.

Даже при слабом свете звезд можно было узнать Ивана. Богатырь несся прямо на них с выпученными немигающими глазами, высоко задирая колени, с огромным подгнившим бревном наперевес.

— Умри-и-и супоста-а-ат!

Кощей создал невидимый барьер всего за пару секунд до того, как бревно обрушилось на его голову. Подгнившее дерево не выдержало силы удара и превратилось в облако трухи; Катя и Иван раскашлялись, а на лице Горе появилась странного вида маска.

— Это еще что? — удивился Кощей.

— Противогаз, одно из замечательных изобретений моего родного мира, — голос злого духа был приглушен маской. — Ты им займешься или отдашь мне на растерзание?

— Забирай, нужен он мне...

Богатырь нахмурился и выставил вперед кулаки. Горе только усмехнулся и начал растворяться в воздухе.

— Ты что творишь, обидчик людской?

— Я? Превращаюсь в нечистую силу в чистом ее виде. Сейчас ты меня вдохнешь и тоже станешь нечистой силой.

Иван взвизгнул, резко развернулся и, широко раскинув в руки, бросился в лес. Горе исчез, и лишь его смех эхом полетел за богатырем.

— Хорошо ему, спать не надо, — кот свернулся калачиком у огня. — Ничего, под утро вернется...

Кощей прилег на свой плащ и закрыл глаза. Спать ему не хотелось, и все же сон помог бы скоротать время. Ничего, похитители не могут ехать без перерывов, им тоже нужен отдых.

Он почти заснул, когда Катя начала трясти его за плечо.

— Кощей... Кощей, сюда кто-то едет!

— Горе возвращается...

— Нет, всадники! Несколько!

Вот это уже было странно, потому что на ночлег они устроились в стороне от главной дороги. Хотя костер все равно видно издалека...

Когда Кощей поднялся, всадники выезжали на поляну. Их было пятеро и сомнений в том, что это были разбойники, не оставалось.

Когда чародей вернулся в центральные свои владения, он обнаружен, что многие леса захвачены разбойниками, и это сильно затрудняет передвижение по стране. Иногда ему лично приходилось разбираться с ними, тогда он и научился узнавать их с первого взгляда.

Их возраст было невозможно угадать из-за взлохмаченных бород. Все они были в брюках и куртках, подбитых звериными шкурами. Даже в скудном свете костра было видно, как между ними перепрыгивают откормленные блохи. Кот зашипел и поспешил спрятаться подальше.

— Зачем приехали сюда, добрые люди? — без особого почтения поинтересовался Кощей. — Если для ночлега, то мест нет. Но лес большой, найдете себе что-нибудь...

— Мы не спим ночью, — гордо заявил тот, что стоял ближе всех к Кощею. — Мы — вольные охотники.

— Ну идите и охотьтесь где-нибудь в другом месте.

— Мы тут охотимся! Мы прослышали, что у вас есть кот, из которого деньги сыплются... Правда это, или врет честной народ?

— Правда, — Кощей указал на кота. — Вон он сидит.

Словно подтверждая его слова, кот подпрыгнул на месте. На землю незамедлительно посыпались золотые монетки, глаза разбойников жадно засияли.

— Сейчас мы его отберем. Потом побьем тебя очень сильно, может быть, ты даже умрешь, а потом позабудемся с твоей девкой, так, что она потом три дня говорить не сможет!

Последнее обещание заставило Кощея задуматься, уж слишком заманчивым оно было... Но он быстро напомнил себе, что потом придется долго оправдываться перед Лилей, да и вообще, с женщинами так не поступают...

— Давайте сократим нашу беседу до одного простого слова: нет. Теперь убирайтесь отсюда, пока есть на чем.

— Как-то ты слишком смело говоришь, — разбойник почесал бороду; оттуда вывалился большой рогатый жук. — Что может сделать нам один человек?

— Поверьте мне, вы не хотите знать...

Один из разбойников попытался плюнуть в Кощея. Плевков до цели не долетел, поднялся в воздух и пролился на своего создателя липким мутным потоком. Прежде, чем остальные успели опомниться, чародей перешел к делу.

Заклинания давались просто и даже уносили с собой часть его раздражения. Это была та разрядка, которой ему не хватало с самого утра. Можно было спустить свою злость, не боясь поранить друзей, так что Кощей был даже рад, что разбойники появились здесь.

Двое разбойников закричали, обнаружив, что нижняя половина их туловища слилась с лошадью. Лошади же, в свою очередь, обрадовались неожиданной свободе и рванулись с места. За ними последовал и конь разбойника, облепленного собственной слюной.

Оставалось еще двое. Один уже целился в чародея из лука, как вдруг обнаружил, что в оружии больше нет тетивы. От неожиданности он свалился с коня, но далеко уйти не смог: из леса вдруг появился огромный белый кролик. Зверь осторожно обнял человека

пушистыми передними лапами и попрыгал обратно.

Главный разбойник собирался что-то сказать, но изо рта у него посыпались золотые монеты. Он чуть не подавился и ошалело уставился на Кощея.

— Разве ты не этого хотел? Зачем тебе кот, если ты творишь золото? Только не позволяй никому узнать об этом, сам ведь знаешь, что с тобой дружки сделают. И вот еще что: ты можешь творить и драгоценные камни, чуть более болезненным способом и совсем другим местом. Скоро сам узнаешь.

Разбойник наконец сообразил, что сдерживает собственную лошадь. Он отпустил поводья, и животное понесло его обратно к дороге. Кощей не пытался помешать.

Как только топот копыт затих, на шею чародею кинулась Катя:

— Я так испугалась, так испугалась! Как ты сумел справиться? Их же было пять штук!

— Не предел. Теперь, если ты позволишь, я пойду спать.

— А этот кролик был заклинанием в стиле Горя, — игриво подмигнула ему девушка.

— Это и было заклинание Горя, я кролика не наколдовывал. Видимо, изначально он был создан для преследования Ивана, но сбился с пути... Ты меня отпустишь?

— Мне все еще страшно, что они вернуться... Можно, я лягу рядом с тобой?

— Нет!

— Но почему?

— У меня голова болит!

— А я-то думала, это чисто женская отговорка, — изумленно прошептала Катя, но все же отпустила его.

На этот раз заснуть было не так просто: магия подогрела кровь, прогнала усталость. К тому же, мешали приглушенные крики, доносившиеся из леса. С той стороны, куда кролик унес разбойника...

11

Уже издалека было слышно шум. Причем на сей раз это не был шум голосов, доносившихся откуда-то из леса. Говорил сам лес... Несмотря на отсутствие ветра, деревья постоянно двигались, и у шелеста их листьев был слишком оживленный характер.

Да и на вид этот лес отличался от обычного: не было привычного сочетания мягких зеленых и коричневых оттенков. Кроны пестрели всеми цветами радуги, трава вообще переливалась, светилась перламутром. Здесь не было гармонии, от шума и калейдоскопа красок кружилась голова.

Граница леса была четко обозначена линией на земле. Здесь им пришлось остановиться.

— Стоять! — стволы могучих дубов закрипели, задвигались. — Здесь зверью проход закрыт!

— А мы не зверье, — Тесса поудобней расположилась на ветвистых рогах. Обиженная жаба теперь пыталась не соскользнуть со спины оленя. — Мы путешествуем по разным странам.

— Чужеземцам вообще нельзя находиться в этих землях!

— Можно подумать, вы тут родились! Небось, вас тоже выпроводить пытались... Обижали, дискриминировали... Эмигрантов нигде не уважают! Относятся к вам, как к существам второго сорта...

Молоденькие рябины с ярко-желтыми листьями и синими ягодами согласно зашумели. Дубы все еще сомневались.

— К нам относятся еще хуже, — продолжала ежиха. — Обзываются нехорошими словами, отказываются помогать... некоторые вообще сожрать хотели... Никакой терпимости! Я лично считаю, что нам, чужеземцам, нужно держаться вместе. Организуем партию, балотируемся в парламент, сделаем так, чтобы глас малого народа был услышан!

— Хватит, хватит! — замахал ветвями серо-зеленый дуб. — Мудрены твои речи, потому верю я, что ты чужеземка. Мы мирный народ, на зверей мы войной не пойдём, потому что они приютили нас. Но все-таки есть в нас обида за то, что дали нам самый скудный край...

— Как и во всех нелегалах, — пробурчала себе под нос Тесса. — Скоро начнете машины жечь и телевидение вызывать, чтоб засвидетельствовать, какие вы несчастные...

— Что глаголешь ты?

— Ничего, возмущаюсь коварству этих животных.

— Не жалею нас, мы мирные, но гордые. И все же вам сочувствуем, потому что если поймут вас, то пощады не будет. Даже нам приходится иногда нападения отражать, — дерево продемонстрировало глубокие борозды на стволе. — Вот, это шрам от дятла... Сильно меня зацепил при прошлом нападении...

— Я вижу, осколочное ранение.

— На нас нападают регулярно. Дятлы, будь они прокляты, а хуже всего бобры. Более подлых тварей нет в этой стране... Мало того, что убивают нас, так еще над трупами нашими глумятся... Живут в них!

— Отвратительно.

— Но мы обороняемся, потому что нас много. Вас же только трое, так что, коли нападут

на вас, отбиться вы не сможете. Куда путь держите?

— В царство Змея Горыныча. Планируем пройти по границе, а потом через Землю Дружбы.

— Мудрые намерения. Хорошо, мы позволим вам пройти через наши земли, потому что тут зверей нет, стало быть, и опасности для вас тоже нет. Но помните, где находитесь! Не топчите траву без надобности, а уж тем более не ешьте ее! Лес вы должны пройти быстро, если проголодаетесь, просите у деревьев, чтобы дали вам свои плоды, но ничего не берите силой!

— Мы? Силой? Да никогда! Мы вообще самые мирные существа в этом мире. После деревьев, конечно.

— Тогда идите, и пусть сопутствует вам удача в вашем сложном пути!

Несмотря на полученное разрешение, Рамел переходил границу боязливо, старался повыше поднимать ноги и наступать в места, где травы было меньше. Тессе даже пришлось уколоть его, чтобы увеличить скорость.

Скоро его страх исчез: они все дальше продвигались в лес, но угрозы так и не встретили.

С одной стороны, странно было ощущать, что за ними постоянно наблюдают. У деревьев не было глаз, однако у Тессы не возникало сомнений относительно того, куда они смотрят. Среди крон летали голоса, но уже приглушенные.

«Нас обсуждают, — без труда догадалась ежиха. — Во всех мирах традиции одинаковы... Думают, что если кому-то перемывать косточки тихо, он не заметит... Да бревном надо быть, чтобы не заметить! Хотя... в этом лесу и бревно поумнее некоторых людей будет».

В лесу не было ни намека на тропинки. Растения чувствовали себя абсолютно свободными, таких больших цветов и листьев Тесса никогда не видела. В воздухе пахло пылью и смолой, но пчел не было. Ежихе стало даже любопытно, как растения размножаются без помощи насекомых, а потом она увидела два припавших друг к другу цветка; больше вопросов не осталось. Причем больше всего ее удивило то, что цветы были разного вида.

Тесса пригласилась на солнышке и стала засыпать. Теперь, когда ей больше не приходилось цепляться за шерсть, она могла расслабиться, закрыть глаза...

Олень резко тряхнул головой, прогоняя ее дремоту.

— Рамел! — она обхватила лапками ближайший рог. — С ума сошел? Если я и упаду, то не на землю, а на твою пустую башку! Тогда нам обоим будет неприятно, а особенно тебе!

— Хотел получить твое бесценное внимание... Думаю, нам может понадобится твой талант переговорщика... Посмотри туда!

Впереди трава, безмолвно сносившая их передвижение, заканчивалась, ее сменяла целая россыпь грибов. Здесь были большие и маленькие, с толстыми и тонкими ножками, с развесистыми шляпками и юбочками; росли они очень близко друг к другу. Но больше всего поражало то, что грибы хихикали...

— Обойти их никак нельзя? — поморщилась Тесса. Что-то ей подсказывало, что переговоры тут не помогут.

— Можно, наверное... Но лично я не вижу, до куда они распространились.

— Сейчас будем смотреть... Давай пока вперед.

Даже при их приближении грибы не перестали странно дергаться и хихикать. Только один рыжий мухомор заметил:

— О, олень!

— Олень-шмалень, — подхватил боровик с розовой шляпкой.

Остальные грибы тоже оживились:

— А там жаба...

— Олень-шмалень и жаба-шмаба...

— А я вижу синего носорожку...

— Уважаемые, — демонстративно прочистила горло Тесса. — Нам бы тут хотелось пройти...

— Что есть путь? — грустно спросил тощий сморщенный гриб. — Всего лишь небольшая ниточка в бесконечности, по которой ты отчаянно гребешь веслом навязанных правил... А потом — тишина и студень из помидоров с маком...

— Э-э... Примерно так. Слушайте, господа, нам придется идти прямо по вам. Кого-то могут раздавить.

— Пусть будет так... А что есть смерть? А что есть жизнь? Разве можем мы прямо утверждать, что живы? Быть может, наше настоящее существование закончилось много лет назад на далекой звезде, а то, что происходит сейчас — всего лишь отражение далекой памяти, не нашедшей приюта в вечной пустоте... Так в темной поверхности озера отражаются те, кто туда глянет, но если они упадут, то круги разрушат отражение... А что если рыбы видят только себя с той стороны и не знают про наш мир?...

— Неформалы, интеллигенция и творческие личности, — подытожила ежиха. — Рамел, чего стал? Шлепай давай, пока их не отпустило... если такое вообще возможно.

— Я же их раздавлю!

— Невелика потеря. Через пять минут на их месте новые появятся, вот увидишь.

Олень старался шагать как можно шире, но все равно грибы исчезали под его копытами. А остальные этого словно и не замечали, а если замечали, то хихикали громче. Раздавленные товарищи даже вдохновляли их на новые философствования.

— Странные существа, — было видно, что Рамелу хочется выбраться из грибов как можно скорее. — Никогда не встречал ничего подобного...

— Я встречала, в своем мире.

— Там такие существуют?

— Там такие книги пишут, фильмы снимают, песни поют и при этом пользуются всеобщей популярностью!

Судя по всему, остальные обитатели леса предпочитали держаться от грибов подальше: здесь не было ни деревьев, ни кустов. Зато когда грибная поляна кончилась, растения снова стали появляться во всем своем радужном великолепии. Высокие кусты образовывали широкую аллею, в конце которой виднелось могучее дерево. Оттуда же доносился плеск воды.

— Пойдем к ручью! — взмолился Рамел. — У меня ноги по колена в этой гадости! И руки тоже!

— У тебя нет рук, у тебя сейчас одни ноги. Но все равно пойдем, я пить хочу. И пока я не выпью, в воду свои копыта не суй, понял?

Он кивнул, и ежиха опять с трудом удержалась на рогах.

Кусты либо спали, либо в целом были неразговорчивы, потому что они чужаков обсуждать не стали. К ручью им удалось пройти в полной тишине.

Хрустальная ленточка воды выбивалась из-под земли, заполняла узкую колею,

пересекающую поляну, и снова ныряла вниз. Берега ручейка были засыпаны листьями, которые почему-то не попадали на усеянное мелкими камушками дно.

Тесса осторожно попробовала воду; вкус был самый обычный, подозрений он не вызывал. Да и потом, неизвестно, есть ли на их пути другие источники, так что пить лучше тут...

Когда ежиха наклонилась к ручью, она заметила, что на дне что-то блестит. Сначала она приняла это за игру солнечного света и воде, но даже под ее тенью блеск не исчезал. Запустив лапку в ручей, она извлекла на поверхность большой, с перепелиное яйцо, кристалл.

— Алмаз, — тут же определил Рамел.

— Ты не выглядишь впечатленным...

— А чего мне впечатляться? В моей стране месторождений таких булыжников хватает, они слабо ценятся. Их главное достоинство в том, что они крепкие, а не что блестят красиво!

— Эх, мало я побывала у тебя на родине... Смотри, вон еще один!

Она начала доставать со дна камни и бережно заворачивать их в опавшие листья. Олень наблюдал за ее действиями с нескрываемым интересом.

Наконец он спросил:

— Зачем они тебе?

— Вернусь в свой мир, куплю себе «Бентли».

— Я каменюки на себе не потащу!

— А куда ты денешься? Не бойся, я много не возьму... Мне и немногого хватит. А то в прошлый раз приволокла с собой Живую и Мертвую воду, а толку? Выяснилось, что в нашем мире такая магия не действует... А алмазы — они везде алмазы! Тем более что взять их так просто... В нашем мире добыть алмазы гораздо сложнее.

— По-моему, мы кое-кого разбудили, — обеспокоено сообщила жаба.

Дерево зашумело над их головами. При этом на фоне скрипа старого ствола и шелеста листвы отчетливо слышался стеклянный звон. Заинтересованная, Тесса посмотрела вверх и не поверила своим глазам, хотя совсем недавно торжественно пообещала себе больше ничему не удивляться.

На дереве висели стеклянные банки. Причем они не были подвешены кем-то, они росли прямо из ветвей, как плоды. Содержимое было самым разным: маринованные помидоры и огурцы, кольца ананаса, персики в сиропе, зеленый горошек, засахаренная клубника и многое другое... Каждая банка снабжалась этикеткой с названием содержимого.

Само дерево напоминало клен, и в принципе не должно было иметь плодов.

— Кто нарушил мой покой?

— Мы, — отозвалась Тесса. — А в частности олень, жаба и милый славный ежик.

Ветви зашумели сильнее, и ежиха почувствовала голод. Сушеные яблоки в избушке быка были не таким уж существенным завтраком... Она не сводила глаз с банки, полной крупных сочных клубничин, но та не падала, невзирая на раскачивание ветки.

— Кто вас пустил сюда, в нашу святую обитель? Небось, прокрались воровато, как свойственно животным!

— Ничего мы не крались, — возразил Рамел. — Нас впустили!

— Лжешь, убийца! У тебя на ногах кровь моих братьев! Убийца, убийца!

— Не орите, дядя, — Тесса зажала чувствительные ушки. — А то кусты разбудите!

— Не дерзи, перекормленная крыса! И сними со спины трупы репейников!

— Я не могу снять то, что из меня растет, это во-первых. Во-вторых, рогатый правду говорит, нас сюда пустили. Что же касается крови на ногах... У вас на нижней ветке висит банка с маринованными грибами. Так что я на вашем месте помолчала бы про убийц!

— Беда это моя, а не вина, — застонал клен. — Это проклятье, которое мучает меня уже не первый год!

Тесса заинтересовалась:

— Что за проклятье?

— Страшный след человеческой жестокости... Много лет назад, когда наше скромное поселение только зарождалось, когда мы, несчастные и измученные, бежали сюда, я не был в центре леса. Я был значительно моложе и стоял на страже границы. В один день оттуда появился человек, очень странный человек... Я сказал ему, что ему здесь не место, а он дерзко ответил, что и мое место гораздо глубже... как-то так... Он много чего говорил, все уж не упомнить. В памяти моей засели лишь странные слова «Буратино», «полировка» и «прессованные опилки».

— Дай догадаюсь, что было дальше... Он отказался уходить, и ты решил применить силу...

— Так и было! Он сказал, что веткам моим можно найти применение получше... С тех пор из меня, из моего собственного тела, растут мертвые, изуродованные тела братьев-растений!

По стволу клена покатались крупные капли смолы. Тесса не сразу догадалась, что это слезы.

— Да ладно, не реви! Все не так плохо... Тебе даже идет!

— Я урод!

— А при чем тут банки? — не удержалась ежиха. Дерево зарыдало еще сильнее. — Ладно, ладно, шучу... Слушай, не вижу большой проблемы... Хочешь, я помогу тебе?

— Ты не сможешь! Снять проклятье способен лишь тот, кто его наложил!

— Вот именно! Он наложил, он и уберет за собой! Я знаю человека, который заколдовал тебя, и я его найду. А пока... можешь мне скинуть вон ту баночку?

— Про меня не забудь, — оживился олень.

Дерево расставалось с банками без сожалений, на их месте тут же появлялись новые. Тессе невольно стало любопытно, куда клен деваает свои «плоды» в другое время, ведь зверей здесь нет... Но расстраивать старое дерево еще раз ей не хотелось, поэтому она воздержалась от вопросов.

После небольшого обеда олень задремал. Тесса была готова продолжить дорогу, но решила дать ему время на отдых. А пока она подобралась поближе к жабе, которая с интересом рассматривала капли древесной смолы.

— Что, Моревна, нравится?

— Подобное вещество представляет большую ценность для любого мага. Незаменимый компонент многих зелий. Хотя... для меня это чистой воды воспоминания, я не способна на колдовство. Только если он сможет меня расколдовать... но это будет еще не скоро, — поспешила добавить жаба, когда заметила, как воинственно надувается ежиха.

Тесса уже не раз намекала ей, что подобные разговоры нежелательны и чреватые травмами, моральными и телесными.

Ежиха уселась на берегу ручья и опустила задние лапки в воду. У самых ее пальцев искрились алмазы, но набирать больше не было смысла: ей все равно столько не унести...

— Ты помнишь, каким он был, когда пришел к тебе? — полубопытствовала Тесса, не глядя на собеседницу.

Жаба не стала делать вид, что не поняла:

— Когда он был обожжен? Да, такое зрелище вряд ли забудешь...

— А он... он плакал?

— Издеваешься? Нет, сначала, мне кажется, он вообще ничего не чувствовал... был какой-то сонный... Потом начал приходить в себя. Когда я его лечила, он не плакал, он ругался. Некоторых слов я вообще не знала, в других случаях не совсем понимала, что он имеет в виду... как можно одно засунуть в другое, а человека нагнуть так, чтобы...

— Не продолжай! У меня слишком бурное воображение!

Ручей журчал мягко, убаюкивающе. Тесса осторожно прилегла на спину; ей всегда хотелось узнать, колются ли иголки ежика изнутри... Оказалось, что не колются, но лежать на них все равно было неудобно, поэтому она перевернулась на живот.

Пригретая солнцем ежика почти заснула, когда среди крон деревьев пронесся взволнованный шепот. Клен зашевелился, зазвенел банками:

— Вставайте! Стало быть, вы и правда почетные гости, потому что сама королева хочет вас видеть!

Тесса забеспокоилась; после прошлого визита в этот мир слово «королева» у нее ни с чем хорошим не ассоциировалось.

— Что еще за она?

— Наша правительница, мудрейшая из мудрейших! Идите, вы не имеете права заставлять ее ждать!

— Ты можешь толком объяснить?

— Идите!

Ежика косо глянула на него, но все же поднялась. Очистив иголки от листвы, она подошла к Рамелу и одним уколом прогнала его сонливость.

— Ай! За что?!

— Нас тут, как выяснилось, монаршие особы ждут... Собирайся, транспорт!

— Почему-то мне кажется, что ты опять меня обижаешь...

Несмотря на свое возбуждение, клен все-таки сумел рассказать, как добраться до королевы. Судя по всему, им не придется делать клюк, правительница растений расположилась неподалеку от границы.

Пока они добирались, Тесса пыталась представить себе, как может выглядеть сама королева и ее замок... Кто это может быть? В ее мире королевским растением называли розу, но здесь это вряд ли возможно... Может ли цветок управлять деревьями? А тогда кто? Баобаб?

«Матриархат сплошной», — заключила ежика.

Вскоре выяснилось, что никаких замков, как и других строений, здесь нет. Шесть сосен с кислотно-желтыми колючками образовывали круглую поляну, на страже которой стояла стена крапивы. Даже Рамел не мог пробраться здесь.

— Эй, расступись, колючки, мы по делу! — возмутилась Тесса. — Нас Ее Зеленое Величество ждет!

— Мы знаем, — прошипела крапива. — Королева хочет поговорить лишь с одним из вас... Вернее, с одной...

Жаба спрыгнула на землю:

— Я пойду...

— ...На суши-роллы, — закончила за нее Тесса. — И на лягушачьи лапки. Сиди тут и жди моего возвращения вместе с рогоносцем.

Рамел не стал опускаться до ответов на ее колкости. Свое недовольство он выразил тем, что сбросил ежиху с рогов; та воткнулась колючками в землю.

— Мог бы и поосторожней с ценным грузом!

— Постараюсь запомнить на будущее, — невозмутимо отозвался олень.

Крапива расступилась перед ней, создавая узкий проход. Тесса мстительно натопырила колючки, заставляя растения еще больше податься назад. В образе ежихи были свои плюсы...

Как только она делала шаг вперед, за ее спиной смыкалась живая стена. Такая осторожность, может, и была оправданной, но Тессе совсем не нравилась. Она чувствовала себя загнанной, пойманной. Зачем этой королеве вообще понадобилось видеть гостей?

Наконец заросли крапивы кончились, Тесса оказалась на небольшой лужайке, перед растением, которое никак не ожидала увидеть... потому что оно было ей знакомо.

Королева растений жила не в земле, а в глиняном горшке. С собой она представляла зеленый куст с ярко-оранжевыми ягодами. Со времени их прошлой встречи королева разрослась, да и ягод стало чуть побольше.

— Здравствуй, Тереза, — произнес низкий женский голос.

— Вот это да... И тебе не болеть, алоэ-переросток! Никак не ожидала снова тебя увидеть...

— Я знаю.

Видимо, свою способность видеть будущее королева тоже сохранила...

— А ты, смотрю, неслабо поднялась... От ярмарочного аттракциона до предводительницы нелегалов! А за предсказания все еще деньги берешь?

— Нет. Я накопила достаточно денег, чтобы выкупить у зверей этот участок земли... Здесь мы будем восстанавливаться Флорианию...

— Ага. Сказки сказками, а от коммерции никуда не денешься... Не буду даже спрашивать, на кой этим зверям-отшельникам деньги.

— Я знаю. Ты хочешь спросить другое.

Разговаривать с тем, кто знает твои мысли, всегда неприятно. Особенно если этот кто-то — куст.

Тесса задумалась, она не была уверена, какие ответы хочет услышать. Королева ее не торопила, а вот крапива недовольно шумела.

— Горе поможет этой жабе? — решила спросить ежиха.

— Значит, тебя это все-таки волнует? — ехидно поинтересовалась предсказательница.

Ехидный куст... это было уже слишком даже для Тессы. Она невольно пожалела, что в этом мире не существует газонокосилок.

— Да, меня это волнует, — для убедительности ежиха показала растению язык. Крапива завозмущалась еще громче.

— Ты неразумное дитя, которое неспособно отделить чистое пламя костра от тлеющей кучи мусора...

— Еще бы, я даже на глаз не могу определить, спелые плоды или нет, пока не пообрываю их...

— Намек поняла. Спасение, которое ищет колдунья, существует, но оно гораздо ближе,

чем она может подумать. Она не сможет отнять у тебя то, что уже твое.

— Вы говорите это, потому, что это правда, или за целостность горшка боитесь?

Куст возмущенно дернул ветками; это было первое проявление эмоций с начала их разговора. Тесса усмехнулась и мысленно записала на свой счет первую победу.

Солнце, хоть и медленно, клонилось к закату. До наступления темноты было еще несколько часов, которые Тесса не хотела терять, в чем она честно призналась предсказательнице.

— Я знаю, — не замедлила сообщить та. — Но я советую тебе заночевать среди нас, деревьев. Потому что ваше путешествие по стране животных будет не таким гладким, как ты задумала.

— Догадываюсь. Я вообще иногда думаю: зачем я трачу время на планирование? Все равно все идет не так... Как насчет более конкретных предсказаний? От кого нам нужно держаться подальше, куда лучше не соваться?

— Это я тебе сказать не могу. Нельзя нарушать мирный ход событий, ибо это приведет к надрыву общего потока времени, изменит чужое будущее и...

— Это потому, что у меня нет денег?

— Нет! — горшок с растением чуть подпрыгнул.

— Спокойно, Высочество, возьмите себя в руки... то есть, в ветви...

— Ты можешь быть назойливей жука-короеда...

— Спасибо.

— Это была не похвала. Ты уверена, что больше ничего не хочешь у меня спросить?

— А толку? Четких ответов я все равно не получу. А вы, чего доброго, еще стихами начнете говорить, этого я на дух не переношу. Без драки не обойдется. В общем, спасибо этому дому... условно... пойду к другому. Цветите тут и пахните!

Тесса развернулась и направилась к крапиве. Растения не спешили расступаться, однако ежика даже не замедлила шаг.

«Будут мне мешать, свернусь в комок и покачусь прямо по ним, — решила она. — Посмотрим еще, кто колется сильнее!»

— Тереза! — окликнула ее королева.

— Чего еще?

— Скажи своему возлюбленному, чтобы снимал все свои проклятья с моих подданных. Клен ненавидит собственные ветви, грибы уже много лет в себя прийти не могут, ивы выкрасили ветви в черный и ярко-розовый цвета и требуют какие-то значки, а наш единственный кактус поет частушки с неприличными словами. Все это подрывает уважение к нам!

— Я бы рада, но этот психопат прислушивается только к голосам у себя в голове. Причем глас рассудка уже даже не пытается выступить. Кроме того, он мне не возлюбленный!

— Вопрос времени.

Крапива неохотно начала расступаться, не дождавшись приказа королевы. Слишком уж решительный вид был у ежихи.

— До встречи, сорняк! — бросила она через плечо. — Приятно было снова видеть тебя!

— Я зн...

— Я знаю, что ты знаешь!

Олень и жаба дожидались ее у королевской поляны. Рамел приветствовал ее молча, он

ни о чем не спрашивал. У колдуньи вопросов было немало, но все они остались без ответа.

Уже когда она отправились в путь, ежиха сказала:

— Фиктивный возлюбленный, прибавь шагу, нам нужно добраться до границы.

— Если я буду двигаться быстрее, то раздавлю траву намертво...

— Знаешь, если бы я услышала подобную фразу при других обстоятельствах, то подумала бы, что ты уже успел курнуть. Не думай о траве, думай о нас, мы тут тоже не на курорте! Чем раньше доберемся до границы, тем больше сможем поспать.

— Ты решила ночевать здесь? Королева позволила?

— А куда она денется? Она, как выяснилось, тоже заинтересована в том, чтобы мы кое-кого нашли. Да, пучеглазая, я про него говорю! И все равно у нас еще солидный путь впереди, так что лучше отдохнуть. Пока мы двигались неплохо, но я уже поджелудочной железой чую, что завтра мы вляпаемся в неприятности...

12

— Приехали! Куда дальше-то?

Кощей не ответил, потому что отвечать было нечего. Они стояли на перекрестке пяти дорог, четыре из которых вели к царству Змея. На многих были видны следы телег, поэтому определить, куда увезли Лилю и царевну, было невозможно.

В другое время можно было бы попытаться взять магический след, но сейчас, в разгар торгового сезона, здесь ездили многие купцы, продававшие колдовские амулеты. Так что магии на маленьком участке дороги было слишком много.

Кощей начинало казаться, что сама судьба ополчилась против него. Слишком уж много было неудачных совпадений...

— Ой, не переживайте так, — проворковала Катя. — Лиля может в любой момент снять амулет и вернуться в наш мир, опасность не такая уж серьезная...

— Ага, но только до того, как она придет в себя, с ней может произойти масса неприятных событий, — заметил Горе. — Так что сиди, девица, и не жужжи. Это ведь из-за тебя Ванька и Булат-огурец смогли ее стащить!

— Я ведь уже извинилась!

— Одного извинения тут мало, тебе эта неосторожность долго аукаться будет. Как говорится, один раз вступил в НАТО, потом сиди и обувь отчищай!

— Откуда ты знаешь про НАТО? — удивленно захлопала глазами девушка.

— Я много чего знаю.

Кощей слушал их вполуха, он пытался понять, как лучше поступить.

Дорог четыре, но ведь и их четверо! Можно разделиться... хотя нет, это слишком опасно. Катя одна явно не справится, кот будет двигаться слишком медленно, а Горе вообще отвлечется и забудет о задании. Но что тогда? Попросить злого духа создать четырех разведчиков, пусть отправляются вперед? А это как раз может сработать...

— Горюшко-о-о!...

Крик донесся из леса, тонкий и отчаянный. Потом стало слышно, как кто-то бежит через заросли орешника. Сначала Кощей заподозрил, что Иван не утратил свой энтузиазм... однако богатырь никогда еще не двигался так легко и не кричал детским голосом.

Вскоре из леса на дорогу вывалился мальчик лет десяти в черных брючках и красной курточке. Он был очень бледен, а на руках кожа переходила в светло-голубую чешую. Глаза у него были большие, лишенные зрачков, с очень длинными пушистыми ресницами.

Мальчишка вскочил на ноги, начал отряхиваться. Однако, заметив Горе, он повалился на колени.

— Горе, Горюшко, великий господин!

— Здорово, Пачучилка, — злой дух оглядел его с любопытством. — Ты что, не растешь? Пять лет назад я тебя видел, а ты не изменился! Хоть бы шмотки сменил...

— Так медленно мы растем, господин! Что человеку год, нам день один!

— Горе, нужно ли тебе напоминать, что у нас есть дело, — вмешался Кощей. — Нам нужно идти, мы и так отстаем!

— Не уходи! — взвыл мальчишка. — Не покидай, всеильный! Без тебя погубят нашу

семью!

Катя осторожно подошла поближе:

— Это вообще кто такой?

— Речной черт, — пояснил Горе. — Не путать с христианским чертом, не имеет ничего общего. Речные черти — существа вроде водяных, только несколько безобидней... и не в пример глупее. Вот конкретно этого зовут Пачучилка, для черта он еще молод, хотя по человеческим меркам невообразимо стар. Умственное развитие соответствует внешности... хотя нет, даже уступает. Как ты меня нашел, мелкий?

— Почувствовал, — пожал плечами чертенок. — Я хорошо чувствую на расстоянии! Если бы я знал, что вы будете здесь, почувствовал бы за день до вашего прибытия! А так... случайно нашел. Но это очень важно, потому что нас надо спасти!

— Почувствовал, говоришь? — заинтересовался Кощей. Пачучилка кивнул. — А любого человека ты можешь почувствовать? На большом расстоянии?

— На очень большом! Могу даже сказать, где этот человек находится, в каком городе да в каком доме, но только если вы дадите мне какую-нибудь его вещь!

Кощей растерялся, в спешке он не взял с собой никаких вещей Лили, не думал, что они понадобятся... Горе же остался спокоен. Он указал на амулет, висящий на шее Кати:

— Видишь эту штуку? На грудь не пялься, маленький еще! Я про побрякушку. Это магический амулет, в нашем мире их всего два. Взглянув на этот, найдешь второй?

— Найду! Но сначала спаси-и-ите нас!

— Торгаш маленький... Слышишь, Кощей, придется задержаться!

Задерживаться колдуну не хотелось, они и так потеряли много времени. Однако чертенок мог найти Лилю быстрее, чем любая магия.

Прежде, чем дать ответ, Кощей спросил:

— А что именно вам угрожает?

— Один крестьянин! Он хочет нас уби-и-ить!

— А подробней? — Горе остался равнодушен к слезам Пачучилки. — Во что вы опять ввязались?

— Мы не ввязывались! Он сам пришел! Как-то утром вылезая я на берег, а крестьянин этот, Шабарша, сидит там и веревки вьет... Говорит, что поймает нас всех и притопит! Что мы должны откупиться, только тогда он наши жизни пощадит!

— Вот ведь придурки... Вас нельзя утопить, вы водные создания! — Горе повернулся к Кощей: — Подводные черти, как правило, являются хранителями кладов. Поэтому те крестьяне, кто хотя бы чуть-чуть умнее рубанка, умудряются раскрутить их на деньги с завидным постоянством. Причем приемы используют одни и те же. Какой-то балда выдумал, а остальные повторяют! — Он снова посмотрел на чертенка: — Небось, опять какие-нибудь соревнования устроили?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ага, — всхлипнул тот. — Сначала свистели... Я свистнул громко, но он еще громче, так, что у меня аж искры из глаз посыпались!

— А перед этим он, конечно же, сказал тебе, чтоб ты глаза закрыл...

— Он милосердие проявил! Если б я глаза не закрыл, я бы ослеп от такого свиста!

— Да, ребята, с годами вы не умнеете... Что еще было? Борьба?

— Нет.... Камень подкидывали.... Большой, с меня размером. Я высоко подкинул, а он сказал, что сможет подкинуть до облачка, а от облачка камень оттолкнется и меня придавит!

На силу я его уговорил не кидать камень!

— Думаю, бесполезно тебе объяснять, что от облака ничего оттолкнуться не может и что тебя развели... Надеюсь, деньги ты ему еще не давал? Кстати, сколько он попросил?

— Одну шапку свою...

— Маловато для деревенского прощельяги, где-то тут подвох... Ладно, веди нас туда, будем смотреть, что можно будет сделать.

Чертенок повел их через лес. Дороги как таковой здесь не было, Кощею периодически приходилось заклинанием расчищать завалы, и все равно ехать они не могли, лошадей вели на поводу. Продвигаться так было не удобно, но колдун не возражал. Он догадывался, что объезд по нормальной дороге отнял бы гораздо больше времени.

Черти жили возле большого болотистого озера, наполовину закрытого ковром из кувшинок. Деревьев на берегах не было, даже кусты попадались редко, зато ближе к воде лежали гладко отполированные камни.

На одном из таких камней сидел мужичок средних лет, невысокий, тощенький, с рыжими волосами и бороденкой. Их прихода он не заметил, потому что был занят: плел толстую веревку. Пачучилка, заметив это, тоненько взвизгнул.

— Видите?! Ловушки нам готовит, из воды нас таскать будет! Всех нас Шабарша погубит!

Услышав его голос, мужичок поднял голову. Острое лицо было загорелым, как и у многих местных жителей; небольшие глаза настороженно скользили по незнакомцам, которых привет чертенки.

— Устал я тебя ждать, малец. — Говорил Шабарша спокойно. — Ты уж мне во всем проиграл, пора бы и золото нести!

— Он маленький, ему азартные игры вообще запрещены, — выступил вперед Горе. — Не стыдно у детей деньги выманивать? Даже я до такого не опускался! Над детьми я обычно начинаю издеваться с четырнадцати лет.

Кощей вообще не хотел в это ввязываться. Подумать только, он, правитель огромной страны, был вынужден тратить свое время на какие-то местные разборки! Хотя его мало волновало, что о нем подумают другие... раз это может помочь найти Лилю, он подождет.

— То не ребенок, а нечистая сила, — возразил мужичок. — И деньги его у честного люда украдены. А сам-то ты кто такой будешь?

— Родственник, — усмехнулся Горе. — Тоже нечистая сила. Мой тебе совет: шлепай отсюда, пока лапти целы.

— Нечестно это! Выиграл я у чертей клад заветный!

— Что клад заветный — это я не спорю. А что выиграл... Не тебе о честности говорить. Ну да ладно, я парень справедливый. «Справедливость», можно сказать, мое третье имя! Второе называть не буду, не при детях... Так вот, раз хочешь деньги выиграть, будешь иметь дело со мной.

— Годится! — обрадовался Шабарша. — Будем в беге соревноваться!

Горе, судя по довольному виду, всем происходящим наслаждался. Катя следила за ним, не отрывая глаз, она даже забыла сладко улыбаться. Кощей же надеялся, что их соревнования закончатся быстро. Кот, наплевав на всех, спал в седельной сумке.

Шабарша отложил в сторону незаконченную веревку и подошел к сопернику. Горе не двинулся с места.

— Побежим вокруг этого озера, — крестьянин обвел рукой открывающееся перед ними

пространство. — Дорога тут славная, хороша для бега!

— Согласен.

— Вот только уж очень мелкий ты какой-то и худой для меня...

— Фу, обидел. Во-первых, я тебе соперник, а не невеста. Во-вторых, я тебя выше и в целом больше. В-третьих, я не худой, я в меру подкачанный.

Мужичок все сказанное пропустил мимо ушей:

— Не с руки мне бежать с каждым, кто меня вызовет...

— Сейчас с ноги будет...

— Пробеги ты сначала кружок с моим меньшим братцем. Коли обгонишь его, так и я с тобой побегу. А не обгонишь... куда ж тебе со мной тягаться! Вон он, братишка мой, спит под кустиком!

В направлении, указанном Шабаршей, не было никого, кроме маленького белого зайчонка, дремавшего в тени ветвей. Чертенюк, заметив это, весело подпрыгнул:

— Ну, уж это легко будет! Вон этот брат какой маленький! Этого и я обгоню!

— Сиди на месте, — велел Горе. Пачучилка тут же плюхнулся на землю. — Да, хороший у тебя братик... Кто из родителей спал с кроликами? А, не озадачивайся... Все ты хорошо придумал, вот только странно как-то: я даже если выиграю, могу устать и второй круг плохо пробегу...

Кощей догадывался, что сам Горе никуда не побежит. Странно было уже то, что он подыгрывал крестьянину, вместо того, чтобы одним движением руки превратить его в дырявый сапог... Что-то тут было нечисто.

— Так что же, отказываешься ты от бега? — с нескрываемым превосходством спросил Шабарша. — Признаешь, что деньги мои по праву?

— Ага, конечно! Губу закатай, ушами подвяжи! Нет, раз ты хочешь устроить гонки родственников... Пусть так и будет! Твой меньшей брат против четвертой любовницы моего деда, с которой он встречался, будучи женатым вторым браком!

Старушка появилась из леса еще до того, как он успел договорить. Судя по сторбленной фигурке и трясущимся рукам, она была очень старой, под морщинами едва проглядывали глаза. На старухе было цветастое платье и кокошник, все в местных традициях. Странной была лишь обувь: матерчатые черно-белые ботинки на шнуровке, Кощей таких никогда не видел. Он слышал, как Катя удивленно прошептала:

— Ну надо же... Кроссовки!

Еще более странным было то, что старушка напустилась на Горе:

— Чавой-то ты тут натворил, бездельник! — прошепелявила она, демонстрируя почти полное отсутствие зубов. — Я ж тебя, сопляка, знала, когда ты еще козявкой был! Ты уже тогда сопливым был! У мамки твоей живот сотрясался, когда ты чихал! Ей приходилось платки глотать!

Злой дух остался невозмутим:

— Бабуль, будем бежать за честь и правду.

— Тебе нужны деньги? — подозрительно прищурилась старуха. — А кукиш наш пролетарский не желаешь?

— Нет.

— К деду своему иди, старому маятнику! Такой же, как и он, вырос... При нем девки наклоняться боялись, если что уронили, приходилось стоя поднимать! И ты такой же: язычищу высунешь и пошел кур топтать!

— До кур у меня не доходило, были варианты интересней. Короче, бежим кружок вдоль озера вон с тем зверем.

Шабарша уже поймал зайчонка и теперь старался удержать брыкающегося зверька. Зайцу невозможно было объяснить, что держит его новоявленный родственник. Кощей сильно сомневался, что «меньшой брат» вообще побежит вокруг озера.

— Приготовились, — скомандовал Горе.

Старушка зачем-то присела на одно колено.

— Низкий старт, — пояснила Катя.

— Побежали!

Зайчонок, насмерть напуганный всем происходящим, рванул вперед белой стрелой. Однако старушка бежала еще быстрее; она передвигалась с несвойственными ее возрасту скоростью и ловкостью. При этом отвисшая кожа сотрясалась, а суставы хрустели, как сухие ветви, но ее такие мелочи не задерживали.

Как и следовало ожидать, зайчонок вокруг озера не побежал. Зверек поспешил как можно скорее спрятаться в лесу, там, где его скрывала высокая трава. Старушка была более дисциплинированной: она замкнула круг и при этом даже не выдохлась.

— Жеребцом проскакала, — прокомментировал Горе. — Еще чуть-чуть, и олимпийское золото наше.

— Ты говори, говори! А как проголодаешься, так придешь к бабке вкусных вареничков кланчить... Когда ж ты мне внуков подаришь, В...

В янтарных глазах Горя мелькнул испуг, и старушка тотчас же исчезла. Катя изумленно попятилась, она не поняла, что произошло. А Кощей понял...

Созданный злым духом фантом чуть не выдал настоящее имя Горя. Видимо, для создания был использован образ настоящего человека, и это чуть не привело к серьезным проблемам.

Тот, кто знает настоящее имя злого духа, может управлять им. Вряд ли Горе хотел пойти на такое.

— Поосторожней, — предупредил Кощей. — Твоя игра чуть не зашла слишком далеко...

— Адреналин кипит! — сверкнул белоснежными зубами Горе. — Да, многовато мозгов я дал карге... У нее в реальности столько не было!

Шабарша, казалось, не был расстроен своим поражением. Напротив, он радостно ухмылялся, словно это его дальняя родственница пришла к финишу первой.

— Ловко ты, нечистый, справился, — заявил он, — да я ловчее!

— Ты, бестолочь, даже зайца натренировать не смог, — Горе подошел вплотную к крестьянину. — Я понимаю, что обмануть водных чертей может даже пень. В частности, Пачучилка поверил, что это твой брат.

— Это и был мой брат, и он выиграл!

— Да ну? Что-то я не заметил...

— Эх, куда тебе, нечистый! Тут и человек не каждый бы увидел, а уж с твоими глазами... Братец мой не только забег выиграл, но и пробежал так быстро, что вы и не разглядели. Так ветерок летает! Когда вы снова смогли его видеть, он и не бежал вовсе, а пешком в лес шел, потому что скучно ему стало!

— А-а! — протянул Горе, опуская глаза. — Неловко как-то получается...

Кощей ожидал, что злой дух ответит очередной колкостью или попросту заколдует

крестьянина. Однако Горе чуть развернулся и одним резким ударом в челюсть отбросил Шабаршу на несколько шагов назад.

— Ой, — смутился Пачучилка. — Как это я раньше не додумался такое сделать?...

— Это потому что ты тупой, — услужливо подсказал Горе.

Злой дух подошел к шапке крестьянина, поднял ее с земли; под шапкой скрывалась узкая глубокая нора.

— Как и следовало ожидать, он не собирался ограничивать себя одной шапчонкой. Все бы с вас, дети мои, вытряс.

— Узнает об этом папка, — потряс кулачком чертенок. — У, не жить ему в нашем селе!

— Папка потом узнает, сейчас выполняй свое обещание.

— Конечно, добрый Горе...

— И не обзывайся!

Пачучилка застенчиво подошел к Кате, дотронулся до амулета и тут же одернул руку, словно боялся обжечься. После этого чертенок закрыл глаза и нахмурился.

— Ищет, — пояснил Горе. — Грузится медленней, чем сайт при плохом подключении.

Кощей только головой покачал, он уже привык, что злой дух зачастую говорит загадками.

Колдун полюбопытствовал:

— И давно ты с чертями дружбу водишь?

— Не то чтобы дружбу... Просто они настолько безмозглые, что мне над ними даже издеваться неинтересно. Так что я им помогаю, вот такое я оригинальное существо. А черти из этого озера меня вообще божеством считают. Мне доверили дать имя брату Пачучилки, а это у них выражение глубочайшего почтения.

— И как ты назвал?

— Сократом.

Кощей не увидел в этом имени ничего странного, а вот Катя, в этот момент пившая воду из фляги, поперхнулась.

— Как?! Ты назвал безмозглого чертенка Сократом?

— Да, — Горе и глазом не моргнул.

— Это же неуважение к нашей культуре... Я понимаю, у тебя очень специфическое чувство юмора, но ты должен уважать некоторые вещи...

— А по-моему, хорошо звучит — Пачучилка и Сократ!

Было видно, что Катя возмущена до глубины души. Девушка готова была разразиться гневной тирадой, но тут в себя пришел чертенок.

— Женщина, которую вы ищете, в пути, — сообщил он. — С ней еще трое. Они двигаются по дороге к пограничной крепости Серая Башня.

— Это владения Змея, — тут же сориентировался Кощей. — Но отсюда недалеко, мы должны догнать...

Злой дух повернулся к Пачучилке:

— Будь готов. Если мы ее не найдем, нам снова понадобится твоя помощь, так что по первому зову чтобы был передо мной! И вот еще что папке скажи... вас нельзя выдернуть из озера простой веревкой, равно как нельзя и утопить. Более того, если кто-то требует ваше золото, нужно не соревноваться с ним, а брать дубину и бить по башке. Это понятно?

— Да...

— Отлично. Так, мужики, поехали!

— Горе! — надула губки Катя и игриво погрозила злему духу пальчиком. — По-моему, ты меня совсем не уважаешь!

Горе не стал отпираться.

— Ты абсолютно права, я Кощеева коня уважаю больше. Хватит болтать, погнали! Нам тут между делом надо ведьму спасти!

Впервые за долгое время Кощей был относительно спокоен. Если чертенок не ошибся, Лиля будет с ним еще до заката...

13

Вопреки ожиданиям Тессы, первая половина дня прошла относительно спокойно. Никто не поймал их на выходе из леса, они быстро наловчились бесшумно пробираться через кусты. Иногда они видели патрули на стороне хищников; сторона травоядных пустовала.

Тем не менее, эта безмятежность не успокаивала ежиху, скорее, наоборот. Она уже знала, что в этом мире просто не бывает. Что-то обязательно должно случиться...

Ее худшие опасения подтвердились, когда густые заросли неожиданно кончились, и они оказались на поляне. Здесь их уже ждали олени.

Всего их было около десятка. Более крупные, с ветвистыми рогами и блестящей шерстью, стояли впереди. Сзади держались несколько тощеньких и довольно грязных, они дрожали и не решались оторвать взгляд от земли. Главным здесь, судя по позолоченным рогам, был массивный, превышающий своих спутников раза в полтора, олень.

Появление на поляне Рамела не смутило и даже не насторожило других оленей. Казалось даже, что они обрадовались. Вожак маленького стада выступил вперед:

— Мы ждали тебя, брат.

Рамел растерянно моргнул, не зная, что ответить. Тесса быстро осмотрела окрестности поляны и была вынуждена признать, что бежать им некуда. Что ж, по крайней мере, на них пока не напали... Можно было бы спросить у жабы, о чем думают олени, но пока это было небезопасно.

Вожак продолжил:

— Мы уже опаздываем, ты задержался. Идем с нами.

— Не возражай, — едва слышно шепнула ежиха.

Рамела оттеснили к мелким оленям, крупные взяли их в кольцо. Стадо медленно двинулось в сторону границы.

Тесса осторожно соскользнула по шее оленя и едва не столкнула жабу.

— Поосторожней! — прошипела та.

— Не бойся, ты нам еще нужна. В частности сейчас. Что здесь происходит? И не начинай мне говорить, что ты из уважения не заглянула еще в их головы.

— Заглянула. Все плохо.

— Это я и сама вижу! Насколько плохо?

— Очень. Нас засекли еще тогда, когда мы покинули лес, просто не трогали. Тут много кто пытается выбраться из Смешанной Земли... другое дело, что лес растений обходят стороной, но это их не сильно удивило. Здесь чужаков не любят.

— Их вообще мало где любят. Но пока с нами обходятся неплохо...

— В этом мире не только специфические законы, но и специфические взгляды на жизнь. Вот эти, которые рядом с нами идут... Их тоже поймали, и теперь они считают, что должны подчиниться. У них был шанс спастись, пока они были свободны. Но тот, кого ловят, условно говоря, отдает свою волю поймавшему его.

— А честь и совесть он не отдает? Так, понятно, что у всех тут мировоззрение телок. С нами-то что будет?

— Нас принесут в жертву.

— Что?!

Они шли по широкой, хорошо протоптанной тропе. Видимо, ею часто пользовались. С двух сторон тропу ограничивали колючие растения, спереди и сзади шли охранники. Никто не мог убежать.

— Тебе же объясняли, что между хищниками и травоядными существует своего рода договор, — терпеливо пояснила жаба. — Чтобы не было постоянной вражды, травоядные платят дань. Причем дань они предпочитают платить не жителями своей страны, а такими, как мы, пришельцами, чужаками...

Олени-охранники возбужденно зашептались. Несложно было догадаться, что граница совсем близко. Тесса пыталась найти путь к бегству, но ничего не получалось: мимо охраны Рамел не пробьется, а колючки просто порвут ему ноги.

— Сейчас нам лучше не дергаться, — покачала головой жаба. — Как только нас доставят на условленное место, они уйдут... Иначе тоже рискуют получить.

— Значит, мы сможем сбежать!

— Вряд ли, не успеем. Как только они уйдут, появятся хищники.

— И много их будет?

— Не думаю, подношение невелико.

Тесса окинула взглядом других пленников. Мелковаты, конечно, но копыта крепкие...

— Как считаешь, нам удастся привлечь этих козлят на свою сторону?

— Исключено. Говорю же, они покорились судьбе.

— Вот ведь телки...

Ежиха подобралась к уху Рамела и быстро, сбиваясь, изложила ситуацию. Олень нахмурился, но ничего не сказал.

Местом жертвоприношения оказалась огороженная камнями площадка. Тесса опасалась, что увидит здесь пятна крови, белеющие скелеты или зловещие надписи вроде «Снимай рога, надежды нет!» Однако ничего пугающего на площадке не было. Под теплыми солнечными лучами стелилась сочная зеленая трава, ближе к камням росли цветы, а над ними порхали бабочки. Ближайшие деревья шелестели вполне миролюбиво, откуда-то издалека ветер приносил свежий медовый запах.

— Оставайтесь здесь, — велел вожак. — Исполните свой долг с честью!

Рамел и еще четверо пленников остались на площадке. Остальные олени метнулись обратно в лес.

— Самое время сматывать удочки, — заметила Тесса.

— А вот и нет, — возразила жаба. — А то на спину прыгнут! Они уже здесь...

Словно в подтверждение ее слов, кусты зашевелились...

Ежиха сглотнула, ожидая появления свирепых хищников с горящими от голода глазами. Кому могли приносить в жертву оленей? Кому-нибудь крупному, может, волку, медведю или рыси... В этом мире много странных зверей, странных и опасных.

Кусты продолжали дергаться, но никого не было видно. Тесса уже готова была сама пойти туда и проверить, где застряли хищники, когда из веток на площадку вывалился барсук. За ним из зарослей выбрались шесть откормленных лисов. Кусты больше не шевелились, видимо, там никого не осталось.

Барсук поднялся на задние лапы, отряхнулся. За спиной у него лисы рычали и дергали хвостами; олени задрожали еще сильнее, у одного отвалились рога.

— Это что, все? — недоверчиво поинтересовалась Тесса. — Шикарно! А барсуки вообще едят оленей?

— Видимо, да... — отозвалась жаба.

Барсук обошел всех пятерых оленей, придиричливо рассматривая каждого, после чего повернулся к лисам:

— Господа, сегодня нам повезло! Наши друзья с той стороны дали нам столько, что хватит надолго! Предлагаю двоих разделать здесь, а еще троих уведем с собой, когда мясо может ходить, оно портится медленней. Начнем вот с этого, — барсук указал на Рамела. — Давно нам не присылали таких молодых и сильных...

Лисы жадно заоблизывались.

Рамел нагнулся, позволяя жабе и ежихе слезть с него. После этого олень уперся ногами в землю и низко опустил голову, увенчанную впечатляющими рогами. Хищники не обратили на это никакого внимания, они привыкли к отсутствию сопротивления.

Первым, как и полагалось лидеру, приблизился барсук. Он шел спокойно, в каждом его движении чувствовалась уверенность в своей правоте. Он собирался укусить оленя за переднюю ногу, когда получил копытом по голове.

От неожиданности и силы удара барсук не удержался на лапах, покатился к кустам. Ему потребовалось некоторое время, чтобы снова сфокусировать взгляд. Лисы озадаченно притихли.

— Ты зачем это сделал?! — возмутился барсук. — Зачем ты ударил меня своей ногой?

— Случайно, — невозмутимо ответил Рамел. — Инстинкт сработал.

— Подушка безопасности у него сработала, — пробормотала себе под нос Тесса. — Но как уверенно заливает, вешалка для одежды!

— Больше так не делай.

Барсук с трудом поднялся и снова приковывался к оленю. На этот раз удар был сильнее, он вlepил хищника в кусты.

— Это было не по-товарищески! — донесся обиженный голос из веток.

— Дико извиняюсь.

— Поздно! Мы объявляем тебя плохой жертвой! Лисы, покажите ему, кто здесь главный!

Лисы, потрясая животами, рванулись вперед. Два пленных оленя упали в обморок; Рамел даже не вздрогнул.

Он уже полностью освоился со своим новым телом и теперь демонстрировал это. Движения его были такими же грациозными и четкими, как и в человеческом облике. Лисы были к этому совершенно не готовы. Они, отвыкшие от охоты, не справились бы и с обычным оленем, так что Рамелу ничто не угрожало.

— Ну кто бы мог подумать, что он такой, — изумилась жаба.

— А кто угодно! Хорошо напуганный олень в состоянии затоптать стаю волков — закон природы.

— Рамел не напуган!

— Да. Он развлекается.

Олень мог бы без труда перебить соперников копытами. Но он видел, что лисы ему не угрожают, и не собирался причинять им серьезного вреда. Рамел откидывал их довольно слабо, так, что они снова поднимались на лапы.

Одного лиса он швырнул в сторону других оленей; Тесса была уверена, что сделано это

не случайно. Сознание потеряли еще два пленника и сам лис.

Второго хищника олень поднял на рога и закинул куда-то далеко. Судя по вою, в колючки... Три лиса отступили сами, несмотря на призывы барсука. Тот грозил им позором и карой, но из кустов не вылезал.

Последний лис готовился прыгнуть на оленя сзади. Победить он не рассчитывал, но хотел оставить свой след. Впрочем, его ожидала более унижительная участь, чем остальных: на него напала ежиха.

Тессе надоело наблюдать за происходящим, как надоело и путешествовать на рогах оленя. Ей хотелось размяться.

Колючий клубок приземлился на спину лиса, вцепился в шкуру. Ошалелый хищник начал прыгать и кататься, пытаясь спросить с себя странное существо. Тесса держалась крепко. Когда-то ей предложили удержаться на спине механического быка... тогда она выдержала пять минут. На сей раз рекорд был продлен в два раза.

Наконец ежихе надоело, она разжала лапки. Униженный лис, поскуливая, скрылся в кустах. Барсука уже не было слышно.

— Рада, что вы оба повеселились, — буркнула жаба, — но нужно уходить! То, что вы только что совершили, — преступление грандиозного масштаба!

Тесса опасалась, что олень переутомился, однако он выглядел более чем оживленным. Похоже, короткая разминка пошла ему на пользу. Как только жаба и ежиха заняли свои места, он перешел на бег.

Путь они продолжили у самой границы, не выбирая одну из сторон. Можно было догадаться, что теперь их одинаково не любят и травоядные, и хищники...

— А неплохо мы их, да? — Тесса старалась перекричать ветер.

— Еще бы! — согласился Рамел. — Знаешь, я начинаю думать, что решение пойти с тобой не было таким уж плохим...

— Это ты не начинаешь, а заканчиваешь думать, — вздохнула жаба, а потом обратилась к Тессе: — Расправилась-то ты с ними ловко, но в этом нет ничего женственного. Как и в самой тебе.

— Да? А как бы поступила в такой ситуации настоящая леди? Предложила им чаю, а себя — вместо закуски?

— Женщина бы подождала в стороне, позволяя мужчине закончить бой. Не понимаю, что он нашел в тебе...

Обе знали, что под словом «он» имелся в виду далеко не Рамел.

Тесса сжала зубы, ей захотелось столкнуть жабу куда-нибудь в кусты... А потом они забудут, где потеряли ее, и время не позволит вернуться...

— Моревна, сиди и не квакай!

— Что, страшно стало? Ты начала понимать, что твой успех был случаен!

— Мой успех был случаен, когда я сдуру поступила в балетную школу. Вот тогда повезло... Во время моего танца в комнату залетела оса, от которой я и уворачивалась. А что касается его... везение наблюдалось лишь в твоём случае.

— Он был со мной много лет!

— Да уж, привязанный шантажом и страхом смерти! Большое чувство, нечего сказать!

— Он подарил мне цветок...

— Он его посадил на твоей могиле, сказала же!

Спор ждал своего часа уже давно. Они старались говорить как можно меньше, потому

что знали, к чему все равно придут. Но тут уж Тесса не могла сдержаться; тем более, не она это начала!

— Хотя в принципе ясно, почему он увлекся тобой, — подозрительно миролюбивым тоном сказала жаба. — Более трех лет одиночества, неожиданное появление женщины...

— Да уж, — не осталась в долгу Тесса. — Еще и возраст подходящий, в отличие от некоторых...

— Что б ты понимала, малолетка! Посмотри на себя! Где грудь? Нету! А у меня была!

— Ага. Болталась где-то между животом и коленками!

— Он бы с тобой и недели не пробыл после своего освобождения, что бы тебе ни говорила Ядвига!

— Ну, она-то побольше некоторых знает!

— Да ей просто не приходилось быть в моей ситуации!

— Это точно! Она бы в твоей ситуации не проторчала бы в жабьем облике много лет в пустом лесу, когда рядом страна говорящих зверей!

— Я ждала, когда он вернется за мной! Я ведь не знала, что его обманом заточили в бутылку!

— Его не обманом заточили, он пьяный в доску был! И вообще, он даже не собирался возвращаться за тобой! Велико счастье: старая каннибалша со склонностью к педофилии!

— Он не был ребенком!

— Дамы! — вмешался Рамел. — Не хочется прерывать вашу содержательную беседу, но мы до чего-то дошли!

Лес менялся резко: впереди густая зелень обрывалась, ее будто вытесняли ряды ярких деревьев. Олень замедлил бег.

— Эй, Моревна, сделай себя полезной, проверь, кто охраняет границу!

Жаба нахмурилась:

— Очень странно... Я чувствую только одно живое существо, оно у дерева... Но четких мыслей нет, они будто спрятаны от меня...

— Что-то мне подсказывает, что обойти такого охранника не удастся, его не зря тут одного оставили... Ладно, используем элемент неожиданности, пойдем прямо на него!

Рамел пробурчал, что это плохая идея, и все же пошел. Потому что путь нужно было продолжать...

Алый лес дышал спокойствием, однако Тессе было не по себе. Они находились на границе трех Земель, границе опасной... кто мог в одиночку охранять ее?

Когда они подошли ближе, стало видно, что стволы деревьев опутаны тонкой золотой цепью. А к цепи за ошейник был прикован большой черный кот с миндалевидными зелеными глазами.

Тесса невольно вспомнила золотого кота, которого встретила во время прошлого своего путешествия... Тоже магический зверь, но совсем другой. Тот был другом, в этом же таилось нечто опасное.

— Добро пожаловать на границу Земли Дружбы, — промурлыкал кот, приглаживая шелковистую шерсть. — Что привело вас сюда?

— Нужда, — сообщила Тесса. — Но мы это... транзитом... задерживаться не будем. Пропустишь нас?

— Пропущу, — неожиданно легко согласился кот. — Вот только... Скучно тут, знаете ли, одному бывает...

— Можем жабу оставить, — поспешила предложить ежика.

Кот поморщился:

— Жабу мне не надо. Посидите тут со мной, послушайте мою сказку. А как до конца дослушаете, отпущу я вас.

Снова слишком простое решение, которое может привести к проблемам... Что за день такой!

Когда Тесса спрыгнула на землю, Рамел наклонился к ее уху:

— Кот, который рассказывает сказки... Это кот-баюн. Я слышал о нем... Не знаю, что именно он может, но что-то плохое... Эти звери считаются очень опасными.

— Догадываюсь, что его одного тут не по фэн-шую посадили!... Э-э... почему ты не спрашиваешь, что такое фэн-шуй?

— Ты все равно ответишь «не озадачивайся».

— Молодец, быстро учишься. Ладно, брелок на цепочке, рассказывай свою сказку!

Олень все еще был напряжен, но все-таки улегся на ковер из смеси алых и зеленых листьев. Жаба устроилась рядом с ним, словно ища защиты. Тесса села поближе к коту; недавно она обнаружила, что у ежей слабое зрение, а стража границы ей хотелось видеть. От него можно было ожидать чего угодно.

Кот сел возле ближайшего дерева и укрыл лапы собственным пушистым хвостом. Когда он заговорил, голос струился мягко, как прогретый солнцем ручей.

— Далеко отсюда, в землях людей, жили-были старик со старухой. Было у них три дочери...

— Можно вопрос? — подняла лапку ежика.

Кот ошарашено посмотрел на нее, он явно не привык к такому.

— Ну, спрашивай... наверное...

— Я вот заметила, что детей тут заводят достаточно рано... И если сказка про старика со старухой, то логичнее было бы приписать им внучек...

— Сначала у них были дочки.

— Это понятно, но для романтического поворота выгодней внучки...

— У них были дочки!

— Ладно, ладно, не ори!

Кот вздохнул, шерсть, на секунду ставшая дыбом снова опустилась.

— Так вот, однажды старуха послала старика в сарай, принести мешок крупы. Старик-то мешок взял, но не заметил, что там дырка... Пока он к дому шел, все зерно и высыпалось...

— Либо сарай в соседней деревне, либо мешок маленький, — пробубнила Тесса. Кот зашипел. — Все, молчу!

— Вот и молчи! Увидела старуха, что мешок пустой, начала горевать... Послала деда во двор, собрать крупу. А двор, сразу предупреждаю, был большой! Поэтому дед расстроился...

— Ну понятно...

— Тяжело ему было одному собирать, поэтому он сказал: «Солнышко, коли согреешь меня, дам тебе старшую дочку. Месяц, коли посветишь мне, дам тебе среднюю дочку! Ворон, коли поможешь мне, дам тебе младшую дочку!»

— А не проще ли было сразу дочек на помощь позвать?

— Не знаю!

— Видимо, совсем девки дома засиделись...

— Слушай дальше! Помогло солнышко, послало тепла. Помог и месяц, светил ясным светом. Да и добрый ворон прилетел, зернышки вместе со стариком собрал.

— А сколько длилось это действо, что и солнце, и месяц были задействованы?

Кот сделал вид, что не слышит, но глаз у него нервно задергался.

— Когда был собран мешок, старик сказал, что слово сдержит. Велел он старшей дочке одеться понарядней и выйти на крыльцо. Она последовала отчему слову, вышла на крыльцо, оттуда ее солнышко утатило. Велел он средней дочке одеться...

— Давай опустим детали, и так ясно, что заинтересованные лица живой товар разобрали. Дальше-то что?

Рассказчик смутился, почесал лапой за ухом:

— Так... А, вот! Прошло несколько месяцев, решил старик дочерей проведать. Пошел к старшей, туда, где она с солнышком жила...

— Это где?

— Не знаю, сказка не уточняет! Пришел он, солнышко его и спрашивает: «Чем тебя угостить?» Старик и отвечает: «Ничего мне не надо».

— Врет, собака. Ни тесть, ни теща просто так не приходят.

— Решил тогда солнышко оладьями его угостить. Жена намесила тесто, поставила сковороду на мужа. Вкусные оладушки испеклись, обрадовался дед!

— Очень удобный муж... Интересно, в каком месте у него духовка? — с невинным видом поинтересовалась Тесса.

Однако чувствовалось, что кот дал себе установку просто не обращать на нее внимания. Для него это теперь было почти вызовом.

— Когда дед домой пришел, велел своей бабе тесто мешать. А когда намешала она, поставил он сковородку на себя и сидит, ждет...

— Слушай, без обид, но, по-моему, дед немного того... дебил...

— Не испеклись оладьи, испортилось тесто, расстроился дед...

— Это ж сколько надо было сидеть, чтоб тесто испортиться успело...

— Заткнись! — кот выгнул спину дугой, раздулся, глаза его загорелись яростным огнем. — Хватит, хватит, хватит! Ты мешаешь мне!

Тесса не была испугана. Она уже поняла, что раз кот ее не задрал до сих пор, значит, по каким-то причинам он не может этого сделать.

Ежиха нагло ухмыльнулась:

— Расслабься, пушистый, дыши через нос и глотни валерьянки! Просто я внимательна к деталям.

Кот отсел от нее подальше и продолжил:

— Прошло еще время, пошел старик в гости к средней дочери. Нет, я не знаю, где она жила! Встретил его месяц ясный, стал спрашивать, чем порадовать родственника. Только дед снова говорит, что ничего ему не надо. Возможно, врет, я не знаю! Тогда месяц предложил ему в баньке попариться. Удивился дед: «Так темно ведь!» Но месяц сказал, что темно не будет. Пошел старик в баню, а месяц запихал перстик свой в дырочку, в бане светло стало...

— Чего?! Чего он куда запихал?!

— Палец!

— А-а... А я уж решила, что месяц немного с извращениями дружил... Хотя оно и верно, раз он на дедову дочку позарился... Слушай, а где у месяца пальцы растут?

Кот выпустил когти:

— Если не отстанешь, я покажу тебе, что у меня из пальцев растет!

— А я и так вижу! Продолжай. Можешь пропустить тот момент, где придурковатый дед пытался дома баню своим пальцем осветить. И так ясно, что бабка через него неприятностей огребла. Давай дальше. Надо полагать, что скоро дед пошлепал к третьему зятю.

— Знаешь эту сказку?

— Нет, удачно угадываю.

— Так вот, пришел старик к ворону. «Чем, — спрашивает ворон, — тебя, батюшка, угостить?» Старик снова говорит, что ему ничего не надо. А дело было позднее, потому позвал ворон деда спать на седала...

— Куда, пардон?

— На седала. Ну, считай, на крышу, чтоб тебе долго не объяснять!

— А жену свою он тоже на седала таскал?

— Не знаю! Слушай дальше. Забрались они на седала, дед взял и заснул. А как заснул он, оба упали и убились.

Несколько секунд в лесу царила абсолютная тишина. Наконец Тесса рискнула спросить:

— Это что, конец?

— Да.

Ежика покатила со смеху.

— Слушай, ты с грибами не общался?! Это ж надо такое выдать... Где мораль? Где победа добра над злом? Где, если уж на то пошло, зло? Тут самым коварным был мешок с крупой! Рамел, ты эту ерунду дослушал?

Ответа не последовало. Обернувшись, Тесса обнаружила, что ее спутники крепко спят.

Все еще посмеиваясь, она перебралась к ним, потрясла оленя за рога. Реакции не было. Ежика забеспокоила, уколола жабу, но та даже не вздрогнула во сне.

Тессе все это не нравилось.

— Рамел, вставай! Понимаю, от сказки в сон клонит на первом предложении, но нам нужно идти дальше! Ау-у!

— Бесполезно, — сообщил кот. — Они не проснутся.

Тесса знала, что он говорит правду, и все-таки продолжала тормошить своих спутников. Она тянула время, пытаясь понять, что должна сделать. А что она могла?... Будучи ежихой, не так-то просто утащить на себе оленя... К тому же, неизвестно, проснется ли он, оказавшись вдали от кота.

Ей очень не хотелось оставаться одной... Тесса поймала себя на мысли о том, что еще ни разу не оставалась в этом мире совсем одна, постоянно у нее были спутники, друзья...

Кот-баюн спокойно наблюдал за ее усилиями, не вмешивался, даже звука не произнес. Он и так знала, что ежика обратится к нему.

— Так, хорошо, — сдалась Тесса. — Начинай говорить.

Он лениво потянулся, звякнув цепью, и спросил:

— Что именно?

— Во-первых, что ты с ними сделал. Во-вторых, почему ты не усыпил меня. В-третьих, что с нами будет дальше.

Он был не обязан ей отвечать, потому что в этой ситуации он был победителем. И все же кот сказал:

— Усыпил, что, не видишь? За такой дар меня тут и посадили! Никогда не слышала о

баюнах? Не важно, что мы говорим, наш голос усыпляет! А сказки удобнее всего, потому что есть традиция рассказывать сказки незнакомцам...

— Что ты делаешь потом? — опасливо поинтересовалась Тесса.

— Обычно я выживаю за счет своего дара. Охочусь. Но тут я, как видишь, на цепи. Меня и сородичи-то не сильно любят, а шкуру еще не содрали потому, что я полезен. Много лет назад меня отловили и посадили охранять границу. Каждый день на закате они приходят, забирают нарушителей, если таковые мне попались, а меня кормят. Не самое лучшее существование, но... Я ведь жив!

Ежиха тоскливо посмотрела на небо; до заката оставалось не так уж много времени.

— Ну а если бы мы вышли к границе в другой части леса? Подальше от тебя?

— Цепь можно пересечь лишь по моему позволению. Забавно, да? Она удерживает меня в плену, но она же дает мне определенную власть. Твои дружки не проснутся, если я не велю. Скоро сюда придут мои... хм... как бы хозяева и заберут вас.

Ясно было, что их дальнейшая судьба зависит от кота. Он был в два раза больше Тессы, поэтому о применении силы и думать не приходилось. Убежать одна и бросить Рамела она тоже не могла. Жабу — да, но не Рамела. Оставались лишь переговоры... Но о чем можно с ним говорить?

Пока она размышляла, кот пристально рассматривал ее:

— Знаешь, а я понял, почему ты не спишь.

— И почему? — раз он первым начал разговор, Тесса не собиралась отмалчиваться.

— Из-за вопросов. Моя магия действует на всех, даже на других колдунов... Но до тебя она не подействовала лишь на одного человека. Именно человека! Он пришел в нашу страну, но не утратил свой облик. Он был здесь, на границе... Я тогда только попал в плен. Я рассказывал ему сказку, а он говорил глупости... прямо как ты...

— Эй, это не глупости, это логичные вопросы!

— В любом случае, он тоже нес этот бред, а в конце сказки не уснул! Еще и поиздевался надо мной... Привязал к хвосту какие-то жестянки, да так, что я лишь недавно от них избавился... Про репейники я вообще молчу... Мерзкий человечек!

Она поняла, о ком он... Но такого просто не могло быть!

— У этого человека светлые волосы? Светло-карие глаза? Пакости он говорит с очаровательной улыбкой?

— Скорее, с мерзкой ухмылкой, но в остальном верно... Знаешь его?

— Знаю.

Забавно было повторять его маршрут, но сейчас Тессе было не до размышлений над совпадениями...

— Времени у нас мало, сюда скоро таможня нагрянет, а у меня звери не зарегистрированы... Есть ли хоть какой-то шанс, что ты наспустишь?

Кот-баюн задумчиво почесал за ухом. При этом мелодично зазвенели звенья цепи.

— Вообще-то есть одна вещь, за которую я бы отпустил кого угодно... Но у тебя ее нет.

— У меня вообще из вещей с собой только вон та уродливая жаба. И все же что это?

— Свобода, — тоскливо вздохнул кот. — Ты не представляешь, как тяжело передвигаться вдоль границы... Вот раньше я жил! А теперь что? Я в полной зависимости! Надо мной бурундуки глумятся! Местные белки, когда напиваются, закидывают меня шишками, а я ничего не могу сделать, потому что эти скоты верещат так, что мой голос не слышно! Сбежать я пытался много раз, но ничего не срабатывает... Крепко меня

привязали...

Тесса с сомнением посмотрела на цепь, которая не выглядела такой уж крепкой...

— Даже не думай об этом, — страж границы проследил за ее взглядом. — Эта цепь только выглядит смешно... Это особая сталь. Не местная, конечно, здешние жители себе в лучшем случае гнездо совьют... Выторговали где-то. Порвать ее можно либо силой богатырской, либо очень мощной магией. Ни того, ни другого у тебя нет. Так что сиди здесь и жди, пока за вами придут!

Кот начал вылизываться, давая понять, что их разговор окончен. Но Тесса не собиралась сдаваться так просто:

— Послушай... Да отвлекись ты от своего зада и послушай! Ты прав, лично я не могу тебя освободить... Но там, за границами вашей страны, у меня есть друзья... Сильные друзья! Среди них тот человек, который посмеялся над тобой, и даже один богатырь... Правда, немного дурноватый, но силы ему, как и любому дурню, не занимать.

— Ага, а у меня за границей три личных замка, ведь на самом деле я заколдованная принцесса!

— Очень приятно, Ваше Величество...

— Хватит! Ты мне надоела. Сейчас как поцарапаю!

— Не дотянешься!

Она понимала, что сейчас лучше было бы выждать, дать ему подумать, но солнце не оставляло ей времени. Нужно было что-то делать сейчас...

— Если ты сдашь им нас, тебе просто кинут очередной кусок мяса...

— Рыбу. И мне кинут ее в любом случае.

— Видишь! Ты не получишь никакой награды и вместе с тем потеряешь единственный, возможно, шанс освободиться!

— Киса, не в те уши мяукаешь! Ты ничего не можешь мне дать. Что толку, если у тебя есть друзья за границей? Значит, когда ты за границей, ты не одинока, поздравляю! Но мне от этого пользы мало.

Тесса пришла к выводу, что с репейником Горе был прав. Она продолжала настаивать:

— Когда я выберусь, я попрошу их помочь тебе. Но этого не будет, если ты сейчас нас выдашь!

— Ты думаешь, я поверю, что ты вернешься?

— Гарантий нет, это точно... Кроме моего обещания. Знаю, звучит смешно...

— Обхохотаться, — сухо заметил кот. — Я тут уже много лет бегаю по границе и смеюсь!

— Правильно, отпугиваешь нелегалов... Ты ведь ничего не теряешь!

Кот свернулся клубком, спрятав от нее морду. Тесса молчала — ей больше нечего было добавить.

Уже было слишком поздно убежать одной, в этом теле она бегала медленно. Хотя... даже если бы у нее была возможность снять кольцо и вернуться в свой мир, Тесса не сделала бы это. Она не могла бросить того, кого сама затащила сюда... К тому же, не было уверенности, что она вернется человеком...

Она не ожидала, что кот снова заговорит с ней, поэтому при звуке его голоса подпрыгнула, на ее колючки тут же нанизались опавшие листья.

— Как тебя зовут?

— Тереза, — буркнула ежиха, отчищая иглы от комочков грязи.

— Тереза... ты можешь поклясться, что, получив первую же возможность, вернешься за мной?

— Да, — без колебаний ответила она. Ситуация не позволяла колебаться.

— Хорошо, я вас отпущу... Подтащи сюда своих дружков, иначе я их не разбужу.

Подкатить пинками жабу было довольно просто, а вот с Рамелом возникли сложности. Олень весил даже больше, чем она ожидала. Кот не собирался помогать, он с нескрываемым любопытством следил за мучениями ежихи.

Тессе хотелось высказать ему свое мнение по этому поводу, но она прикусила язык. Оскорбления могут подождать до более подходящего момента.

Жаба во сне перевернулась на спину и, раскинув лапки, пробормотала:

— О, Горе... Подожди, я стесняюсь, я так не привыкла!...

— Старая похотливая извращенка, — процедила сквозь зубы Тесса.

— Ты уверена, что хочешь разбудить их обоих? — полюбопытствовал кот.

— К сожалению, да.

Он выпустил один длинный изогнутый коготь и бесцеремонно уколол сначала жабу, а потом и оленя.

Жаба испуганно подпрыгнула, не понимая, где она, заметалась. Рамел сонно приподнял голову и огляделся по сторонам.

— Выход из магического сна занимает определенное время, — пояснил кот.

— Ага, как загрузка компьютера...

— Понятия не имею, о чем ты. Поторопи их, иногда стражи приходят до заката, так что вам лучше здесь не засиживаться!

Тесса перебралась к оленю и начала покалывать его иголками, сначала осторожно, а потом все сильнее и сильнее. Рамел недовольно нахмурился:

— Что ты творишь?

— Иголкавание, блин! Давай, поднимайся на свои ходули!

— Где мы?

— Там, откуда надо убираться быстрыми темпами! Жабу подбери.

Бывшая ведьма приходила в себя быстрее, ей ничего не потребовалось объяснять. Она сама запрыгнула на рога оленя и там обосновалась, пояснив, что после пробуждения на спине не удержится. Тесса решила поквитаться с ней позже, она помогала Рамелу перебраться через цепь.

Кот просто наблюдал за ними, видно было, что он все еще сомневается в принятом решении. Уже когда они были по ту сторону границы и олень переходил на бег, он крикнул вслед:

— Тереза! Ты обещала!

— Я помню!

— Что ты уже наобещала? — полюбопытствовал Рамел. — Знаешь, в нашем мире это опасное дело: обещания обязательно нужно выполнять.

— Мне бы не пришлось этого делать, если бы вы оба не попались в простейшую ловушку. Как дети малые: им сказку рассказали, они и задряхли! А ведь ты же колдун!

— Слабый! Я знаю только базовую магию. К тому же, в этом облике я колдовать не могу!

— Раз колдовать не можешь, беги быстрее! Есть подозрение, что нас уже ищут. Хорошую же на нас дадут ориентировку, нечего сказать... «Олень с предполагаемым

психическим расстройством посадил себе на рога жабу, а на спину — ежика»!

— Ежиху, — поправил Рамел.

— А я так сию, что не видно! — парировала Тесса. — И вообще, нам нужно где-то заночевать!

Любая остановка была чревата ненужными встречами. Однако на ночь им все равно пришлось бы укрыться: неизвестно, кто бродит по этому лесу в темноте.

— Вы не поверите, но, кажется, я вижу впереди дом, — сообщила жаба.

— Поверим, мы уже ночевали в гостях у быка! Рамел, давай туда!

— Ты уверена?

— Нет конечно! Есть идея получше?

14

— Та-ак... Ну-ка объясни еще раз, откуда взялась эта штука, — потребовал Горе.

Башня, старая, но еще достаточно крепкая, располагалась довольно далеко от границы. Строение из серого камня гордо возвышалось посреди леса, в стороне от главных дорог. Здесь не было ни деревень, ни полей, для защиты которых башня могла быть возведена. Становилось непонятным, для чего она вообще построена.

— До того, как в этих землях начал править Змий, тут была масса разрозненных государств, — терпеливо пояснил Кощей. — Они постоянно воевали друг с другом, из-за этого развивались медленно, так что Змий захватил их, не напрягаясь. Под его правлением страна расцвела, хотя многие до сих пор против того, что корону отдали нечистой силе. Так вот, эта башня — призрак тех времен. Здесь живет кто-то из потомков древних правителей, вытесненных Змием.

— Мелкая независимость, — поморщился злой дух. — Я всегда был против. Хозяин должен быть один!

— Можешь не говорить, и так ясно, что в душе ты тиран.

— Верно, я настолько тиран, что даже заведением собственной страны не озадачиваюсь. Я, так сказать, автономный тиран. Куда пришел, там и бесчинствую.

Они стояли перед башней, но никто не спешил открывать им ворота. Создавалось даже впечатление, что башня необитаема, однако Кощей четко чувствовал внутри присутствие жизни.

— Простите, а почему вы все время говорите «Змий»? — полупшепотом спросила Катя. — Я, понимаете, очень ценю грамотную речь, это плохо, когда люди говорят с ошибками... Они просто дураками смотрятся! Поэтому я сама хочу говорить без ошибок...

— Правильно — «Змий», — прервал ее Кощей. — Змий Горианович. Змей Горыныч — весьма упрощенный вариант, используемый в основном противниками нечистой силы. Что будем делать? Видно, нас тут не ждали...

— Ясен пень, — Горе скрестил руки на груди. — Если тутошные хозяева недолюбливают Змию, то и тебя не сильно жалуют, про меня вообще молчу. При этом уничтожить они нас не могут, поэтому выбрали древнюю тактику «Авось враги сами уйдут». Очень эффективный метод.

— Да уж, но что-то делать надо... Сами они нам не откроют...

— Я могу разнести тут все!

— Исключено, — остудил его пыл Кощей. — Вернее, это последнее решение... Я бы не хотел портить отношения со Змием, а пострадают его подданные. Должен быть другой способ заставить их...

Золотой кот выбрался из сумки, жестом подозвал Горе. Тот не сдвинулся с места.

— Чего тебе, коврик для мышки?

— У меня идея есть!

— Ну так говори!

— Не могу! Иди, я тебе на ухо скажу...

Злой дух несколько секунд колебался, но все же подошел. Любопытство оказалось

сильнее лени и гордости.

Кот что-то быстро зашептал ему на ухо. Постепенно по лицу Горя расплзалась довольная ухмылка. Кощей, видя это, ничего не спрашивал, взглядом он велел молчать и Кате. Разговоры отнимали время, а они и так задерживались...

Кощей пытался почувствовать в башне Лилю, но не мог. Ему хотелось верить, что это из-за наложенных на нее чар, но в глубине души он знал, что все не так просто. И все же другой дороги не было...

Горе выпрямился и подмигнул коту:

— Отличный план, пушистый. Даже я бы не додумался до такого коварства.

Он щелкнул пальцами; это, как всегда, было единственное видимое проявление его магии.

Поначалу ничего не происходило. Чуть позже из башни послышались испуганные и возмущенные голоса. Ворота распахнулись, и Кощей напрягся, ожидая нападения. Однако люди, выбежавшие из башни, не обратили на путников никакого внимания. Они спешили как можно быстрее добраться до леса; здесь были мужчины, женщины, дети, даже парочка стариков, среди них один в грубой полотняной рубахе до колен и короне.

— Ты что сделал? — изумленно произнес Кощей.

Вместо Горя ответил кот:

— Там, откуда я родом, тоже строили такие крепости... Отличное оборонительное сооружение с очень серьезным недостатком: мало места для выгребной ямы. Как только мы вошли в лес, я почувал, что здесь та же проблема...

— Надеюсь, ты не повредил им? — забеспокоилась Катя.

— От небольшого расстройства желудка еще никто не умирал, — отозвался злой дух. — А вот мы рискуем пострадать, если останемся здесь. Эти ребята недалеко побежали... Ну ладно я, мне дышать не обязательно... А вот вам советую укрыться внутри.

У крепости не было внутреннего двора, она состояла из одной только башни, поэтому они оказались в просторном зале. Здесь было темно: свет давали только факелы, окон в стенах не было. Неподалеку от входа стояли лошади и телега с прогнутым дном. В ней никого не было.

Кощей не сомневался, что это та самая телега, но вот то, что она пуста... Это не могло не угнетать.

Горе без труда разгадал его состояние:

— Не дрейфь, бессмертный! Тут еще верхние этажи есть... Сейчас найдем лестницу и...

— Вы никуда не пойдете!

Кузнец вышел в свет факелов. В одной руке он держал молот, в другой — огромный меч. От лезвия меча исходил странный свет...

— Ты бы еще дубину приволок! — расхохотался Горе.

— Зря смеешься, тварь порочная! Это меч-кладенец, всем врагам конец! — Булат остался невозмутим. — Он выкован заступниками народными и полит кровью невинных девиц...

— Круто... Заступники резали девиц? Или речь идет о какой-то другой крови?

— Нет! Девиц убили злодеи, такие, как ты! А меч был создан для мести светлой, мести праведной! На него никакие чары не действуют!

Кощей сильно сомневался насчет магических свойств крови девиц, но в одном кузнец был прав: меч отражал магию. Это делало его владельца неуязвимым для колдовства.

— Вам придется драться по-честному! — гордо поднял голову Булат. — А в таком бою у вас нет шансов!

— Не придется, — хмыкнул злой дух. — Знаю я такие игрушки, их, кстати, тоже представители нечистой силы делали! Меч защитит тебя непосредственно от колдовства, олух! Против механического воздействия он бессилён! А я сейчас как наколдую танк...

— Не нужно! — остановил его Кощей, одновременно произнося заклинание. В руке колдуна появился легкий, чуть изогнутый меч. — Если он хочет честный бой, он его получит. Речь идет о Лилии, я должен справиться сам!

— Ну и ладно! — Горе поднял руки вверх. — Я передам твоей ведьме, что ты умер за нее. Честной смертью.

Лошади остались у входа. Горе отошел к стене, Катя поспешила прижаться к нему, но была довольно холодно отослана в стойло. Кот похихикал и сел у ног злого духа.

Кощей тоже мог бы использовать магию, но в данном случае это казалось ему грязным, неуместным. Он умел сражаться честно... если у него была достойная причина.

Булат откинул молот в сторону и стал сокращать расстояние между ними. Уже по первым движениям становилось ясно, что он не похож на Ивана. К решительной атаке Ивана, скопированной с разъяренного быка, из-под которого неожиданно выдернули корову, Кощей уже привык...

Кузнец двигался медленно и осторожно, хотя было видно, что ему нелегко удерживать на весу непомерно большой меч. Он наблюдал за противником, пытаясь угадать его движения.

Все это Кощей удивило, но не более. Несмотря на свою выдержку и силу, Булат был всего лишь крестьянином, привыкшим орудовать молотом. С мечом он чувствовал себя неуверенно, тогда как Кощей это оружие впервые взял в руки в пять лет. В сущности, ему это было не нужно, магия защищала надежней. Но только магия могла оказаться бесполезной, такие случаи хоть редко, но бывали... нечто подобное произошло и сейчас.

Оба выжидали, напряжение росло. Однако всю величественность благородного боя бездушно поправил Горе:

— Да начинайте уже, надоели! Вы балерины или воины, в конце концов!

Булат не выдержал, кинулся на противника. Кощей увернулся, ожидая, что богатырь, как и Иван, полетит вперед под собственным весом. Однако и здесь кузнец оказался умнее, он смог развернуться и сразу же напасть снова, быстро. Колдун едва успел парировать удар; магическое лезвие не выдержало и разлетелось на мелкие осколки.

Такого раньше не бывало, хотя Кощей мог бы и учесть, что оружие Булата способно на это... но не учел. От неожиданности он не удержал равновесие и упал. Лезвие огромного меча свистнуло у него над головой, лишь чудом не задев его. Колдун подался назад, чтобы получить хоть немного времени...

Сначала он почувствовал, как воздух дрожит от чужой магии, а потом под рукой у него появился холодный металл. Значит, Горе понял, что у него нет времени на создание нового меча и решил помочь... Что ж, в такой помощи не было ничего порочащего этот бой, тем более что подоспела она вовремя: новым оружием Кощей остановил летящий на него меч-кладенец.

Колдовство злого духа выдержало, оно было сильнее, обладало другой природой, поэтому его не так просто было разрушить. Проблема заключалась в том, что Горе создал совсем не меч...

— Что это? — Кощей удивленно посмотрел на изогнутый металлический брусок.

— Лом! — с довольной ухмылкой сообщил злой дух. — Против него нет приема, дерись давай!

Драться ломом было очень неудобно, поэтому, пользуясь очередным замешательством Булата, Кощей придал металлу форму легкой сабли. Теперь это была общая магия: его и Горя. Магия, которую меч не мог разрушить, потому что не для этого был создан.

Преимущество было на стороне Кощея, и Булат очень быстро это понял. Он все еще сражался храбро, отчаянно, но ему не хватало ни скорости, ни мастерства. Он рассчитывал на свою силу, но не принял во внимание то, что колдун не был простым человеком, он был сильнее.

И все же один раз кузнецу удалось задеть соперника — совсем легко, просто оставить небольшой порез на плече. Однако к немалому изумлению и возмущению Булата, рана тут же затянулась.

— Нечестно! — не выдержал богатырь. — Так не по правилам!

— Не знаю, я правила не читал...

Наконец Кощею удалось выбить меч из рук кузнеца. По большому счету, это было окончанием боя. Булат замер на месте, гордо подняв голову и зачем-то выпучив глаза.

— Ну давай, бей, рази, сила нечистая! Убей меня, но знай: кровушка моя пропитает землю и из земли придут другие воины, чистые и смелые! Они с тобой расправятся, а потом...

У Кощея не было настроения выслушивать длинные речи. Но и убивать кузнеца он не собирался, ни к чему это. На секунду подчинив себе ветер, он откинул Булата в дальний угол зала, туда, куда собирали конский навоз...

Кто-то за его спиной захлопал в ладоши. Кощей обернулся и удивленно моргнул.

Его впечатлила не аплодирующая Катя, от нее он ничего другого и не ожидал. Внимание колдуна было приковано к странному сооружению из зеленого металла, стоящему в воротах. Широкая основа с колесами, похожими на гусениц, небольшая башенка сверху и торчащая из башенки труба... Рядом с сооружением стоял Горе.

— Дай угадаю... Это что, танк?

Злой дух энергично кивнул.

— Так... И зачем ты создал танк?

— На всякий случай!

— Убирай его. И спасибо за помощь.

У него больше не было сил стоять здесь, ведь наверху ждала Лиля. Кощей откинул саблю в сторону и направился к лестнице, уже не глядя на барахтающегося в навозе кузнеца.

Он не шел, а бежал, проверяя каждый этаж... Людей не было нигде, кроме небольшого помещения под крышей башни. Да и там находился всего один человек... Плохое предчувствие вернулось к нему с новой силой.

Оказавшись на вершине лестницы, он не стал мучить себя ожиданием, сразу же распахнул дверь...

Комнатка под крышей была маленькой и круглой, свет сюда поступал через четыре окошка в форме звезд. Мебели в помещении не было, только ковры и подушки на полу. В окружении этих подушек и восседала Василина.

При виде Кощея на ее круглом лице появилась благодарная улыбка.

— Мой герой!

Кощей слышал, как его догнали Горе и Катя; кот либо не пошел, либо устроился у кого-то из них на руках.

— Облом, — заметил злой дух. — Нам подсунули не ту девицу, требуй обратно деньги! Хотя... по большому счету, разница между ней и твоей Лилей невелика.

— В смысле?

— Ну, основа та же: пол, скелет, внутренние органы, способности к магии... Остальное — детали.

Царевна тем временем поднялась на ноги и шагнула к Кощею.

— О мой спаситель! Ты освободил меня от доли тяжелой, от гибели возможной! За это отдаю тебе свою руку и сердце!

— О, расчлененка пошла! — оживился Горе. — А можно мне потом печень и селезенку?

— Зачем тебе? — полубопытствовал кот, обнаружившийся на руках у Кати.

— Жрать хочу!

Услышав это, Василина охнула и потеряла сознание. При ее падении башня содрогнулась до основания.

Кощей еще раз обвел взглядом комнату, хотя знал, что здесь нет и следа Лилии. Их поиск снова зашел в тупик.

— Надо расспросить этого заступника, с которым ты дрался, — посоветовал Горе. — Тем более что он уже сюда бежит.

Сначала в комнате появилась вонь навоза, следом за ней вбежал Булат с молотом. При его появлении остальные поспешили перейти поближе к открытым окнам.

Кузнец посмотрел на бесчувственную царевну и грозно нахмурился:

— Вы надругались над Ее Высочеством?!

— Только он! — Горе указал на кота. Тот оскорбленно зашипел.

Кощею было не до шуток. Он не собирался больше участвовать в показательных боях, его терпение было на пределе. Магия помогала спасти время, а время помогало спасти Лилю.

Через мгновение Булат был придавлен невидимой силой к стене. Молот вывалился из его онемевших пальцев и пробил несколько досок в полу.

— Хватит, — в обычно равнодушном голосе Кощея скользнул металл. — Надоело изображать няньку своим подданным... А тем более преступникам.

— Я не преступник, я заступник! — с трудом прохрипел Булат.

— Подюбник ты, — хохотнул Горе. — Ты ж его жену украл, задолбайка... в смысле, кузнец.

— Я помог освободить женщину, которую он пленил.

— Она была со мной добровольно!

— Если она была с тобой добровольно, почему ее подруга не попыталась остановить нас? Ведь она не спала, я видел!

Все взгляды были устремлены на Катю, даже кот вывернулся из ее рук. Девушка не просто покраснела, она приобрела коричневато-багровый оттенок.

— Простите, — пролепетала она. — Я очень испугалась! Я не такая смелая, как Лилия или эта ваша Тесса... Я так боялась, так боялась...

Кощею пришлось еще раз напомнить себе, что она жительница иного мира и заколдовывать ее нельзя. По крайней мере, без позволения Лилии. Эта проблема могла и

подождать...

— Мне все равно, что ты думаешь, — холодно проговорил колдун. — Я хочу вернуть свою жену. А для этого нужно знать, где она!

— Я ничего не скажу тебе, супостат!

— Опять супостат... сговорились вы, что ли? Так, будем действовать жесткими методами...

— Ну и что ты мне сделаешь? Убьешь? Покалечишь? Надругаешься?

— Зачем же? Дам дворянский титул и заставлю жениться вот на этом, — Кощей кивнул на Василину.

Булат заметно побледнел. В его глазах гордость богатыря боролась с самым обычным человеческим страхом.

— Ты не посмеешь? — робко предположил кузнец.

— Еще как посмею! Лично женю, я ж правитель! Чего струсил? От меня спасал, а сам боишься! Раз уж ты считал, что я на это позарюсь...

— Ничего я не считал, я поверил Ивану-царевичу! Он сказал, что в этой башне царевна будет в безопасности, пока он женится на своей старой возлюбленной!

— А тебя не смущало, что его старая возлюбленная не просыпалась всю дорогу?

— Он сказал, это твоя магия действует.

Кощей утомленно потер виски. Избавить себя от головной боли становилось все труднее.

— Короче, я больше ждать не буду. Где моя жена?

— Не знаю! Не знаю я! Иван-царевич ее куда-то увез, но мне не сказал, куда!

Он не врал, хоть это и не утешало Кощея. Колдун отпустил кузнеца и направился к выходу. Его не интересовала дальнейшая судьба Булата и Василины, у него были свои проблемы. Сам он не знал, что делать, но ведь он не один.

— Горе?

— Чего?

— План есть?

— А как же. Только я начинаю думать, что запросил с тебя слишком низкую цену за свои услуги...

— Тессу ты считаешь слишком низкой ценой?

— Подловил, молодец... Давай выйдем отсюда, мой план требует пространства и чистого воздуха... Хотя с последним в лесу будет напряженка.

Выйти из башни оказалось не так просто: зал с лошадьми заполнили возвращающиеся жители. Настроены они были решительно; во главе плохо вооруженной толпы стоял старик в короне.

— Остановитесь! — он величественно поднял руку. — Вы нарушаете мои владения, чужеземцы!

— Количество препятствий на нашем пути растет с потрясающей скоростью, — проворчал золотой кот.

Кощей заметил, как хищно заблестели глаза Горя. Злой дух уже знал, какое заклинание использует... но это было крайним выходом. Сначала можно было хотя бы попытаться договориться с ними.

— Мы не хотели нарушать ничьи владения, — сообщил колдун. — Но здесь укрывался наш враг. Мы нашли его и теперь можем идти дальше. И в ваших же интересах, чтобы мы

уши как можно быстрее и с миром!

— Так просто не выкрутитесь! Раз вы вторглись в наш дом, вы должны заплатить.

— Чего вы хотите?

Старик задумался, снял корону, чтобы почесать лысеющий затылок. Наконец его лицо просияло гордостью — видимо, он придумал нечто такое, что должно было поставить чужаков в тупик. Кощей только вздохнул — провинциальная хитрость могла быть непредсказуемой.

— Ты! — старик указал пальцем на Кощея. — Иди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что!

— Элементарно, — фыркнул Горе. — Сгоняй в Саратов, купи MP-3 плеер!

— Что? — опешил король. — Куда?

— Нормально, ты и не должен знать!

Кощей еще раз вздохнул, поднял золотого кота за шкурку и хорошенько тряханул. На грязный пол полетели золотые монеты, а зверь завыл и начал вырываться.

Люди жадно уставились на монеты; старик жадно уставился на кота.

— Забудь про задание! Оставь нам эту игрушку и можешь идти!

— Сам ты игрушка! — еще больше оскорбился кот. — Отпустите меня, а то порву! На ошметки!

Терпение колдуна лопнуло. Король, стоящий прямо перед ним, охнул и исчез. Вернее, почти исчез — на земле осталась лишь его голова, и голова эта вопила:

— Убили! Убили меня, мои верные подданные! Обезглавили! Ужас-то какой!

— Никто тебя не обезглавливал, иначе орать было бы некому, — отметил Кощей. — Тело с тобой... то есть, под тобой. В земле. А вы, верные подданные, откапывайте его. Хорошего вам дня!

Забрав своего коня, он покинул башню. Катя шла за ним, испуганно глядя на людей, но никто и не думал нападать. Когда чужие уши, обитатели замка бросились подбирать золотые монеты. О короле, на которого периодически наступали, никто не думал, а он продолжал выкрикивать призывы и угрозы.

— Как думаешь, выкопают его? — взволнованно спросила девушка.

— Да... или закопают окончательно. В зависимости от того, каким правителем он был. Горе, мы снаружи... что у тебя за план?

— Наблюдай! — злой дух повернулся к лесу и произнес: — Пачучилка, Пачучилка, стань передо мной, а то башку снесу!

— Не в рифму, — заметила Катя.

— Зато действует!

Он оказался прав — мгновение спустя чертенок уже стоял перед ними. Он нервно переминался с ноги на ногу, а в руках вертел небольшую красную шапочку.

— Чем могу помочь, Мудрейший, Величайший...

— И Всесторонне Одаренный, — закончил за него Горе. — Давай сразу к делу. Помнишь, мы просили тебя найти амулет? Ищи снова, здесь его нет.

— А почему...

— Быстро!

Пачучилка подпрыгнул на месте и вопросов больше не задавал. Он зажмурился, видимо, сосредотачиваясь на амулете.

«Забавно, — невольно подумал Кощей. — Моя жизнь зависит от малолетнего речного

черта... тогда как моих сил хватит, чтобы уничтожить всех речных чертей этого мира. Превратности судьбы».

Ждать им пришлось недолго — скоро чертенок открыл глаза:

— Я вам не соврал, амулет здесь был! Но не задержался, поехал дальше по центральной дороге... Если я не ошибаюсь, амулет на пути в стольный град...

— А ты вряд ли ошибаешься. Но если что — я тебя позову.

— Вот еще что, Великий и Всесторонне Одаренный Господин... Мамка моя снова пузатая ходит, а вы нас снова спасли... Она просила, чтоб вы снова сказали, как дите назвать...

— Как, как... Пушкин!

Пачучилка радостно кивнул и исчез.

Катя от возмущения поперхнулась воздухом.

— Ты в своем уме?! Пачучилка, Сократ и Пушкин?! Это же полнейшее неуважение к нашей культуре!

— А что, у тебя еще были подозрения, что я в своем уме?

— Ты поступаешь очень плохо, ведь речь идет о величайшем поэте!

Кощей уже не слушал их, он узнал достаточно. Колдун подстегнул коня, направляя его к выезду на главную дорогу. Скоро его догнала Катя; злой дух просто исчез. Впрочем, для него это было нормальным явлением. Горе появлялся где и когда хотел.

Кощею приходилось сдерживать своего коня, чтобы лошадь девушки не отстала. Больше всего ему хотелось просто оставить ее здесь, бросить в этом лесу. Пусть возвращается в башню, под опеку Булата! Или вообще летит в свой мир, ей достаточно снять амулет... Только мысли о Лиле заставляли его терпеть общество Кати.

Девушка чувствовала его настроение. Она периодически посматривала на него украдкой, через пряди длинных волос, ожидая, что он что-нибудь скажет, но Кощей молчал.

Наконец Катя не выдержала:

— Мне правда очень жаль... Да, я той ночью проснулась... Обернувшись, я увидела, что над кроватью Лили стоят два человека, один из них что-то произносил. Мне стало очень страшно, и я спряталась под одеяло. Когда я рискнула выглянуть, никого уже не было. Лили тоже. Что я могла сделать?!

— Могла бы разбудить всех, сказать, что ее забрали, — подсказал кот. Кощей молчал. — По горячим следам мы бы их в два счета нашли!

— Я боялась, что меня накажут за то, что я не помогла Лиле... Но я к такому не привыкла, я испугалась...

Кощей подумал, что цена, которую он позже заплатит Горю, совсем невелика. Он уже и сам хотел найти Тессу — только для того, чтобы Лиле больше не приходилось работать с этой девицей.

— Послушай, я очень извиняюсь, правда... Я ведь вижу, что ты зол на меня... Эти трудности отвлекают тебя... Скажи... Если бы ты сразу узнал, как все было, что я промолчала... Ты бы не причинил мне вреда, правда?

— Правда.

— Я так и думала! Ты очень добрый, хороший и...

— Я бы попросил Горе причинить тебе вред. У него фантазия богаче.

15

Тессе нравилось спать на спине. Это оказалось совсем не больно, даже удобно... удобней, чем на животе. Правда, в такой позе невольно приходилось раскидывать лапы, чтобы не завалиться на бок, но она не возражала.

Утром она проснулась последней. В комнатухе уже никого не было, но она слышала голос Рамела за стенкой, он о чем-то говорил с хозяйкой дома.

Вчера им повезло: они наткнулись на довольно большую глиняную избу. Могло показаться, что это бобровая плотина, но никакой воды поблизости не наблюдалось. В доме жила довольно странная семейная пара: горный козел и розоватая зверюшка, похожая на опоссума. Они и пустили путников переночевать, потому что сами когда-то пришли из Смешанной Земли.

Она уже слышала, что олень обсуждает требования бобров относительно оплаты за постройку дома. Вряд ли ему это было интересно, но он не мог не поддержать беседу.

— Должен был разбудить, — проворчала Тесса, переворачиваясь на живот. — Сам ведь знает, что нам нельзя терять время...

Она уже свыклась с образом ежихи, и тем не менее ей хотелось поскорее вернуться в свое тело. Тем более что перед ними был последний этап пути — Земля Дружбы.

В дверях, представляющих собой занавеску из высушенной коры, она чуть не столкнулась с жабой.

— Проснулась наконец-то! Привыкла, небось, дрыхнуть до обеда!

— Нет, сегодня исключение. Возможно, потому, что вы отоспались на границе, пока я спасала ваши шкурки!

— Знаешь, ему нравится рано вставать, — с невинным видом заметила бывшая ведьма.

— Знаешь, у тебя устаревшая информация — он вообще не спит, если не хочет! А еще... ему больше нравится кожа, чем бородавки, но я же на это не указываю!

— Правильно делаешь! Потому что я снова стану человеком, когда он меня поцелует!

— Ты сначала заставь его это сделать!

— Заставлять не надо будет! Он сам бросится ко мне, как только узнает, что я жива!

— Вот и посмотрим!

— Да, посмотрим!

В глубине души Тесса боялась, что жаба права... И злилась на себя за такие мысли.

«Почему меня вообще должно это беспокоить? Я сюда приехала не ради него, а ради себя... Потому что мне было скучно... И Андрея тоже ради себя отшила... А этот пустяк целуется со своей жабой, мне плевать!»

Она перепрыгнула через обалдевшую от такой наглости жабу и направилась в самую большую комнату, где ждал Рамел. Домик был для него низковат, поэтому оленю приходилось постоянно опускать голову.

— Ой, проснулась! — прощепетала розовый опоссум. — А то у нас уже все готово, прошу за стол!

Столом в этом доме служил низкий плоский камень, на котором сейчас были разложены фрукты, травы и колосья. В центре стояла большая миска с молоком.

— А посуду тоже сами делаете? — заинтересовалась Тесса.

— Нет, такие вещи привозят из мира людей... Мы торгуем с подданными Змея Горыныча. С ним мы согласны сотрудничать, потому что он, знаете ли, не человек! Только наполовину. Вторая его половина ближе к нам. Оборотень!

— Да, я слышала о нем...

Скоро к ним присоединился вышедший из второй спальни козел, все собрались за столом.

Дожевывая яблоко, Тесса размышляла, как им поступить дальше. Если они будут двигаться лесами, это привлечет ненужное внимание. А что тогда? Нагло пройти по торговым путям? Это сработает, но только если их не разыскивают. Потому что иначе они довольно заметная компания: вряд ли здесь многие олени путешествуют с ежами и жабами.

Из задумчивости Тессу вывел стук — кто-то стучал по внешней стене, причем довольно сильно.

— Хозяюшка! — проревел снаружи хриплый голос, показавшийся Тессе знакомым. — Это я, сосед твой! Есть ли у тебя сладкая свекла? А то у меня совсем закончилась!

— Ах да, конечно, зайди сюда! — захлопотала опоссумиха. Гостям она пояснила: — Это сосед наш, неподалеку отшельником живет. Он хоть и медведь, но вы его не бойтесь... Раньше он в мире людей жил, но случилось с ним какое-то несчастье и он сюда приехал... Бедняжечка!

Медведь наполовину пролез в избушку, когда увидел ежиху. Судя по его взгляду, он узнал ее и в этом облике. Несколько секунд они молчали, а потом одновременно завопили. Так, что стены глиняной хатки пошли трещинами.

— Чудовище! — медведь рванулся назад и в ужасе снес половину двери. — Чудовище в нашем лесу! Чудовище в нашем лесу!

Вырвавшись на свободу, он побежал в чащу, продолжая громко объявлять о присутствии чудовища.

— Псих, — фыркнула Тесса.

Но хозяев избушки это не убедило. Козел стал напротив дверей, угрожающе опустив рога. Его жена испуганно прижалась к нему.

— А я сразу почуял, что что-то здесь неладно! — проблеял он. — Вы не отсюда! Готов поспорить, вы вообще люди!

Опоссумиха горестно всхлипнула.

— Слушай, у нас нету времени бодаться, — Тесса поднялась на лапки. — Нам неприятности не нужны, а тем более по вине какого-то медведя-истерички. Так что мы просто уйдем отсюда, и все будут довольны. Хорошо?

— Не хорошо, — козел проявил завидное упрямство. — Нас обвинят в помощи нарушителям! А мы не хотим помогать вам!

— Придется по-плохому... Если вы сейчас же не выпустите нас, моему другу придется пробить дополнительный выход. А будет это не так уж и сложно, потому что бобры, как и любые другие подрядчики, халтурили.

— Слишком поздно, — прошептала вдруг жаба. — Они уже здесь...

Тесса не стала спрашивать, кто именно. Она и сама слышала топот снаружи.

Выходит, медведь все же нашел кого-то заинтересованного в информации о чудовище...

Она уже знала, что бежать некуда. Только не отсюда. В лесу их без труда поймают, а тогда будет только хуже.

— Внимание! — скомандовал кто-то из пришедших. — Нарушители границы, нам сказали, что вы здесь!

— Нету нас тут! — отозвалась Тесса.

Снаружи воцарилось ошарашенное молчание.

— Нет, мы знаем, что вы тут, — произнес тот же голос, но уже менее уверенно.

— Да нету нас здесь, наврали вам!

— Тут они, тут! — вмешался хозяин дома. — Мы их держим!

— Козел он и есть козел, — пробубнила ежиха. — Даже если бы превратился в человека, козлом бы остался!

Те, кто пришел за ними, явно обрадовались:

— Вы все-таки там! А теперь выходите, а то хуже будет!

— Что будем делать? — настороженно спросил Рамел.

— Выходить, что ж еще! А дальше ориентируемся по обстоятельствам. А то на нас еще и сопротивление при аресте навесят!

Тесса вышла первой, за ней следовали жаба и олень. Хозяева дома посторонились, провожая гостей возмущенным взглядом.

Снаружи их ожидала довольно большая группа, состоящая в основном из лосей. Чуть поодаль сидели три шакала.

«Местная фауна не перестает удивлять», — невольно отметила ежиха.

— Вы незаконно пересекли границу! — объявил единственный лось, чью голову венчали рога. Похоже, это делало его главным. — Мы пока не знаем, где, но скоро узнаем! Мы отвеем вас на суд!

Суд в царстве животных не предвещал ничего хорошего, и все же отчаиваться было рано. По крайней мере, сейчас их вели не на жертвоприношение!

Лоси взяли их в плотное кольцо, между ними не смогла бы протиснуться даже Тесса. Двигались они молча, без угроз и расспросов. Судя по всему, они выполняли привычную для них работу и не страдали от любопытства. Уходя, Тесса заметила, как шакалы просочились в глиняную избу...

Довольно скоро они оказались на широкой протоптанной дороге. Естественно, следов колес не наблюдалось, однако, судя по отпечаткам на песке, здесь водились довольно крупные животные. В том числе и слоны.

Тесса ожидала, что их приведут на какую-нибудь широкую поляну, предназначенную для судов... Где еще могли жить звери? Она и не подозревала, что здесь есть города...

Вернее, остатки города. Разрушенные стены и колонны, мелкие домики и особняки, фонтаны и галереи... Все из белоснежного мрамора, теперь уже увитого дикими растениями. Кое-где виднелась позолота, но ее осталось совсем мало. Животные просто пользовались старыми постройками, они ничего не могли восстановить.

— Это еще что за Атлантида? — оглянула по сторонам Тесса.

— Ходят легенды, что раньше на месте страны животных была страна людей, — пояснила жаба. — Очень необычная, таких сейчас нет, да и раньше не было. Но много лет назад здесь что-то случилось, люди просто исчезли. Животные воспользовались этим, захватив эти земли. Сама природа способствовала им, так что теперь люди просто не могут здесь находиться.

— Так, а что именно здесь произошло? Почему исчезли люди?

— Никто не знает.

По мощеной дороге они вышли к месту, которое раньше было центральной площадью. Земля здесь была вымощена разноцветной плиткой, образующей сложные узоры, а границу обозначали два ряда высоких колонн. На вершинах некоторых колонн сохранились статуи людей в свободных одеждах.

— Прям Древняя Греция, ни дать, ни взять, — присвистнула ежиха.

Вдоль колонн собирались самые разные животные, но все они держались на почтительном расстоянии от центра площади. Там возвышалась груда необработанных камней, слишком грубая, чтобы быть частью белого города. Не оставалось сомнений, что ее возводили звери.

А на груде гордо восседал большой откормленный баклан.

Чуть поодаль от пирамиды из камней на ковре из листьев лежал старый лев с седой гривой, его окружали львицы.

Лоси подвели их к камням и приказали стоять на месте, а сами образовали живую стену между зрителями и заключенными.

Когда гул немного унялся, заговорил баклан. Голос у него был тонкий и дребезжащий:

— Чужеземцы! Мы оказались перед честным судом меня, избранного другими животными правителя Швилли!

— Все ясно, — тихо произнесла жаба. — Значит, это он учинил тут переполох... Раньше всем управлял вон тот лев, но этот пернатый шарлатан сумел убедить всех, что для лучшей жизни нужно отказаться от царя. Лучше жить стал разве что сам птах... Но лев отдал власть добровольно, поэтому ему тоже живется неплохо. Он своего рода символ прошлого.

Тесса только кивнула. Ей хотелось узнать, в чем будет заключаться справедливый суд.

— Нам стало известно, что в странах-соседях вы тоже натворили немало бед, — продолжал баклан. — Все жители нашего мира узнают о ваших преступлениях, после чего вас подвергнут справедливой каре.

— Ясно, — вздохнула ежиха. — Суд Линча.

— Ваши грехи будет доказывать Обвинитель!

Откуда-то из-за камней выбежала толстая крыса на коротеньких лапках. Два шакала выкатили на площадь пенек, на который крыса тут же забралась и, откашлявшись, обратилась к присутствующим:

— Благодарю, правитель Швилли! Вы будете удивлены, узнав, какие отъявленные злодеи стоят перед вами!

— Да это по нашим уголовным мордам видно! — поддакнула Тесса.

— Ты вообще на чьей стороне? — изумился Рамел. — Слушай, сейчас не до шуток, нас хотят убить...

— Ничего, как-нибудь выкрутимся... Эй, а где положенный нам адвокат?

— Молчать! — высокомерно приказал Обвинитель. — Не пытайтесь мне колдовать тут, все равно не сработает! Этот город защищен от магии, любой магии! Я вызываю первого рассказчика, который видел их бесчинства еще до того, как они пришли к нам!

Медведь пробирался на площадь осторожно, не сводя глаз с ежихи. Когда Тесса скорчила ему рожицу, он попытался удрать, и лишь две черные гориллы сумели его удержать. И все же ему позволили стоять на максимальном расстоянии от пленных.

Заикаясь и путаясь, медведь начал свой рассказ:

— На самом деле они люди, люди, говорю я вам! Я уже не маг, но я чувствую людей! Эта девка, что сейчас выглядит ежихой, пришла однажды в мой дом и попросила меня

жениться на ней! Я по милости душевной согласился, а она ограбила меня и сбежала.

— Я не добровольно пришла! — не выдержала Тесса. — А вообще, не упускай тот момент, где ты устроил расчлененку в сарае! Я тебе, между прочим, трех здоровых жен оставила!

— Но венчался я с тобой!

— С собой ты венчался! Я вообще отказываюсь иметь с ним дело, пока он не покажет штамп в паспорте... Или хотя бы паспорт!

— Молчать! — взвизгнул баклан. — Молчи, ведьма! Пусть говорит про тебя правду всю!

— Я продолжу, великий повелитель, — разгорячился медведь. — Я хотел найти ее, поговорить, а она убегала от меня... Наконец я смог ее найти, но она вероломно наложила на меня проклятье. С тех пор я бессилен! Я был вынужден покинуть родной дом, всех, кого я знал. Люди смеялись надо мной и всячески унижали! Помню, как-то я проходил через деревню, и детеныши людей швырялись в меня подожженным конским навозом... Благородный повелитель, я весь в шрамах и ожогах, я измучен... Накажите ее за то, чему она меня подвергла!

— Не беспокойся, подданный, она понесет заслуженную кару, — милостиво пообещал Швилли.

— Подождите минуточку! — Тесса забралась на рога оленя, чтобы быть заметней. — Если есть проклятье, должен быть и дух проклятья! Я хочу, чтобы выступил он!

Словно повинувшись ее словам, на площади появился зеленый бурундук. Он, как обычно, пританцовывал и взирал на мир скучающими глазами. Баклан несколько опешил от такого внезапного появления, и ежиха не дала ему опомниться:

— Скажите, свидетель номер два, что вы можете сказать о свидетеле номер один?

— Трус и неудачник, — пробасил бурундук. — Нездоровое влечение к человеческим самкам. Плохо играет в карты. До этой страны добирался в женском платье, под именем Пупсик Утренняя Зорька. Есть склонность к насилию... Вернее, была. Уже нет, потому что знает, что я ему за эту склонность сделаю.

Медведь громко разрыдался и, прикрывая морду лапой, убежал с площади. Многие зрители смотрели ему вслед и утирали скупые слезы.

Бурундук только плечами пожал:

— Опять начинается... Вот ведь баба... Ладно, удачи вам, мне нужно за этим трансвестнойгой следить. Моему хозяину привет, если встретитесь с ним.

— Это работа Горя? — поинтересовалась жаба. — Узнается его стиль... У него всегда умные проклятья.

— Жаль только, что не все его знакомые могут похвастаться таким умом, — ядовито отметила Тесса.

— Может, вы лучше подумаете, как нам отсюда вырваться? — возмутился Рамел. — Мы, если вы не заметили, в трех шагах от казни!

Пока они спорили, всхлипывающая опоссумиха рассказывала, как чужеземцы коварно воспользовались ее радушием. Стоящий рядом с ней козел сдержанно кивал.

После них прилетела стая бабочек, общавшихся через переводчика — тощую цаплю с кривым клювом. Бабочки рассказывали, как странные чужаки отказались быть принесенными в жертву и устроили переполох на границе Земли Хищников. Тесса не без злорадства вспомнила коллекцию бабочек на булавах, которой так гордилась ее тетка.

После бабочек на площади неожиданно появился бык, приютивший их в Смешанной

Земле. Он стеснялся большого собрания зверей, поэтому все время смотрел себе на копыта. Длинной речи у него не получилось, поэтому Обвинитель был вынужден задавать вопросы.

— Ты сразу заметил, что они злые?

— А они злые? — удивленно захлопал ресницами бык. — Мне они показались добрыми...

— Они тебя обманули!

— Да?...

— Да! На самом деле они злые! Вспоминай, что они сделали тебе плохого!

— Ничего...

— Вспоминай, говорю! Может, они тебя обзывали? Били? Олень к тебе приставал?

— Нет... Ничего не было...

— Они говорили злые вещи?

— Нет...

— Может, они рассказывали неприличные истории про правителя Швилли?

— Нет... Они вообще про правителя Швилли не говорили...

— Кошунство! Вот и выявилась их зловещая сущность! Все, уберите этого рассказчика, дайте мне кого-нибудь поразговорчивей!

— Демократия в действии! — покачала головой Тесса.

Когда бык ушел, повесив голову, его место занял старый тетерев. Он подслеповато щурился и резко дергал крыльями, в которых недоставало значительной части перьев.

— Расскажи суду, что тебе известно о преступлении! — потребовала крыса.

— Та-ак... Это было в лесу, а я сидел на такой красивой ветке... Мне было спокойно... Я был сытый и хотел спать... Но потом прибежала лиса, наглая такая лиса... Она спросила у меня, что я делаю... А я ответил ей, что я сижу на красивой ветке, что я сытый и хочу спать... И что мне было спокойно...

— Но унялась ли на этом коварная лиса? — Обвинитель поднял вверх коротенькую лапку, призывая всех слушателей к вниманию.

— Нет... Лиса стала спрашивать, далеко ли я вижу... А я далеко вижу, вы не подумайте, что я всегда такой, как сейчас... Сейчас я плохо спал, потому что на соседнем дереве белка и жук-навозник кидались друг в друга какой-то гадостью... Сразу видно стало, что сок бродить начал!

— Ближе к делу! — крикнула Тесса.

Звери посмотрели на нее осуждающе, но на тетерева призыв подействовал:

— Я сказал ей, что хорошо вижу... Она спросила, вижу ли я жеребенка, а я сказал, что вижу жеребенка... Тогда она спросила, один ли жеребенок. Я сказал, что родители неподалеку, но жеребенок отошел от них, непослушный такой жеребенок... Она спросила, изогнутый ли у жеребенка хвостик... Я сказал, что у жеребенка изогнутый хвостик... И тогда она побежала прямо туда и схватила его, схватила такая жеребенка!

— А что, жеребят с прямым хвостом она не жрет? — недоумевающее подняла брови Тесса. — К чему вообще это все?

— Вот! — торжествующе выкрикнул Обвинитель. — Вот и разгадана тайна исчезновения жеребенка! Вот только... Скажи мне, лесной житель, ты уверен, что это была лиса?

— Вроде лиса... Рыжая такая...

— Точно? А может, это все-таки была... ежиха?!

От неожиданности Тесса чуть с рогов не свалилась.

— Не знаю, может и ежика... Но рыжая такая...

— Она просто нацепляла на колючки рыжих листьев, все знают, как коварны ежики!

Слушайте все, звери! Эта злодейка украли ребенка! Унесла дитя прямо от родителей!

— Гениально! — ежика хлопнула в ладоши. — Bravo, Шерлок! Это самая совершенная подстава, какую я когда-либо наблюдала! Не надо озадачиваться деталями, не надо думать о мотивах и даже о правдоподобности! Ты еще скажи, что я три года назад совершила изнасилование хомячка!

— Честные звери, она сама призналась!

— Твою же ж...

— Ты можешь хотя бы не усложнять ситуацию? — нахмурился олень.

— А ее не надо усложнять! Они и так повесят на нас все, что захотят!

Тетерев, убедившись, что он больше никому не нужен, поковылял к толпе зверей. Ему с почтением позволили пройти.

Крыса была готова вызывать новых рассказчиков, но вмешался Швилли:

— Хватит! Я услышал достаточно. Сейчас мне нужно посоветоваться с самим собой, ждите!

Баклан уселся на камень и начал легонько грызть собственное крыло. Лоси и шакалы неподвижно стояли на страже, звери в толпе испепеляли пленных возмущенными взглядами. Старый лев спал, заметно похрапывая.

Размышления длились недолго — солнце припекало. Швилли выплюнул крыло и обратился ко всем собравшимся:

— Любящие меня подданные! Уже много лет мы живем в особой стране, равных которой нет нигде. Нами правит не какой-то паршивый король, а тот, кого избрали! Следовательно, я знаю, о чем вы думаете, потому что думаем мы все одинаково! Многие хотят разрушить нашу замечательную, справедливую страну! Каждый чужеземец может оказаться посланником сил зла! Таких посланников мы и видим сейчас перед собой!

Звери возмущенно зашумели. Баклан дождался, пока они умолкнут.

— Как видите, мы поймали их довольно быстро, и все же они успели натворить немало зла! Поэтому я всегда говорил вам: за нашими границами — зло, которое жаждет проглотить нас! Не верьте всем сказкам про счастливую жизнь! Там вы будете работать на поганых людей, здесь вы работаете только на себя! И не так уж важно, что рабы людей трудятся в два раза меньше... Зато у вас есть гордость!

— Да, это важно, — с серьезным видом кивнула Тесса. — Гордость есть, мозгов нет... Ребята, вы далеко пойдете!

— Молчи, обреченная! Сейчас ты узнаешь свою судьбу! Из всех троих ты совершила больше всего злодеяний. Ты обманула и покинула мужа своего, который любил тебя, который тебе столько сил отдал...

— До моего побега мы были знакомы пять минут! Буквально!

— Даже пять минут важны! Всем известно, что жена — верная раба мужу! — на сей раз толпа своего лидера не поддержала, но Швилли это ничуть не смутило. — Кроме того, ты надругалась над хомяком, похитила маленького жеребенка у родителей, незаконно вторглась в нашу страну и не проявила должного уважения ко мне!

— Именно в этом порядке! — Тессу все больше раздражало происходящее. Раздражало и пугало, потому что выхода не было.

— А твои спутники... Твои спутники ничем не лучше! Олень пересек вместе с тобой границу, нарушил порядки других Земель, отказался быть принесенным в жертву и даже покалечил нескольких исполнителей древнего ритуала! Он же угрожал разрушить дом уважаемой семейной пары. И он тоже не проявил ко мне должного уважения! Жаба совершила чуть меньше преступлений, но она очень уродлива, поэтому заслуживает смерти вместе с вами!

— Слушай, приз за лучшую стрельбу в тире, я с тобой согласна только относительно жабы, — Тесса заставила Рамела поднять голову повыше. — Причем и ее я не могу тебе оставить!

— Твое мнение никто не спрашивает. Вы будете убиты. Здесь, сейчас.

Именно такого приговора толпа и ожидала. Одни, в основном травоядные, поспешили уйти. Другие, хищники, придвинулись поближе, надеясь, что им позволят присоединиться к казни. Они были повсюду, круг замкнулся.

Тесса отчаянно оглядывалась по сторонам, но просвета не было. О том, чтобы пробиться силой, не могло быть и речи. Если бы она могла снимать кольцо, можно было бы попытаться перенести в другой мир всех троих, но даже этот вариант был недоступен.

— Послушай, Тереза... — олень опустил голову пониже. — Я попытаюсь отвлечь внимание на себя... А вы двое попробуйте скрыться. Вы маленькие, а их тут столько... Вас не заметят...

— Исключено, — решительно прервала его Тесса. — Я втянула тебя в это, я не могу тебя бросить.

— Поменьше смелых заявлений, — жаба попыталась сжаться в комок. — Лучше погибнуть одному, чем троим!

— Не трусь, Моревна, переговоры еще не кончены! Рамел, перестань прятать башку в землю, ты же не страус! Повыше, муженек, а то меня не видно!

Звери пока не нападали, очевидно, ждали последнего позволения. Баклан самодовольно осматривал своих подданных, ожидая, когда пленные начнут просить пощады. До такого Тесса опускаться не собиралась, она знала, что он на милосердие не способен.

— То есть вы нас вот так просто убьете? — ежиха решила попробовать обратиться к зверям, хотя и не сильно надеялась на успех. — На глазах собственных детей?

— Дети ушли, — уточнил предводитель лосей.

— Все равно! Вы же хотите называться мирными... цивилизованными... А ведете себя хуже бродячего цирка... Потому что всем здесь заправляет крашенная курица, которую и на банку не посадишь!

— Бесплезно, — баклан гордо выпрямился. Его маленькие черные глазки сверкали от ярости. — Кем ты себя вообще возомнила? Что ты можешь? Я управляю этой страной, я сделал ее сильной! Мне доверили власть!

— Кто доверил? Как тебя выбирали?

— Это не твоего ума дело. Все знали, что я избран! Я управляю мудро, я на вершине. Это судьба, пойми это, ничтожный человек! Я добился всего, потому что сама природа поставила меня над другими!

— Ну конечно! Верхушка пищевой цепочки и эволюционного процесса — баклан! Дарвин бы рыдал литровыми слезами!

Злости в Тессе было больше, чем страха. Она даже поймала себя на том, что начала гневно, совсем по-ежиному, фыркать.

— Твои слова уходят в пустоту. Вот ты, человек, тебе подобные владеют другими странами... И что же? Ты у моих ног! Очень скоро мы получим больше власти, мы будем лучшими, сильнейшими во всем. Я помогу животным добиться этого. Знаешь, почему? Я сильнейший. Время доказало, что никто не может быть лучше меня. Разве ты не согласна?

— Нет!

— Хорошо! Тогда скажи, если не я, то кто лучший? Кто? Кто?!

Прежде, чем Тесса успела придумать достойный ответ, небо закрыли гигантские крылья. И сразу стало темно...

Звери заметались, задирая к небу головы. Все их кровожадные замыслы словно ветром сдуло, теперь они не думали о казни, они боялись. Даже невозмутимые на первый взгляд лоси нервно переминались на месте; шакалы вообще предпочли раствориться в толпе.

Швилли тоже был напуган, хоть и пытался скрыть это. Его колотило так, что с вершины пирамиды скатывались мелкие камешки. Однако он попытался сохранить свой величественный тон:

— Успокойтесь, мои верные подданные! Что же вы? Это же всего лишь дракон!

Дракон, однако, не считал, что он «всего лишь». Огромный ящер зарычал, сделал в небе еще пару кругов и приземлился на колонны, вцепившись в них изогнутыми когтями. Теперь можно было разглядеть, что у него черная чешуя и полупрозрачные переливающиеся всеми цветами радуги крылья.

Он являл собой удивительное сочетание грозного вида и редкой красоты. Но больше всего Тессу обеспокоило то, что видела она его не первый раз.

— Здорово, пингвин, — фыркнул дракон. — Опять строишь великого вояку перед своим стадом?

— Лорд Гориан, прошу не забывать, на чьей вы земле, — теперь Швилли дрожал так, что едва удерживался на лапах.

— Молчи, козявка, а то между когтями раздавлю и не замечу. Что вы тут устроили?

Тесса не была уверена, что ей нужно раскрываться перед ним. В конце концов, расстались они не при лучших обстоятельствах. Учитывая, в какой ситуации она его оставила, можно догадаться, что он не сильно обрадуется новой встрече...

Однако Гориан был их единственной надеждой. Только он мог отменить казнь... или ускорить ее. В любом случае, стоило рискнуть.

— Охоту на ведьм они устроили, вот что! — Тессе приходилось почти кричать, чтобы привлечь к себе внимание.

Змеиная голова на тонкой гибкой шее приблизилась к ней. Сначала в глазах дракона сквозило непонимание, но он быстро узнал ее... и рассмеялся. От его смеха Тессу чуть не сдуло с площади.

— Вот это да! Ежиха! Знаешь, мне всегда казалось, что тебе нужно быть змеей... Но теперь я понимаю, что ежиха — лучший вариант! Матушка-природа не ошибается!

Тессе понравился этот смех, он звучал вполне искренне. Появился шанс, что дракон захочет им помочь...

Отсмеявшись, он поинтересовался:

— А что ты тут делаешь?

— Готовлюсь к смерти.

— Не понял...

— Да вот тот ершик для унитазов только что приговорил меня к смертной казни. Через

разрывание на кусочки.

Злые змеиные глаза уставились на Швилли. Дрожь баклана начала напоминать приступ эпилепсии, но даже в таких условиях он старался сохранить лидерство:

— Лорд Гориан, это внутренние дела страны! Я настоятельно прошу вас не вмешиваться! Это преступники, нарушившие наши законы!

— С каких пор у вас есть законы? — Тесса начинала успокаиваться. Гориан пока молчал.

— У нас есть законы! Даже если это ваши знакомые, лорд Гориан, я прошу вас проявить мудрость, которую вы, несомненно, унаследовали от отца. Ведь здесь я хозяин, а вы, по большому счету, гость!

Последние слова баклан выпалил на одном дыхании. Вероятно, он хотел казаться грозным, а вместо этого еще больше разозлил дракона.

Гориан вытянул голову к небу, из продолговатой пасти вырвался фонтан пламени, на несколько мгновений затмивший солнце. Звери пришли в ужас; напрочь позабыв о своем правителе, они разбежались в разные стороны.

— Ты не поверишь, но птица обгадилась, — поморщился Рамел.

Тесса перевела взгляд на баклана. Тот стоял на коленях в собственном помете, молитвенно сложив перед собой крылья. По длинному клюву катились слезы.

— Не надо... Не убивайте... Прошу...

— Живи пока, — милостиво позволил Гориан. — Только запомни место, на котором ты стоишь, а также свою нынешнюю позу. Все это было твоим с рождения! А теперь брысь все отсюда, мне надо поговорить с моими друзьями.

Как только звери очистили площадь, дракон спустился с колонн. Презрительно отбросив хвостом пирамиду, он устроился на теплой от солнца плитке.

— Рассказывай, ведьма из иного мира, что ты здесь делаешь и кто это с тобой... Я ведь думал, что не увижу тебя!

Ни в его глаза, ни в голосе не было скрытой злости. Но ведь он должен был злиться! Или она недостаточно хорошо знала его?...

— Я ищу одного человека в стране Кощея, — Тесса решила ничего от него не скрывать. — Эти двое не из моего мира, они здешние. Вот эта лягушка-переросток — заколдованная красавица, если еще не завтракал, можешь поцеловать. А это... это мой муж. Как бы.

Дракон и хвостом не повел:

— Очередной? Ты ж говорила, у тебя какой-то медведь был...

— Долго объяснять. Слушай, мы собирались добраться до страны твоего отца, когда нас повязали тут... Если б ты не вмешался — все! Конец был бы.

— Даже не сомневайся. Швилли так свою силу доказывает. Если хотите, я провожу вас. Но только нести всех троих не смогу, уж очень вы мелкие... Это все равно что пытаться в человеческом облике пробежать через весь город с тремя капельками воды, причем так, чтобы они не стеклись в одну лужицу.

— Но мы-то не стечемся вместе, — попытался возразить Рамел.

— Не будь так уверен, — ухмыльнулся Гориан. — Все зависит от приложенной силы...

Тесса была рада такому повороту дел. Лучшей защиты, чем дракон, не могло и быть. Судя по всему, здесь он стоял над любой властью, так что с ним можно было чувствовать себя в полной безопасности. Оставалось непонятным лишь одно: зачем ему это.

Ежиха уже собиралась поторопить их, но тут вспомнила о своем обещании...

— Гориан... А меня одну ты унесешь?

— Бросаешь нас?! — возмутилась жаба, но олень тут же осторожно придавил ее копытом.

— Тебя одну? Пожалуй. Куда?

— Мне нужно вернуться к границе... Знаешь, у них там есть кот-баюн... Я пообещала его освободить. Если Рамел и вот эта уродина одни пойдут по дороге, с ними ничего не случится?

— Не должно. Я только что объявил, что вы мои друзья. Так поступим... Вы двое идите по главной дороге, ни от кого не прячьтесь, но и потасовки не затевайте. Если начнут приставать, бросьте парочку угроз от моего имени.

На душе у Тессы было нехорошо. Не от того, что она оставляла Рамела фактически одного, она не сомневалась, что с ним все будет в порядке. После того эффекта, который произвел на площади Гориан, никто и взглянуть на оленя не посмеет!

По-настоящему ее беспокоил тот факт, что придется остаться наедине с драконом. Что ж, от этого разговора все равно не уйти...

Когда Гориан протянул ей лапу, она не без труда забралась на чешуйчатую ладонь. Она уже летала так с ним, но тогда она была человеком, могла удерживаться за когти... Теперь все было не так просто, любой из его когтей был раз в десять больше ее.

Дракон почувствовал ее волнение:

— Успокойся, не выроню!

Он сомкнул пальцы так, что между ними не осталось просветов. Воздуха при этом было достаточно, и все же Тесса невольно порадовалась, что не страдает клаустрофобией.

Она не видела, как Гориан взлетал, только чувствовала это. Ему не нужно было разбегаться, он лишь оттолкнулся от земли, послышались взмахи могучих крыльев. Все это Тесса слышала приглушенно, в ее временное убежище не проникал даже ветер.

Он двигался очень плавно, будто скользил по воздуху. Даже самолеты в полете трясло больше... Впрочем, самолеты не были живыми и... самолетами управляли люди. А Гориан управлял сам собой, он родился для того, чтобы летать.

По дороге они почти не разговаривали, это было просто невозможно. Однако Тесса чувствовала, что это не отмена приговора, а лишь его отсрочка. Гориан обязательно потребует плату за свои услуги, много от него и ждать не приходится.

Полет длился недолго. Дорога, которую они прошли за полдня, отняла у дракона не более десяти минут. Резкий толчок подсказал Тессе, что они уже на земле.

Когда Гориан разжал ладонь, ежиха на секунду ослепла от солнечного света, захлестнувшего ее волной. Когда зрение вернулось к ней, она обнаружила, что они возле границы. Тонкая цепь все еще была натянута между деревьями, но увидеть кота не удавалось.

— И где этот твой баюн?

— Сейчас вылезет!

Тесса скатилась с драконьей ладони на землю и начала дергать цепь. Поначалу ничего не происходило, но вскоре кот вынужден был сдаться.

— Иду, иду... Не надо так трясти, ну не надо! У меня желудок слабый... Вот ведь удача... Все стараются пройти незаметно — никто не проходит! А когда я сам решил вас пропустить, нужно было меня до тошноты довести!

— Я всего лишь верна своему слову, — напомнила ежиха. — Или ты уже расхотел освободиться, сроднился с этими деревьями?

— А, так это ты, — кот обращался к ней, но смотрел только на дракона. — Хочу я освободиться...

Гориан, довольный такой реакцией, не переставал усмехаться. Его белоснежные клыки сияли в солнечном свете.

У Тессы не было времени на эти демонстрации:

— Так, поторопимся! Нам еще нужно догнать Рамела. Гориан, сможешь порвать эту цепь?

— Да раз плюнуть!

Порвать цепь оказалось не так просто. Когда дракон попытался подцепить ее одним когтем, коготь соскользнул. Попытка резко дернуть цепь хвостом привела лишь к тому, что повалились несколько деревьев. Дракону пришлось взяться за тонкую цепочку двумя лапами и приложить немало усилий, прежде чем она поддалась.

— Магия, — прорычал он. — Никуда теперь без магии!

Кот поспешил избавиться от остатков цепи, удерживавших его. Он отбежал от границы и с наслаждением повалился на траву, после чего почесал ошейник:

— Можно снять и эту штуку?

— Можно попробовать, — отозвалась Тесса. — Но цепь порвалась не с первой попытки, до этого сломались деревья... Догадайся с трех раз, что можно сломать тебе в процессе снятия ошейника.

— Э-э... Знаешь, а он мне даже идет, оставим! Как память о годах, проведенных здесь.

— Что будешь делать теперь?

— Не знаю. Для начала выберусь из страны, а то снова поймают! А там... как получится.

Дракон с любопытством посмотрел на кота:

— Можешь попытаться устроиться при дворе моего отца. Он часто дает работу всякому магическому зверю. Вот что... доберешься до нашего дворца самостоятельно — и я тебя лично устрою.

— А отец ваш, надо полагать, Змей Горыныч?

— Естественно. Что, не похож?

— Похожи... Благодарю за предложение. Почту за честь служить вам.

Прежде, чем Тесса успела что-либо сказать, кот исчез. Просто скользнул в кусты и пропал, хотя такому крупному зверю сложно было двигаться незаметно. Ежиха только плечами пожала — так было даже проще.

Обещание, которое сначала казалось непростым, было выполнено за считанные минуты.

Гориан поднялся, отряхнул с крыльев листья.

— Тереза, я знаю, что ты беспокоишься за своих друзей, но все же давай пройдемся. С ними ничего не случится, а нам надо поговорить.

Она могла бы настаивать, ссылаясь на свое беспокойство, но Тессе надоело ждать этого разговора. Лучше покончить со всем сейчас.

— Ладно, давай пройдемся. Только это будет долгая прогулка с моей скоростью...

— Вообще-то, говоря «пройдемся», я имел в виду себя... Тебя я подвезу. Проклятье, если кто увидит...

Он прижал к земле голову, позволяя ежихе забраться на нее. Тесса не стала спорить, тем

более что сидеть между шипами на его голове было довольно удобно. При этом она понимала, что его репутация сильно пострадает, если кто-то увидит, как его превратили в верхового зверя... и КТО стал всадницей.

Поэтому, когда они шли, он не поднимал высоко голову, стараясь все время находиться под защитой деревьев.

— Тереза, у меня такое ощущение, что ты меня боишься.

— Опасаюсь, — уклончиво ответила ежиха.

— Почему? Боишься, что я припомню тебе твоё старое обещание, которое ты не выполнила? В данной ситуации это просто смешно... Извини за подробности, но я тебя даже не порву — я в тебя не попаду...

— Так, хватит подробностей!

— Так я же правду сказал!

— Лучше бы ты эту правду промолчал!

Они шли уже другой дорогой, не той, что вела к глиняной избе. Гориан знал страну гораздо лучше, поэтому Тесса ни о чём не спрашивала. Она в этот момент думала совсем не о направлении...

— Знаешь, убить ты меня сможешь в любой момент, если захочешь...

— Верно. Но я не хочу.

Ежиха видела, как убегают случайно оказавшиеся на их пути звери. А вот Гориан, казалось, этого не замечал, он о чём-то задумался.

— Нет больше никакого обещания, все забудь. Дело прошлое. То, как ты со мной обошлась... Я теперь не злюсь. Я это заслужил.

— А тогда злился?

— Издеваешься? — дракон возмущенно дернулся, Тесса едва не полетела на землю. — Я проснулся в незнакомом месте, с незнакомой бабой, которая объявила меня своим мужем! Объясняться пришлось немало. Причем не столько с ней, она-то обрадовалась, узнав, что мне этот брак даром не нужен... Быстренько отменила свадьбу, чем немало расстроила своих подданных. А вот от отца я получил по полной.

— За что? Он против браков с людьми?

— Шутишь? У него все жены человеческими самками были, в том числе и моя мать. Просто он мне мягко намекнул, что я мог бы выбрать невесту побогаче. А у этой, по его словам, королевство даже меньше, чем мой мозг.

— Ты не пробовал объяснить ему всю ситуацию?

— Ага, конечно! Тогда выговор превратился бы в кровавую расправу. Но... мне понравилось, как ты меня подловила. Никто еще не мог меня победить, только не так. Я много думал об этом потом... я больше на тебя не сержусь. Я пытался отыскать тебя, но это оказалось не так просто, ты исчезла. Вернулась в свой мир?

Тесса кивнула, не думая о том, что он ее не видит. Ответ был слишком очевиден, чтобы его озвучивать.

Они приближались к какому-то поселению: зверей на их пути становилось больше. Гориану даже пришлось зарычать, чтобы расчистить дорогу. Это напомнило ежихе о вопросе, который она хотела задать.

— Там, на площади, ты устроил настоящее огненное представление... Я не знала, что ты так умеешь.

— Ты не могла знать. Раньше у меня были проблемы с дыханием огнем. Получаться

стало после той ночи... Поэтому я хочу узнать: что ты сделала? Почему я ничего не помню?

У Тессы было много вариантов: гипноз, неудачное приземление на голову, обилие выпивки, необъяснимые провалы в памяти... Но все это выглядело слишком уж неправдоподобным. Дракон бы заметил ложь, в таком случае его благодушное настроение могло в корне измениться.

Поэтому она решила ответить честно:

— Я ничего не делала. Тогда со мной путешествовал Горе... Знаешь его?

— Злой дух, что ли? Я о нем слышал...

— Он самый. Он пробрался в твою голову и, в общем-то, оккупировал тело. Уж не знаю, что он с тобой делал, что ты потом огнем дышать начал... Но это его магия. Лично я колдовать не умею.

— С какой стати Горе вообще помогал тебе? Судя по тому, что я о нем слышал, он скорее превратит целый народ в стадо коров, чем поможет кому-то. Говорят, он чистое зло, его способности почти безграничны, он непобедим...

— Про тебя тоже много чего говорят, — заметила Тесса.

— И то правда. Недавно, например, слышал, что я похищаю каких-то там царских дочек с непонятной целью... Бред. Во-первых, цели у меня всегда понятные, хоть и не совсем приличные. Во-вторых, царских дочек, особенно младших, которым корона не светит, и похищать не надо, от них еще убеги попробуй! Но мы отвлеклись.

— От чего?

— От Горя. Почему он помог тебе?

Тут не о какой честности не могло быть и речи, потому что Тесса не знала правду. Горе тогда действовал по собственной инициативе, она могла лишь догадываться о причинах.

— Потому что он мой друг, — такой ответ показался ей наиболее точным.

Дракон больше не расспрашивал, он погрузился в собственные размышления. Причем Тессе эта глубокая задумчивость совсем не нравилась.

Гориан не был бескорыстным рыцарем. Да и льстить себе мыслью о том, что он в нее влюблен, ежика не собиралась. Ни о какой любви здесь не могло быть и речи, всего лишь любопытство... которое сейчас переросло в нечто большее и, как ей показалось, не совсем безопасное.

Прошло немало времени, прежде чем дракон задал новый вопрос:

— А этот Горе... ты не его ищешь в стране Кощея?

Выходит, все это время он думал о Горе... но почему? Тесса насторожилась еще больше.

— Нет, не его.

— Ты знаешь, где он сейчас?

— Даже не догадываюсь.

— Но вы расстались друзьями?

— Сложно сказать... — при воспоминании об их расставании Тесса покраснела. — Наверное, да. Когда мы догоним Рамела?

— Скоро. Твои спутники идут по дороге, а мы двигаемся напрямик, через лес. У границы в любом случае встретимся.

— Ты часто сюда прилетаешь? — она твердо решила отвлечь его, перевести на другую тему. Почему-то Тессе не хотелось обсуждать с ним Горе.

— Не особо, здесь скучно. Но кто-то должен следить, чтобы старина Швилли не сильно клюв открывал. У этого недомерка замашки великого тирана. В последнее время он все чаще

крякает о том, что нужно устанавливать свободный порядок в других странах. Ты понимаешь? Все короны бакланам! Вот отец и отсылает меня мягко намекнуть им, что их место в курятнике.

— Вы его не боитесь?

— Еще не хватало! Вот если к тебе будет ползти улитка с криком «Вот щас как доползу, так доползу! Всем плохо будет!», ты испугаешься?

— Конечно! Кричащая улитка — это уже многовато для меня! Как минимум это означает, что у нее есть рот...

— Не обязательно. Магические животные говорят не так, как люди... Ну это ладно, неудачное сравнение выбрал... Короче, Швилли для нас угрозы не представляет. Пока он сидит у себя в гнезде и орет гадости, на него не обращают внимания. Но вот когда ветер доносит эти гадости до нас...

— По птичке фаршировка плачет?

— Именно.

Они быстро догнали Рамела и жабу, появились так, что напугали обоих до полусмерти. Тесса их жалела: никто не мог быть готовым к тому, что из густого леса вывалится огромный черный дракон. Жалость не помешала ей ухохотаться до слез.

Некоторое время они шли молча. Тишину прервал Гориан:

— Как много ты знаешь о Горе?

То, что он снова вернулся к обсуждению злого духа, заставило ежиху вздрогнуть. Это не к добру... Она собиралась снова увести разговор в другую сторону, но вмешалась жаба:

— Я знаю о нем гораздо больше! Я была его наставницей!

— Да неужели? — хитро прищурился дракон. — Большая честь быть знакомым с вами...

Жаба легко поддалась на лесть, к тому же, она впервые за долгое время получила благодарного слушателя. Скоро Гориан знал даже больше, чем рассчитывал услышать.

Тессе очень хотелось, чтобы бывшая ведьма лопнула. Просто так, без каких-либо причин — взяла и лопнула! Но жаба только надувалась от гордости и продолжала рассказ.

— Значит, его создали с помощью древнего проклятья? — поинтересовался Гориан, когда она наконец закончила.

— Да, очень древнего! Это даже не моя магия, я случайно обнаружила свиток с заклинанием... Когда Горе превратился в злого духа, его тело как бы исчезло... так что он теперь не может покинуть этот мир, иначе он просто перестанет существовать.

— А правда, что он непобедим?

Тесса уже подумывала о том, чтобы попросить Рамела напрыгнуть на болтливую жабу всеми четырьмя копытами. Только вряд ли это удастся выдать за несчастный случай, да и потом, олень слишком добр...

— Да, он непобедим! И не потому, что его сила безгранична, хотя он, конечно же, очень силен! Просто его нельзя поймать, он ведь дух!

Ежиха не стала напоминать про синюю бутылку, в которую непобедимый дух забрался по пьяни.

— Тот, кого нельзя удержать, воистину непобедим, — продолжала философствовать жаба. — Он как воздух... У него нет дома, его ничто не приковывает к одному месту... Уж я это знаю, я лично пыталась его удержать! Но кто удержит ветер?

— Ветер можно только пустить, — пробормотала Тесса.

Жаба услышала ее, но поняла неверно:

— Да, пустить, открыть ему этот мир... Я пустила этот ветер... Так что он — творение мое!

Несмотря на напряженность ситуации, ежиха зафыркала.

— О нем ходят легенды, — задумчиво произнес Гориан. — Им пугают детей... Некоторые народы считают его чуть ли не богом. Но это все неправда, у страха глаза велики. Про моего отца говорят то же самое... Или почти то же. Его не считают непобедимым. А Горе... я слышал, что ни один богатырь не может с ним справиться...

— Конечно, потому что богатыри привыкли к незатейливой битве один на один, а этот скот по правилам не играет! — сообщила Тесса. — Ему, видите ли, скучно!

— Тот, кто сможет его победить, станет настоящим героем. Больше, чем легендой!

— Да, только ты сначала заинтересуй его в бое! Раньше я бы посоветовала тебе его напоить, но сейчас он пить, вроде бы, бросил...

— Победы бывают не только на поле боя, — многозначительно посмотрел на нее дракон. — Тот, у кого можно что-то отнять, утрачивает свое всеисилие...

— Только у него нечего отнимать! — простодушно заявила жаба. — Говорю же, он живет только для своего удовольствия. Нет ни человека, ни предмета, к которым он был бы привязан!

— А я в этом не уверен...

16

Кощей натянул поводья, и зачарованный конь тут же остановился. Лошадь Кати прошла еще несколько шагов, прежде чем девушка сообразила, что осталась одна.

— Чего стали? — Из седельной сумки появилась заспанная морда кота. — Опять какие-то проблемы?

— Она там, — Кощей указал в сторону боковой дороги. — Я знаю!

Было странно впервые за все это время почувствовать ее. Причем он даже не подозревал, что способен на такое. Лиля была жительницей иного мира, он не помнил ее магическую ауру... и вместе с тем ощущал, что она рядом.

Горе появился из воздуха, в воздухе он и завис. Он уже не раз говорил, что не любит при разговоре со всадником смотреть в морду лошади.

— Откуда ты знаешь? — Катя все еще сомневалась. — На той дороге нет следов телеги...

— Так ведь телегу они оставили в башне! Я ее чувствую... что в той стороне?

— Поселение гномов, — Горе, как и раньше, поражал удивительным знанием всех подробностей. — Население небольшое — всего триста пятнадцать штук, сказать «человек» язык не поворачивается. Дома в основном маленькие, однокомнатные халупы. Живут за счет какого-то там минерала, добываемого в лесной шахте.

Пока Катя растерянно смотрела на злого духа, пытаясь понять, откуда ему столько известно, Кощей задал вопрос:

— А браки они где заключают?

— Вот так сразу? Ты сначала посмотри, я гарантирую, что их самки тебе не понравятся... Смесь табуретки, полена и куска сыра с глазками...

— Горе!

— Ну ты зануда... В шахте они браки заключают. Как говорится, где живут, там и жизнь вертится. Но мыслишь ты правильно, туда царевич и поволок твою красавицу.

Это все, что колдун хотел услышать. Он повернул коня на боковую дорогу, заставил животное перейти на бег.

Поселение, если верить Горю, маленькое, так что туда ведет всего одна дорога. На сей раз царевич не уйдет. Больше никаких задержек, никаких отговорок и помех. Сегодня он вернет себе свою жену!

На въезде в поселение Кощею пришлось остановить коня, причем так резко, что тот стал на дыбы. Единственная улица, на которую вела дорога, была перекрыта гномами.

Судя по их количеству, сюда вышли чуть ли не все местные жители. Они были вооружены вилами, лопатами, кирками — всем, что обычно стоит во дворах. Причем на страже стояли не только мужчины, но и женщины, насчет которых Горе оказался прав. Даже в этой ситуации Кощей не мог не отметить, что у природы весьма специфическое чувство юмора...

— Так, что за несанкционированный митинг? — теперь Горе появился на балке, подвешенной на главных воротах. — Чего добиваемся? «Всех долой»? «Безопасный секс в массы»?

— Вы тут не пройдете, — решительно заявил седой гном, более высокий, чем остальные. — Убирайтесь!

— Почему? — Кощею пришлось собрать в кулак всю свою силу воли, чтобы спокойно спросить, а не начинать пробивать себе путь. — Мы пришли с миром!

— Нас предупредили! Честный царевич предупредил нас!

Почти все заклинания, которые знал Кощей, сводились к насилию. А более-менее безвредные не помогли бы избавиться от такой толпы. Поэтому ему приходилось тратить время на переговоры, хотя сердце в груди тоскливо сжималось, призывая его поторопиться.

— Честный царевич обманул вас!

— Он сказал, что вы это скажете.

— Он похитил мою жену, я хочу ее спасти!

— Он сказал, что вы это скажете!

— Мы не хотим войны, дайте мне самому поговорить с ним...

— Пока ты тут языком чешешь, честный царевич активно женится на твоей ведьме, — с невинным видом заметил Горе. — Видно же, что просто так их не переубедить, зря теряешь время!

Для Кощея это было последней каплей. Он не мог позволить какому-то неудачнику прикоснуться к своей жене! Остатков благородства колдуна хватило лишь на одно:

— Горе... Я не хочу никого калечить, а тем более убивать... Ты не мог бы...

— Ясно... Ты не хочешь марать руки, придется напрячься мне, — злой дух передернул плечами, словно разминаясь. — Пришли с миром, а уйдем как всегда...

Земля под ногами гномов зашевелилась. Кощей ожидал, что Горе расправится с ними, как расправился с царем возле башни, но просчитался. Злой дух не повторял свои трюки дважды.

Из-под земли начали появляться девушки. Они были практически одинаковыми: у всех волнистые светлые волосы, огромные голубые глаза, пухлые губки, внушительный бюст, тонкая талия и длинные ноги. Из одежды на них были незначительные обрывки материи, прикрывающие грудь и бедра. В руках девушки держали странного вида арбалеты.

Глядя на их пустые лица, Кощей невольно отметил, что ни одна из них не похожа на Тессу. Колдун понятия не имел, почему обратил на это внимание, но чувствовал, что это важно.

Девушки начали продвигаться вперед. Когда они стреляли, ближайших к ним гномов обволакивала полупрозрачная пленка. Вреда она не наносила, просто превращала грозного воина в беспомощно извивающийся кокон.

— Блондинки с устройствами вакуумной упаковки, — радостно потер руки Горе. — Одно из моих самых гениальных творений!

— Наверяно многомесячным воздержанием? — нагло поинтересовался кот.

— Понятия не имею, о чем ты. Наверяно обществом последних дней.

Кощею почему-то показалось, что они после этих слов должны посмотреть на Катю. Однако они смотрели только на разворачивающееся сражение.

Гномы пытались сопротивляться, но бесполезно. На удары, способные раздробить камень, девицы просто не реагировали, продолжая движение. Укутанных пленкой тел становилось все больше.

— Ты больной, — покачал головой кот. — Это я тебе точно говорю — ты больной!

— На всю голову, — согласился Горе. — И горжусь этим!

Гномы были настроены уже не так решительно. Лишь немногие из них еще пытались нападать, остальные из оставшихся свободными либо разбежались, либо пытались распутать пленных товарищей. Блондинкам было все равно, они методично упаковывали всех.

Кощей уже видел, что шахта находится на другом конце улицы. Как только проход был свободен, он пустил коня вперед. За своей спиной он услышал голос Горя:

— Там, кроме царевича, еще семь гномов затаились!

— Забыл добавить «будь осторожен»! — отметил из сумки кот.

Злой дух услышал.

— Ничего я не забыл, просто мне плевать!

Горе явно не собирался следовать за ними, спасение Лили он полностью оставил Кощей. И колдун был благодарен за это. Он хотел, чтобы так было.

Правда, с ним все еще находился кот, но от кота серьезной помощи ожидать не стоило.

Возле входа в шахту его никто не ждал. Кощей спрыгнул с коня, быстро накинул поводья на ограду из неотесанных древесных стволов. После недолгих колебаний он оставил затею создать себе меч, в тесном помещении это могло обернуться против него. Вместо этого он направил свои силы на создание двух светящихся сфер.

Шахта была предназначена только для гномов, в этом не возникало сомнений: коридоры здесь были низкими, ниши для отдыха попадались редко. Кощей приходилось идти, согнувшись практически пополам; чем дальше он уходил от выхода, тем меньше света с ним оставалось.

Магические сферы делали пространство черно-белым и двухмерным. Скоро колдун привык к этому, на создание более совершенного освещения не было времени.

На первом же перекрестке на него напали. Гном был похож на большой булыжник, поэтому смог оставаться незамеченным до последнего. Он сшиб колдуна с ног и попытался обрушить ему на голову камень. Однако Кощей не нужна была магия, чтобы сбросить с себя коротышку. Низкий потолок сковывал его движения, но не делал беспомощным.

После второго толчка гном ударился головой о стену и остался лежать неподвижно. Кощей не стал ни связывать, ни добивать его, он даже не чувствовал зла по отношению к местным жителям. Ведь они пытались, как им казалось, защитить Лилю!

Еще двое поджидали его возле ниши. Эти действовали слаженно: один держал ноги, другой пытался расправиться с соперником молотом. Кощей не стал рассчитывать только на свою силу, это было бы ненужным геройством. Он быстро прошептал заклинание, и оба нападавших вросли в стену.

Они не сразу поняли, что с ними произошло, а когда поняли, было слишком поздно. Кощей знал, что скоро они освободятся, но важно было лишь то, что сейчас они безвредны.

А вот третьего гнома в нише колдун не заметил. И это чуть ни стоило ему жизни: гном прыгнул на него с топором, целился прямо в голову. Но полет сбил вынырнувший из темноты кот. Послышались крики, шипение и звон монет. Кощей даже не потребовалось помогать: очень скоро гном упал, а кот демонстративно вытер об него лапы.

— Что ты сделал? — любопытно спросил колдун.

— Ничего особенно, просто подождал, пока он захочет удариться мной о стену, и соскочил.

— Спасибо.

— Сочтемся!

Оставшиеся три гнома ожидали их у входа в слабо освещенный кристаллами грот. У

двоих были в руках лопаты, у одного — мотыга. Они решили не тратить время на планы и засады, а напасть все вместе. Тем более что пространство здесь позволяло это сделать.

Гномы рванули вперед одновременно, с боевым кличем. Вряд ли они представляли, что перед ними один из сильнейших чародеев этого мира, и все равно их наивная смелость внушала уважение.

Кощей тяжело вздохнул и создал перед собой незримую завесу. Гномы, как и следовало ожидать, ударились об нее, их одновременная атака сработала против них. Когда вдали затихло эхо, колдун переступил через поверженных соперников и вошел в грот.

Первым, что он увидел, был стеклянный гроб, покрытый странной дымкой, сквозь которую четко просматривалось тело девушки. Кощей захлестнула волна ледящегоо душу страха. Гроб... это могло означать лишь одно...

Молодой человек, до этого скрывавшийся в стороне от входа, с криком бросился на него. Кощей, даже не глядя на соперника, перехватил меч. Он ни о чем не думал, полностью поглощенный увиденным, действовал скорее по инстинкту.

Царевич обиженно всхлипнул и попытался вырвать оружие, но это оказалось не так просто. Колдун держал крепко.

— Я все равно ее спасу! Она не твоя!

— Ошибаешься, — Кощей перевел на дергающегося царевича ледяной взгляд. — Она моя.

И царевича не стало.

— Застыл, — прокомментировал кот, осторожно касаясь лапой статуи. — Он что, умер?

— Нет, — ответил за Кощей невесть откуда появившийся Горе. — Это временное заклятье. Довольно мягкий подход.

Кощей не обращал на них внимания, весь его мир сейчас был ограничен одним лишь стеклянным гробом. На негнущихся ногах он начал приближаться, вытянул вперед руку, чтобы дотронуться... Холод стекла обжег пальцы, заставил вздрогнуть.

То, что он сейчас чувствовал, было похоже на хрупкую паутину первого льда: холод, онемение и легкое недоверие... Нежелание верить в то, что зима здесь.

Горе не разделял его чувства:

— Соберись, растекся лужицей! Все в порядке, можешь радоваться!

— Почему она в гробу?

— Это не гроб, болван, это специальный сосуд! Я тебе сказал, что тут добывают минерал, но не сказал, что магический. Хранить его можно только в таких посудилах. Твою красавицу туда положили для сохранности, как рыбу в холодильник.

— А что это за пленка?

— Ввиду того, что условная рыбина еще живая, она дышит. Вот и надышала столько, что стекло запотело!

В другой ситуации Кощей бы разозлился на Горе за столь бесцеремонное отношение к чужой трагедии. Но сейчас он больше всего на свете был благодарен за эти слова. Дыхание... ведь это так естественно... почему он раньше не заметил?

Колдун отбросил стеклянную крышку с такой силой, что она разлетелась на осколки. Лиля лежала под ней неподвижно, спокойная и бледная, но, вне сомнений, живая.

Кощей знал, что есть ряд заклинаний, которые можно разрушить магическим поцелуем. Достаточно иметь необходимую ауру, и проблем не будет. Сонные чары относились как раз к таким заклинаниям.

Однако, как только он начал склоняться над бледными губами ведьмы, величественность момента нарушил голос Горя, который злой дух зачем-то сделал гундосым:

— Я бы на твоём месте не стал этого делать...

— Почему?

— Потому что я знаю, что такое сонные чары. Видел, как люди приходят в себя. Поверь мне на слово, лучше использовать другой способ пробуждения!

— Не обидишься, если в этом случае я тебя проигнорирую?

— Нет. Но потом буду злорадствовать, потому что в итоге окажется, что я прав.

Кощей только отмахнулся. Сейчас Горе не имел значения. Равно как и гномы, блондинки, шахты, кот и Катя. Оставалась только она, которую он искал так долго...

Колдун нежно прикоснулся губами к её губам. А в следующую секунду получил резкий удар по лицу. Потом был крик «не смей меня трогать, урод», магический толчок, полет, удар о стену и миллиарды искр перед глазами.

Было не больно, было обидно, потому что он понял одно: ударила его собственная жена. В других обстоятельствах он бы успел создать себе защиту, но теперь Кощей был полностью расслаблен, сосредоточен на ней. Он просто не ожидал...

Сквозь пелену боли и обиды он почти одновременно услышал две фразы.

Первую произнес такой родной голос Лили:

— Ой, это ты? А я думала это кто-то из тех, прости меня!

И гораздо менее приятный голос Горя:

— Я ж тебя, придурка, предупреждал!

17

Они снова стояли у границы. С тех пор, как они пришли в страну магических животных, прошло не так уж много времени. Но в эти дни вместилось гораздо больше событий, чем в месяц ее нормальной жизни.

Тесса поймала себя на мысли, что боится переступить черту. Не потому, что ей хотелось остаться здесь, просто она опасалась, что обратная магия не сработает. И что тогда? Ей придется остаток жизни прожить ежикой!

Гориан ее опасений не разделял, он просто перелетел на другую сторону оврага... и не изменился. Это еще больше усилило волнение Тессы:

— Почему ты все еще дракон?

— Потому что родился таким, — удивленно пояснил он. — Я, знаешь ли, оборотень...

— Зубы мне не заговаривай! Почему ты не превратился в человека?!

— Повторяю, я оборотень. Превращаюсь туда-обратно по собственному желанию. Наблюдай!

Он закрыл глаза, и черты его начали дрожать, размываться. Дракона охватило облако света, постепенно терявшее размер. Когда свет угас, перед ней остался тот самый человек, которого она когда-то встретила на перекрестке торговых дорог: высокий, худой, затянутый в черную кожу.

— Удивлена?

— Еще бы. У тебя что, другой одежды нет?

Оборотень непонимающе уставился на нее, а потом возмутился:

— С ума сошла?! Это совсем другие вещи!

— Да? А разницы не видно, смени портного или просто сходи в магазин!

Пока они препирались, Рамелу надоело ждать. Он шагнул вперед, а через секунду уже был человеком. Причем его превращение было менее величественным, чем в случае Гориана, невидимая сила просто швырнула молодого мужчину на землю.

Следом за ним на другую сторону прыгнула жаба. Чуда не произошло, она не изменилась, и в мутных глазах заметно было разочарование.

Тесса осталась одна.

— Давай быстрее! — поторопила ее бывшая ведьма. — А с другой стороны... Оставайся здесь, меньше проблем!

— Не надейся, бородавка-переросток!

— Тереза, здесь нечего бояться, — Гориан подошел к оврагу. — Давай сюда, я тебя поймаю!

Обещание ее совсем не успокоило, ей было все равно, поймают ее оборотень или нет. Просто она не хотела больше оставаться здесь, а тем более одна. Зажмурившись, она начала идти. Для нее это не было одним шагом, как для оленя, и от этого становилось еще страшнее...

Магия обрушилась на нее потоком воды, закружила, изменяя. Тесса бы упала, но оборотень сдержал свое слово: девушка почувствовала, что ее держат сильные руки. Открыв глаза, она увидела его прямо перед собой.

— Ты очень красивая, — прошептал он. — Я и забыл, какая ты...

— Да уж, — Тесса поспешила отстраниться. Его решительный взгляд не предвещал ничего хорошего. — Как говорится, некрасивых женщин не бывает.

— Кем говорится? — полубопытно Радел, очищавшийся от пыли.

— Некрасивыми женщинами! Так что мы будем делать?

Граница казалась безлюдной, даже подданные самого Змея Горыныча боялись селиться рядом со страной животных. И все же в лесу угадывалась дорога, не очень широкая, но и не заросшая.

— Вот что, — оборотень очаровательно улыбнулся. — Вы, должно быть, устали... Приглашаю вас в замок моего отца. Знаю, знаю, у вас дела! Но отдых еще никому не вредил. Как только прибудем, я могу послать гонца к Кощею, если Кощей вам нужен.

Не требовалось было большого ума, чтобы понять, что предлагает он не от чистого сердца. Гориан бы скорее стал белошвейкой, чем сделал что-то бескорыстно. Только его мотив был не совсем понятен Тессе.

Впрочем, она действительно устала и видела, что Радел, на которого в эти дни пришлась основная нагрузка, в еще худшем состоянии. К тому же, девушке было любопытно увидеть легендарного Змея Горыныча. Если его младший сын — десятиметровый дракон... то как же должен выглядеть отец?

— Хорошо, уболтал, — кивнула Тесса. — Сходим к тебе на чай с плюшками. Но ненадолго!

— На сколько захотите, — уклончиво ответил Гориан.

Он шел впереди. Периодически оборотень пытался взять девушку под руку, но всякий раз нарывался на решительный отказ. Тесса не доверяла ему и не хотела притворяться.

Радел плелся за ними и засыпал на ходу, жаба ехала у него в сумке. Оттуда ее кваканье почти не было слышно.

Идти им пришлось недолго: очень скоро они наткнулись на лесорубов. Те при виде Гориана повалились на землю и напрочь отказались подниматься. Оборотень клялся, что это они не от страха, а исключительно из почтения. Тесса только фыркнула, предлагая позаимствовать телегу.

После долгого пешего путешествия даже грубые доски телеги показались им королевским экипажем. Радел моментально заснул, Тесса устроилась рядом с ним. Гориан сидел впереди и управлял лошадьми, хотя животные его боялись, периодически они пытались освободиться от упряжи и удрать.

Жаба выбралась на свободу и подпрыгнула к девушке.

— А ты со змеенышем — хорошее сочетание.

— Как вечернее платье и кирзовые сапоги.

— Причем вечернее платье — это он, — бывшая ведьма издала булькающий звук, который у нее заменял смех. — Зря ты его отбрасываешь, он — неплохая партия!

— Угощайся, я не буду.

— Ты надеешься заполучить Горе, так? Зря, ты сама увидишь, как он меня встретит. Он мой, был моим и останется!

— Не сомневаюсь, что перспектива остаться с тобой произведет на него впечатление.

Тесса была уверена, что Гориан их слышит. У дракона был идеальный слух, способный улавливать даже шепот, заглушаемый свистом ветра. А тот факт, что оборотень старательно смотрел только вперед и не поворачивался к ним, подтверждал догадку девушки.

— Ты никогда не сможешь стать ему достойной женой! — жаба решила перейти к козырям.

При мысли о женатом Горе Тессу передернуло. Да он бы и на собственной свадьбе не обошелся без какой-нибудь пакости... Например, заявился бы под венец в костюме для глубоководных погружений.

— Я и не собираюсь становиться ему достойной женой.

— Врешь, я ведь знаю, ты этого хочешь!

— Ты меня переоцениваешь.

Жаба на несколько секунд задумалась, но все-таки решила не верить.

— Какая из тебя жена, если ты и готовить, небось, не умеешь!

— Не умею. Но он не ест, ему не обязательно.

— Ага, значит, ты все-таки хочешь на нем жениться!

— Я и замуж-то за него не хочу...

Сидящий впереди Гориан тихо фыркнул, за что тут же получил совет от Тессы:

— Подслушивай незаметней!

Девушка легла на дно телеги. Ей нравилось смотреть через полуопущенные веки на пролетающие мимо кроны, это успокаивало. Жаба все еще дулась, но уже не приставала, поэтому Тессу, пригревшуюся на солнце, начало клонить в сон.

Едва закрыв глаза, она увидела перед собой Горе — такого, каким она последний раз видела его в подземном городе. Разве что одежда стала другой: он снова наколдовал себе вещи из другого мира. Картина была настолько предсказуемой, что у Тессы не осталось сомнений в том, что она спит.

Видеть его во сне было уже слишком. Что дальше ей будет сниться? Совместная встреча заката над озером? Свадебное платье? Их дети?! Тогда уже речь пойдет о кошмарах...

Прежде, чем девушка успела совсем отчаяться, сон принял неожиданный оборот: она увидела Лилю. Причем ведьма выглядела не так, как во время своего последнего визита в этот мир, а как во время их встречи в кафе. Правда, вместо нормальной одежды на ней было странное платье, больше похожее на ночную рубашку, и накинутый на плечи мужской плащ.

Они находились в полутемной комнате со смехотворно маленькой мебелью. Через небольшие окошки проникал яркий свет, мешавший Тессе разглядеть, что находится на улице. Девушка словно висела в воздухе, на нее не обращали внимания. А она в свою очередь не могла услышать ни звука, ей оставалось лишь наблюдать.

Лиля что-то рассказывала. В глазах ведьмы стояли слезы, которые она пыталась скрыть извиняющейся улыбкой. Горе слушал ее напряженно, нахмурившись. Его взгляд был спокоен и серьезен, даже несколько печален; Тесса никогда не думала, что он может быть таким. Любопытство просто сжигало ее изнутри, ей хотелось понять, какие слова довели злого духа до такого состояния.

А потом Лиля порывисто подалась вперед и обняла его. Прижалась крепко, спрятав лицо у него на груди, и по ее дрожащим плечам было видно, что она плачет. У Гора вид был ошарашенный, такого поворота он, видимо, не ожидал, но все же не стал отталкивать ее.

Тессе не нравилось то, что она видела. В голову начинали лезть не самые добрые и умные мысли. Девушка старалась отмахнуться от них, но это было не так просто.

«Это всего лишь мой сон. Да и потом, пара Горе-Лиля так же вероятна, как союз Кошечки и Ивашки-богатыря. Лилька добрая, ответственная и со всех сторон правильная. Горе неорганизованный, непостоянный и беспринципный, а еще лентяй, пройдоха и бабник.

Понятно, что при таких качествах он нравится мне... но ей?! Нет, сон... Если бы это имело хоть какое-то отношение к реальности, он бы меня увидел... Он же тут сильнейший, такой сильнейший, что у Гориана даже при одном упоминании о нем хвост дергается! Он должен увидеть...»

Горе все еще обнимал ведьму, но при этом как-то растерянно оглядывался по сторонам, будто искал что-то... или кого-то. Сердце Тессы тревожно замерло: если он ее увидит, все происходит на самом деле. Значит, они связаны, и...

Ее бесцеремонно тряханули. Даже мешок с картошкой, сбрасываемый с телеги, обычно получал больше уважения. Возмущенная таким развитием событий, Тесса распахнула глаза и начала оглядываться в поисках обидчика.

Обидчиком оказалась земля. Когда она окончательно проснулась, то сумела понять, что ее никто не трогал. Просто она оказалась возле открывающегося борта телеги, а при резкой остановке просто вывалилась на землю. Другой вопрос, что она засыпала не у борта, кто-то ее туда подтолкнул... И, глядя на довольную жабу, можно было догадаться, кто именно.

— Тереза, ты в порядке? — подскочил к ней Гориан.

Девушка не ответила, ее взгляд был прикован к открывшемуся перед ней зрелищу.

За время своих визитов в этот мир Тесса видела разные замки. Темный и мрачный замок Кошья, деревянный дворец королевы, на которой она женила Гориана, белоснежная резиденция в подземном городе, пестрое и воздушное произведение искусства, коим являлся дом Рамела... Но все они теряли свое великолепие в сравнении с жилищем Змея Горыныча.

Огромный замок из серого камня был пристроен прямо к горе. Все три этажа поражали своими размерами, создавалось впечатление, что Змей может находиться там в своем истинном обличье. При этом стены не были грубыми, как у крепости, они напоминали застывшие волны, мягкие и плавные. Среди серого камня было немало украшений из изумрудов и рубинов, на трех башнях развивались алые флаги с изображением зеленого трехглавого дракона. Окна были самой разной формы, а основном из красного стекла. В целом замок напоминал сизое облако, зацепившееся за гору.

— Нравится? — заметил ее реакцию Гориан. — Ты еще изнутри не видела! Кстати, знай: мы подъехали с бокового входа. А главные ворота сделаны из гранатовых и нефритовых пластин.

Видимо, демонстрация семейного гнезда доставляла ему удовольствие. И Тесса его понимала: таким замком можно было гордиться.

— Отца нет дома, но он вернется очень скоро, — сообщил оборотень. — Пока вы можете отдохнуть. Вас отведут в ваши комнаты, а жаба пусть остается на первом этаже.

— У меня имя есть, между прочим! — оскорбилась бывшая ведьма.

— А мне все равно, — беззаботно пожал плечами Гориан. — Идемте!

Стража расступилась перед ними, низко кланяясь сыну своего повелителя.

Попав внутрь замка, Тесса могла только оглядываться по сторонам с широко распахнутыми глазами.

Без труда можно было догадаться, что основным цветом этой страны был красный. Залы и коридоры были украшены всеми оттенками этого цвета. Не было недостатка и в золоте, серебре и драгоценных камнях, картинах и статуях, изображающих драконов. В целом гнездо Змея Горыныча поражало яркой, варварской красотой.

На первом этаже, прямо посреди коридора, располагался пруд с зелеными берегами. В кристально чистой воде плавали большие красные рыбы. Туда Гориан швырнул жабу.

— Поаккуратней!

— Не понимаешь своего счастья. Этот пруд отцу подарил один император, так что постарайся не загадить воду! — оборотень обернулся к Тессе. — Тебя сейчас проводят в гостевую комнату. Там ты найдешь все, что тебе нужно. Как только отец вернется, я хочу представить тебя ему.

Из-за тяжелых занавесей бесшумно появились девушки-служанки. Они ничего не говорили, а при каждом адресованном им слове вздрагивали, общаться предпочитали жестами. Тесса решила не вникать в особенности их поведения и просто пошла следом.

По пути она думала, что неплохо устроилась в этом мире. Она побывала во многих дворцах, везде ей доставалась своя комната. Причем комната эта была просторней, чем вся ее квартира, и располагалась отнюдь не в темнице. В ее родном мире, наверное, и не было таких замков... по крайней мере, такого, как этот.

Как и следовало ожидать, ее новая комната затмевала все предыдущие. Пол огромного помещения покрывал бордовый ковер, стены были обиты розовато-красной тканью, а гигантскую кровать, на которой мог бы уместиться дракон, завешивал ярко-алый, как свежая кровь, балдахин. Контраст вносили черный, изумрудный и золотой цвета. Окон не было вообще, свет лился откуда-то из-под потолка. Подняв взгляд, Тесса увидела красное изображение трехглавого дракона за золотом фоне.

Девушки-служанки не спешили уходить. В ответ на вопросительный взгляд Тессы одна из них решила залпом выдать:

— Мыдолжныснятьмерки!

— Чего?...

— Мы должны... снять мерки... с вас, — служанка смертельно побледнела, словно на нее направили Царь-пушку.

— Для гроба, что ли?

Служанка без чувств повалилась на пол. Две другие поспешили унести ее из комнаты.

— А я-то думала, что у Лильки нет чувства юмора... Ладно, меряйте, но потом катитесь отсюда!

Служанки дождались, пока она разделась, и лишь после этого обмеряли ее шнурком. Тесса пыталась разговорить их, но безуспешно, девушки старались выполнить свою работу как можно быстрее. В итоге она сдалась и молча дожидалась завершения.

Уже от дверей ей решили сообщить:

— Ваше платье будет готово через час!

— Ношеное, что ли?

— Нет, нет, не гневайтесь! — служанки повалились на колени. — Новое, самое новое! Ткань — подарок, привезенный нашему господину только сегодня утром!

— Это кто ж шлет вашему господину отрезы на платье?

— Император, его друг... У вас будет новое платье, не гневайтесь!

— Хорошо, хорошо, еще очередного обморока не хватало...

Оставшись наконец одна, Тесса приступила к осмотру своего временного жилища. В море алого ей удалось обнаружить десятки мелких вещиц, невидимых на первый взгляд. Подушечки, подсвечники, сосуды с благовониями, шкатулки, гребни, статуэтки и многие другие мелочи. Все было подобрано точно, каждый предмет находился на своем месте, в гармонии с комнатой.

— Обладеть... дизайнерские апартаменты от Горыныча... Тесса, дитя мое, в этот мир

надо навеваться почаще!

В углу комнаты обнаружилось некое подобие ванной: прозрачный сосуд, наполненный темной водой. От воды шел мягкий запах полевых цветов. Сосуд был переносным, значит, комнату специально подготовили для неожиданной гостии...

Это, вместе с «платьем через час» наталкивало на мысль, что порядки в царстве Змея довольно строгие, зато и организация соответствующая.

Убедившись, что сосуд со всех сторон закрыт багровыми занавесями, Тесса погрузилась в воду. Конечно, если бы кто-то из обитателей замка хотел проследить за ней, он бы сделал это, но девушке слишком сильно хотелось оказаться в горячей ванной, так что на мелочи она закрыла глаза.

Тесса вертела на пальце кольцо, которое она теперь уже могла спокойно снять, и думала о том, что затеял Гориан.

Видимо, его задело сообщение о том, что Горе бесцеремонно вселился в его тело. Или он в принципе не любил Горе... или завидовал ему? Причинить реальный вред злему духу фактически невозможно, поэтому оборотень пошел другим путем...

Девушка только усмехнулась и покачала головой:

— Устроит он в итоге мыльную оперу... Хуан и Педро, блин!

Ей было даже любопытно, что он предпримет. Любовных чар Тесса могла не бояться — они на нее просто не подействуют. А что еще? Удерживать ее силой тоже бесполезно, еще в полете к границе страны животных она рассказала ему о кольце. Так что пусть старается, все равно шансов у него нет, да и времени тоже... Если она правильно поняла, до царства Коцея около суток пути на хороших лошадях, а на спине дракона еще меньше. Что он успеет?...

Когда щелкнула входная дверь, Тесса невольно подпрыгнула, расплескав часть воды на пол.

— Эй, кого там еще принесло? Сейчас как выйду... Гориан, паршивец, если это ты, я тебе хвост оторву! Ну, или что найду, если хвоста не будет...

Из основной части комнаты послышался мягкий стук падающего на пол тела.

«Служанки», — догадалась девушка.

— Это всего лишь мы, госпожа, — подтвердил ее догадку тоненький голосок. — Не гневайтесь! Мы принесли ваше платье!

— Уже?

— Уж больше часа прошло...

Если и прошло больше часа, то Тесса этого не заметила. Нужно было вылезать...

— Принесли платье, так не задерживайтесь тут!

Служанки и рады были уйти, послышался торопливый стук их башмачков. Дождавшись, когда щелкнет дверь, девушка выбралась из сосуда. Вода в нем не была уже такой теплой, а на поверхности плавали несколько ежиных иголок.

«Страшно даже подумать, где они затерялись в момент моего превращения...»

Полотенца как такового здесь не было, пришлось довольствоваться лоскутом бордовой ткани. Тесса замоталась в него и вышла из-за занавесей, оставляя за собой мокрые следы.

Платье было разложено на кровати. Как и следовало ожидать, его сделали из ярко-алой блестящей ткани. Главным украшением были две полосы вышитых золотой нитью лилий, тянувшиеся от высокого воротничка, закрывающего шею, до пышного подола, на котором образовывали треугольник.

В прошлые разы при столкновении с праздничными платьями Тессе приходилось

прибегать к помощи служанок, теперь же она впервые могла одеться самостоятельно. Это платье оказалось гораздо удобнее предыдущих, оно не сковывало движений и, несмотря на пышный подол, не путалось в ногах. Село оно идеально, будто Тессу облили алой краской. Правда, из-за отсутствия рукавов были полностью видны ее неровно загорелые, исцарапанные руки, но с этим можно было смириться.

«Хорошо, что не сделала тогда, на море, татуировку с птахом, убивающим змею, — невольно подумала Тесса, поворачиваясь перед зеркалом. — Мне бы сейчас за эту татуировку такого птаха вставили... Домой нужно обязательно отправиться в этой вещице. Горынычу все равно, сам он носить не будет, а мне приятно!»

Ее прошлое платье, несколько пострадавшее во время конфликта с ведьмами, все еще висело в шкафу. Надевать его Тесса не собиралась, но считала началом коллекции. К тому же, и то, и это платье в ее мире стоили серьезных денег, потому что не имели себе равных.

Служанки все еще не появлялись, скорее всего, они боялись приближаться к загадочной девице, которая может оторвать что-нибудь сыну их господина. Тесса и не нуждалась в помощи, она рада была обойтись без сложной раскраски и прически. Ее сырые волосы промочили платье, зато они неплохо смотрелись на алом фоне.

Когда в дверь постучали, она заканчивала расчесывать темные локоны.

— Опоздали! — гаркнула Тесса. — Марш на кухню, маковые зернышки от манной крупы отделять!

— Не слишком ли жестоко? — Гориан вошел без повторного стука, остановился в нескольких шагах от нее. — Ты их запугала.

— А они меня задолбали.

Задумчивый взгляд оборотня скользил по ней, но невозможно было понять, что у него на уме. С таким выражением лица он мог разрабатывать коварный план или пытаться вспомнить рецепт любимого тортика, Тесса не бралась сказать наверняка.

— Тебе это платье больше идет, — наконец сказал он.

— А кому оно изначально предназначалось? Тебе? — Тесса невольно представила долговязую фигуру Гориана в алом платье...

— Моей сестре.

Девушка перестала хихикать. В сказках не было ни слова про детей Змея Горыныча, но с сыновьями еще можно было смириться. Другое дело — дочь. Гигантская драконица, возможно, с ненормальным числом голов... и у этого существа Тесса, по сути, отняла новый наряд!

Если дочь дракона мыслила как любая среднестатистическая девушка, она могла обидеться. А при ее возможностях это было чревато испепелением...

— А сестра знает? — осторожно поинтересовалась Тесса.

— Она даже не знает, что оно у нее было, — отмахнулся Гориан. — Император опять папке поклоны бьет, тканями заваливает. Предполагалось, что сестрице из этого что-нибудь сошьют, но тебе нужнее, а ее все равно дома нет. Она с братом в провинцию полетела.

— Слушай, сколько у тебя родни?!

— Сестра и брат, все. Я из нас троих младший. Кстати, у меня сюрприз, который, думаю, тебя обрадует.

У самого Гориана при этом вид был совсем не радостный.

— Что за сюрприз? — Тесса была заинтригована.

— Наша разведка сообщила, что Кощей Бессмертный сейчас в нашей стране. Он изъявил

желание посетить дворец отца вместе со своей женой, ее подругой, личным советником — золотым котом, а также временно находящимся с ним в перемирии злым духом Горе.

Такого поворота она не ожидала. Все вместе, да еще и здесь... Не нужно будет ждать сутки! Или нужно?

— Когда они будут здесь?

— Слишком скоро... То есть, очень скоро. Всего через пару часов, может, меньше. Все зависит от того, с такой скоростью они двигаются.

Пара часов... Пара часов — и все! Тесса невольно почувствовала волну нервозности, ей захотелось уйти, не встречаться с ним сейчас, но девушка переборола себя. В конце концов, она дала слово самой Бабе-Яге, а такое слово лучше сдержать!

Гориан наблюдал за ней, глаза его снова стали непроницаемыми.

— Тереза, пока ты ждешь... Я хочу показать тебе кое-что, а заодно и поговорим.

Тесса не стала возражать, ей было лучше занять себя чем-то. Потому что она не смогла бы сколько времени сидеть в этой комнате и просто ждать.

Гориан повел ее через коридоры и залы, алые, бордовые, багровые, с редкими вкраплениями изумрудного. Слуги спешили разбежаться, стать невидимыми при приближении своего хозяина.

— Любят они тебя, — фыркнула Тесса.

— Уважают, — небрежно бросил оборотень.

Она думала, что он хочет показать ей сам замок, но скоро поняла, что у Гориана другая цель.

Они шли долго, пока не оказались перед черными каменными воротами. Казалось, что их не смогут открыть и десять человек, однако при одном только прикосновении руки Гориана заскрипели створки, послышался скрежет камня о камень, и ворота начали движение.

— Здесь дворец кончается, — пояснил оборотень. — Мы попадем в старое логово отца. Он жил тут, когда еще не был правителем. Потом он специально приказал строить свой дворец на этом месте.

— Почему он вообще решил стать правителем?

— Вырос, остепенился, решил подыскать себе какую-то работу. Он говорит, ему захотелось рутины и постоянства.

— И он стал царем? Хороший выбор: сразу к делу, не размениваясь на мелочи!

— Между прочим, людям даже лучше стало! Сначала они воевали друг с другом, потом объединились и стали воевать с отцом, а в итоге и вовсе перестали воевать, превратились в единый народ!

— Спокойно, я и не пытаюсь оспорить общественную значимость твоего папаши!

Ворота раскрылись, пропуская их в темную пещеру. Пространство это было настолько значительным, что, казалось, занимало всю гору. Оно было предназначено для дракона побольше, чем Гориан.

— Тут темновато, — отметила девушка.

— Сейчас исправим.

Вдоль стены рядами висели факелы, к которым направился оборотень. Тесса надеялась, что он не будет зажигать все подряд, а на колдовство, как она знала, он был неспособен. Однако Гориан выдул тонкий язычок пламени на ближайший факел, и этого оказалось достаточно: остальные зажгались друг за другом, быстро, пока огненная пелена не укутала

всю стену.

— Впечатляет, — оценила увиденное Тесса. — А тушить кто будет? Слуги?

— Нет, слугам сюда нельзя. Само погаснет, когда ворота закроются, колдовство такое.

Жалко, что еще не продумали, как огонь зажигать колдовством...

— У тебя и так неплохо получается. Я не знала, что ты можешь выдувать огонь и в этом облике.

— Ты много чего обо мне не знаешь.

Чем дальше они шли, тем больше на их пути попадалось сокровищ. Сначала это были просто небольшие горки золотых монет разного размера, позже стали попадаться сундуки с драгоценными камнями. Но Тесса поняла, что все это мелочи, когда оборотень привел ее в основную часть пещеры.

Наверное, в ее мире нигде не было такого скопления ценностей в одном месте. Золото, серебро, бронза, а наряду с ними — сияющий белый металл и странные пластины, которые при прикосновении дрожали, как вода. Алмазы, рубины, сапфиры и изумруды, все крупные, сияющие, обработанные. Были и драгоценности, вышитые ткани, статуи, картины и много чего еще. Но преобладало все равно золото.

— Папкино увлечение, — лениво пояснил Гориан. — Это он собирал до того, как стал правителем. Ему стало скучно собирать, а с этим расставаться жалко.

— Как я его понимаю, — пробормотала Тесса.

Она ожидала, что оборотень начнет рассказывать об отце и его сокровищах, но у него были другие планы.

— Я привел тебя сюда, потому что хотел поговорить спокойно, без лишних глаз.

Опыт подсказывал Тессе, что такое начало обычно не сулит ничего хорошего. Несложно было понять, о чем он хочет говорить.

— Что между тобой и Горем? — без излишних предисловий задал вопрос Гориан.

— Незаконченная игра в шахматы и карточный долг.

— Я серьезен.

Тесса задумалась. Спрашивать «А какое тебе дело?» у десятиметрового дракона, пусть и превращенного временно в человека, казалось не самой удачной идеей. А честного ответа у нее попросту не было.

К ее счастью, Гориан не стал настаивать. Вместо этого он перешел в наступление:

— Ты хотя бы догадываешься, что представляет собой Горе?

— Согласна, скотина редкая, — пожала плечами девушка.

Оборотень удивленно моргнул:

— То есть, тебе это известно? И ты все равно любишь его?

— Не разбрасывайся тут громкими словами, подозрительно похожими на приговор!

Он глубоко вздохнул, словно пытаясь взять себя в руки. Тесса терпеливо ждала продолжения.

— Ты, по-моему, не до конца понимаешь, что он есть такое.

— Просвети меня.

Наблюдать за ним было забавно.

— Он уничтожал города и деревни, разорял и обманывал людей.

— Пинал собак под зад и дергал котов за хвосты, а еще подкидывал козьи какашки в свеженадоенное молоко, — усмехнулась Тесса. — Жил бы ты в нашем мире, непременно стал бы ябедой. Какая мне разница, что он делал?

— Неужели тебе все равно?

— Скажем так, ты меня не удивишь.

Гориан задумался. Видимо, только что была разрушена его главная стратегия, он срочно пытался перестроиться. Тесса тем временем разглядывала роскошную коллекцию Змея Горыныча.

— А ты знала, что он...

— Даже не начинай. Слушай, он все-таки «Горе», а не «Счастье» и не «Радость»! Понятно, что он создан не для того, чтобы старушек через улицу переводить да красных девиц спасать. Между прочим, твой отец все эти богатства тоже не честным трудом на заводе подшипников заработал!

Оборотень не стал возражать, он уже ухватился за спасительную ниточку, невольно брошенную ему девушкой:

— Красных девиц! А ты знаешь, сколько девиц он соблазнил?

— Я так поняла, что в вашем мире некоторых и соблазнять сильно не надо. В нашем, кстати, тоже. Ну а ты сам? Блудешь невинность для будущей жены?

Гориан многозначительно улыбнулся; Тесса закатила глаза.

— Ты ведь осознаешь, что похож на дятла, который долбит раскрашенный под дерево бетон?

— Все настолько безнадежно для меня?

Отказывать ему в грубой форме не хотелось, особенно в замке его отца; особенно в хранилище, которое только он мог открыть! Поэтому Тесса выбрала самый, как ей казалось, безобидный способ:

— Я не говорю, что у нас с ним что-то серьезное в стиле «шей фату — завтра под венец!», нет, и тем не менее... Его я узнала раньше, чем тебя.

— А если бы было наоборот?

— Тогда не знаю, я вообще не поклонница этих «если бы».

— И все-таки?

— Если бы я знала тебя больше времени, если бы его не было поблизости... все может быть. Но реальность несколько расходится с этими предположениями, а, Казанова?

Он повержено кивнул. Тесса не ожидала от него такого смирения, поэтому насторожилась. Гориан был упрям и своенравен, он привык получать то, что хочет. С чего бы ему сдаваться вот так просто? Что-то тут нечисто...

— Что ты задумал?

— Ничего. Я уважаю твое решение, ты имеешь на него право. Наверное, Горе не так уж плох, не зря же о нем сложено столько легенд!

Все это было сказано с такой искренностью, что у Тессы не осталось сомнений: он врет.

— Ну... хорошо, что ты так считаешь. Теперь мы можем идти?

— Да, только сначала я хочу кое-что дать тебе...

Он подошел к одному из сундуков и извлек оттуда ожерелье — довольно скромное по сравнению с остальными сокровищами. На изящной золотой цепочке висели продолговатые золотые листья, только и всего, никаких камней, никаких сложных узоров...

«Заколдовано, — решила Тесса, позволяя оборотню надеть на нее ожерелье. — Если это самое страшное, что он мог придумать, то я переживу!»

Она еще раз мысленно порадовалась, что выпросила у Бабы-Яги защиту от магии.

Однако Гориан, похоже, не ждал от ожерелья никакой реакции. Надев его, оборотень

подал девушке руку, чтобы пройти к воротам.

«Странно, я ничего не чувствую... Но если он рассчитывал не на магию, то на что тогда? Неужели он так быстро сдаётся, потому что Горе сегодня будет здесь? Непохоже на него... Хотя что я вообще о нём знаю, кроме того, что из него получится несколько сотен шикарных дамских сумочек?»

Пока они шли по коридорам замка, оборотень больше не пытался поговорить с ней. При этом он не выглядел поверженным; в его глазах застыла холодная решимость, что не могло не настораживать.

«Устроили мне тут бои за самку... Хотя нет, Горе в этом ещё не участвует... Интересно, как он среагирует?»

В одном из коридоров к ним подбежал слуга и, заикаясь, произнес:

— Господин Гориан, гости прибыли. Господин Кощей Бессмертный с женой и свитой. Ваш отец ещё не вернулся.

— Тогда я встречу гостей лично. Предупреди их, что я сейчас буду, — распорядился Гориан, а девушке пояснил: — Они сейчас на первом этаже, где-то возле пруда. Думаю, ты тоже захочешь с ними увидеться.

— Ещё бы!

Слуга побежал обратно к лестнице, а оборотень продолжил идти неспешно, как и подобало хозяину замка. Тесса старательно подстраивалась под его шаг, хотя это было не так просто. Ей хотелось подобрать подол до колен и побежать так, что ошарашенный слуга остался бы позади. Но девушка сдерживалась, она не собиралась выдавать себя.

Когда от первого этажа их отделяла всего одна лестница, Тесса почувствовала, что сердце её ускоряется. Было несколько глупо реагировать так, но иначе она не могла, на неё давили любопытство и волнение.

Сначала она увидела Кощю и Лилю. Оба были в дорожных костюмах и выглядели пыльными и усталыми.

Ведьма тоже её заметила:

— Тесса! Боже мой... Как?! Как ты здесь оказалась?! Ну ты красавица... Я даже боюсь тебя обнять, чтоб не испачкать платье!

— И не надо меня обнимать, обнимай муженька своего! — ворчливо отозвалась Тесса, подавляя улыбку. — Ты свое или мое платье пачкать боишься?

— Да ну тебя!

Кощей, как и следовало ожидать, был более сдержан:

— Я рад видеть леди Терезу, она действительно выглядит великолепно. Господин Гориан, благодарю за приглашение.

Золотой кот появился из ниоткуда и сразу же подбежал к Тессе. Наплевав на величественность, девушка опустилась на колени и начала чесать зверька за ушами. Наплевав на свою гордость, кот громко мурлыкал.

— Да, скучала я тебе, мешок с блохами!

— А я по тебе, двуногое чудовище! И не я один, он тоже скучал! Но признается в этом только под пытками... Можешь попробовать, начни с вырывания ногтей!

Тесса подняла голову и наконец увидела его. Он стоял неподалеку от какой-то толстозадой девицы; на лице Горя застыла привычная для него ухмылка, но сейчас она казалась вымученной. Создавалось впечатление, что он сконцентрировал всю силу воли на поддержании этой маски. Однако на глаза силы не хватило, они выдавали слишком много...

Тесса не знала, что сказать, как вести себя. Она поднялась с колен, кот благоразумно отошел. Но прежде, чем кто-либо успел произнести хоть слово, из пруда выпрыгнула большая жаба и жалобно проквакала:

— Горе! Как же долго я тебя не видела!

— Мари? — изумленно прошептал злой дух, а потом ухмыльнулся, но уже искренне: — А ты совсем не изменилась!

— Ну ты и сволочь!

18

Лиля ничего не понимала. Ведь Тесса отказалась идти в этот мир, осталась дома! Что она тогда тут делает? И почему здесь, в замке Змея Горыныча, а не с ними? Почему они с Горианом выходят встречать гостей вместе, как пара?

Подумав об этом, она невольно пожалела Горе. Она одна почувствовала, как он напрягся, увидев Тессу, как стал подтягивать к себе магическую энергию, словно собирался защищаться. Но от чего? Ему же ничто не угрожало!

Хотя... в определенной степени она могла его понять. После их разговора в деревушке гномов она в целом лучше относилась к злему духу, хоть и не доверяла ему полностью.

А тут с самого начала все пошло не так. Вместо того, чтобы уединиться с Тессой, он закрылся в комнате с какой-то говорящей жабой! Катя отправилась в выделенную ей комнату отдыхать, кот начал вылавливать красных рыб из пруда на первом этаже. Кощей ушел куда-то с Горианом, объяснив, что у них важные переговоры. Это оставляло ведьму один на один с Тессой.

Прежде, чем Лиля успела сообразить, что делать дальше, Тесса уже позвала ее:

— Пошли. Поговорим по душам... ну или у кого что есть!

Они прошли в комнату, которая, видимо, принадлежала Тессе. Комната, как и весь дворец, была оформлена в красных тонах. Лиле это совсем не нравилось, такую обстановку она считала угнетающей.

Но обстановка сейчас была не главным...

— Может, объяснишь, что ты здесь делаешь? — ведьма не могла больше ждать.

— Присутствую!

— Не смешно! Почему ты не предупредила меня?! Мы так волновались!

— Кто «мы»? Ты и твой хахаль?

— Кощейю как раз на тебя плевать, я не о нем говорю!

Тесса отвела взгляд. Лиля была потрясена; впервые за время их знакомства у ее подруги не было наготове вызывающего ответа.

Торжество было недолгим: девушка быстро пришла в себя:

— И чтобы его утешить, ты кидалась ему на шею?

Теперь пришла очередь Лили удивляться:

— Откуда ты знаешь?

— Так, все! Мне надели эти шекспировские интриги, давай выкладывай факты. Что у вас произошло, как произошло, что за мясистая девица с вами ходит. Потому что мне уже надоело угадывать!

Лиля могла бы возразить, потребовать от Тессы объяснений. Но инстинкт самосохранения подсказывал ведьме, что сейчас не время пререкаться.

— Мясистая девица — это Катя, я тебе о ней говорила. Она тебя заменяет. Когда мы с ней прибыли в этот мир, мы оказались возле города, куда приезжал Кощей.

— Повезло тебе.

— Только длилось это везение недолго. Сначала туда заявился Горе и потребовал предъявить ему тебя. Мы не могли этого сделать, так что он ушел. А дальше... что было

дальше, я могу рассказывать только с чужих слов, потому что сама ничего не помню.

— Как это?

— Меня похитили и усыпили... Это так унижительно! Я занимаюсь магией всю жизнь, а попала на примитивные сонные чары...

— Давай опустим терзания, говори по сути.

— Кощей отправился за мной, но один он не мог найти след, поэтому воспользовался помощью Горя.

— И Горе помог ему добровольно? Он что, белены объелся?

— Добровольно, но не бесплатно.

— О, вот это больше похоже на истину! И чего он потребовал? Памятник себе? Переименование какого-нибудь города в его честь?

— Он потребовал, чтобы Кощей после моего спасения, отправился в наш мир и поговорил с тобой, передал тебе кое-что. Тогда мы еще не знали, что ты здесь.

Повисла пауза. Тесса задумчиво смотрела куда-то в пустоту, а Лиля не решалась ее ни о чем расспрашивать.

В чуть приоткрытую дверь протиснулся золотой кот. Он целенаправленно пошел к Тессе и забрался ей на колени. Девушка начала рассеянно поглаживать спину зверька, а он благодарно замурлыкал.

— Если напомнишь мне о том, что я издавал этот постыдный звук, исцарапаю, — на всякий случай предупредил он.

— Если напомнишь, что я тебя гладила, шею сверну, — отозвалась Тесса.

А Лиля тем временем пыталась вспомнить, вел ли кот себя так раньше.

— Ну хорошо... Почему ты тогда кидалась ему на шею?

— Так откуда ты знаешь?! — снова поразилась ведьма.

— У меня всюду глаза!

Лиля только головой покачала; ясно было, что толкового ответа она не получит.

— Так получилось, что до своего похищения я высказала ему несколько не очень приятных вещей. Относительно тебя и его. Это не было правдой, но его обидело... вроде бы. Потом, уже когда меня спасли, я решила все прояснить. Ну... мне его стало так жалко, что я его обняла... Только мне это потом аукнулось! Всю дорогу этот гад травил меня пошлыми шуточками! — При воспоминании об этом Лиля невольно сжала кулаки. — Это безобразие продолжалось, пока не вмешался Кощей!

Сочувствия, как и следовало ожидать, она не получила — Тесса громко расхохоталась.

— А ты не пробовала бить его свернутой газеткой по наглой морде?

— Тереза! Как так можно! Он же тебя любит!

— Ты еще покричи об этом, так, чтоб он услышал! Тогда тебя никакой Кощей не спасет.

Ведьма прикусила язык, она знала, что подруга права. Горе во многих отношениях был неадекватен, от него можно ожидать чего угодно. Безопасней всего в этой ситуации было сменить тему.

— Ну расскажи хоть, что с тобой приключилось!

На сей раз Тесса не стала отказываться, хотя и рассказывала без особого энтузиазма. Лиля не обратила на это внимания, она была слишком поражена тем, что слышала.

Она и представить не могла, что Баба-Яга живет в их мире. И не просто живет, а работает, у нее еще и муж есть! И это кольцо... и завеса между мирами, которая оказалась не такой уж хрупкой... Есть ли вообще завеса, которую можно разрушить?

Узнав о новом замужестве Тессы, ведьма не удержалась и воскликнула:

— Опять?!

— Угу. Я коллекцию собираю. Платиц и мужей. Причем коллекция обещает быть экзотической.

Больше всего Лилю заинтересовала та часть рассказа, где описывалась страна магических животных. Кто бы мог подумать, что есть такое место! Правда, Тесса наотрез отказалась говорить, в кого она там превратилась, но Лиля была уверена, что в змею. Кем еще могла быть Тесса?

Когда девушка закончила говорить, ведьма не знала, что спросить, как на это реагировать.

А Тесса и не ждала никакой реакции. Она скинула с себя мирно спящего кота, причем тот не успел даже приземлиться на все четыре лапы, вместо этого он с грацией комка грязи бухнулся на пол.

— Получишь ты за это, ой получишь! — зловеще пообещал кот и скрылся под кроватью.

— Если ты намерен там нагадить, то знай: убирать все равно не мне! — беззаботно отозвалась Тесса.

Лиля пожалела, что в комнате нет окон. Ведь так удобно отойти к окну и говорить оттуда, делая вид, что тебя интересует только вид города! Смотреть на собеседника было несколько сложнее...

— Тебя не волнует, что Горе сейчас там, со своей бывшей возлюбленной? — тихо спросила ведьма.

— Лилька, ты всегда любила добавлять романтику даже в самую похабную ситуацию. Во-первых, он не с бывшей возлюбленной, а с большой пупырчатой жабой, старой и капризной. Во-вторых, я хотела этого, иначе бы не тащила это дитя болот с собой. В-третьих, мне дела нет до того, о чем они говорят.

— Не ври. Ты лучше, чем думаешь о себе.

— Но хуже, чем обо мне думаешь ты, — сообщила Тесса и для убедительности показала подруге язык.

Лиля только глаза закатила. Она уже и отвыкла от общения с ней...

— А у тебя-то как дела с твоим белобрысым?

Ведьма почувствовала, что краснеет. Видимо, для Тессы это было лучшим ответом, потому что по комнате пронеслась очередная волна хохота.

— Ну ты даешь... И кому даешь!

— Тесса! — Лиля подозревала, что кожа ее приобрела свекольный оттенок и теперь смотрится достойным дополнением красной комнаты.

— Нет, ты подумай, что было бы, узнай об этом то сборище престарелых истеричек, которое ты зовешь своим начальством! Если я правильно помню, тебе даже в дружественные отношения тут вступать нельзя... Нет, в принципе, правильно, это совсем не дружба!

— Хватит! — взмолилась ведьма. — Можно подумать, ты строго следуешь запретам!

— А у меня запретов нет, я с вашей конторкой больше не сотрудничаю! Кстати о моих запретах... Похоже, переговоры с бывшей возлюбленной вышли на новый уровень... Пошли посмотреть, как они поубивают друг друга!

Тесса оказалась права: из коридора слышались возмущенные крики. Обе девушки поспешили туда, причем Лиля была обеспокоена, зато подруга ее радостно улыбалась.

«Что за человек такой!» — только и могла подумать ведьма.

Горе и жаба переместились из выделенной им комнаты обратно в коридор первого этажа, к пруду. Злой дух беззаботно лежал на потолке, закинув руки за голову и нагло игнорируя все естественные законы. Жаба жалобно квакала на полу, возле ручья, до высоченного потолка ей было не допрыгнуть.

— Даже не надейся! — заявил Горе. — Не буду!

— Ты сам себя обманываешь, ты ведь хочешь этого!

Их переговоры привлекли не только девушек. Слуги не рисковали собираться в коридоре, они наблюдали за происходящим из-за занавесей. Зато скоро появились Кощей, который тут же подошел к Лиле, и Гориан. Следом за ними пришел смуглый молодой человек с угольно-черными волосами.

— А это кто? — шепотом поинтересовалась ведьма.

— Рамел. Я тебе о нем говорила, мой муж. А если серьезно, парень очень мне помог, а я ему свинью подложила... Ничего, скорее всего, у меня получится это дело уладить, а пока посмотрим, до чего дойдут эти двое.

Жаба взывала к его совести, молила, угрожала и злилась. Ни один из продуманных ею доводов не работал, Горе был непоколебим:

— Я тебе десять раз сказал, что такие чары поцелуем не снимаются! Да и потом, я — зло природы, я не снимаю проклятья, я их создаю!

— Ты боишься поддаться собственному сердцу!

— А если и так, то к тебе это не относится!

— Так это все из-за этой...

— Так, спокойно, — вмешалась Тесса. — Ни одного лишнего слова про меня, а то я на тебя случайно наступлю! Устроили балаган. Горе, быстро иди и целуй!

Он чуть с потолка не свалился.

— Тесса, ты в своем уме?!

— Целуй, я тебе сказала, а то это никогда не закончится!

— Так бесполезно же! Я не могу снять магию! Тут нужны специальные заклинания и силы, у меня их нет...

— Тогда поцелуй, чтоб она заткнулась!

Лиля не уставала поражаться странностям подруги. Она бы никогда не позволила Кощей целовать кого-то при ней!

Горе тяжело вздохнул и спустился. Довольная жаба бросила через плечо:

— Сама себе могилу копаешь!

— Это не могила, это бассейн, я просто копаю медленно!

Зажмурившись, злой дух поцеловал жабу и хотел отстраниться, но Тесса не дала:

— Дольше, а то она будет вопить, что это был неправильный поцелуй!

Он выдержал три секунды — Лиля считала. После этого Горе отбросил жабу и отскочил в сторону. Она упала, ударилась о землю, но в человека не превратилась.

— Что и требовалось доказать, — победоносно заключила Тесса.

— Не понимаю, — растерянно произнесла бывшая ведьма. — Как это возможно? Поцелуй должен был разрушить чары!

— Так то человеческий поцелуй, а я не человек, забыла? Ты ж сама меня таким сделала. Тут тебе не целоваться нужно, а просить сильного мага о помощи.

Лиле стало жаль жабу. Видно было, что Тесса ее не воспринимает за угрозу, так почему бы не помочь?

Ведьма обернулась к мужу:

— Ты можешь ее расколдовать?

— Могу, — равнодушно ответил Кощей. — А зачем?

— И ты туда же! Серьезно, расколдуй! Ради меня!

— Зачем мне ради тебя расколдовывать какую-то жабу?!

— Просто сделай это!

Кощей только вздохнул и начал нашептывать заклинание. Жаба заметила, что он собирается делать, и прыгнула ближе; заметил и Горе, который только головой покачал.

Не нужно было ни поцелуев, ни большой любви. Когда Кощей закончил заклинание, жаба исчезла, на ее месте появилась женщина лет пятидесяти, с бочкообразной фигурой, закутанная в собственные грязные волосы, рыжие с проседью.

Впрочем, такой она оставалась недолго. Бросив на Тессу вызывающий взгляд, она зажмурилась и начала меняться, одновременно поднимаясь на ноги. Кожа ее молодеда, талия становилась тоньше, грудь наливалась...

Очень скоро перед ними стояла одна из самых красивых женщин, которых Лиля видела в своей жизни. У нее были длинные ноги, идеальная фигура, которой нельзя было не завидовать, и медно-рыжие волосы, спускавшиеся каскадом крупных локонов по спине. Тонкое платье едва прикрывало ее бедра.

Она впечатлила всех. Кощей и Гориан напряглись, Рамел смущенно отвернулся. Даже Тесса нахмурилась, выдав свое недовольство. Невозмутим остался лишь Горе.

— Мари, ты серьезно думала этим меня смутить? Я тебя умоляю...

Он щелкнул пальцами, и его тут же начал обволакивать плотный дым. Когда облака рассеялись, в коридоре появилась еще одна девушка, золотоволосая, даже более прекрасная, чем ведьма. Она кокетливо улыбалась, глядя на мир огромными глазами цвета прогретого солнцем янтаря.

— Видишь? Это просто магия, блин! — чуть хрипловатый голос остался прежним, он резко контрастировал с божественной внешностью.

Первой опомнилась Тесса:

— Молодец, удивил, превращайся обратно.

— Тебя беспокоит мой вид?

— Меня беспокоит, что ты сейчас доиграешься! Тут не все отличают иллюзию от реальности, следи за тылами! Да и потом, ты по определению не должен выглядеть женственней, чем я!

— Даже дупло выглядит женственней, чем ты, — поджала губки Мари.

— Глохни, Моревна.

Горе, словно только сейчас заметивший направленные на него хищные взгляды, поспешил перевоплотиться обратно. Но даже после этого он предпочел стать спиной к пруду, что не осталось незамеченным.

— Там мелко, — с серьезным видом сообщила Тесса. — По колено взрослому мужчине. А именно взрослые мужчины тебя сейчас должны беспокоить!

Было видно, что Горе собирался парировать этот выпад, но не успел. Еще не сдавшаяся Мари бросилась ему на шею, прижалась всем телом и поцеловала. Лиля тут же посмотрела на подругу, но та была спокойна.

— Ну, началось, сезон нереста в разгаре! Если я кому-то понадобится, знайте: ушла гулять!

Она направилась к паутине коридоров небрежной походкой, которая обычно толковалась как «Мир может уплатить мне налоги и спать спокойно, больше он меня не интересует». Лиля не раз наблюдала, как она проделывает это, но тогда на ней были джинсы или спортивные брюки. В сочетании с нежным алым платьем походка смотрелась по меньшей мере странно.

Она ушла быстро и не видела, как Горе просто исчез, оставив в объятьях красавицы длинную змеевидную рыбину. Рыба прилипла к губам Мари и не реагировала на все попытки ведьмы освободиться.

— Вот, — назидательно произнес злой дух, вновь появившийся под потолком, — теперь ты понимаешь, что только что чувствовал я. Чисто на будущее: со мной эти штучки теперь не проходят. С магией или без нее. В магическом мире я даже не на вершине, я вне пищевой цепочки!

Он плавно приземлился возле коридора, через который ушла Тесса.

— Ты куда? — окликнула его Лиля.

— На ковер к начальству, — мрачно произнес Горе.

Ведьма догадывалась, какой выговор его ждет. Ей снова захотелось обнять его, но вид Мари, сражающейся с мерзкой рыбиной, заставил ее передумать.

Горе сейчас был в опасном настроении.

19

Тесса была не в восторге от происходящего. Встреча с самого начала пошла не так, влезла эта жаба... Да еще и Лилька нарасказывала ему неизвестно что. Все вокруг знают, что ей нужно и кого она любит! Девушка не отказалась бы от их уверенности...

В свою комнату она не пошла, сам вид этой спальни сейчас больше напоминал ей будуар. Тессе хотелось побыть одной где-нибудь во внутреннем садике, закрытом со всех сторон сплошной стеной забора. Однако Змей Горыныч садики не держал, зато она наткнулась на кое-что более интересное...

Девушка прошла мимо лестницы, дальше по коридору, и оказалась перед распахнутыми дверями. А за ними, в огромном помещении, открывался вид на искусственный сад. Фруктовые деревья, кусты, цветы и даже трава — все было сделано из золота с инкрустациями из драгоценных камней. Видимо, хозяин замка все же остался верен старому увлечению.

Но главное, здесь больше никого не было, этого Тесса и хотела. Она прошла вглубь зарослей золотых деревьев, чтобы никто не мог заметить ее из коридора, размышляя, что делать дальше.

В общем-то, теперь цели у нее не было, свое слово она сдержала. Она обещала встретиться с Горем, а не общаться и уж тем более не мириться с ним. Вот она и встретила! Зато теперь Тесса могла идти куда угодно... С другой стороны, остаться совсем без цели, без пути, было непривычно и даже страшновато.

Размышляя над этим, она не услышала позади себя шагов.

— Ты ходишь по чужому замку, как по своему, есть у тебя такая привычка.

— Ты что здесь потерял? — совершенно искренне удивилась Тесса.

Увидеть Кощея она никак не ожидала. По идее, он должен следить за своей склонной к похищениям женой, а он вот здесь. Причем раньше, чем злой дух или оборотень.

С Кошеем они не были ни друзьями, ни врагами. Мало общались вначале, а потом он все свое внимание сосредоточил на Лиле, чему Тесса с готовностью подыграла. И все же он не был ей неприятен, скорее, любопытен.

— Я пришел поговорить с тобой.

— Да уж ясно, что не в шашки сыграть! Дай угадаю... это будет касаться Гора? Пришел заступиться за друга?

— В некотором роде да, хотя непосредственно защищать его я не буду. Я несколько изменил свое мнение о нем, а его помощь в освобождении Лилии делает меня его вечным должником. Но при всем этом он опасен.

Тесса только фыркнула:

— Да ты что! Это тебе Гориан рассказал?

— Это я и сам знаю. А еще я хочу сказать, что ты еще опасней.

— Неужели?

Девушка обиженно скрестила руки на груди и чуть наклонила голову, ожидая продолжения. При этом она боролась с желанием швырнуть в него золотым яблоком.

Кощей не торопился, и она не выдержала:

— Если ты начнешь говорить мне, какая я нестабильная и все такое, то не трать усилия! Меня уже поставили в известность.

— До этого мне нет дела. Ты опасна из-за него. Помнишь, до того, как вы с Лилией вернулись в свой мир, вы были в подземном городе?

— Ну. Оттуда мы и сбежали.

— Этого города больше нет. Я не говорил Лилии, боялся ее расстроить, и тебя прошу о том же. Когда Горе узнал, что вы исчезли, он уничтожил город, хотя и позволил мне увести оттуда всех жителей. Сейчас у них новый дом, с ними все в порядке, но факт остается фактом. Без своих обычных шуточек, без издевки, он обрушил весь город.

Тесса могла только смотреть на него, ей нечего было сказать. Конечно, Кощей не врал, и все же... Она не представляла себе Горе в образе разрушителя. Все то «зло», которое он творил, было несущественным, и, как правило, спровоцированным.

— Чтобы не настраивать тебя против него, я добавлю, что он вынужден был это сделать.

Такое заявление вообще поставило Тессу в тупик.

— В смысле?...

— Духи, такие, как он, пользуются естественной энергией. Не буду утруждать тебя деталям, тебе они не нужны. При сильных эмоциях энергии в них скапливается очень много, ее необходимо выплеснуть, иначе это становится опасным. А теперь представь, что он почувствовал, раз уничтожил весь город, и делай выводы. Я в этих ваших интригах не разбираюсь, у меня все просто: как только девушка мне понравилась, я на ней женился.

— Да уж, ты у нас прост как валенок. И что ты предлагаешь? Я должна делать все, что он говорит, чтобы только не расстроить бедняжку?

— Нет. Просто постарайтесь устраивать свои страстные разборки подальше от населенных пунктов!

Кощей развернулся и пошел к выходу, а Тесса осталась на месте. Девушка хмурилась, бессознательно проводя рукой по мозаике из изумрудов, изображающих листву. Ей уже надоели эти сложности, она чувствовала себя героиней дешевой мыльной оперы. С этим нужно было кончать! И она знала пару способов...

Тесса не сомневалась, что он найдет ее, и он не заставил себя долго ждать.

Горе вошел в золотой сад как ни в чем не бывало, направился прямо к ней, насвистывая себе под нос какую-то мелодию. Тесса не дала себя обмануть, хотя маска была безупречна. По крайней мере, девушка надеялась, что это маска...

Она хотела поговорить с ним честно, открыто, но это было не в стиле Горя. Он бы начал подкалывать ее, иронизировать и играть словами. В другое время у него это получилось бы, но в данной ситуации Тесса собиралась вывести его из равновесия, чтобы заставить сказать все. А для этого нужен был элемент шока...

Вместо приветствия она мрачно поинтересовалась:

— Ну что, любишь меня, наглая морда?

Он замер на месте, с занесенной для нового шага ногой. Как можно было догадаться, такого поворота он не ожидал. И все же он быстро дал понять, что смутить его гораздо сложнее, чем она думала.

Вместо того чтобы робко покраснеть, Горе возмутился:

— Вот только не надо меня шантажировать!

— А я ведь и уйти могу!

— Знаю, имел возможность проверить!

Новое молчание было не неловким, а практически агрессивным. Тесса всегда знала, что лучший способ защиты — нападение. Горе, к ее сожалению, тоже это знал.

— Ведьма рассказывала мне, что по возвращении домой ты тут же завела себе какого-то мальчика, — перешел в наступление злой дух.

— Лилька вообще говорит много и не по теме! Ты еще скажи, что ты все это время в монастыре провел!

— А может и так! Что было довольно проблематично, учитывая, в каком состоянии ты меня оставила!

— В таком состоянии, что надо было город рушить?!

Он изумился, но лишь на секунду, а потом быстро сообразил, откуда она знает.

— Кощей растрепал? Такой же болтливый, как и его женушка, идеальная пара!

Он держался на солидном расстоянии — оставил между ними шагов пять. Зная его, Тесса могла догадаться о причине: либо он не доверял ей, либо себе. Девушка надеялась на последнее.

— Тебе не кажется, что ты должен извиниться?!

Теперь уже злой дух не сумел справиться с недоумением и возмущением:

— Мне?! За что это?!

Тесса и сама толком не придумала, за что. По большому счету, извиняться должна была она. Это она бросила его неожиданно, не сказав ни слова на прощанье. Она же внезапно объявилась в замке Гориана.

А ведь он готов был искать ее даже в другом мире, куда ему ход закрыт...

Признаваться во всем этом девушка не собиралась.

— Так за что я должен извиняться?!

— За эту жабу!

Удар был ниже пояса: в присутствии старой ведьмы Горе был вообще не виноват. И тем не менее он помрачнел; Тесса тут же пожалела о своих словах, но возвращаться назад было не в ее правилах.

— Знал бы ты, чего я от нее наслушалась за время нашего совместного пути! Больше про себя, чем про тебя!

— Могу только догадываться.

— А эта демонстрация, которую вы оба устроили сейчас перед всеми? Я и так знаю, что я не могу быть магической красавицей, так я хоть выгляжу на свой возраст! А вы...

— Прости.

— А вы там кривлялись, хотя я была рядом... Что?!

— Прости. За Мари я прошу прощения, я не хотел, чтобы вы встречались.

Похоже, удар получился даже более болезненный, чем она ожидала, иначе он бы не сдался так быстро.

Тесса прикусила губу, она не знала, что говорить дальше. Хотелось извиниться, но не позволяла гордость.

— Она сказала, что ты хотела узнать мое имя, — грустно улыбнулся Горе.

Девушка в очередной раз пожалела, что не придавила жабу, когда была возможность. Толку с этого существа никакого, один вред!

— Ну, хотела... Любопытно, знаешь ли... А что тут такого?

— О, ничего особенного... Ты знала, что если тебе известно имя магического духа, этот дух находится полностью в твоей власти? Вроде как джинн, только круче: количество

желаний не ограничено.

Тесса покачала головой. Такого она не знала, даже предположить не могла... и в целом не хотела. Победа над ним, полученная таким образом, привлекала ее не больше, чем золотая медаль, купленная в магазине.

— Мари не сказала тебе. Хочешь, я скажу?

— Нет, — Тесса не колебалась. — Оставь при себе свои паспортные данные, не сильно и хотелось!

Он рискнул подойти чуть ближе, но всего лишь на шаг, не более. Видно было, что ему непривычно так стоять: просто стоять, без отвлекающих факторов, без магии, без зрителей. За девушкой он наблюдал из-под падающих на лицо светлых прядей, чтобы она не могла заглянуть ему в глаза.

— Так, все, довел до признания, тебе только прокурором быть!

— Кем я только здесь ни был...

— Да, был у меня, как ты выразился, мальчик в том мире. Мальчик в общем-то неплохой, но незадолго до моего второго путешествия сюда мы с ним расстались. Об этом Лилька не знала.

— Расстались, потому что мой клон не дотянул до оригинала?

— Или превзошел оригинал, я не уверена, — с невинным видом добавила Тесса.

— Эй!

— Что? Ты сам начал! Так, о чем это я... Так, Андруша отмечает. Дальше... Тот темненький, которого ты, может быть, видел возле пруда, — мой официальный муж. Зовут Рамел.

— Еще один?!

— На этот раз человек, — уточнила девушка. — Я, можно сказать, эволюционирую. Правда, я вышла за него, чтобы помочь ему избежать изгнания, а в итоге сама утащила из страны... Но он, вроде бы, не возражает. Что же касается Гориана... вот он мне нравится. В своем драконьем облике! Ты видел, какой он красивый?

— На любителя, — сухо отметил Горе.

— Не отрицай, он действительно очень красивый.

— Я тоже могу таким стать!

— Да, но ты скопируешь, а он таким родился.

— Ну и пожалуйста, совет вам да любовь!

Он развернулся к выходу, но был остановлен довольно резким:

— А ну замер! Я не закончила. Он мне нравится в драконьем облике, это факт. Но это другое «нравится». Драконом можно любоваться, а от тебя я ожидала иного. Вот только... раз ты не торопишься, я, пожалуй пойду к нему и...

Она была прижата к дереву прежде, чем успела договорить. В конце концов, он был злым духом и двигался с соответствующей скоростью.

Тесса не возражала. Пока ее губы заняты, можно было позабыть об извинениях, на которые он имел полное право. Девушка закинула руки ему за шею, чтобы не позволить уйти, только не теперь, почувствовала, как он улыбается.

Горе отстранился лишь на секунду, чтобы пробурчать:

— В его замке даже платья дурацкие! Как эта ерунда снимается?!

— Напряги извилины, ты же на всемогущего претендуешь!

— Я не претендую. Я им являюсь.

— Ой, молчи...

В данной ситуации был лишь один действенный способ заставить его замолчать. К нему Тесса и прибегла. Она уже не думала ни о том, где она находится, ни о причинах своего нахождения здесь.

К этому она шла столько дней. И теперь уже никакая Лиля им не помешает!

Может, он и был духом, но сейчас стал вполне материальным. Тесса чувствовала под пальцами теплую кожу, твердые мышцы под ней... все это было вполне настоящим. Выходит, жаба соврала, говоря, что его тело уничтожено?

Хотя сейчас ей не было дела... Он уже разобрался в строении платья и начал распутывать ленты, и Тесса отложила все мысли на потом.

— Вы не возражаете, если я разлеплю вас ненадолго? — поинтересовался ледяной голос.

— Возражаем! — Горе неохотно оторвался от ее шеи. — Вали отсюда!

— Это мой замок!

— Это можно исправить!

— Это действительно его замок. — Тесса мягко оттолкнула злого духа, стараясь побороть волну раздражения. Опять им мешают!

— Тереза, я бы хотел поговорить с тобой, — чуть спокойней произнес Гориан, стоявший в дверях.

— Прямо сейчас?!

— Да. Сейчас. Прошу тебя.

— Пошли его, — взмолился Горе.

— Ты же знаешь, что это бесполезно. Проще поговорить с ним, так будет быстрее.

Злой дух не отпустил ее, наоборот, плотнее прижал к себе.

— Только не снова! Я не выдержу! Сколько можно ждать?!

— Успокойся, — Тесса мягко поцеловала его. — На этот раз я не исчезну. Меня больше не держат никакие правила, я никуда не спешу и ничего не боюсь. Я просто поговорю с ним и буду здесь, с тобой. Договорились?

— У тебя пять минут. Потом я за себя не отвечаю!

— Ничего, уверена, Гориан защитит меня от тебя... своим телом!

— Иди давай, не испытывай мою выдержку, я и сам не знаю, насколько меня еще хватит! Между прочим, такими темпами ты во мне вообще интерес к данному занятию убьешь!

Когда она, поправляя платье, отошла, Горе простонал нечто нечленораздельное и, вне всяких сомнений, нецензурное. С золотых деревьев осыпались изумрудные листья, рубиновые и сапфировые цветы завяли.

Тесса решительным шагом направилась к оборотню. В целом она к нему неплохо относилась, он ведь ей жизнь спас! Но сейчас он перешел все границы дозволенного. Знать надо, что можно прерывать, а что нельзя!

Гориан ждал ее, скрестив руки на груди. Лицо его было неподвижным, глаза будто застыли.

— Что тебе нужно? Говори быстро, видишь, ты девушку не в лучшем состоянии застал!

— Ты уверена, что хочешь этого?

— Не помню, чтобы я вырывалась и звала на помощь.

Оборотень глубоко вздохнул, словно стараясь успокоиться.

— Тереза... Дай мне шанс. Попробуй узнать меня получше. Я... я люблю тебя.

Тесса не сомневалась, что Горе подслушивает. Тот факт, что после слов оборотня он издал странный рычащий звук, только подтвердил ее догадки. По потолку сада, расписанному под небо, пошли трещины.

— Уймись, озабоченный! — прикрикнула она. — Горе, я тебе обещаю, если ты тут хоть что-то разрушишь, я тебе что-нибудь сверну! И не надейся, что это будет шея!

Ответом ей было лишь гневное бормотание.

— Мы недостаточно долго знали друг друга, — настаивал на своем Гориан. — Поэтому ты не доверяешь мне...

— Нет, вообще-то, я не доверяю тебе, потому что ты меня не любишь. Ты просто хочешь доказать всему миру, что ты круче Горя. Так можно доказывать это не за мой счет?!

— Да как ты могла подумать такое!

— С помощью логики и трезвого взгляда на жизнь. Слушай, я знаю, что это твой замок, но лучше не провоцируй его. Оставь все как есть. Идет?

— Нет! — взгляд оборотня стал жестким. — Если судьба не дала нам времени, я его выиграю!

Прежде чем девушка успела сообразить, что он делает, Гориан перехватил ее руку. Краем глаза Тесса видела, как вскочил на ноги Горе, но было поздно. Оборотень стянул кольцо с ее пальца, и мир стал растворяться.

Уже в пустоте, в те секунды, что отнимает переход, она успела сообразить, что ее попросту выкинули домой.

20

Тесса повалилась на пол в своей комнате, в паре сантиметров от кровати.

— Только с моей удачей, — проворчала она, поднимаясь на ноги.

Да уж, на этот раз удача над ней посмеялась от души! Именно вот так, в этот момент, в нескольких шагах от него... Весь этот путь, все испытания, все впустую! А из-за кого? Из-за упрямого дракона-оборотня с комплексом неполноценности! Еще и кольцо забрал... или нет?...

Разжав руку, девушка с удивлением обнаружила магическое кольцо. Она не помнила, как Гориан успел передать его, даже не заметила... не ожидала, что он так поступит.

Первым желанием Тессы было тут же отправиться обратно, но она быстро взяла себя в руки. Ведь Баба-Яга предупреждала ее, что кольцо каждый раз отправляет в новое место, а к очередному путешествию девушка не была готова. Ей хотелось расплакаться от раздражения и обиды. А еще больше хотелось засунуть одну чешуйчатую башку под пресс...

Ей необходим был отдых. Да и потом, здесь у нее тоже есть жизнь, о чем красноречиво напоминала мигающая лампочка на автоответчике — признак новых сообщений.

«Я еще вернусь, обязательно вернусь, — успокаивала себя Тесса. — Ну это ж надо... Только встретила Лильку...не говоря обо всех остальных!»

Ей было неприятно уходить так резко, не успев даже хлопнуть дверью. Это было несправедливо по отношению к Рамелу, которого она бросила одного в чужой стране. Лилька тоже хотела бы поговорить подольше, да и расстались она не самым дружественным образом... Но кто ж знал, что этот разговор — все, что у них есть. Кот тоже обидится...Зато Мари обрадуется, для нее это просто дар судьбы! Раздуется от восторга и, если повезет, лопнет... Хотя какое тут везение?

О Горе, которому она пообещала, что теперь все будет иначе, и думать не хотелось. Оставалось лишь надеяться, что он детально объяснит Гориану всю глубину его заблуждений и неразумность поступка!

А ей остается вернуться к будням здесь и попытаться отдохнуть. Хотя бы до возвращения Лили, а там видно будет!

Она включила автоответчик, зная, что сообщения пойдут одно за другим, и отправилась к шкафу. Платье было шикарным, но для этого мира оно никак не подходило.

— Сообщение первое, — сообщил потрескивающий голос, быстро сменившийся другим, до чесотки знакомым: — Ну что, скучаешь по мне, а? Если хочешь, позвони, можем помириться. Андрей.

Она только усмехнулась. Упоминание об Андрее в такой момент увеличило тоску по одному мерзостному духу, а вместе с ней и желание лишить оборотня пары органов, а уж потом под пресс.

— Сообщение второе: Теза, почему ты не звонишь?! Что, намеков не понимаешь?! Сообщение третье: Я к тебе заходил, а тебя не было. Ты что, уехала? Почему мобильный отключен? Вернешься — позвони. Целую, Андрей.

Она небрежно скинула с шеи ожерелье из золотых листьев, подарок Гориана. Из мстительности ей захотелось порвать хрупкую цепь, но жадность и здравый смысл

напомнили, что это делу не поможет. Поэтому ожерелье отправилось в коробку, а коробка — в дальний угол шкафа.

— Сообщение четвертое: Теза, мне не нравится твое отсутствие, никто не знает, где ты! Не пугай меня, позвони. Андрей. Сообщение пятое: Тереза, это твоя тетка. Что происходит? Какой-то придурок подал заявление в полицию, он утверждает, что ты пропала. На силу удалось убедить и полицию, и придурка, что ты в Египте. Не пугай родственницу, перезвони!

Девушка стянула с себя платье. Вид помятых, частично развязанных лент заставил сжать зубы от злости. Два раза подряд! Это просто глобальное издевательство со стороны судьбы...

— Сообщение шестое: Теза, почему ты не сказала мне, что едешь в Египет? Могли бы съездить вместе! Твой Андрей.

Она натянула спортивные брюки и свободную майку. Можно было пойти под душ, но... Ей нравилось чувствовать запах того мира, запутавшийся в волосах. Завтра этого не будет, воспоминания покажутся чуть ли не сном.

— Сообщение седьмое: Тереза, где ты есть? Где статья? Ты же обычно не задерживаешься! Не пугай меня, девочка, объявись! Ольга.

Тесса провела рукой по алой ткани платья и решительно закрыла дверь. Раз уж вернулась, надо смириться...

Последующие дни она посвятила налаживанию жизни в этом мире.

После одного решительного разговора по душам Андрей обиженно удалился, а уже через два дня нашел себе новую девушку. Периодически он звонил Тессе, чтобы прокричать какую-нибудь гадость и бросить трубку, но после угрозы разобраться с ним недипломатическими методами звонки прекратились.

Тетка все-таки выудила из нее информацию о путешествии, но пообещала ничего не рассказывать остальным ведьмам. Судя по отсутствию внимания с их стороны, свое слово она сдержала.

Тесса целиком погрузилась в работу, стала писать еще для одного журнала. Девушка делала все возможное, чтобы занять себя. Иначе в голову лезли ненужные воспоминания, вопросы и сомнения.

Кольцо она носила на цепочке на шее. Ничего более важного для нее не было. Каждый раз перед сном Тесса вертела амулет в руках, каждый раз напоминала себе, что сейчас его надевать нельзя. Иначе она окажется в середине чужого мира в пижаме и плюшевых тапках! С каждым днем этот разумный довод все меньше на нее действовал...

А через две недели на ее телефоне высветился номер Лили. Тесса судорожно схватила трубку, хотя обычно из пакостливости характера выжидала пару гудков.

— Лилька, ты? Вернулась?

— Вернулась, — всхлипнул голос ведьмы на другом конце пустоты. — Вчера вечером...

— Что такое? Ты что, реवेशь?

— Да...

— Что случилось?! Что было после моего ухода? Слушай, я ведь не сама ушла, меня...

— Я знаю, Горе рассказал...

— Он там никого не прибил?

— Пытался, но тут вернулся Змей Горыныч, он их разнял. Так нормально все было. Без сильных бед. Кощей сделал Рамела своим представителем в этой стране, Горе куда-то смылся, но в целом все уладилось. Я там столько дней была, все отлично! — Лиля

разрыдалась, вконец запутав Тессу. — У тебя никаких проблем, не переживай. Все всё поняли!

— Ты так голосишь, потому что у меня никаких проблем?!

— Не-ет! — ведьма начала заикаться от рыданий. — У меня проблемы! Мне некому больше сказать! Ведьмы не должны знать, потому что я нарушила все законы! Кате тоже говорить нельзя, она меня обязательно выдаст. Они не могут понять, что я его люблю-ю! Тесса, я только тебе доверяю, ты меня не выдашь! Пожалуйста...

— Да в чем дело-то?!

— Я не могу сказать! Кто-то услышит! Скоро мать вернется! Ой Тесса... Я так боюсь!

— Это связано с тем миром? С Кощеем?

— Да... Я должна туда вернуться, срочно, но я не могу объяснить им этого! Они говорят, что следующая экспедиция — через полгода! А я не могу столько ждать, я должна увидеть его срочно, это вопрос жизни и смерти!

— Ты сейчас дома одна?

— Да...

— Так скажи хоть, в чем суть!

Лиля замолчала, видимо, собирая силы для признания. Тесса не торопила, ей вообще не нравилась эта ситуация. Лиля все-таки ее подруга, несмотря на все ссоры... Да и потом, как могла тихая правильная ведьма нарушить такие уж страшные законы? Она против рекомендаций идти боялась, а уж законы для нее совсем святое! Неужели ради Кощея она пошла на нечто подобное?

Да нет, Кощей бы ее не заставил, он ведь ее любит... Но что тогда?

— Лилька, не молчи!

— Да просто... Я подозревала... Но только вчера узнала точно, как только вернулась в наш мир... Кажется, кот узнал еще раньше, но он мне прямо не сказал, только хихикал и косился на меня... Я думала, он шутит! А вчера узнала... Сегодня утром перепроверила...

— Что случилось?!

— Я беременна!

Больше книг на сайте - Knigolub.net